

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОВЕДЕНИЯ им. А. А. ПОТЕБНИ

Ю. А. ЖЛУКТЕНКО
А. В. ДВУХЖИЛОВ

ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

1023494

Фризский язык, ближайший по родству к английскому, — наименее исследованный язык среди германских. В монографии впервые в отечественном языкознании рассматриваются историческое развитие фризского языка, его фонетика и система правописания, грамматика, словообразование. Приложенные фризские тексты и фризско-русский словарь позволяют использовать книгу и для практического изучения языка.

Для преподавателей, аспирантов и научных работников. Может также служить пособием для студентов по курсу «Введение в германскую филологию» и сравнительно-исторической грамматике германских языков.

Ответственный редактор

Ю. А. Жлуктенко

Рецензенты

Е. Н. Старикова, О. Б. Ткаченко

Редакция языкознания

Ж $\frac{4602010000-409}{M221(04)-84}$ 401-84

© Издательство «Наукова думка», 1984

ВВЕДЕНИЕ

Изучению фризского языка в нашей стране до сих пор не уделялось должного внимания. Этот яркий язык интересен как типичный представитель североморской (ингвеонской) группы западногерманских языков, язык со сложной историей и судьбой. Его ценность для германистов велика еще и потому, что это самый близкородственный язык английскому. С древнейших времен эти два языка связывала общность многих черт звукового и грамматического строя, а также лексики. Большая близость исходного материала обоих языков — древнегерманских племенных диалектов англов и саксов, с одной стороны, и фризов, с другой — обусловила то, что в развитии английского и фризского языков происходили аналогичные процессы и в те периоды, когда исторические пути обоих народов, после переселения англов и саксов на Британские острова, разошлись.

Даже самое поверхностное сопоставление многих современных английских и фризских слов показывает большое сходство в их выражении и содержании; ср., например:

Английский язык

sack, dell, mesh
sleep, seed, deed, steel
sheep, ear, year, mead
street
moon
five, goose, other, dust
brought, thought
chese, chaff, church
yield, yesterday, yarn, ye, you
day, way, rain, nail

Фризский язык

sek, del, mesk
sliepe, sied, died, stiel
skiep, ier, jier, miede
strjitte
moanne
fiif, goes, oar, dūst
brocht, tocht
tsiis, tsjef, tsjerke
jilde, juster, jern, jy, jo
dei, wei, rein, neil

Не учитывая данных фризского языка, невозможно также понять многие закономерности строения и развития нидерландского (голландского) языка, который находится с ним в постоянном взаимодействии.

Современный фризский язык существует в нескольких территориальных разновидностях. Самый большой массив

его носителей (около 400 тыс.) сосредоточен в нидерландской провинции Фрисландия и на относящихся к ней островах Терсхеллинг и Схирмониког. Диалекты этого западнофризского ареала легли в основу литературного фризского языка, на котором создана значительная художественная и научная литература, издаются книги, газеты и журналы, ведется преподавание в школах и университетах. В Фрисландии существует Фризская академия, которая занимается нормированием литературного языка, унификацией правописания, изданием словарей и грамматик. Поэтому далее в этой книге, если только не делается специальная оговорка, термином «фризский язык» обозначается именно эта его западнофризская разновидность.

На территории ФРГ, на юго-западе Шлезвига, у самой датской границы, на Северо-Фризских островах (Зильт, Фер, Амрум, Нордмарш-Лангенес, Хоогс, Аппеланд) и острове Гельголанд также проживает около 16 тыс. фризцов, диалекты которых называют северофризскими. Кроме того, в Нижней Саксонии, к юго-востоку от Ольденбурга, между реками Эмс и Везер, в области Затерлагд, все еще используются восточнофризские диалекты, на которых говорит около 3 тыс. человек.

Предлагаемая вниманию читателя книга представляет собой первую в отечественном языкознании попытку описания этого языка, поэтому авторы будут весьма признательны за критические замечания и советы. Основная часть книги и ее общая редакция принадлежат Ю. А. Жлуктенко, разделы о древнефризском языке выполнены А. В. Двухжиловым.

Авторы выражают глубокую благодарность Фризской академии (Нидерланды, Фрисландия, г. Лйоуверт/Леуварден) и сотруднику Фризского института при Гронингском университете Убеле Врису за помощь советами и литературой, а также рецензентам рукописи — доктору филологических наук Е. Н. Стариковой и доктору филологических наук О. Б. Ткаченко.

ФРИЗЫ И ИХ ИСТОРИЯ

Племена германцев под названием *frisii* появились на побережье Северного моря около IV в. до н. э. Сначала они занимали территорию от озера Флевум до р. Эмс, затем в первые века нашей эры распространились на запад, заняв земли нынешних нидерландских провинций Фрисландия, частично Северная и Южная Голландия, Гелдерланд, Утрехт и Зеландия. На большей части прежнего фризского поселения сохранилось много фризских названий населенных пунктов, местностей, фамилий. Это был союз родственных племен, среди которых римские авторы различали «больших» и «малых» фризов (*frisii maiores et minores*). Занимались они скотоводством, земледелием и рыбной ловлей, в I в. н. э. были уже оседлыми. На севере и востоке их соседями были хавки, входившие в племенной союз саксов. На юге фризы граничили с могущественным германским племенем франков. Плиний в своей классификации германских племен объединял фризов в одну группировку с англами и саксами, которую называл общим именем ингвеонов.

В 12 г. до н. э. римский полководец Друз покорил фризов и обложил их данью. В походе на север против хавков он пользовался услугами фризских проводников, помогавших римскому флоту находить путь среди бесчисленных рек и озер этого края. В 9 г. н. э., когда восставшее племя херусков под руководством Арминия уничтожило в Тевтобургском лесу легионы римского наместника Варра, фризы сохранили верность Риму. В 16 г. н. э. они даже оказали поддержку войскам Германика, двигавшимся в тыл мятежных германских племен. Но в 28 г. н. э. фризы сами восстали против римского наместника Оллениуса. Подавить их удалось только в 47 г. Отторгнув южную часть фризской территории, римляне построили здесь длинный оборонительный вал и ряд крепостей для охраны северных рубежей империи и торговых путей к Балтийскому морю. В 54—68 гг. фризские вожди Верритус

и Малорикс пытались силой вернуть утраченные земли, но успеха не добились. В 69—71 гг. фризы присоединились к союзу племен, выступивших против Рима под руководством вождя батавов Цивилиса, но и на этот раз верх одержали римляне. В то же время окончательно поработить фризов, обитавших в непроходимых болотах и лесах, Риму никогда не удавалось.

Последнее упоминание о фризах в римских источниках относится ко времени правления Констанция Хлоруса (295—306 гг.), когда они снова подняли восстание. С тех пор упоминания о фризах исчезают из письменных источников более чем на три столетия (до 678 г.). На основании устных преданий и из различных косвенных данных историки приходят к заключению, что область фризских владений в это время значительно расширилась. Возникло довольно обширное государство фризов *Frisia magna*, протянувшееся по побережью Северного моря от р. Синкфал (впоследствии р. Свин) до р. Везер.

В IV в. на территорию современных Нидерландов приходят франки, игравшие в то время одну из ведущих ролей в борьбе германцев против римского владычества. По всем данным, фризы примкнули к ним и участвовали в войнах франков против империи. Соппротивление Рима постепенно ослабевало, и в V в. последние римские легионы покинули фризские земли.

Археологические раскопки свидетельствуют, что в этот период произошло вторжение англов и саксов в фризские владения. Часть саксов после этого, по-видимому, осталась здесь на постоянное жительство. Вполне возможно, что на завоевание Британии в середине V в. саксы отправлялись именно с фризской территории, увлекая в эти походы англов и частично фризов.

После ухода римлян франки попытались подчинить себе фризов — своих недавних союзников. Началась отчаянная борьба, затянувшаяся на столетия. Фризы к этому времени развернули обширную торговлю с близлежащими странами, в частности с Британией и Скандинавией. В VI—VIII вв. их торговые связи еще больше окрепли, в Швеции фризы основали даже целый торговый город Бирка у озера Меларен. Господствующее положение фризов в торговле и мореплавании на севере Европы подтверждается тем фактом, что прилегающую к их берегам часть Северного моря в те времена часто называли Фризским морем. Торговые поселения фризов возникали во многих рейнских городах, в Англии и Прибалтике. Начиная с 678 г. вновь появляются письменные свидетельства о фризах. Ими в то время правил король Алдгилс. Фризские

земли делились на три части: Западную Фрисландию (северные районы нынешних нидерландских провинций Северная и Южная Голландия и Зеландия), Среднюю Фрисландию (современная нидерландская провинция Фрисландия) и Восточную Фрисландию (нынешняя провинция Гронинген и прилегающие к ней районы ФРГ). Среди фризских племен и округов не было единства, их правители беспрестанно враждовали и воевали друг с другом. Вытянутые узкой полосой по берегу Северного моря, земли фризов постоянно подвергались набегам соседей. Грозную опасность для фризов представляли все усиливающиеся на их границах королевства франков и саксов, с севера им угрожали норманны, особенно Дания.

В ожесточенной длительной борьбе с франками фризы одержали ряд побед, особенно при короле Редбаде, но силы были неравными. Фризские земли в это время очень страдали от стихийных бедствий, особенно наводнений, вызывавшихся частым нагоном воды с Северного моря. Постепенно то одна, то другая часть фризских владений стали переходить под власть франков. К 785 г. вся их территория была окончательно присоединена к империи Каролингов, а фризы обращены в христианство. Известно, что большую роль сыграли при этом миссионеры из Британии, которые находили общий язык с населением из-за близости англосаксонского и фризского языков. У фризов, проявлявших непокорность, отбирали имущество, которое передавали франкам, а их самих изгоняли из страны.

В это время по распоряжению Карла Великого были записаны на латинском языке фризские законы, существовавшие до тех пор в устной передаче. В этом документе, так называемой «Фризской правде» (*Lex frisionum*, 802 г.), отразились особенности общественного строя фризов того времени. Основную часть их племени составляли равноправные свободные члены «фрилинги», среди которых, однако, уже существовало имущественное неравенство. Решающую роль в делах племени начинала играть племенная знать, так называемые «эделинги», у которых было больше имущества и земли. Промежуточное положение между свободными и рабами занимал слой полусвободных членов племени — «литов», находившихся в экономической зависимости от более состоятельных соплеменников. «Фризская правда» провозглашала в качестве основного правового принципа: «Все фризы должны быть свободными», т. е. не быть в подчинении у чужеземцев [Решина, 81—82].

После распада Франкской империи территория Фрисландии вместе с другими землями Нидерландов в 843 г. вошла в состав Лотарингии, а затем была передана Восточнофранк-

скому королевству и наконец стала частью Священной Римской империи. В отличие от соседних стран, где быстро развивался феодальный строй, у фризов сельское хозяйство еще было основано главным образом на труде свободных крестьян, и формы феодальной эксплуатации были сравнительно мягкими.

Фризские земли делились на независимые общины во главе с выборными правителями — гритманами. Каждый из семи фризских округов посылал одного представителя в общезфризский большой ландтаг, который решал вопросы, касающиеся всей Фрисландии. Округом управлял малый ландтаг, ведавший делами местного значения и вершивший суд. В XIII в. местом сбора большого ландтага было «сборное дерево» (Upstalbeam) близ нынешнего г. Ауриха на территории ФРГ.

С XII в. ряд фризских городов (Леуварден, Гронинген и др.) стали членами Ганзейского союза, превратившись в крупные торговые центры. В это время фризы из Восточной Фрисландии колонизировали западное побережье Шлезвиг и Северо-Фризские острова, создав там новый — северный очаг фризского языка и культуры. Другая волна миграции была направлена на восток, и к началу XIII в. в Нижней Саксонии, вблизи Ольденбурга, возник район поселения нынешних восточных фризов.

Непосредственно в Фрисландии фризам все время приходилось отражать посягательства на их земли со стороны соседних франкских графств и Утрехтского епископства. Пришлось отстаивать свою свободу и от римской церкви, организовавшей против Фрисландии ряд военных нашествий, после того как она отказалась выплачивать обременительные церковные налоги. Вначале фризам удалось разгромить войско бременского архиепископа, за что папа Григорий IX объявил фризов еретиками и отправил против них новые силы. Затяжная война закончилась поражением фризов. Из части Восточной Фрисландии фризское население было изгнано и на его место поселены немецкие колонисты.

В 1289 г. голландскому графу Флорису V удалось завоевать Западную Фрисландию, превращенную затем в северную часть графства Голландия. С течением времени фризский язык на этой территории был полностью вытеснен голландским. Возросла опасность и для Средней Фрисландии, которая к тому же страдала от набегов норманнов. Несмотря на то, что еще Карл Великий создал на севере сильную береговую охрану, норманны в период 800—1100 гг. систематически опустошали фризские земли. В 863 г. они полностью разрушили важнейший торгового-экономический центр Фрис-

ландии Дорестат, разорили многие города и селения. В XII—XIII вв. страну постигли новые стихийные бедствия. Особенно большой урон был нанесен ей наводнением 1283 г. Средняя Фрисландия оказалась разорванной на две части огромным морским заливом Зейдер-Зе (ныне Эйселмер), образовавшимся на месте прежнего озера Флевум.

Вплоть до XIV в. фризцы подчинялись местным выборным правителям. Во время вражеских нашествий распри между фризскими округами утихали, но затем разгорались с новой силой. Ослабляла страну и экономическая отсталость. В то время как в Голландии, Гельдерне, Гронингене, Утрехте быстро развивались ремесла, усиливалось значение рыболовства и мореходства, росли города и расширялся внутренний рынок, в Фрисландии долго еще сохранялись пережитки патриархального общинно-родового строя. Централизация феодальной власти и экономическая мощь обеспечивали противникам фризцов значительный перевес, и Фрисландии становилось все труднее сохранять независимость.

Усиливался гнет феодальной верхушки и в самой Фрисландии. В 1234 г. вспыхнуло всеобщее восстание, закончившееся свержением графской власти и установлением самоуправления. Фризские округа образовали союз, длительное время противостоявший внешнему натиску, но в конце концов тоже распавшийся.

В конце XV — начале XVI в. в Голландии, Зеландии, Утрехте и на других нидерландских землях начала складываться нидерландская народность, в состав которой наряду с потомками франков и саксов вошла и часть фризцов быгшей Западной и Восточной Фрисландий, завоеванных франкскими графствами. Возникает общее для этих земель название — Нидерланды. В 1576 г. здесь было создано первое в Европе регулярно действующее сословное представительство — Генеральные штаты.

В 1477 г. Нидерланды вместе с Бельгией и северной частью Франции перешли во владение династии Габсбургов. При императоре Карле V (1519—1555) Нидерланды были включены в так называемый Бургундский округ Священной Римской империи. В 1556 г. после раздела империи Карла V они оказались под властью испанского короля. В развернувшейся национально-освободительной войне против абсолютистской Испании фризцы играли активную роль, составляя значительную часть «морских гезов».

В 1579 г. произошло объединение северных нидерландских земель — Голландии, Зеландии, Гелдерланда, Утрехта и Гронингена. В 1581 г. к ним присоединилась и Фрисландия. Возникла буржуазная Республика Соединенных провинций, поз-

же получившая название Республика Соединенных Нидерландов. Войдя в нее на началах автономии, Фрисландия в дальнейшем развивалась в составе нидерландского государства. Автономное положение Фрисландии вначале сохранялось, она пользовалась самоуправлением, в 1585 г. в Франекере был открыт Фризский университет, ставший крупным центром науки и культуры. Однако ведущая экономическая и политическая роль Голландии обусловила то, что и в Фрисландии, как во всем нидерландском государстве, языком управления, суда, школы стал голландский. Родной язык фриз-ов все более оттеснялся на второй план.

Эпоха Возрождения выдвинула в литературе Фрисландии выдающегося поэта-гуманиста Гисберта Япикса (1603—1666). Своими высокохудожественными произведениями он убедительно доказал, что «крестьянский» фризский язык обладает всеми качествами, необходимыми для создания высокой национальной культуры. Творчество Г. Япикса стало стимулом развития собственной литературы и науки у фриз-ов. Но в практическом плане положение их языка долго оставалось неблагоприятным. Особенно ухудшились перспективы его развития и функционирования с установлением в стране французского господства (1795—1813). Наполеон ликвидировал Республику Соединенных Нидерландов и учредил на ее месте так называемую Батавскую республику, в составе которой отдельные провинции не пользовались никакими автономными правами. В 1811 г. был закрыт Фризский университет.

После свержения Наполеона решением Венского конгресса было образовано Нидерландское королевство, куда была включена и Фрисландия. Ведущее положение в нем продолжала сохранять Голландия, что еще больше упрочило господствующий статус голландского языка. Среди фризского населения все больше распространялось двуязычие. Ряд областей, где раньше родным языком был фризский, постепенно его утрачивал. Первыми переходили на голландский язык горожане. Фризские говоры продолжали сохраняться лишь в семейно-бытовом общении, причем фризская речь обильно насыщалась голландскими словами и оборотами.

Таким образом, фризский язык в течение почти трех столетий оставался языком преимущественно сельского населения. Отсутствие школы на этом языке и других нормирующих учреждений привело к тому, что диалектное дробление в нем усилилось. Даже в языке современных фризских писателей встречается много диалектизмов, наблюдаются большая вариативность грамматических форм и различия в произношении.

С начала XIX в. в связи с общим повышением интереса

к национальному прошлому в Фрисландии возникает так называемое «Фризское движение» за сохранение родного языка и культурного наследия прошлого. Его участниками были главным образом представители интеллигенции и средних слоев общества. Среди них выделяется Э. Хальбертсма, автор трудов по фризской филологии, составитель первого словаря фризского языка (1823). Он и два его брата были организаторами и руководителями «Товарищества для изучения истории, древностей и языка фризов» (1827). Вначале оно занималось в основном вопросами фризского языка, затем развернуло активную работу в области изучения археологии, истории и искусства Фрисландии. Научным органом товарищества стал журнал *De Vrije Fries* («Свободный фриз»).

Во второй половине XIX в. в литературе Фрисландии усилилось влияние школы так называемых народных писателей, крупнейшим представителем которой был Валинг Дикстра (1821—1914) — поэт, прозаик и драматург. В 1844 г. было организовано «Общество изучения фризского языка и литературы», отличавшееся массовостью и демократичностью позиций. Стали возникать и другие фризские организации.

В 1915 г. о себе заявила небольшая группа участников «Молодого фризского движения», которых стали называть «младофризами». Под их влиянием различные организации, входившие в «Фризское движение», приняли в качестве одного из главных своих требований введение официально признанного голландско-фризского двуязычия с предоставлением фризскому языку в пределах Фрисландии равных с голландским прав в области школьного обучения, в культурной и общественной деятельности. Более радикальное крыло младофризов выступало за политические методы борьбы как единственно реальное средство сохранения фризской самобытности.

В 1930 г. была создана федерация студенческой молодежи Фрисландии, активно включившаяся в борьбу за развитие народной культуры и просвещения. В 30-е годы правительство Нидерландов пошло на первые, еще небольшие уступки в деле признания за фризским языком права на научное изучение. Одна за другой были учреждены экстраординарные профессуры фризского языка в университетах Амстердама, Утрехта, Гронингена. Открылась Фризская народная библиотека. С 1937 г. было разрешено преподавание на фризском языке в старших классах народных школ Фрисландии.

В 1938 г. была учреждена Фризская академия, что открыло новые перспективы развития фризской науки, культуры и школы. Ее деятельность с самого начала распространялась на многие отрасли науки, но особое внимание академия всегда уделяла языку и литературе. Члены академии в первые

Карта-схема 1. Распространение фризского языка.

- 1 — области, в которых фризский язык вышел из употребления;
 2 — современные области употребления фризского языка:
 Л — Леуварден (Лйоуверт); Г — Гронинген; Э — Эмден; О — Олденбург.

десятилетия назначались правительством, с 1959 г. их избирает сама академия. В 1970 г. в составе Фризской академии было 570 членов, в том числе 95 ученых из других стран.

В годы второй мировой войны Нидерланды были оккупированы фашистской Германией, и вся культурная и научная деятельность фризских обществ и учреждений была запрещена. После освобождения страны от фашистской оккупации во «Фризском движении» развернулась дискуссия о программе и путях практической деятельности. Верх в ней взяли приверженцы государственного федерализма, считавшие целесообразным дальнейшее пребывание Фрисландии в составе единого Нидерландского государства.

В 1946 г. в г. Лйоуверте/Леувардене был открыт экономико-технологический институт. В послевоенное время значительно расширила поле деятельности Фризская академия. Были подготовлены и изданы энциклопедия Фрисландии и ее исто-

рия. Наряду с научными исследованиями академия проводит съезды, разрабатывает учебные программы для школ и университетов, организует циклы лекций для населения, руководит различными курсами и осуществляет обширные издательские программы. Большую научную работу проводит также Фризский институт при Гронингском университете.

Все это способствует укреплению позиций фризского языка в Фрисландии. Он стал использоваться в качестве официального на заседаниях муниципальных советов и штатов провинции. Фризские наименования городов и селений, их улиц и т. д. официально признаны наряду с голландскими. В 1950 г. было переведено на фризский язык обучение в первых двух классах части школ провинции. Заметны успехи в развитии фризской художественной литературы и публицистики. С 1947 г. присуждается ежегодная премия имени Г. Япикса за лучшее литературное произведение на фризском языке.

За последнее двадцатилетие предпринято ряд новых мер к расширению сфер применения фризского языка. Намного увеличено количество школ с преподаванием на родном языке и изучением его как факультативного предмета в старших классах. Принят закон, гарантирующий право граждан пользоваться этим языком в суде. С 1961 г. фризский язык стал обязательным предметом в педагогических учебных заведениях Фрисландии, его изучение введено в ряде нидерландских университетов. Значительно увеличились государственные субсидии на мероприятия по развитию фризского языка.

В 1965 г. основано театральное общество, ставящее своей задачей содействие развитию сценического искусства и драматургии на фризском языке. Организованы регулярные радиопередачи фризских программ. Ведется подготовка к переходу всей системы просвещения Фрисландии на фризский язык. Далеко за пределами Фрисландии известны такие мастера фризского художественного слова, как писатели Анне Водмон, Фэдде Схурер, Тринус Римерсма, Ян Вибенга, Ринк ван дер Вельде и многие другие. Однако в Фрисландии до сих пор нет ежедневной газеты на фризском языке, не существует фризского кино и телевидения.

По данным 1969 г., среди жителей Фрисландии старше 12 лет «довольно сносно» владели фризским языком 83 %, общались по-фризски в семье 71 %, могли читать на этом языке 69 %. Эти показатели не так уж низки, если принять во внимание, что лица этого возраста не могли иметь никакой школьной подготовки по родному языку. В середине 70-х годов фризским языком пользовались при посещении мага-

зинов, мастерских и т. п. 62 % населения, хорошо понимали фризскую речь — 97 %, но грамотно писали только 11 %. В то же время с лицами, занимавшими более высокое социальное положение, общались на фризском языке только 42 %, а 16 % населения провинции говорили на «городском фризском» [Решина, 96—97].

В районах, где проживают северные фризы, борьба за сохранение родного языка и использование его в письменности ведется с начала XIX в. Огромное влияние на этот процесс оказывает художественная литература, в частности творчество Г. Япикса. В 1902 г. на северо-фризской территории возникло общество, придерживавшееся пронемецкой ориентации в вопросах развития фризского языка и культуры. В 1923 г. в противовес ему был создан Фризско-шлезвигский союз, добившийся от правительства признания северных фризов национальным меньшинством и боровшийся против великогерманского шовинизма. В 1964 г. в Бредштеде открыт Северофризский институт, координирующий и направляющий деятельность по изучению местных фризских диалектов, разрабатывающий программы для школ, издающий литературу и т. д. В Нижней Саксонии, где проживают восточные фризы, тоже действует аналогичный научно-исследовательский институт.

Многие представители северных и восточных фризов принимают участие в работе культурно-просветительных организаций Западной Фрисландии. Фризские организации поддерживают постоянные контакты друг с другом и начиная с 20-х годов проводят общефризские съезды, на которых обсуждают вопросы развития фризской культуры, школы, науки, нормирования языка и т. д.

МЕСТО ФРИЗСКОГО ЯЗЫКА В ГЕРМАНСКОЙ ЯЗЫКОВОЙ ГРУППЕ

Фризский язык относится к западногерманской языковой группе вместе с английским, нидерландским, верхненемецким, нижненемецким, идиш и африкаанс. Среди них особо выделяется североморская, или англофризская, подгруппа в составе английского, фризского и нижненемецкого (в древности — древнесаксонского), которые развились из диалектов германских племен ингвеонской группировки. По этой причине их иногда называют также ингвеонскими языками. Исходя из того, что античные историки, писавшие об ингвеонах, сообщают лишь сведения о наличии у них общих богов, общ-

ности верований и т. п., некоторые германисты склонны рассматривать ингвеонскую группировку лишь как культовый союз. С этим трудно согласиться: большая близость ингвеонских языков на всех уровнях, существовавшая уже на самых древних этапах их развития, свидетельствует о несомненной этнической, культурной и языковой общности этих трех германских единств.

В пределах ингвеонской подгруппы английский и фризский языки более близки друг к другу, чем каждый из них к древнесаксонскому (ныне нижненемецкому). Поэтому высказывалось предположение о том, что два этих языка восходят к общему предку — англофризскому языку. Однако более глубокое изучение исторических данных не подтвердило этой гипотезы: сколько-нибудь гомогенных этнических групп, которые могли бы служить основой для будущего выделения племенных диалектов англов, саксов и фризов, никогда не существовало. Современное сходство североморских германских языков представляет собой, таким образом, лишь продолжение существовавшей еще в доисторические времена близости соответствующих племенных диалектов.

В языках ингвеонской подгруппы уже в древнюю эпоху отмечается ряд общих черт, получивших в лингвистической литературе наименование ингвеонизмов. На фонетическом уровне наиболее существенны из них следующие:

1. Герм. *ē, которое в древневерхненемецком и скандинавских языках расширилось в ā, в ингвеонских палатализовалось в æ, ē, например: двн. *tāt* (> нем. *Tat*), ди. *dāþ* — да. *dæd*, *dēd* (> англ. *deed*), дфриз. *dēd(e)* (> фриз. *died*) «поступок».

2. Параллельно с этим процессом происходила палатализация герм. *ā, *a; ср. гот. *stafs*, двн. *stap*, ди. *stafr* — да. *stoef*, *stef*, дфриз. *stef* (> фриз. *stêf*), дс. *steph*, *staf* «палка».

3. В позиции перед *m*, а также между губным и *l*, в отличие от остальных западногерманских языков, ингвеонские имеют гласные *i*, *u*, например: двн. *peṁan* «брат» (> нем. *pehmen*) — да., дс. *piṁan*, дфриз. *piṁa*; двн. *quōṁan* «приходить» — да. *siṁan* (> англ. *come*), дс. *kūṁan*, дфриз. *siṁa*; двн. *gōṁo* «человек» — да. *giṁa*, дс. *giṁo*; двн. *wolf* «волк» (> нем. *Wolf*) — да., дс. *wulf*. Однако в древнесаксонском и древнефризском встречались и формы с *e*, *o*, вероятно, под позднейшим немецким влиянием (ср. древнее и современное фриз. *wolf*).

4. Выпадение носовых перед глухими спирантами, сопровождающееся заместительным удлинением предшествующего гласного, например: двн. *gans* «гусь» (> нем. *Gans*) — да., дфриз. *gōs* (> англ. *goose*), дс. *gās*, *gōs*; двн. *finf* (> нем.

fünf) «пять» — да., дс., дфриз. fīf (> англ. five); двн. uns «нам, нас» — да., дс., дфриз. ūs (> англ. us); двн. andar «другой» — да. ōðer (> англ. other), дфриз. ōther, дс. oðar, āðar наряду с andar. Это один из наиболее типичных ингвеонизмов.

5. Согласные k, g в ингвеонских языках подверглись палатализации перед гласными переднего образования и j. Палатализованные k', g' имеют тенденцию к дальнейшему развитию в аффрикаты, например: да. cin «подбородок» (> англ. chin), дфриз. szin (ср. нем. Kinn); да. cirice «церковь» (ср. нем. Kirche) > англ. church, дфриз. tsiercke; да. lecðean «класть» > > ср.англ. leggen [ledʒən], дфриз. ledza; да. есð «острие» (> англ. edge), дфриз. edze, edse; ср. нем. Ecke. Следы этого явления, называемого ассимиляцией, или «цетацизмом», можно обнаружить в древнесаксонском, а в отдельных случаях — даже в нидерландском языке (например, смягчение уменьшительного суффикса -ken в -tje: mannetje «человечек» — нем. Männchen).

6. Типичным ингвеонизмом традиционно считается спирантизация смычного g в определенной позиции, например: да. ðierd > англ. yard «двор»; да. ðiefan «давать», ср. англ. ueven, дфриз. ieva, совр. фриз. jaan. Вследствие спирантизации начального g- произошла, например, частичная редукция или полное отпадение приставки ge- (> je-) в ингвеонских языках в их последующем развитии. Ср. причастие II да. ðebrocen «сломанный» (нем. gebrochen) > ср. англ. ibroke(n) > > совр. англ. broken; дфриз. (i-)slein, (e-)slein «побитый» (нем. geschlagen) > совр. фриз. slein. Некоторые авторы считали отсутствие приставки ge- одним из древних ингвеонизмов. По мнению В. М. Жирмунского, напротив, это явление представляет собой «результат независимого друг от друга относительно позднего развития ингвеонских языков, основанного на общем для них произношении префикса ge- [je-]» [151].

7. Ингвеонские языки подобно готскому и древнескандинавским и в отличие от языков эрминонской группы (например, верхненемецких диалектов) сохраняют спирантное произношение германского ð в конечном положении, напр.: да., дс., дфриз. wīf «женщина; жена» — двн. wīb (> нем. Weib); да. healf > half «половина», дс., дфриз. half — двн. halp (> нем. halb).

8. Общим признаком ингвеонских языков является перестановка (метатеза) согласного r, наиболее рано и последовательно представленная в древнеанглийском. Ср. гот., двн. brinnan «гореть» (нем. brennen) — да. beornan (> англ. burn); гот. brinna «источник; колодец» (нем. Brunnen) — да. burna

(> англ. диал. bourn); двн. brestan «трескаться» (нем. bersten), ди. bresta — да. berstan (англ. burst).

Древнефризский язык в этом отношении обнаруживает колебания, отразившиеся и в современных фризских диалектах. Более последовательно проводится метатеза в западнофризском. Она происходит в словах, которые в древнеанглийском не подвержены подобному изменению. Ср. дфриз. barna, berna «гореть» (в совр. диалектах bōrne, bærnep; также bron, bræp и т. д.), gers «трава» (редко gres); классич. дфриз. first, frist «срок» — послеклассич. дфриз. ferst; tærske «молотить»; классич. дфриз. wirst, wrist «кисть (руки)», послеклассич. дфриз. wirst, werst.

В области морфологии также отмечается ряд ингвеонизмов.

1. В существительном имеет место генерализация древнего окончания им. пад. мн. ч. -ōs (гот. dagōs «дни») в качестве общего показателя мн. ч. (ср. совр. англ. masters «мастера», фриз. fûgels «птицы», нн. bōrgers «граждане»).

2. Общие тенденции развития проявлялись также в местоимениях, а именно:

а) отпадение в односложных личных, указательных и просительных местоимениях конечного герм. -z (гот. -s, двн. -r) после гласного: ср. гот. mīс «мне», ди. mēg, двн. mīg — да. n ē. mē, дфриз. mī, mī, дс. mī, mī, mē; гот. is «он», двн. ēg — да. hē, he, дфриз. hī, hī, дс. hē, he, hie; гот. hwas «кто», двн. (h)wer — да. hwā, hwa (англ. who), дфриз. (h)wā, (h)wa;

б) унификация дат. и вин. падежей личных местоимений: ср. гот. дат. mīс «мне», вин. mīk «меня» — дфриз. общая форма mī, mī; гот. þus «тебе», þuk «тебя» — дфриз. thī, thī; двн. дат. мн. ч. uns «нам», вин. unsih «нас» — фриз. общая форма мн. ч. ūs;

в) в то время как в готском и древневерхненемецком в качестве местоимения 3-го л. используется основа указательно-го местоимения i- (ср. лат. is «тот»): гот. is «он», двн. ēg, ig (нем. er), в ингвеонской группе выступает другая указательная основа герм. hi- из и.-е. *ki-: ср. «он», да. hē, he (совр. англ. he), дфриз. hī, hī; дс. hē, he, hie;

г) в языках ингвеонской группы отсутствует возвратное местоимение (типа нем. sich), вместо которого употребляется в возвратном значении личное местоимение 3-го л.

3. В то время как в других германских языках числительные 70, 80, 90 образуются с суффиксированным вторым элементом hund (гот. sibuntēhund, ahtautēhund, niuntēhund), в ингвеонских этот элемент предшествует названию числа, например: да. hundseofontiġ, hundeahtatiġ, hundniġontiġ. В древнефризском эти числительные имеют редукцию префиксированного элемента: tachtich, twionguntich.

4. В спряжении глагола ингвеонские языки имеют общее окончание мн. ч. для всех трех лиц — одно для индикатива наст. вр., другое — для всех остальных глагольных форм:

а) индикатив наст. вр. мн. ч. имел окончания в да. -að, дфриз. -ath (-at, -eth, -et), дс. -að (-ad, -at), -oð (иногда -and, -ond). Ср. наст. вр. мн. ч. 1—3-го л. да. bindað «связывают», дфриз. bindath, дс. bindað (-ad, -at), bindoð. В основе этого окончания лежит индикатив наст. вр. мн. ч. 3-го л. на -and, в котором п перед спирантом выпадает по общему фонетическому закону ингвеонской группы. В результате происходят фонетическое сближение этого окончания со 2-м л. (ср. гот. -īþ) и вытеснение 1-го (ср. гот. -am) одновременно с растущим использованием личного местоимения как показателя лица при глаголе;

б) прош. вр. индикатива, а также оптатив в ингвеонской группе имеют общее окончание мн. ч. 1—3-го л. -n, например: да. прош. вр. -on, оптатив -en; дфриз. и дс. прош. вр. -on (-un), оптатив -en (-in). Ср. да. bundon «связывали» — bunden «связывали бы», дфриз. bundon (-un) — bunden (-in); дс. bundon (-un) — bunden (-in). Формы мн. ч. 1-го и 3-го л., бывшие издавна тождественными, вытеснили самостоятельную форму мн. ч. 2-го л. (с окончанием -t).

5. Слабые глаголы 3-й группы — haben «иметь» и sagen «сказать» — имеют в ингвеонских языках формы с умлаутом. Ср. да. habban — наст. вр. 1-е л. ед. ч. hæbbe, 2-е л. hæfst, 3-е л. hæfd, но мн. ч. habbað, прош. вр. hæfde, прич. II 3e-hæfd; дфриз. habba — 1-е л. ед. ч. наст. вр. hebba, 3-е л. heft(h), мн. ч. hebbat(h), прош. вр. hēde (< *hevde), прич. II hēv(e)d, hēd.

Из лексических ингвеонизмов можно отметить различное оформление слова trocken «сухой». В двн. truckan (из герм. *druke-) оформлено суффиксом -n с низшей степенью корневого гласного. Другие ступени аблаута корня с отсутствием суффикса имеют да. drūge (> англ. dry); ср. нн. drūge.

Статистические подсчеты показали, что из 3575 древнеанглийских слов имеют соответствия только в пределах языков ингвеонской группы 223, или 6,1 %, причем английский язык имеет больше лексических совпадений с древнесаксонским, чем с древнефризским [см. Жирмунский, 171].

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ ФРИЗСКОГО ЯЗЫКА

Историю фризского языка принято делить на два периода — древнефризский с 800 до 1550 г. и новофризский от 1550 г. до наших дней. Хотя такое деление практически удобно, оно

не соответствует принятой для других германских языков периодизации, например период древнефризского языка не соответствует периоду древневерхненемецкого или древнеанглийского, которые охватывают время с конца VII по XI в. Поэтому употребление термина «древнефризский» следует считать в этом смысле относительным и условным. В применении к языку наиболее древних памятников фризской письменности он лишь означает, что по времени они значительно предшествуют более близким к современному периоду образцам. С учетом этого была предложена и другая периодизация истории фризского языка, более соответствующая периодизациям, принятым для других германских языков:

Фризский язык	Английский язык	Нижненемецкий язык
800—1275 гг. ранний древнефризский период	V в. — 1075 г. древнеанглийский	V—VIII вв. ранний древнесаксонский
1275—1550 гг. древнефризский	1075—1475 гг. среднеанглийский	800—1150 гг. древнесаксонский
1550—1800 гг. среднефризский	1475 г. — наст. вр. новоанглийский	1150—1660 гг. средненижненемецкий
1800 г. — наст. вр. новофризский		1660 г. — наст. вр. новонижненемецкий

От раннего древнефризского периода дошло лишь небольшое количество рунических надписей, а также отдельные географические названия и антропонимы, встречающиеся в римских источниках.

Собственно древнефризский язык засвидетельствован в ряде дошедших рукописей, в основном юридического содержания. Наиболее ранние из них достаточно четко связаны с различными районами восточной Фрисландии, в которых действовали записанные в них законы, поэтому их язык (например, рукописей из Рюстринга, Эмсиго, Фивельго) нередко называют «древневостофризским». В противоположность этому язык рукописей более нового времени (когда фризский язык восточнее р. Лауверс в XV в. был уже вытеснен) определяется многими авторами как «древнезападнофризский». Оба эти обозначения, однако, вызывают сомнение. Характерной особенностью древнефризских юридических текстов было то, что почти все они представляют собой переработку материала,

возникшего в различных районах и в разное время. Название, которое носит та или иная рукопись (например, Рюстрингская, Эмсингская и т. д.), вряд ли отражает место их создания. В лучшем случае оно могло относиться к месту, где эта рукопись могла быть завершена. Чтобы избежать терминов, передающих скорее географические, чем хронологические различия, современными исследователями были предложены термины «классический» (1275—1475 гг.) и «послеклассический» (1475—1550 гг.) древнефризский язык, которые соотносятся соответственно с древневосточно- и древнезападнофризским ареалами.

Классический древнефризский язык характеризуется ярко выраженным единообразием. Он имеет довольно последовательную орфографию. Так, долгота указывается диакритическим знаком только у гласной *e*, другие долгие гласные чаще всего обозначаются удвоением знаков. Вместо германского знака, обозначающего интердентальный глухой *f* или звонкий *ð*, используется сочетание *th*. В лексике отмечается весьма немного заимствований из негерманских языков. Для синтаксиса характерны неразвитость и стереотипность конструкций. В отличие от классического, послеклассический древнефризский обнаруживает одновременное употребление нескольких различных орфографических систем, в частности, в нем заметно влияние средненижненемецкого и средненидерландского правописания — использование диграфа *gh* вместо буквы *g*, монографов *d* и *t* вместо *th*, параллельное употребление наряду с сочетаниями *sk*, *sc* триграфа *sch*, параллелизм в употреблении букв *i*, *y*. В этот период усиливаются процессы редукции безударных гласных, в связи с чем в конце фризских слов часто встречается *e*-шва. В словаре текстов того времени много заимствований, в их синтаксисе заметно несомненное влияние латыни.

В других памятниках данного периода — дипломатических актах, кадастровых реестрах, судебных протоколах и т. д. — отражен специфичный узус, используются особая орфография и ряд своеобразных языковых форм. Поэтому «язык грамот» (*Urkundensprache*) обычно рассматривается в фризистике как характерная разновидность. Их правописание весьма произвольно и непоследовательно. В текстах очень употребительны штампы и выражения, не встречающиеся в других древнефризских памятниках.

К среднефризскому периоду относят язык произведений поэта Гисберта Япикса, а также памятников XVII—XVIII вв. В трудах А. И. Смирницкого термин «среднефризский» используется по отношению к фризскому языку начиная с XIII в. [17]. Некоторые авторы, исходя из периодизации ис-

тории других германских языков, предлагают выделять еще период от 1550 до 1800 г. как особый период «ранненовофризского» языка.

ДРЕВНЕФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ

Хотя «Фризская правда» и была написана на латинском языке, она имеет большое значение для изучения общественных отношений и языка древних фризов. В частности, в ней используется ряд терминов фризского происхождения.

Если не учитывать некоторых имен собственных в латинских кадастровых реестрах и грамотах, а также фрагментов перевода псалмов (Ps), относимых самое позднее к XIII г., то все памятники древнефризской письменности классического периода — это прежде всего юридические тексты. Среди них выделяется первая Рюстрингская рукопись (R₁) конца XIII в., содержащая 104 страницы. Как и другие памятники, это свод разнородных, тематически пестрых материалов. Кроме «Семнадцати постановлений» (дфриз. *kesta*) и «Двадцати четырех законов области» (дфриз. *londriucht*), здесь находим текст «15 признаков Судного дня» и другие материалы, которые, по-видимому, добавлялись к первоначальному ядру памятника.

Вторая Рюстрингская рукопись (R₂), датируемая 1327 г., дошла в копии XVIII в. В отличие от предыдущей, она представляет собой единый документ, написанный, вероятно, одним автором, которого больше интересовало комментирование правовых положений, чем их изложение. Древние «постановления» и «руководства» здесь вставлены в текст лишь как дань традиции, причем в них внесен ряд изменений и дополнений. Можно считать, что этот памятник отражает уже более поздний этап развития фризского права.

В 1200 г. на границе между Эмсиго и Остерго была осушена и заселена новая местность — восточнофризский район Брокмерланд, который впоследствии стали считать «классическим районом фризской свободы». В вышедшие отсюда первую и вторую Брокмерские рукописи (B₁, 1345 г.; B₂, конец XIII в.) традиционные «Семнадцать постановлений» и «Двадцать четыре закона области» не включены, хотя характерные для них стилистические традиции изложения все же сохранены. В первой Брокмерской рукописи во многих местах обнаруживаются буквальные соответствия рукописям из Эмсиго, что объясняется фактом административного подчинения Брокмерланда области Эмсиго (Эмсинг).

Первая Эмсингская рукопись (E_1) считается одним из древнейших памятников фризского языка, хотя относительно точной ее датировки мнения разделяются. Например, Т. Зибс относит ее, как и вторую (E_2), к середине XV в., считая, что все Эмсингские рукописи являются копиями одной и той же рукописи конца XIII — начала XIV в. [Siebs, 724], а П. Рамат полагает, что E_1 написана ранее 1276 г. [Ramat, 146]. В первой Эмсингской рукописи, в отличие от последующих двух, преобладают юридические тексты, имевшие силу для всей Фрисландии, и лишь некоторые регионального значения. В рукописи упоминается о «древе собраний» (Upstelesbam), у которого проходили ежегодные собрания большого ландтага.

Две рукописи из Хунсиго (H_1 и H_2) относятся ко второй половине или началу XIV в. Их содержание в основном традиционно и частично совпадает с текстом рукописи E_1 . Только в этом памятнике приводится текст «Пять ключей мудрости» царя Соломона. Сходна по содержанию с рукописями из Хунсиго рукопись из Фивельго (F), датируемая периодом после 1427 г. или концом XV в.

Послеклассический древнефризский язык представлен значительно меньшим количеством памятников, чем классический. Главные из них: Codex Unia (U, также W_3 , 1475 г.), названа по имени автора Зейдса Униа (Zijds Unia); Codex Roorda (Ro, также R) и Codex Aysma (A) — оба составлены в Вестерго в конце XV в. и названы по имени первых владельцев; единственная фризская инкунабула Oude Druk (D или W_1), изданная, по-видимому, в Кельне или Аньюме между 1460 и 1488 г.; рукопись «Муниципальное право фризов» (обозначаемая обычно J или W_2 и S) — копия с оригинала 1464 г., выполненная около 1550 г.; Codex Parisiensis (P) конца XV в. и Codex Furmerius (Fs) приблизительно 1600 г.

Послеклассические памятники также содержат материалы разного содержания. Наибольший интерес представляет входящий во многие из них текст Skeltanriucht, который является, по некоторым данным, древнейшим памятником фризского права [Ramat, 152]. В некоторых рукописях приводится «Книга короля Рудольфа». В ее первой части содержится призыв к обороне от норманнов, после чего следуют шесть постановлений XIII—XIV вв., выдававшихся в свое время за привилегии, дарованные фризам императором Рудольфом. Во второй части памятника много неясностей и просто фантастики.

Дошедшие древнефризские грамоты относятся к периоду XV в. — 1541 г.

Одним из основных источников определения фонемного состава древних языков, засвидетельствованных лишь в памятниках письменности, является использованная в них графика. Как и большинство известных нам древнегерманских языков, древнефризский пользовался латинским письмом, причем не вводил в него никаких дополнительных знаков для передачи собственных специфических звуков. Так, германские глухой и звонкий щелевые θ , δ передаются в древнефризских текстах буквосочетанием *th*. Знаки *u* и *v*, по-видимому, в соответствии с прежней латинской традицией могли обозначать как гласный [u], так и согласный [w], причем для обозначения последнего мог употребляться и знак *w*. В результате одно и то же слово часто встречается в разных графических вариантах: *redieua*, *redieva*, *rediewa* (косвенный падеж ед. ч. от *gēdieve* «советчик»).

Долгота и краткость гласных в текстах классического периода обычно не обозначаются. В редких случаях краткость предшествующего гласного передается с помощью удвоения последующего согласного (*forjetta* «забывать», *tumma* «большой палец») либо долгота гласного выражается посредством удвоенного написания соответствующего знака: *eegm* «рука». На долготу предшествующего гласного указывают также *e*, *i*, *y*, например: *hael* «половинчатый». Следует, однако, иметь в виду, что как бы часто ни встречались в послеклассических текстах подобные сочетания, они не всегда могут служить надежным показателем долготы или краткости гласного. Так, удвоенное написание согласного встречается и в тех случаях, когда известно, что предшествующий гласный никогда не был кратким, например: *viff* «пять», *bwitte* «кроме». В современных изданиях древнефризских текстов долготу гласных принято обозначать с помощью диакритических знаков, например: *āge* или *āge* «глаз».

Количество знаков древнефризской письменности не соответствовало числу передаваемых ими фонем. Простые гласные обозначались всего пятью знаками, хотя соответствующих фонем было значительно больше. Например, знаком *a* обозначались как краткий [a], так и долгий [a:] различного происхождения — возникший из удлинения перед сочетаниями *ri*, *ld*: *stārf* «он умер», *kāld* «холодный»; представленный в заимствованиях: *rāvs* «папа», *grād* «ступень»; развившийся из общегерманского дифтонга *au*: *āge* «глаз» (ср. нем. *Auge*). Аналогично знаками *e*, *i*, *o*, *u* могли обозначаться и краткие, и долгие гласные. Долгий и краткий [i] обозначались в графических вариантах одного и того же слова с помощью *i*, *y*, *j*,

позднее долгий [i:] — также с помощью ij, ii. Гласный [a:] мог обозначаться также сочетаниями ae, aa, в послеклассический период (после монофтонгизации старых дифтонгов) — также ai, au. Долгий гласный [e:] выступает в графических вариантах в обозначении ee, а затем ei, ey.

Относительно сочетания oe мнения авторов расходятся: одни считают его графическим вариантом обозначения фонемы /u:/ [Siebs, Hutterer], другие — вариантом фонемы /o:/ [Markey]. Последний указывает также на ряд других послеклассических вариантов фонемы /o:/ — ou, ue, встречающихся часто наряду с обозначением oe. Графическими вариантами фонемы /u:/ в классический период древнефризского языка были наряду с упоминавшимися v, w также uu, ue, а в послеклассический — и сочетания ui, uy.

В послеклассических текстах заметно стремление избегать совпадения на письме дифтонгов с долгими фонемами. Для этого использовались особые обозначения: дифтонг /ai/ — сочетанием aeī или aeу, дифтонг /ia/ — сочетаниями ya, уae, iae. Дифтонг /iu/, второй элемент которого мог передаваться в классических текстах знаком v, получает графические варианты iw, uw, iwe, uwe.

Древнефризские гласные

Фонемный состав. Древнефризский язык характеризуется наличием следующих гласных фонем:

краткие			долгие		
ī		u	ī		ū
e		o	ē		ō
	a			ā	

Дифтонги ei (ai), au, ia (ie), iu (io).

Ударные гласные. Краткие гласные. Дфриз. а может соответствовать как простым гласным, так и дифтонгам германского языка-основы. Общегерманскому а дфриз. а соответствует как в открытом, так и в закрытом слоге (в последнем случае нерегулярно), первоначально перед сочетаниями согласных с r, l, h, например: swart «черный», halt «хромящий», nachт «ночь». В открытом слоге указанное соответствие имеет место, если перед а стоит w, например: was «он был», а также при наличии закрытого гласного в последующем слоге: faга «ехать». В редких случаях дфриз. а соответствует общегерманскому е, например waгра наряду с weгра «бросать». В положении перед сочетанием согласных, сокращающих предшествующий гласный, дфриз. а может соответствовать германскому дифтонгу ai, например: askia «требовать» (ср.

двн. eiscōn, да. áscian), attha «присяжный» (gi-aid(i)ðan), а также au: ast «восток» (ср. нем. Osten). Общегерманскому **au** может соответствовать дфриз. **a** также в том случае, когда в последующем слоге стоит **i** или **j**: hlapth «он бежит» (ср. гот. *hlaupīþ). В очень редких случаях дфриз. **a** восходит к общегерманскому дифтонгу **eu**, например brast «грудь» вместо briást (ср. нем. Brust, англ. breast < и.-е. *bhreus-).

Дфриз. **e** соответствует общегерманским простым: **e**, например, west «запад», helpa «помогать»; **a** в закрытом слоге, например, bled «лист», skerp «острый», fet «бочка» (ср. нем. Blatt, scharf, Faß). Кроме того, дфриз. **e** может соответствовать общегерм. **a**, перешедшему в **e** в результате перегласовки на **i** (так называемый **i**-умлаут), т. е. в том случае, когда в последующем слоге выступает **i**, например: bed «кровать», setta «сажать» (ср. соответственно гот. badi, двн. betti; гот. satjan, двн. sezzen). В позиции перед **i**, **j** последующего слога дфриз. **a** может соответствовать общегерманскому **u**, например: kere «выбор» (ср. да. syge, двн. churi), thenne «тонкий» (ср. двн. dunni, дс. thunni). Здесь так же, как и в предыдущем случае, имеет место перегласовка на **i**.

Дфриз. **i** соответствует общегерманскому **i** в закрытом слоге (если он не стоит перед **h**, **g**, **l** с последующим согласным), например fisk «рыба» (ср. гот. fisks, двн. fisk, ди. fiskr, да. fisc).

Дфриз. **o** восходит к общегерм. **o** в закрытом слоге, например: folk «народ», stok «палка», holt «дерево», а также к общегерм. **a** перед носовыми **m**, **n** (кроме сочетаний **mb**, **nd**) в закрытом слоге, например топ «мужчина» (ср. гот. таппа, двн. тап). Что касается позиции перед сочетанием носового с другим согласным, то дфриз. **o**, развившийся из общегерм. **a**, мог затем удлиниться. Ср. дфриз. land «земля, страна» (гот. land, двн. lant) и совр. фриз. lân. В позиции перед носовым с последующим сочетанием **ht** с исчезновением носового происходило, как известно, так называемое заместительное удлинение предшествующего гласного. Таким образом, форма прошедшего времени от дфриз. branga/brenga «приносить» — brochte «я/он принес» должна была иметь первоначально **ō**, аналогично, например, гот. brāhta, двн. brāhta, который впоследствии сократился (ср. нем. brachte).

Дфриз. **u** может соответствовать общегерманскому **u** в закрытом слоге, например: tunge «язык», iung «молодой» (ср. соответственно ди. tunga, да. tunðe, двн. zunga, гот. tuggo; ди. ungr, да. ЗеонЗ, дс., двн. jung, гот. juggs). Кроме того, дфриз. **u** может соответствовать германскому **a** перед велярным носовым в слове gunga «идти» (ср. гот. gaggan, двн. gāngēn); германскому **o**, например: kuma «приходить», fugel «птица» (ср. соответственно ди. koma, двн. queman/coman/cu-

man; двн. fogal, да. fu3ol), наконец, германскому i, изменившемуся в результате преломления в iu, например szurke «церковь» вместо tziurke (ср. двн. kiricha/chirihha, дс. kirika, да. cīgice от позднереческого *kirihōn*).

Долгие гласные. Дфриз. ā соответствует общегерманскому дифтонгу ai в открытом слоге, если последующий слог имеет закрытый гласный, например lāge «учение», а также под влиянием предшествующего w, например: klāthar «одежды», twā «два» (ср. нем. Kleider, zwei). Кроме того, может иметь место соответствие общегерманскому дифтонгу au: āge «глаз» (ср. гот. augo, двн. ouga). Дфриз. ā соответствует также долготу ā в заимствованиях, например rāves «папа», а также краткому а в формах типа гот. slahan «бить», герм. *fanhanan «ловить», подвергшихся в древнефризском стяжению с удлинением гласного а, ср. дфриз. slā, fā (но гот. fahan с долгим a!).

Дфриз. ē может представлять собой результат развития различных германских гласных. Так, дфриз. ē соответствует германскому ē¹: brēf «письмо», hēt «он назывался»; германскому ē², например rēda «советовать». Кроме того, дфриз. ē соответствует общегерманскому а краткому в позиции перед носовым с последующим спирантом, после которого следует i или j. В результате перегласовки на i гласный а переходит в e, который затем удлиняется в результате выпадения носового (заместительное удлинение): tēth «зубы» (<*tanþi-). В подобной позиции дфриз. ē мог развиться из общегерм. u, например kētha «объявлять, возвещать» (ср. двн. chundan, дс. cūthian < *kunþjan). Перед i или j последующего слога дфриз. ē мог соответствовать общегерм. ō: blēda «кровоточить» (<*blōdjan), а также ū (перегласовка на i): bēle «желвак» (<*būli-). Долгий ē мог развиться в древнефризском из соответствующего краткого в результате стяжения, например: eskēn «случаться, происходить», iēn «против» (ср. нем. geschehen, gegen). Наконец, дфриз. ē может соответствовать германским дифтонгам ai, например brēd «широкий» (ср. гот. braiþs, двн. breit, дс. brēd, да. brād, ди. breiðr), а также au в позиции перед i или j последующего слога (перегласовка на i): hēra «слушать» (ср. гот. hausjan), dēra «крестить» (ср. гот. daupjan).

Дфриз. ī соответствует общегерм.: i, например, drīva «гнать» (ср. гот. dreiban, двн. trīban, дс. drīban, да. drīfan, ди. drīfa); краткому i в позиции перед носовым с последующим спирантом [в этой позиции краткий i удлинялся в языках ингвеонской группы: sīth «путь, путешествие» (ср. дс., да. sið, двн. sind), fīf «пять» (ср. дс., да. fīf, ди. fimm, гот. fimf, двн. finf)]; герм. ē¹, например: hīr «здесь», hīt «он назывался»; i + i, i + g, i + j, которые в древнефризском претер-

пели стяжение, например: *ni* «новый» (ср. гот. *niujis*, да. *nīwe/nēowe*, двн., дс. *niuwī*, ди. *nūr*), *li*th «он лежит» (ср. гот. *ligiþ*); *ū* в позиции перед *i* или *j* последующего слога (перегласовка на *i*): **kī* «коровы».

Дфриз. *ō* соответствует общегерм.: *ō*, например: *blōd* «кровь» (ср. да. *blōd*, ди. *blōð*, гот. *blōþ*), *bōk* «книга» (ср. дс. *bōk/buok*, да., ди. *bōk*, гот. *bōka* «буква», двн. *buoh*), *fōt* «нога» (ср. гот. *fōtus*, дс., да. *fōt*, ди. *fótr*); а перед носовым с последующим спирантом. Переход *a* > *o* в данной позиции был характерен для языков ингвеонской группы: *tōth* «зуб» < **tanþiz* (ср. двн. *zand*), *ōther* «другой» (ср. гот. *anþar*, двн. *ai dar*, дс. *āðar/ōðar*, да. *ōðer*), **gōs* «гусь» (< **gansiz*). В словах *pōsi* «нос» и *ōf* «от» имеет место переход герм. *a* в дфриз. *o* (ср. двн. *pasa*, да. *pasu*, ди. *pqs* (из **nosu*); двн. *aba*, дс., ди, гот. *af*, да. *of*).

Дфриз. *ū* может соответствовать герм. *u* в позиции перед закрывающим слог буквосочетанием *nd*, например: *hūnd* «собака», *fūnden* — прич. II от глагола со значением «находить». Правда, это соответствие не является закономерным, ср., например, дфриз. *under* «под», *hundred/hunderd* «сто» с кратким *u*. В связи с появлением эпентетического гласного (ср. дфриз. *fūgel* «птица» — гот. *fugls*) в древнефризском первоначально краткий *u* оказывается в открытом слоге и может удлиняться. Удлинение первоначально краткого *u* имеет место также в результате выпадения следующего за ним носового перед спирантом, например *kūth* «известный» (ср. гот. *kunþs*, двн. *cund/chund*, дс., да. *cūð*). Дфриз. *ū* может соответствовать и германскому *ū*, например: *hūs* «дом», *brūka* «нуждаться» (ср. соответственно двн., дс., да., ди., гот. *hūs*; гот. *brūkjan*, дс., да. *brūsan*, двн. *brūhhan*).

Дифтонги. Дфриз. *ei* (*ai*) (графические варианты *eu*, *eeu*, *aei*, *aeu*) соответствует германскому *ai*, в частности перед альвеолярными, а также перед плавным *l*, например: *arbeid* «труд», *heiden* «языческий» (наряду с *hēthen*), *deil* «часть» (наряду с *dēl*), *feylich* «уверенный» (наряду с *fēlich*).

Кроме того, *ei* (*ai*) (с долгим первым компонентом) мог развиться из более древнего фризского долгого *ē* (восходившего, в частности, к герм. *ai*, *ē*²) в положении перед *j* или палатальным *g*, например: *kēi/kāi* «ключ», *āin/ayn/eyn/ēin* «присущий» (ср. нем. *eigen*), а также из более древнего фризского *e* краткого (восходившего к герм. *a*, *e*, *u*) в позиции перед палатальным *g*, например: *dei* «день» (ср. гот. *dags*, ди. *dagr*, дс. *dag*, да. *dæʒ*, двн. *tag*), *wei* «путь» (ср. двн. *weg*, гот. *wigs*, да. *weʒ*, ди. *vegr*), *hei* «мысль, сознание» (ср. двн. *hugu*, дс. *hugi*, да. *hyʒe*, ди. *hugr*, гот. *hugs*).

П р и м е ч а н и е. В текстах классического периода *ai* встречается только в заимствованиях, например *kaiser* «король». Впоследствии *ei* и *ai* выступают в спонтанном чередовании друг с другом, ср. *kei/kai* и др. Указанное чередование могло быть вызвано дифтонгизацией *ē* классического периода. В результате этого первоначальная оппозиция *ē/ei* сменяется оппозицией *ei/ai*.

Дфриз. *au* (*ou*) послеклассического периода может соответствовать развившемуся в данном ареале сочетанию *auw* из герм. *aw*, например *hauwa* «ударять» (ср. нем. *hauen*). Древнефризский дифтонг *ia* (графические варианты послеклассического периода *ya*, *yae*, *iae*) соответствует общегерманскому дифтонгу *eu*, если в последующем слоге не стояло *i* или *j* и не происходила таким образом перегласовка на *i*: *biada* «предлагать» (ср. дзн. *biotān*, да. *bēodan*, ди. *bjōða*, гот. (ana) *biudan*), также *biag* «пиво», *diar* «глубокий», *diar* «зверь».

Здесь следует отметить, что в классическую эпоху произошли акцентные изменения, в результате чего ударным стал второй компонент рассматриваемого дифтонга, например *brīást* «грудь» (вследствие переноса ударения, вероятно, возникла форма *brast* «грудь», засвидетельствованная в Эмсингской рукописи E₃). Дифтонг *ia* мог также возникнуть в результате стяжения более древнего фриз. *ē* в позиции перед гласным *a* последующего слога, например: *sia* «видеть» < **sea* < **sehwan* (ср. гот. *sehvan*, дзн. *sehan*). Наконец, дфриз. *ia* соответствует более древнему фриз. *ī* с последующим *a*, как в слове *fiand* «враг».

П р и м е ч а н и е. В послеклассическую эпоху древнефризского языка *ia* выступает в спонтанном чередовании с *ie*: *bieda* наряду с *biada*, *bier* наряду с *biag* и т. п.

Древнефризский дифтонг *iū* может соответствовать германскому дифтонгу *eu* в позиции перед *i* или *j* последующего слога. Кроме того, в древнефризском герм. *eu* развивается в *iū* в положении перед билабиальным *w* западногерманского ареала, например: *diūra* «делать глубоким» < **diurjan*, *diure* «дорогой» (ср. дзн. *tiuri*), *liude* «люди» (ср. дзн. *liuti*), *triuwe* «верность». Как и в случае с дифтонгом *ia*, здесь также может иметь место перемещение акцента на второй компонент дифтонга. По-видимому, в результате этого наряду с формами типа *friudelf* «возлюбленный», *fliucht* «он убегает» возникают формы *frūdelf*, *flucht*.

Соответствовать рассматриваемому дифтонгу может также германский краткий *i* в положении перед сочетаниями *ht*, *hs*, *rk*, а также герм. *i* с последующим *u* либо *w* (в результате чего в древнефризском произошла перегласовка), например: **miūx* «нечистоты» (ср. нем. *Mist*), *riucht* «правый», *tsiurke*

«церковь», siunga «петь» (ср. гот. *siggwan*, ди. *syngva*). Еще одним соответствием древнефризскому дифтонгу *iū* является более древний фризский долгий *i* в положении перед последующим гласным, например *friond/friund* «друг» (ср. гот. *frijonds*).

Примечание. Графическим вариантом дифтонга *iū* было сочетание *iv*. В послеклассических текстах выступали также следующие сочетания: *iw*, *uw*, *iwe*, *uwe*. Дифтонг *iū* выступает в спонтанном чередовании с *io* (графические варианты послеклассического периода *ioe*, *yoē*), например: *piogen* наряду с *piugen* «девять», *diovel* наряду с *diuvel* «дьявол» и т. п.

Вокализм безударных слогов

Гласные конечного слога. В древнефризском, как и в других древних германских языках, гласные конечного слога независимо от их количества могли либо редуцироваться, либо исчезать. В результате этого процесса, связанного, как полагают, с фиксированием ударения в древних германских языках на начальном слоге, который чаще всего являлся также корневым [Mettke, 21], первоначальные полногласные *a*, *e*, *i*, *o*, *u* переходили в нейтральный [ə], исчезавший в слабой позиции.

Германский гласный, не прикрытый следующим согласным, исчезал в том случае, если стоял в двухсложных словах после долгого корневого слога, в то время как в позиции после краткого корневого слога он сохранялся (в редуцированном виде). В большинстве древнефризских текстов для передачи указанного редуцированного гласного используется знак *e*. Ср. дфриз. *mete* «еда», ди. *matr/mata*, дс. *mat/meti*, дзн. *maz* (< герм. **matiz*), но дфриз. *fēt* «ноги» (< **fōti*), *sēk* «ищи» (< **sōki*), *hōnd* «рука» (ср. гот. *handus*).

Следует, однако, указать на то, что в некоторых случаях в конечном слоге в древнефризском могли сохраняться также полнозвучные гласные. Например, дфриз. *a* мог соответствовать конечному *o* западногерманского ареала: *balka* «бревно» (ср. дзн. *balko*), *mōna* «луна» (ср. дзн. *māno*), *achta* «восемь» (ср. дзн. *ahto*).

Примечание. Относительно случаев типа *mōna* и *achta* существует мнение, согласно которому дфриз. *a* является результатом развития долгого герм. *o* в позиции перед *f* или *s* (**menōf* > *mōna*; **gebōs* > *ieva* «дары») и германского дифтонга *au* (**ahtau* > *ahta*; ср. также гот. *ahtau*).

Дфриз. *o* выступает иногда в текстах Рюстринга в окончании *-on* (в отличие от *-um*, *-in* других текстов) дат. п. мн. ч., например *ēthon* «клятвам», а также во множественном числе прошедшего времени, например *bedon* «они предлагали». Гласный *u*, выступающий очень часто в окончаниях *-um*, *-in*,

может иногда (тоже в текстах Рюстринга) соответствовать конечному и западногерманского ареала (в других текстах в этой позиции выступает *e*) после короткого корневого слога, например: *sunu* «сын» (ср. днн. *sunu*), *skipi* «корабли».

Конечный гласный в словах с тремя и более слогами мог как исчезать, так и сохраняться. Однако сохранение гласного в виде редуцированного *e* преобладает, например, в именах абстрактных с суффиксом *-inge* (*blēdinge* «ослепление»), а также в формах типа *monēge* и *monich* им., вин. п. мн. ч. ср. р.

Конечный гласный в энклитиках часто подвергался элизии, ср. *biddik* вместо *bidde ik* «прошу я».

Как было указано, гласные, прикрытые конечным согласным, сохранялись в наиболее ранних текстах, например *u*, *o* в дат. п. мн. ч. существительных, а также во мн. ч. прош. вр. глаголов (*fiundum* «врагам», *friondon* «друзьям»). Однако уже на раннем этапе происходит редукция гласных конечного слога в *e* (в некоторых памятниках наряду с *e* выступает *i*).

Гласные срединных слогов. В древнефризском языке все старые гласные в рассматриваемой позиции синкопировались в том случае, если они не несли на себе второстепенного ударения. Поэтому, например, синкопировался герм. *i* в позиции после долгого гласного корневого слога, но сохранялся после короткого, ср. дфриз. *hērde* «я/он слышал» (гот. *hausida*, днн. *hōrta*, дс. *hōrda*) < **hauzīdēd*, но дфриз. *perede* «я/он спасал» < **pazidēd*. В дальнейшем в древнефризском синкопирование безударного гласного в срединном слоге учащается по мере того, как последующий слог принимает на себя второстепенное ударение. Поэтому имеет место появление форм типа *āgnum*/*āchnum*/*āchnem* наряду с *āgenen*/*āgem* (редко *āgenum*), представляющих собой дат. п. мн. ч. от *āge* «глаз». Очень часто поэтому *hēlich* «святой», но *helga*/*helgena*/*helgum*/*hilgem* (наряду с этими формами, по аналогии с *helich* снова появляется *heligum*, ср. также *helligum*/*hellighem* с сохранением короткого гласного формы *helgum*). Однако, несмотря на ясность причин синкопирования гласного срединных слогов, в древнефризских текстах нельзя обнаружить последовательного действия указанного правила. Это вызвано рядом факторов субъективного и объективного характера. Так, различные формы флексий в рамках групп этих форм в весьма значительной степени воздействовали друг на друга (ср. вышеприведенный пример *helligum*). Сохранение срединного слога во многом зависело от того, насколько тяжелым был конечный. Качество же последнего слога различно, ср. *āchnum*/*āchnem* и т. д. В некоторых случаях неясным представляется количество древнефризских корневых гласных, от которого за-

висит сохранение гласных срединного слога. Отдельные не-последовательности могли возникнуть в результате описок переписчиков древнефризских рукописей и т. п.

В тех случаях, когда гласный не синкопировался, он чаще всего выступает в срединном слоге в виде краткого *e*. Исключением является, например, окончание прилагательных *-īg* (*-īch*, *-ig*). Оно сохранилось во всех древнефризских текстах sporadически. Правда, и здесь *i* часто заменяется гласным *e* и даже синкопируется (в флективных формах, а также по аналогии с последними), например: *ēnig/ēnich/eng* «сплоченный», *machlich* «мощный», *wēldich/wēldech/wēldega/wieldigha* «могущественный». Срединный слог *-ing-* (*-ling-*) чередуется в большинстве древнефризских текстов с *-eng*. Если данному слогу предшествует носовой *n*, то часто возникает также *-ig/-eg-*, например: *panningum/penningum/pennigum/pennengum/pannegum* дат. п. мн. ч. от «грош».

Срединный слог *-isk-* чередуется в большинстве текстов классического периода с *-esk-*, например *rūmiska/rūmeska* «римский». Ср. в послеклассических текстах: *roemische/roemescha/roemisch*.

Срединный слог *-and-* в более древних классических текстах в значительной степени сохранился, например: *slēpande* «спящий», *fallande* «падающий».

Конечные *l*, *g*, *n* выступают в качестве слогаобразующих согласных. В этом случае перед ними появляется так называемый эпентетический *e*, поэтому указанные согласные чаще всего в этой позиции передаются на письме как *el*, *er*, *en*, например: дфриз. *fugel* «птица» (ср. гот. *fugls*, дн. *fogal*, да. *fuṣol*), *finger* «палец» (ср. гот. *figgrs*, ди. *fingr*, да. *finṣer*, дс., дн. *fingar*), *tēken/teiken* «знак» (ср. гот. *taikns*, ди. *teikn*, да. *tācen*, дн. *zeihhan*). Эпентетический гласный *e* имеет место также в словах *selover/selver/solver* «серебро» (ср. гот. *silubr*, ди. *silfr*, да. *seolubr/seolfor*, дс. *silubar*, дн. *silabar/silbar*), дфриз. *winter* «зима» (ср. гот. *wintrus*, ди. *vetr*, дс., дн. *wintar*). Различные древнефризские тексты в этих случаях часто обнаруживают *i* вместо *e*. Подобное явление наблюдается и в словах, где конечные *er*, *el*, *en* не восходят к слогаобразующим *g*, *l*, *n*, ср. *wetir/watir* «вода» наряду с *weter/wetter*, *ōver* «берег» наряду с *ōvir*. Иногда эпентетический гласный появляется между *g* или *l* и другим согласным, например: дфриз. *burgh* «крепость» (также *burch*) и *burgh*, *burich*; *sterik* «сильный» наряду со *sterk*; *erich* «скудный» наряду с *erg*; *erim* «рука» наряду с *erm*; *dolech* «рана» (также *dolich*, *dullich*) наряду с *dolch/dulgh*; *merich* «костный мозг, сердцевина» наряду с *merch* (также *merech*); *merik* «граница» (ср. дн. *marha/marṣa/marcha*, гот., дс. *marka*, да. *mearc*). В единичных случаях

встречается форма *hallef* вместо *half* «половина». В отмеченных случаях эпентетический *e* или *i* появляется уже в послеклассическую эпоху древнефризского языка.

В суффиксе *-lik*, имевшем первоначально долгий гласный, редукция последнего произошла очень давно. Впоследствии (в новофризских диалектах) *i* синкопировался, если перед *l* находился гласный, в противном случае *l* становился сонантом. Истоки этого явления обнаруживаются в эпентезе *e* перед указанным суффиксом, отмеченной в древнефризских текстах, например *gastelik* «духовный» (ср. нем. *geistlich*).

Гласные предударных слогов. Речь здесь идет прежде всего о гласных в древнефризских приставках *to-*, *bi-*, *gi-*. *To-* как приставка, так и частица (перед инфинитивом) имеет в древнефризских текстах также форму *te-* или *ti-*, например *tofara* «перед» наряду с *tefara*, *tifara*. *Bi-* в качестве предлога почти всегда сохраняет в древнефризских текстах гласный *i*. Выступая в роли приставки, *bi-* передается часто в текстах классического периода как *be-*, хотя чаще все же встречается написание с гласным *i*. Наиболее редко форма *be-* встречается в текстах послеклассического периода.

Германская приставка *gi-* в дописьменную эпоху древнефризского языка в результате спирантизации смычного *g* приняла, по-видимому, форму *ji*. Лишь в единичных случаях (в текстах из Хунсиго) она представлена как *gi-*. Так же чрезвычайно редко засвидетельствована реликтовая форма рассматриваемой приставки в виде *i-* в текстах классического периода (например, *iden* в так называемой рукописи *Jus Amasapum* из Эмсигро, *islein* в тексте из Хунсиго). Это почти исключительно случаи сохранения реликта приставки *gi-* после отрицания *un-*, например: *uniliaf* «нелюбимый», *unideġd* «неразделенный», *uniskif* «нераспределенный»¹. В классических текстах юридического характера выступает (за исключением единичных случаев употребления *ie-*, *ge-*), как правило, *e-*. Особенно велика частотность его появления в формах причастия прошедшего времени. Однако все тексты классического периода обнаруживают сравнительно большое количество форм этого причастия и без *-e*. Что касается послеклассических текстов, то приставка в них исчезла, за исключением позиции после отрицания *un-* (как и в рассмотренном выше случае), где она сохранилась в форме *e-*, хотя выступает также нерегулярно. Ср. *unedēled/oendeeld* «неразделенный», *unewem-*

¹ *unī-* сохранилась в качестве отрицания в некоторых новофризских диалектах, например в формах причастия прошедшего времени, где первоначально имелась приставка *gi-*: *ūnikāimd* «нерасчесанный» (ср. нем. *ungekämmt*), а также в тех случаях, когда о приставке *gi-* не может идти речь: *ūnibifrit* «несвободный».

med/onwemed «неповрежденный». Формы ofaslain/ofeslain «отрубленный», засвидетельствованные в Codex Unia, обнаруживают чередование реликта рассматриваемой приставки в форме a-/e-. Таким образом, развитие приставок to-, bi-, gi- в древнефризском можно представить так: 1) to- > ti-/te-; 2) bi- > be-; 3) gi- > ie- > i-/e-(a-) > ø.

Древнефризские согласные

Система согласных древнефризского языка. Систему древнефризских согласных классического периода можно представить в следующем виде:

Способ образования	Краткие согласные				Долгие согласные			
	Губные	Зубные	Альвеолярные	Велярные	Губные	Зубные	Альвеолярные	Велярные
Смычные	{p b}		{t d}	{k g}	{p: b:}		{t: d:}	{k: g:}
Щелевые	v	ɸ	s	x		ɸ:	s:	
Носовые	m		n		m:	m:	n:	
Плавные			l, r				l:, r:	
Полугласные	w		j					

Для передачи согласных в древнефризском использовались следующие знаки латинского письма: b, c, d, f, g, h, j, k, l, m, n, p, q, r, s, t, v, w, x, z. Как указывалось, дополнительных знаков типа да., ди. ð не существовало, поэтому для передачи специфических германских и древнефризских звуков использовались различные сочетания приведенных выше знаков латинского письма. Так, глухой (и звонкий) зубной щелевой [ɸ] обозначался сочетанием th, смычный [g] мог передаваться как простым знаком g, так и сочетанием gk; щелевой [f] мог иногда передаваться сочетанием ph; звук [ks] мог обозначаться также различным образом, например сочетаниями cs, ks, xs наряду со знаком x. Однако особенно многочисленны способы передачи характерных для древнефризского языка ассимилированных k [k'] и g [g'], например dsz, dz, scz, sz, ts, sthz, tscz и т. д. Знак c мог передавать как смычный [k], так и аффрикату [ts].

Сонорные согласные. Полугласные. 1. Древнефризский полугласный w, соответствующий общегерманскому билабиальному w, передается на письме знаками w, v, u, а также сочетаниями uu, uw. Общегерманскому билабиальному u он

соответствует в начале слова перед гласными, например: *wēr* «истинный» (ср. двн., дс. *wār*, да. *wær*), *wīta* «знать» (ср. дс., да., гот. *witan*, ди. *vīta*, двн. *wizzan*), *wīf* «женщина» (ср. дс., да. *wīf*, ди. *vīf*, двн. *wīb*), *wundia* «раненный» (ср. да., дс. *wund*, двн. *wunt*, гот. *wunds*). Кроме того, герм. *w* сохранился в древнефризском в начальной позиции перед плавными *g*, *l*, например: *wrak* «поврежденный» (ср. да. *wræs*, дс. *wrekkio*, гот. *wraks*, но двн. *gacheo/recheo*), *wlīte/wliti* «вид» (ср. да. *wlīte*, дс. *wliti*, гот. *wlits*), а также в сочетаниях *kw* (*qu*), *hw*, *dw*, *thw*, *tw*, *sw*, например: *kwetha/quetha* «говорить» (ср. гот. *qīþan*, ди. *kweda*, да. *cweðan*, дс. *quethan*, двн. *quedan*), *hwīt* «белый» (ср. гот. *hveits*, ди. *hvit*, да. *hwīt*, двн. *(h)wīz*), *dwirg* «карлик» (ср. двн. *twerc*, да. *dweorð*), *thwinga* «принуждать» (ср. дск. *þvinga*), *twā* «два» (ср. да. *twā*, дс. *twō/twā*, двн. *zwō/zwā*, гот. *twai*), *swerd/swird* «меч» (ср. двн. *swert*, дс. *swerd*, да. *sweord*, ди. *svérð*).

Примечание. [wu] в начале слова часто передается на письме знаком *w*, например *wnde* «рана»; в некоторых письменных памятниках *w* в этой позиции может исчезать, ср. *vīle* «шерсть» (нем. *Wolle*). Кроме того, *w* выпадает в результате стяжения после отрицания *ne*: *nel/nīl*, *nellath/nelde* вместо *ne wel* «не хочу, не хочет», *ne wellath* «не хотят» и т. п. (ср. также да. *pæs < ne wæs* «не был», *pāt < ne wat* «не знаю, не знает»).

В интервокальной позиции *w* сохранялся, если за ним не следовал *i* или *e*, например: *būwa* «строить», *gōwa* «расти», но *pī* «новый» < **niwī*.

В конце слога *w* в древнефризском вокализировался в *u* или *o*. В конце слова после краткого корневого гласного он сохранялся в редуцированной форме (*e*), а после долгого корневого гласного исчезал, например: *tele* «мукá» (ср. двн. *melo*, *melwa-*), но *gād* «нехватка, недостаток» (ср. гот. *gaidw*, да. *zæd/zād*).

Примечание. *w* сохранился в позиции после западногерм. и (соответствующего общегерм. *uw*), например *aiwa* «показывать» < *āwa* (ср. да. *āwan*, *īewan*).

2. Дфриз. *j*, передаваемый на письме чаще всего знаком *i* (также *y*), соответствует общегерманскому полугласному сонанту в начале слова, например: *jēr/ier* «год» (ср. гот. *jer*, двн. *jār*, ди. *ār*, да. *zēar*), *iung* «молодой» (ср. гот. *juggs*, дс. *jung*, да. *Zeonð*, ди. *ungr*). В середине слова *j* исчез после согласных, например в инфинитиве слабых глаголов 1-го класса: *pega/-perga* «кормить» (ср. дс. *perian*, да. *periþan*, двн. *perpen*, гот. *pasian*). Следы этого германского полугласного видны в древнефризском, как и в других германских языках западного ареала, в перегласовке под влиянием *j* [j] корневого гласного

(ср. например, а > е в вышеприведенном слове), а также в удвоении предшествующего согласного (так называемое западногерманское удвоение согласных, или западногерманская геминация). Например: *skerpa* «создавать» (ср. гот. (ga)skarþan, да. *scierpan/scyppan*, ди. *skerþa*), *dēma* «судить» (ср. гот. *dōmjan*, ди. *dēma*, дс. *dōmian*, двн. *tuoman*).

Древнефризские плавные. Плавные древнефризского языка г, l во многих случаях соответствуют общегерм. г, l. Что касается последнего, то можно сказать, что он восходит к герм. l в любой позиции, т. е. в начале, середине и на конце слова, например: *lān* «вознаграждение» (ср. гот., ди. *laun*, да. *lēan*, дс., двн. *lōn*), *mele* «мукá» (ср. двн., дс. *melo*, да. *melu*), *mēl* «раз» (ср. гот. *mel*, ди. *māl*, да. *māel/māl*, двн. *mâl*). В данном случае речь идет об альвеолярном l. Наряду с ним, как полагают, в древнефризском существовал, по-видимому, гуттуральный l [l], например: *field/fiuld/fiold* «поле», *ielne/iolne* «локоть (мера длины)». На гуттуральный характер l указывают преломление е в *ie/iu*, *io*, а также написание *ul*, *u*, встречающиеся в послеклассических текстах, например: *auld* «старый» наряду с *aud* вместо *ald*, *aalter* «алтарь» вместо *altar*, *alter* и т. п. Кроме того, в древнефризском под влиянием последующего *ī* (j) мог часто возникать палатальный l. В дальнейшем могло происходить исчезновение этого *ī*, например: *flucht* «он убегает» (ср. двн. *fliuhit*, гот. *þliuhiþ*), *loye* «люди» (двн. *liuti*, дс. *liud(i)*, да. *lēode*). В древнефризском могла происходить метатеза l в сочетании *ld*, например *nelde* в классических текстах вместо *nedle* «игла», в отличие от послеклассических форм *nidle/nitle/niddele*.

Дфриз. г часто соответствует общегерм. г в начальной позиции, например *gēda* «советовать» (ср. дс. *gādan*, двн. *gātan*, да. *gædan*, ди. *gāða*). В конце слова дфриз. г также соответствует герм. г. В тех случаях, когда он в этой позиции восходит к герм. z (ротацизм), его первоначальная позиция не была конечной, ср. дфриз. *dagar* < **daʒōziz*. Иногда развившийся из герм. z дфриз. г, оказавшийся в конечной позиции в слове, исчезает, ср. дфриз. *māg* «больше» наряду с *mā* (ср. гот. *maiza*), *hwā* «кто» (ср. гот. *hvas*). В середине слова дфриз. г восходит либо к герм. г, либо к z, например: *erm* «рука» (ср. гот. *arms*, ди. *armg*, да. *earm*, дс. *arm*), *keron* «они выбирали» (ср. да. *siuon*, гот. *kusum*).

Как и в случае с l, может иметь место метатеза г, находящегося в срединной позиции. В результате этого вместо сочетания г + гласный + согласный возникает новое сочетание, в котором г занимает позицию между гласным и согласным. Особенно часто этот процесс имеет место тогда, когда в качестве согласного выступают s, n, th, d, например: *barna/*

berna «гореть» (ср. нем. brennen), gers «трава» (ср. нем. Gras), frist/first «срок» (ср. нем. Frist), burst (borst «грудь», ср. нем. Brust), frethe, freed наряду с ferd «мир» (ср. нем. Frieden).

Древнефризские носовые. Носовые m, n древнефризского языка обычно представляют собой старые звуки, сохранившиеся без значительных изменений, например: mop «мужчина» (ср. гот. mappa, днн. man), neta «брат» (ср. гот. niman, днн. neman).

Носовой m представляет собой лабиальный звук, n в позиции перед k, g — велярный, в других случаях — дентальный звук. Носовые m, n могут появляться в любой позиции: в начале, середине и на конце слова, например: mōt «я/он должен», nāt «товарищ», gēta «освобождать», sūni «сын», ēn «дядя». В середине слова может иметь место метатеза n, например: bernde/bernthē (вместо *berthne) дат. п. мн. ч. от *berthn «бремя» (ср. да. byrden).

В позиции перед глухим спирантом носовые могли исчезать еще в общегерманскую эпоху, ср. дфриз. thochte, гот. þahta «я/он думал». Перед f, th, s носовые в древнефризском исчезают, вызывая удлинение предшествующего гласного (заместительное удлинение), ср. дфриз. fīf, гот. fimf «пять»; дфриз. binētha «нападать», гот. (ana)nanþjan; дфриз. swīthe/swīde «сильный», гот. swinþs.

Примечание. Сохранившиеся носовые в рассматриваемой позиции могут указывать либо на более позднее происхождение слов, возникших после того, как процесс исчезновения носового перед глухими спирантами уже прекратился, либо на то, что в данном случае имеет место заимствование из нидерландского языка, например unse, ense «наш».

В конечной позиции носовой m после краткого гласного мог переходить (ср. тексты Рюстринга) в n. Так, дат. п. мн. ч. существительных обнаруживает форму -on вместо более старого окончания -um, например moppon «мужчинам» вместо moppum. Конечный носовой n, как правило, исчезает после гласного a. Прежде всего это относится к форме инфинитива, например drinka «пить» (ср. гот. drigkan, днн. trinkan, да. drincan, ди. drekka). Безотносительно к глагольной и именной флексии, конечный n исчезает в местоимении ma (ср. днн. man), а также в словах bova «наверху» (< *be oþan), buta «снаружи» (< *be ūtan) и т. д.

Шумные согласные. Г у б н ы е. Древнефризский губной смычный p во всех позициях в слове может восходить к общегерм. p, например: pāth «тропа», plōch «плуг», helpa «помогать», wegra «бросать», skepp «острый» (ср. соответственно да. ræð/rað, днн. pfad; да. plōʒ; гот. hilpan, да. helpa, днн. helpan; гот. wairpan, да. weorgan, дс. werpan, днн. werfan; да. hsearp, днн. scarpf).

В отличие от *p*, его звонкий коррелят *b* сохранился как соответствие общегерм. *b* лишь в начальной позиции, например: *bīta* «кусать», *breka* «ломать» (ср. соответственно да., дс. *bītan*, гот. *beitan*, двн. *bīzzan*, ди. *bīta*; гот. *brikan*, дс., да. *bresan*, двн. *brehhan*). В середине слова в древнефризском языке смычный *b*, восходящий к общегерм. *b*, отсутствует. Исключения составляют случаи геминации, например: *libba* «жить», *cribbe* «ясли». Кроме того, смычный *b* появляется в середине слова лишь в сочетании *mb* (*dumbe* «глупый»), а также в заимствованных словах: *arbeid* «труд», «м́ка» (ср. да. *earfoð/earfeðe*, ди. *erfiðe*, дс. *arbēdi*, гот. *arbaiþs*, двн. *arbeit*).

Примечания. 1. Смычный *p* может появляться между носовым *m* и зубным, например: *nimph/nympt/nimpt* «он берет» наряду с формой *nimth*; *kemph/kumpth/kompt* «он приходит» наряду с формами *kemth/kumth/komt*. Фонетически это явление можно объяснить разрывом смычки *m*.

2. Звонкий смычный *b* впоследствии исчезает в сочетании *mb*, например *dumme* наряду с вышеприведенной формой *dumbe*. Этот процесс является следствием ассимиляции *b* с предшествующим носовым. Ср. также двн. *křumb* «кривой» > нем. *křumm*; двн. *křumbeg* «тягость» > нем. *Křummer*; двн. *lamb* «ягненок» > нем. *Lamm*.

Как правило, древнефризский звонкий спирант *v* представляет собой соответствие общегерм. *ḅ* (ср. двн. *b*, да. *f*), а в заимствованиях — лат. *b*. Фонетическое качество этого звука было, по-видимому, [u]. Об этом свидетельствует как передача его знаками *v*, *w*, *u*: *rāvia/rāuia/rāwia* «грабить», *ieva/ieua/iewa* «давать», *sterua/sterva/sterwa* «умирать», так и случаи стяжения: *ōver/ŭr* «над».

Звонкий спирант *v* передается в начале заимствованных слов либо знаком *w*, либо знаком *f* (в единичных случаях), например: *wīn* «вино», *fers* «стих». В срединной позиции на письме выступают в заимствованных словах *u*, *w*, *v*: *aduent*, *ewangelista*, *breves*, являющиеся соответствием лат. *v* в середине слова.

Примечания. 1. После долгого слога *v* может выпадать, например: *stēra* «умирать», *driā* «гнать».

2. Перед согласными, в особенности перед глухими, *v*, как правило, оглушается, например: *skrifth* «он пишет», *sterfth* «он умирает», *eifna* «уравнивать», *hāfd* «голова».

3. Часто *v*, соответствующее в заимствованиях лат. *p* в интервокальной позиции, выступает как *g*: *pāgus/pāves* «папа», *prōgost/prōvest* «старший пастор».

Глухой спирант *f* восходит к соответствующему германскому спиранту, особенно в начале слова, например: *fīa* «скот», *fri* «свободный» (ср. соответственно гот. *faihu*, ди. *fé*, да. *fēo(h)*),

дс. *fehu/feho*, двн. *fihu/fiho*; двн. дс. *frī*, да. *frēo/frī*). В конце слова дфриз. *f* либо соответствует герм. *f*, либо этимологически восходит к *v* в срединной позиции, соответствующему, в свою очередь, герм. *f*, например: *hōf* «я/он поднял», *fīf* «пять». В середине слова *f* появляется в древнефризском лишь в удвоении и сочетаниях *ft*, *fth*, *fs*. Геминация происходит очень редко, например *skiffa* «отделять, решать» (возможно, новообразование вместо *skifta*), а также в заимствованиях, например: *offer* «жертва», *official* «официальный» и т. п. Старое сочетание *ft* выступает в словах *scrift* «письмо», *andlofta* «одиннадцатый». В результате синкопы гласного возникло сочетание *fst*, ср. *drifst/drifth* от *drīva* «гнать».

А л ь в е о л я р н ы е. Глухой смычный *t* древнефризского языка может восходить к общегерм. *t* в любой позиции в слове: *tīd* «время», *wīta* «знать», *fōt* «нога» (ср. соответственно дс., да. *tīd*, ди. *tīð*, двн. *zīt*; дс., да., гот. *wītan*, ди. *vīta*, двн. *wizzan*; дс., да. *fōt*, ди. *fótr*, гот. *fofus*, двн. *fuoz*).

П р и м е ч а н и я. 1. Иногда в срединной позиции *t* выпадает между двумя согласными, последний из которых является сонорным, ср. *nesla* вместо *nestla* «шнурок», *bitichma* вместо *bitichtma* «обвинение», *drochenis* вместо *drochtenis* — род. п. от *drochten* «господин».

2. *t* в конце слова часто выступает вместо *d* или *th*, особенно в форме 3-го л. ед. ч. глаголов, например: *bāt* вместо *bād* (гот. *bauf*) «предложил», *bant* вместо *band* «связал», *drift* наряду с *drifth* «он гонит».

3. Конечный *t* часто исчезает в позиции после согласного, например: *nīs* вместо *ne ist* «не есть», *fech* вместо *fecht* «плод». В противоположность этому конечный *t* появляется, например, в словах *nemment/nimment* «никто», *ammant/emmant* «кто-то» (ср. двн. *niotan/неотан* «никто» > нем. *niemand*, где конечный *d* появляется с XIV в.)

Древнефризский звонкий *d* в начале слова соответствует герм. *d*, например *dochter* (ср. дс. *dohtar*, да. *dohtor*, ди. *dōt-tir*, гот. *dauhtar*, двн. *tohter*). В середине и конце слова древнефризский смычный может восходить как к смычному общегерм. *d*, так и к щелевому *ð*, ср. *gēda* «советовать» (гот. *ge-dan*), *biada* «предлагать» (гот. *biudan*), *hālda* «держать» (гот. *haldan*), *gōld* «золото» (гот. *gulþa*).

П р и м е ч а н и я. 1. Перед глухими согласными, а также после них, *d* оглушается в *t*, например: *fīnst* (< *fīnst < *findst) «ты находишь» от *findan* «находить»; *bitst* «ты просишь» от *bidda* «просить».

2. Между сонантами *г* и *l*, *п* и *l*; между *п/l* и гласной, а также между *т* и *s* может появляться так называемый «неорганический» *d*: *andlova* «одиннадцать» (ср. гот. *ainlif*, ди. *ellefo*, дс. *elleþan*, двн. *einlif*, да. *end-leofan*), *hwārdlar* «вихрь», *etmēldon* — дат. п. мн. ч. от *etmēl* «сутки», *hynda* «супруги» вместо *hīena*.

3. Очень часто в древнефризском послеклассического периода *d* между звонкими выпадает независимо от того, соответствует он герм. *d* или *ð*: *gāer* «вместе» (ср. в текстах Рюстринга *gadir*), *mōer* «мать», *weer* «погода» вместо *weder*.

4. В конце слова после звонких согласных *d*, как и в случае 3, может также опускаться, например: *āl/ōl* «старый» наряду с формами *āld/ōld*, *iēl* «деньги» наряду с *iēld*.

Зубной спирант. Спирант *th* соответствует герм. *f*. В древнефризском он может выступать в грамматическом чередовании с *d*, восходящем к герм. *ð* или *d*. Дфриз. *th* мог быть как глухим [*ɸ*], так и звонким [*ð*] спирантом. В начале слова *th*, как правило, выступает в качестве глухого спиранта, например: *thiania* «служить», *thonk* «благодарность», *thredda* «третий», *thruich* «через», *thwinga* «принуждать». В срединной позиции и конце слова *th*, как правило, также сохранился, например: *kētha* «объявлять», *klāth* «одежда», хотя, особенно в конце слова, наряду со спирантом могут выступать формы с *d*. Это имеет место в том случае, если в падежных формах *th*, находившийся в срединной позиции, перешел в *d*. Таким образом, наряду с формой *klāth* может в некоторых текстах встречаться также форма *claed*, наряду с *ēth* «клятва» — форма *eed* и т. п. Кроме того, в конце слова вместо спиранта *th* иногда выступает смычный *t*. Это имеет место, в частности, в словах со второстепенным ударением, прежде всего в 3-м л. ед. и мн. ч. наст. вр. глаголов, оканчивающихся на *-eth*, *-ath*, *-iath*. В результате этого процесса наряду с приведенными формами во всех древнефризских текстах можно встретить также формы *-et*, *-at*, *-iat*. Если же спирант *th* находился в этих окончаниях после согласного, то он вообще часто выпал, например: *tiuch* «он тянет», *fliuch* «он убегает», *sterf* «он умирает», *bagh* «он горит».

Примечания. 1. Часто имеет место выпадение спиранта *th* в интервокальной позиции (развившегося, в частности, в послеклассический период в *d*), например: наряду с *lethoch/letheg* и *ledich* также *leech* «холостой», наряду с *sūther* и *sūder* также *sūer* «к югу».

2. Иногда *d*, развившийся из *th*, переходил в *i*: *sneip* «разрезанный», *mei* «с». Дифтонг *ei* в этих словах развился из более древнего *e*; *d* в интервокальной позиции исчез (ср. соответственно гот. *sneipān* «резать», ди. *snīða*, да. *snīðan*, двн. *snīðan*; гот. *miþ* «с», ди. *með*, да. *mið*, дс. *mid/midi*, двн. *mit/miti*).

3. По мнению некоторых авторов [Sjölin, 29], случаи замены первоначального *th* смычным *d* или *t* свидетельствуют об исчезновении фонемы [*ɸ*] из системы согласных древнефризского языка. Даже тогда, когда древнефризские рукописи последовательно сохраняют написание *th* (в начале слова), можно предполагать наличие не спиранта, а смычного [*t*]. В подтверждение приводятся гиперкорректные формы типа *thefta* вместо нормального *tefta* «позади», *thuene* вместо *twene* «два» и т. п. Таким образом, в послеклассическую эпоху [*ɸ*] становится аллофоном фонемы [*d*] или [*t*].

Дфриз. *s*, выступающий в грамматическом чередовании с *g*, восходящим к общегерм. *z*, был, как правило, глухим спирантом. Правда, некоторые данные указывают на возможность произношения спиранта *s* как звонкого в интервокаль-

ной позиции, в частности в том случае, если предшествующий гласный был долгим. Спирант *s* мог стоять в любой позиции в слове, как и в других древних германских языках, например: *sunu* «сын» (ср. ди. *sunr/sonr*, да., днв., дс. *sunu*, гот. *sunus*); *snītha* «резать» (ср. да. *snīðan*, ди. *snīða*, гот. *sneiþan*, днв. *snīdan*); *wesa* «быть» (ср. ди. *vesa/vera*, да., дс., днв. *wesan*, гот. *wisan*); *fisk* «рыба» (ср. гот. *fisks*, да., днв. *fisc*, ди. *fiskr*); *wīs* «мудрый» (ср. днв., да., дс. *wīs*, ди. *viss*, гот. *weis*). Встречаются также случаи удвоения *s*, например *kessa* «целовать» (ср. да. *cyssan*, ди. *kyssa*, днв. *kussen*). Однако в слогах со второстепенным ударением удвоение часто упрощается, например в суффиксе *-nese* вместо *-nissi*, а также перед согласными, например *keste* «я/он поцеловал», и в конце слова, например *wis/wys* «верный», «непременный».

В сочетаниях спиранта *s* с другими согласными могут обнаруживаться некоторые особенности. Так, в начале слова сочетание *sl* в древнефризском выступает иногда как *skl*, например *sklūta* вместо *slūta* «закрывать» (ср. днв. *slioza*). Общегерманское сочетание *sk* (с графическим вариантом *sc*), как правило, сохранилось, особенно в классических текстах, например: *skalk* «слуга», *skia* «происходить», *skō(h)* «обувь», *manniska/menniska* «человек», *tusk* «зуб». Однако наряду с ним часто встречается сочетание *sch*. В особенности это характерно для послеклассических текстов. Таким образом, в древнефризских памятниках встречаются также формы *schalc*, *schia*, *tusch* и т. п. наряду с вышеприведенными. Фонетическое значение сочетания *sch* соответствует, по всей вероятности, [sx], хотя параллельное употребление форм с сочетаниями *sch* и *sc* дает некоторым авторам (ср. [Sjölin, 28]) основание утверждать, что сочетание *ch* в этом случае имело значение смычного [k].

Примечания. 1. Иногда в текстах послеклассического периода вместо *sch* на письме выступает сочетание *ssch*, например *twisscha* «между». В начале слова вместо [s] появляется в единичных случаях [ts], например: *tsawen* «семь», *tzestich* «шестьдесят». Возможно, эта протеза — результат влияния предшествующего зубного согласного в слове *and* «и», входящего в состав сложных числительных (ср. нем. *achtundsechzig*). В этом смысле представляет интерес форма *tachentich* «восемьдесят».

2. Что касается появления аффрикаты [ts] в других случаях, следует отметить, что она либо выступает в словах иностранного происхождения, либо же является следствием синкопы гласного между с гласными *t* и *s* (например, *quetsene*; ср. средневерхненемецкое *quetzen* < *quatison*). В словах иностранного происхождения, как правило, пишется *z* (в особенности после *-п*, *-s*, а также *-с*), например: *enze/ense/einse/ence* «унция», *erzebiscop/arsebyscop* «архиепископ», *kriose/kriose* «крест». Часто в позиции после согласного аффриката [ts], возникшая из сочетания *ds*, переходит в *s*, например: *finst* «ты находишь», *halst* «ты держишь».

Гуттуральные и палатальные. Дфриз. *k*, а также *g*, выступающий в грамматическом чередовании с *h*, который, в свою очередь, восходил к общегерм. *h*, *hw* в любой позиции в слове: в начальной перед согласными (в частности, перед сонантами), перед гласными заднего ряда (*ǣ*, *ō*, *ū*), перед *ē*, возникшим из последних в результате перегласовки на *i*, а также в середине и конце слова могут восходить к общегерманским. Примеры на *k*: *klāth* «одежда» (ср. двн. *kleit*, да. *clāþ*); *kriara* «ползти» (ср. да. *sreoran*, двн. *kriochan*); *knapa* «молодой слуга» (ср. да. *snafa*); *kār* «покупка» (ср. двн. *couf-fen* «покупать», дс. *sōrian/kōron*, да. *sīeran*, ди. *каупа*, гот. *kaupon*), *kīl* «корова» (ср. двн. *kuo*); *kessa* «целовать» (ср. двн. *kussen*, да. *cyssan*, ди. *kyssa*); *breka* «ломать» (ср. гот. *brikan*, да. *brecan*, дс. *brekan*, двн. *brechan*); *ik* «я» (ср. гот. *ik*, ди. *ek*, да., дс. *ic*, двн. *ih*). Примеры на *g*: *grāt* «большой» (ср. да. *Ǣreat*, дс. *grōt*, двн. *grōz*); *gōd* «хороший» (ср. дс. *gōd/-guod*, да. *Ǣōd*, ди. *gōðr*, гот. *goþs*, двн. *guot*); *gunga* «идти» (ср. двн. *gangan/gân/gên*, да. *ƷonƷan/Ʒān*, гот. *gaggan*); *āge* «глаз» (ср. дс. *ōga*, да. *ƣaƷe*, ди. *auga*, гот. *augo*); *iung* «молодой» (ср. дс., двн. *jung*, да. *ƷeonƷ*, ди. *ungr*, гот. *juggs*).

Если в указанных позициях качество глухого гуттурального *k* как смычного не вызывает сомнений и находит однозначное выражение в графике (процесс развития *k* в щелевой в некоторых редких случаях, например в начальной позиции: *-chūth* «известный», перед *t*: *brecht* «он ломает», в конце слова: *bōch* «книги», а также в сочетании *[sk]*: *schip* «корабль», везде отображается на письме), то иначе обстоит дело с дфриз. *g*. Как полагают, знаком *g* в древнефризских текстах мог обозначаться как смычный *[g]*, так и щелевой *[ɣ]* согласный. В качестве спиранта *g* выступал, по-видимому, в начале слова, срединной позиции после согласных, а также между гласными перед закрытым гласным либо после него. На конце слова *g* являлся спирантом за исключением тех случаев, когда ему предшествовал гласный *e* или *i*. В древнефризских текстах нет какого-либо единого обозначения на письме этого гипотетического звонкого спиранта. Наряду со знаком *g* употреблялись также сочетания *gh*, *ch*, например *thing/thingh/thinch* «дело, вещь». На спирантный характер *g* указывают также случаи его исчезновения между двумя сонантами, например *tern/morn* «утро» (ср. гот. *taurgins*, дс., двн. *morgan*, да. *morƷen*, ди. *morgonn*) и чередование *g* с полугласным *w* в интервокальной позиции: *pōgelīk* «достаточный» наряду с *pōwelīk*.

Таким образом, в качестве смычного дфриз. *g* выступает, по всей вероятности, лишь в двух позициях: в сочетании *ng*, например: *siunga* «петь», *thwinga* «принуждать», *kening/ki-*

ning/kenenk «король», а также в удвоении gg перед старым гласным заднего ряда. В тех случаях, когда после указанных сочетаний ng, gg следовали гласные i (или j), а также ī, происходила ассимиляция гуттурального смычного g. На письме этот ассимилированный согласный выражался по-разному: каждый из древнефризских текстов имеет в этом отношении свои особенности. Так, в текстах Рюстринга в позиции после n выступает s или z, в других же случаях — dz (или редко dsz). В текстах из Эмсиго, кроме названных, могут выступать также сочетания tz, ds, в текстах из Хунсиго — sz. Следует отметить также более сложные сочетания, например schz, scz, встречающиеся в некоторых памятниках послеклассического периода (например, *Jus municipale Frisonum*). Ср. следующие примеры ассимиляции гуттурального смычного g в древнефризском: brendza/brensza/brenza/brenzia «приносить» (ср. гот. *briggan*, да. *brinʒan*, двн. *bringan*); sedsza/sidsa/sidza «сказать» (ср. дс. *seggjan*, да. *secʒan*, ди. *segja*, двн. *sagen*). Считается, что еще в прафризскую эпоху гуттуральные k, g в начальной позиции палатализировались перед старыми палатальными гласными: дфриз. e < герм. e, дфриз. ē < герм. a, не находившегося в положении перед носовым согласным, а также дфриз. ē, ī, ia, iu (io). Кроме того, палатализация k, g могла происходить в срединной позиции перед i, j.

Что касается глухого k, древнефризские памятники в этих случаях обнаруживают ассимиляцию. Однако данные некоторых новофризских диалектов позволяют считать ассимиляцию здесь более поздним процессом. Для прафризского состояния характерной была высокая степень палатализации гуттурального смычного k в указанной позиции. Способы передачи палатализованного k в древнефризских памятниках различны. В текстах Рюстринга, например, в начальной позиции иногда выступает k, но чаще всего сочетание sth. В срединной позиции наряду с k выступает ts. Классические тексты из Эмсиго и Брокмерланда передают ассимиляцию в начале слова сочетаниями ts, tz, sz (иногда tsz, st, zs). В срединной позиции выступают сочетания sz, ts, tz, ths, thz, а также знаки s и z. Такое графическое изображение позволяет предполагать в этих случаях наличие чисто зубного [s]. Тексты из Хунсиго, Фивельго и Вестерлауверса в подобных случаях обнаруживают значительно более сложные сочетания, например sk, tscz, schz, scz, sthz, sx и т. д. Вероятно, таким образом передавался звук, по артикуляции близкий к [ʃ]. Примеры: *kiasa/sziasa/tziesa* «избирать» (ср. двн., дс. *kiosan*, да. *cēosan*, ди. *kjōsa*, гот. *kiusan*), *sthiake/ziake/tziake/tscziake/scziake/schzake/sthzake* «челюсть» (ср. да. *cēoce*, гот. *kinnus* «щека», ди. *kinn*, дс. *kinne*, двн. *chinni*), *breken/breszen/bretzen/brezen/-*

bresan/bretsen/bresken/britsen/britzen «сломаный» (ср. гот. brikan «ломать», да. bresan, двн. brechan).

Звонкий палатальный спирант обозначался в древнефризских памятниках знаком *i*, например: *iēld* «деньги» (ср. гот. *gild* «налог», ди. *gjald* «плата», да. *ȝield* «возмещение», дс. *geld*, двн. *gelt* «плата»), *ieva* «давать» (ср. ди. *gefa*, гот. *giban*, да. *ȝiefan*, дс. *geȝan*, двн. *geban*). В положении перед *i* он, как правило, сливался с последним: *biiuth* «он поливает» (< **biiiuth*) (ср. гот. *giutan* «лить», дс. *giotan*, да. *ȝeotan*, ди. *gjóta* «бросать»).

Звонкий гуттуральный *g* палатализировался после палатального гласного также в конце слова и перед ним в срединной позиции. В этом случае, в конце слова с предшествующим ему *e*, он сливался в дифтонг *ei* (в текстах Рюстринга здесь выступает долгий монофтонг). В результате слияния с долгим *e* возникает дифтонг *ēi*, ср. *dei/dī* «день», *neil/nīl* «гвоздь», *wei/-wī* «путь, дорога», *hei* «смысл», *kēi* «ключ», *leyna* «отрицать» (< **laugnjan*), *s'ein* (< **slegin*) «побитый», *līth* (< **ligith*) «лежит», *sī* (< **sigi*) «победа».

Примечание. Перед *n*, *l*, *d*, *s* этого же слога сочетание *eg* в результате стяжения принимает вид *ē*, например *pēl* наряду с приводившимися формами *neil/nīl* «гвоздь».

В заключение следует указать также на то, что в результате образований по аналогии во многих случаях старая система фонетических соответствий оказалась разрушенной. Так, наряду с формой *iet* «дыра, отверстие» возникла форма *gat* (по аналогии с формой мн. ч. **gatu*), вместо *ielda* «слыть» — *gelda* (по аналогии с формами прош. вр. *gald*, *gulden*), вместо *mei* «родственник» — *mēg* (по аналогии с *mēgon* дат. п. мн. ч.) и т. д.

Дфриз. *h* восходит в общегерм. [X]. В начальной позиции перед всеми гласными, а также перед сонантами он выступает в качестве гуттурального фрикативного согласного (придыхание): *hals* «шея», *hār* «куча», *helra* «помогать», *hēr* «волосы», *hīr* «здесь», *hōnd* «рука», *hrōf* «крыша», *hlāra* «бежать», *hnekka* «затылок», *hwerwa* «вертеться». О его фонетическом значении как слабого придыхания свидетельствуют случаи очень часто имеющего место выпадения *h* в рассматриваемом положении. Так, наряду с формой *hlid* «крышка» засвидетельствованы формы *lhit*, *lith*, *lid*; наряду с *hnīga* «наклонять» — *nīga*, наряду с *half* «половина», *herne* «угол» — соответственно *alf*, *erne*. Об этом же свидетельствует, по-видимому, появление избыточного *h* в словах типа *hērest* «первый» (вместо правильного *ērost*), *hacht* «восемь» (вместо правильного *acht*).

Примечание. *h* исчезает также в глаголе *hebban* «иметь» при его слиянии с отрицанием *ne* «не», например *pebba* «не иметь» (< **ne hebban*).

В середине слова *h* (< [χ], [hwl]) в интервокальной позиции также исчезает, например: *fia* «скот» (ср. гот. *faihu*, дн. *fi-hu/fiho*, дс. *fehu/feho*, ди. *fē*, да. *fēo(h)*); *sīa* «смотреть» (< **se-ha*, ср. гот. *saihvān*, дн. *sehan*, ди. *sēa/sjā*, да. *sēon*). Исчезновение *h* имеет место после согласного, если за *h* следует гласный, например: *bifela* «командовать» (ср. дн. *bifelhan*), *thweres* «поперек» (< **thwerhes*).

П р и м е ч а н и е. В срединной позиции *h* не исчезает перед глухими согласными *s*, *t*. Германское сочетание *h + s* в древнефризском > [ks], если за ним не следовал согласный. На письме обозначается знаком *x*: *оха* «бык» (ср. гот. *auhsa*, дн. *ohso*, да. *оха*, ди. *охе*), *waха* «расти» (ср. гот. *wahsjan*, да. *weahsan/weaхан*, дс., дн. *wahsan*, ди. *waха/vеха*).

Германское сочетание *h + t* в древнефризском, как правило, сохраняется. Независимо от качества предшествующего гласного дфриз. *h* имел фонетическое значение [χ]. Об этом свидетельствует, в частности, преломление предшествующего *i* в *iu*: *riucht* «правый», *fiuchta* «фехтовать». Таким образом, *ch* как в указанном случае, так и после гласного заднего ряда, например: *acht* «восемь», *nacht* «ночь», выражает один и тот же гуттуральный спирант, хотя после гласного переднего ряда этот гуттуральный [χ] развился, по-видимому, из [ç]. Вместо *cht* часто пишется *gt*: *pagt* наряду с упоминавшейся формой *nacht* «ночь», то же *fiugta* наряду с *fiuchta* «фехтовать».

В конечной позиции *h* в древнефризском сохранился. На письме он передается сочетанием *ch*, например: *tāch* «я/он тянул», *thiach* «бедро», и обозначает велярный фрикативный согласный.

П р и м е ч а н и я. 1. Часто вместо *ch* пишется *g*, например: *hāch* наряду с *hāg* «высокий», *thrug* наряду с *thruх* «через».

2. С предшествующим долгим *e* дфриз. *h* сливался в результате его вокализации в дифтонг *ei*, например *nei* «близкий» (< *nech* < *nēch*).

Древнефризские двойные (долгие) согласные. Двойные согласные в древнефризском языке имеют, как правило, различное происхождение. В большинстве случаев, однако, они либо восходят к соответствующим общегерманским согласным, либо представляют собой результат так называемого западногерманского удвоения простых согласных, имевшего место в положении между кратким гласным и общегерм. [j], который впоследствии исчезал, а также между гласным и последующим сонантом *г*, *l*. Ср.: а) двойные согласные, восходящие к двойным общегерманским: *ll* — *falla* «падать» (ср. дн., дс. *fallan*, да. *feallan*, ди. *falla*); *mm* — *swimma* «плыть» (ср. да., дн. *swinman*, ди. *svimma*); *nn* — **kunna* «знать» (ср. гот. *kunnan*, да. *cunnan*); *pp* — *birra/uppa* «вверх» (ср. да.

þr(p)/þrpe, ди. urp/urpi); bb — ebba «отлив» (ср. да. ebba); tt — sket(t) «деньги, скот» (ср. гот. skatts, ди. skattr, да. sceatt, дс. skat, двн. skaz); ss — kessa «целовать» (ср. да. cyssan, ди. kyssa, двн. kussen); kk (также cc, ck) — lokkar мн. ч. от *lok(k) «локон» (ср. да. locc); б) двойные согласные в результате удвоения простых: ll — tella «считать» (< *taljanan, ср. ди. telia); mm — fremma/framma «осуществлять» (< *framjan); nn — fenne «топь» (ср. гот. fani); pp — skeppa «творить» (ср. гот. skarpan); bb — sibb(e) «род» (ср. гот. sibja); tt — setta «сажать» (ср. гот. satjan); hlutter «чистый» (ср. гот. hlutrs); dd — bidða «просить» (ср. гот. bidjan); kk (также cc, ck) — ekker «поле» (ср. гот. akrs).

П р и м е ч а н и е. Перед сонантами удвоение согласных происходило не всегда, поэтому наряду с формами, обнаруживающими двойной согласный, встречаются также формы с простым согласным, например better и beter «лучше».

Кроме указанных случаев, двойные согласные в древнефризском языке могли образоваться в результате ассимиляции, например: lissoma «труп» (< *lik-homa, ср. двн. lihhamo, ди. likamr), еск «каждый» вместо elk, northhalle «в сторону севера» вместо northhalde и т. п. При синкопе гласного, стоявшего между двумя одинаковыми согласными, также происходило образование двойного согласного, например minne «моего» < *mīn(e)ne. Если синкопировался гласный, стоявший между двумя разными согласными, то могла произойти последующая ассимиляция этих согласных, в результате чего также возникал древнефризский двойной согласный, например agga/egga «прежний» (ср. гот. airiza).

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Существительное в древнефризском языке характеризуется грамматическими категориями рода, числа и падежа. Значения категорий числа и рода в древнефризском не представляют собой ничего специфического. Как и в других древнегерманских языках, в существительном различаются единственное и множественное число и три рода: мужской, женский и средний. В системе древнефризского существительного сохранилось четыре падежа: именительный, родительный, дательный, винительный. Функцию вокатива принял на себя именительный падеж. Древнефризский дательный совмещал функции аблатива, локатива и инструменталиса (два послед-

них падежа засвидетельствованы в древнефризском лишь в виде незначительных реликтов).

Общей чертой древнефризских существительных и существительных других древнегерманских языков было распределение их по типам склонения в зависимости от основообразующих суффиксов, первоначально представленных в них и образовавшихся вместе с корнем существительного основу последнего. Если основообразующий суффикс (тема) представлял собой гласный, то речь идет о так называемом сильном склонении существительных; если тематический суффикс был согласным, то о слабом. Под последним чаще всего подразумевается склонение существительных с основообразующим суффиксом -п-.

Кроме того, была группа существительных, не имевших основообразующего суффикса (темы). Такие существительные получили название атематических, или корневых, поскольку в этом случае падежные окончания присоединялись непосредственно к корню.

Древнефризское существительное сохранило в большей или меньшей степени следующие типы общегерманского склонения: основы на гласный: -а- (-ја-, -wa-), -ō- (-jō-, -wō-), -i-, -u-; основы на согласный: -п-, -nd-, -г-. Степень продуктивности указанных типов склонения в древнефризском различна. Наиболее продуктивны были типы склонения на -а-, -ō-, -п-. Некоторые типы склонения представлены в древнефризском единичными падежными формами.

Склонение существительных. Основы на -а- (и.-е. -о-). К этому типу склонения относились существительные мужского и среднего рода. Различались чистые основы на -а-, основы на -ја- и основы на -wa-.

Чистые основы на -а-

	М. р. bam «дерево»		Ср. р. brēf «письмо»	
	Ед. ч.		Мн. ч.	
	м. р.	ср. р.	м. р.	ср. р.
Им.	bām	brēf	bāma (-ar, -an)	brēf
Род.	bāmes (-is)	brēves	bāma (-ana)	brēva
Дат.	bāme	brēve	bāmum	brēvum
Вин.	bām	brēf	bāma (-ar, -an)	brēf

1. Род. п. ед. ч. м. и ср. р. часто имеет окончание -is; иногда в результате синкопы гласного также -s. -S выступает всегда, когда существительное в им. п. оканчивается на гласный, например deis/deys от dei/dey «день».

2. Дат. п. ед. ч. м. и ср. р., как правило, оканчивается на -e, редко на -a, в единичных случаях на -i. Возможно, в по-

следнем случае речь идет о реликтах старого локатива, например: *godī* от *god* «бог», *skipī* от *skip* «корабль». По-видимому, старое значение локатива обнаруживается в словосочетании *sōn a tergne* «рано утром», где *tergne* представляет собой форму с перегласовкой под влиянием первоначального суффикса -i- корневого гласного -o- (ср. *moŋn* «утро»).

3. Им., вин. п. мн. ч. м. р. в текстах классического периода часто имеют также окончание -ar (<-ōziz). Под влиянием склонения на -п-, в частности в послеклассических текстах, выступает окончание -ap.

4. Им., вин. п. мн. ч. ср. р. могли оканчиваться на -и (например, *skipi* «корабли»), а также на -о, -а. После долгого гласного, как в приведенном примере *brēf*, окончание исчезало.

5. Окончание -апа в род. п. мн. ч. является, как в случае им. п. мн. ч. м. р., результатом влияния склонения на -п-.

6. Гласные а, и флексий могли также редуцироваться в е.

Основы на -ја-. Существительные, относящиеся в древнефризском языке к этим основам, склоняются практически так же, как и существительные чистых основ на -а-. В им., вин. пад. ед. ч. данные существительные оканчиваются на -е. Следы герм. *j* заметны также в древнефризском корневом -е-, развившемся в результате перегласовки на *i*, да еще в удвоении согласного основы, предшествовавшего этому *j*, ср. дфриз. *feppe* «топь» — гот. *fani*, да. *fep*, двн. *fepna*; также *ken(n)* «род» — гот. *kuni*, ди. *kyn*, да. *суп*, дс. *kunni*, двн. *chunni*.

Основы на -wа-. Существительные, принадлежащие к этим основам, отличаются наличием первоначального суффикса -wa-, который в древнефризском сохранился на конце слова в виде -е или -i, например *smiri/smere* «жир» (<**smeru*, восходящему к герм. *smierwa*), ср. да. *smierwan* «мазать», двн. *smirwen*.

Основы на -ō- (и -е- -ā-). К данному типу склонения в древнефризском языке относились только существительные женского рода. Кроме так называемых чистых основ на -ō-, существовали также (аналогично основам на -а-) основы на -jō- и -wō-.

Чистые основы на -ō-: *bōte* «покаяние, искупление»:

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>bōte</i>	<i>bōta</i> (-e)
Род.	<i>bōte</i>	<i>bōta</i> (-en)
Дат.	<i>bōte</i>	<i>bōtum</i> (-im, -em, -en)
Вин.	<i>bōte</i> (-a)	<i>bōta</i>

1. Окончание им. п. ед. ч. -е возникло в древнефризском из герм. \bar{o} , по-видимому, таким образом: $\bar{o} > u (o) > e$, например tale «язык». Следует, однако, отметить, что уже в прафризскую эпоху окончание им. п. ед. ч. отпало у существительных с дол. им. корневым гласным. Ср. wund/vnd «рана», sīd (наряду с изменяющимся по слабому типу sīde) «сторона», восходящие соответственно к герм. *wundō, *sīdō. Однако впоследствии, в результате влияния формы вин. п., древняя система отношений была разрушена и окончание -е стало возможным в им. п. ед. ч. долгосложных существительных, как, например, в приведенном в парадигме склонения существительного bōte. Обратное описываемому явлению находим в отпадении конечного -е у первоначально краткосложных существительных. Правда, такие случаи встречаются в древнефризских памятниках довольно редко, ср. klag «жалоба».

2. В вин. п. ед. ч. наряду с окончанием -е довольно часто сохраняется также более древнее -а.

3. Дат. п. ед. ч. имеет, как правило, окончание -е, которое часто может отпадать. Возможно, что окончание -е восходит к старому локативу (-е < -а < герм. -ai).

4. Тексты Рюстринга обнаруживают в род., дат., вин. п. ед. ч. краткосложных существительных также -i, например klagi — форма косвенных падежей от klag(e) «жалоба».

5. В им. п. мн. ч. может иметь место редукция обычного окончания -а. В этом случае выступает -е. Засвидетельствованы также формы с апокопой окончания, например bōt. Этот процесс можно представить таким образом: $a > e > \emptyset$.

6. Род. п. мн. ч. обнаруживает также окончание -епа (с возможной апокопой гласного в результате редукции: $-епа > -ене > -еп$), например bōten. Его появление — следствие переноса окончания род. п. мн. ч. существительных так называемого слабого склонения в парадигму существительных основ на -ō-.

7. Окончание дат. п. мн. ч., как правило, такое же, как и основ на -а-. Гласный окончания -и может быть также редуцирован в -i или -е. В текстах Рюстринга регулярно выступает -оп.

Основы на -jō-. Как и у существительных основ на -ja-, здесь имеют место следующие фонетические изменения: конечный согласный корня удваивался, как это было характерно для германских языков западного ареала (так называемое западногерманское удвоение) в позиции перед последующим j: sibbe «род» (ср. гот. sibja); корневой гласный подвергался перегласовке (так называемый умлаут на i), например hille/helle «ад» (ср. гот. halja). Суффикс -jō- еще часто сохранялся на письме в виде -е.

Основы на -wō-. Существительные, принадлежащие в древнефризском языке к данным основам, обнаруживают такие же изменения, как и аналогичные им существительные основ на -wa- (см. выше). Конечный w сохранялся, как правило, в реликтовом состоянии в форме -e, например *siŋe* «сухожилле, нерв» (ср. днн. *sen(a)wa*). В середине слова (в сложных словах) этот показатель основы мог выступать так же как -u, например *sinuwerdene* наряду с *sinewerdene* «повреждение сухожилий».

Основы на -i-. К основам на -i- в древнефризском языке относились существительные всех трех родов. Это обстоятельство сближает древнефризский язык с древнеанглийским и отличает его от древнеисландского, готского, древневерхненемецкого и древнесаксонского, в которых существительных среднего рода, принадлежащих к этому типу склонения, нет. Уже в древнефризскую эпоху склонение существительных по типу -i-основ перестало быть продуктивным, в результате чего существительные этого разряда начали распределяться по другим типам склонения. Так, существительные мужского и среднего рода склоняются в древнефризском по типу основ на -a-. Существительные женского рода примкнули к продуктивному классу склонения на -ō-. Таким образом, существительные мужского и среднего рода в четырех падежах единственного числа имеют такие окончания: им. п. —, род. п. -es (-is, -s), дат. п. -e, вин. п. —. Существительные женского рода обнаруживают соответственно -e, -e, -e, -e.

Примеры существительных основ на -i-: м. р.: *wliti/wlite* «лицо», *biti/bite/bit* «укус», *kimi/keme* «приход», *dēl* «часть», *heī* «смысл» (форма, образовавшаяся в результате стяжения; ср. да. *hūðe*); ср. р.: *spiri* «копье» (единственный пример краткосложных сущ. ср. р. основ на -i-, засвидетельствованных в древнефризских текстах). Долгосложные существительные представляют здесь вторичное явление: *flask/flesk* «мясо» (< герм. **flaiskuz/flaiskiz*); ж. р.: *tīd* «время», *hēd* «кожа», *dēd* «поступок». Почти все древнефризские существительные женского рода, принадлежащие к основам на -i-, являются долгосложными. Многочисленны также существительные женского рода, так называемые *nomina actionis*, на -ene (образованные от глаголов на -jan-) типа *lēsene* «выкуп» (деньги). Имеются также существительные с суффиксом -ane (от глаголов на -ōn-), например *utāne* «расход, выдача».

Основы на -u-. К этому типу склонения первоначально относились существительные всех трех родов. Однако в древнефризском этот тип склонения был подвержен аналогичному воздействию основ на -a- (сущ. м. и ср. р.) и на -ō- (сущ. ж. р.) и перестал, таким образом, существовать. Памят-

ники древнефризского периода сохранили лишь единичные случаи наличия показателя основы на -u- в форме им. п. ед. ч., например *sūnu* «сын», где дфриз. u восходит к герм. -uz (ср. гот. *supus*). В основном же в результате редукции безударных гласных, а также следующей за ней апокопы показатель основы в древнефризском не сохранился, ср. наряду с приведенной выше формой *sūnu* также *sūne/sūn/son*; *fretho/ferda/frethe/ferd* «мир» (ср. дзн. *fridu*).

Существительные среднего рода основ на -u- представлены (за исключением *felo/fele/fel* «много») словом *fīa* «скот» (ср. гот. *faihu*, дзн. *fihu/fiho*), являющимся регулярной формой род., дат. п. ед. ч. (< *fehauz, fehau). Краткосложным существительным женского рода основ на -u- было *posa/nose/posi* «нос». Пример долгосложного существительного женского рода представляет существительное *hōnd/hānd* «рука».

Основы на -n-. К данному типу склонения в древнефризском языке относятся существительные мужского, женского и среднего рода. Однако на засвидетельствованном даже наиболее древними письменными памятниками древнефризского языка этапе его развития различия между родами во флексии почти полностью исчезли, так что парадигма этого типа склонения для всех трех родов общая. В качестве примера взято существительное *Frēsa* «фриз»:

	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>Frēsa</i>	<i>Frēsa</i>
Род.	<i>Frēsa</i>	<i>Frēsana</i>
Дат.	<i>Frēsa</i>	<i>Frēsum</i>
Вин.	<i>Frēsa</i>	<i>Frēsa</i>

1. Окончание им., род., дат. п. ед. ч. -a может также редуцироваться в -e, например *gēdieve* «советчик» наряду с *gēdieva*. Довольно часто это имеет место у существительных женского рода, например: *tunge/tonge* «язык», *tāne* «палец ноги», *sunne* «солнце», а также у существительных среднего рода: *āge* «глаз», *āre* «ухо».

2. В сложных словах старое окончание -an род. п. сохранилось, например: *mōdiransunu* букв. «сын сестры матери», *fīdiransunu* букв. «сын брата отца», *fethansunu* букв. «сын сестры отца», ср. также *sunnandī/sunnandei* «воскресенье».

3. Им., вин. п. мн. ч. существительных среднего рода наряду с регулярным -a обнаруживают также -on: *āgon* «глаза» (или с редуцированным гласным -en: *āgen/ōgen*). Вероятно, появление этого окончания есть результатом переноса по аналогии окончания род., дат. п. Впоследствии эти формы снова получили окончание -a (-e), характерные для множественного числа. В результате возникли формы *āgene/āchene* наряду со синкопированными *āchne/aeghne* и апокопированным *āgen*.

4. Наряду с указанным окончанием -апа в род. п. мн. ч. могло выступать также -епа: *hērepa* от *hēr* «господин», *tānepa* от *tāne* «палец ноги» (в текстах Рюстринга засвидетельствовано также -она). В единичных случаях выступают -ене, -на, -ен, ср. *tānene*, *hērna*, *hēren*.

5. Дат. п. мн. ч. имеет такую же форму, как и в основах на -а-. Кроме указанного -им засвидетельствованы также окончания -оп, -ип, -еп.

6. Существительные *wang* «щека» (первоначально мужского рода) и *herte* «сердце» (первоначально среднего рода) перешли в древнефризском в женский род.

В заключение следует также указать на то, что сохранившиеся в древнефризском языке разновидности основ на -п-, в частности основы на -јап и на -іп (гот. -ein), обнаруживают определенные особенности. Так, у существительных, первоначально относившихся к основам на -јап, может происходить перегласовка гласного корня (если это возможно), например *erwa* «наследник» (ср. гот. *arbja*). Конечный согласный корня удваивается под воздействием последующего *j* (западногерманское удвоение): *willa* «воля» (ср. гот. *wilja*). У существительных основ на -іп окончание им. п. ед. ч. -е (не -а!). Корневой гласный также может подвергаться перегласовке на *i*: *kelde* «холод», *fēle* «чувство».

Основы на -г-. К этому типу склонения относится небольшая группа существительных мужского и женского рода, обозначающих родство: *brōther* «брат», *mōder/moedir/moeder* «мать», *swester/suster* «сестра», *father/fader/faer/faedir* «отец», *dochter* «дочь». В древнефризском языке эти существительные склоняются уже по типу основ на -а- (м. р.) и на -ō- (ж. р.). Однако отдельные падежные формы обнаруживают особенности, характерные именно для данного класса существительных. Так, в род. п. ед. ч. наряду с формами, присущими основам на -а-, -ō-, например *federes/faders*, *brōders*, засвидетельствованы более старые формы: *mōder*, *feder*, *suster*. Такое же положение в дат. п. ед. ч.: *federe*, *brōthere*, *mōdere*, *dochtere* и *feider*, *brōther/brōder*, *mōder*, *dochter*.

Основы на -пd-. Основы на -nd- представлены небольшой группой существительных мужского рода, являющихся по происхождению субстантивированными причастиями настоящего времени, ср. *fīand* «враг» (букв. «ненавидящий»), *friond* «друг» (букв. «любящий») и т. п. В древнефризском языке существительные основы на -nd- склоняются по парадигме существительных основ на -а-. Однако в им., вин. п. мн. ч. часто выступают формы с конечным -d, например *friond/friund*, хотя по аналогии с другими существительными мужского рода появляются формы, характерные для основ на -а-:

friunda/friunde и даже frionden, fīandan/fīanden (ср. bāman). В род. п. мн. ч. наряду с обычным frionda/friunda засвидетельствованы также формы friundane/friundene/friondena, образованные по аналогии с формами существительных на -n-.

Примечание. Форма дат. п. ед. ч. frionda/friunde может восходить к старому инструменталису, хотя вероятнее, что здесь имеет место образование по аналогии с основами на -ō-.

Основы на -s-. К этому типу основ относились немногочисленные существительные среднего рода, выделявшиеся наличием во множественном числе суффикса основы на -г-, развившегося из -s- (через промежуточную ступень -z-). В древнефризском языке эти существительные склоняются уже по парадигме основ на -а- существительных среднего рода и не обнаруживают в этом смысле какого-либо своеобразия. Об этом свидетельствуют сохранившиеся формы род. п. ед. ч., например: (h)rītheres/hrīders/rētheris/re(e)deris/hrinders от hrīther «бык»; им., вин. п. мн. ч. klāthar/hlāther от klāth/klēth «одежда» наряду с klātha (по аналогии с сущ. м. р. основ на -а-), klāthera (с суффиксом мн. ч. -а; ср. bāma) и klāthan/klaen (по аналогии с сущ. основ на -n-; ср. bāman).

Корневые основы. К корневым основам принадлежало несколько существительных мужского и женского рода. Примечателен тот факт, что у существительных этого типа склонения происходило чередование корневого гласного. Это служило наряду с окончаниями средством выражения падежно-числовых значений у существительных данного типа склонения. В древнефризском языке, однако, чередование гласного корня устранено в результате воздействия основ на -а-, по парадигме которых начали склоняться данные существительные. Сказанное, в частности, относится к формам ед. ч. существительных, где на принадлежность этих существительных к корневым основам указывало часто встречающееся отсутствие окончания дат. п. Формы с перегласовой в корне сохранились лишь в им., вин. п. мн. ч. (в последнем случае — в результате переноса по аналогии с им. п.). Однако и здесь заметно выравнивание корневого гласного по форме им. п. ед. ч. Таким образом, от сущ. тап «человек, мужчина» засвидетельствованы формы им., вин. п. мн. ч. тап и мен (также monna, mon). Сущ. tōth «зуб», fōt «нога» имеют в им., вин. п. мн. ч. соответственно формы tēth, fēt (наряду с uōta/fōta/fōten/fōtan); kū «корова» имеет в им., вин. п. мн. ч. форму ку наряду с kuna.

Подобно существительному прилагательное как часть речи традиционно считается продуктом развития первоначально амбивалентного имени. Поэтому естественно, что в своей морфологии оно имеет с существительным много общего. Так, в прилагательном первоначально были представлены, по-видимому, те же типы склонения, что и в существительном. Кроме того, прилагательному, как и существительному, свойственны категории рода, числа и падежа¹. Правда, эти категории служат в прилагательном лишь для выражения синтаксической связи прилагательного с существительным, определяемым им. В древнефризском, как и в других древнегерманских языках, прилагательное может склоняться двояким образом: по сильному типу, представляющему собой развитие словоизменительной системы индоевропейского имени, а также по слабому. Этот тип склонения прилагательных является инновацией, отличающей германские языки от многих других языков индоевропейской группы.

Сильное склонение прилагательных. Парадигма сильного склонения в древнефризском, как и в других древнегерманских языках, имеет смешанный характер. Наряду с именными в нее включены также местоименные формы. В сильном склонении большинство древнефризских прилагательных изменялось по типу основ на -а- (в мужском и среднем роде) и на -ō- (в женском роде). В качестве образца приводится склонение прилагательного *gōd* «хороший (-ая, -ее)».

	М. р.	Ед. ч. Ж. р.	Ср. р.	Мн. ч. всех трех родов
Им.	<i>gōd</i>	<i>gōd</i>	<i>gōd</i>	<i>gōde</i>
Род.	<i>gōdes, -is,</i>	<i>gōder(e), -re</i>	<i>gōdes, -is</i>	<i>gōdera</i>
Дат.	<i>gōda, -e</i>	<i>gōder(e), -re</i>	<i>gōda, -e</i>	<i>gōde, -a</i>
Вин.	<i>gōden, -ne</i>	<i>gōde</i>	<i>gōd</i>	<i>gōde</i>

1. По сильному типу изменяется прилагательное (также субстантивированное) в положительной степени без сопровождающих его местоимений, а также после *ēn* «один» или *ne* «никакой».

2. В им. п. ед. ч. всех трех родов древнефризское прилагательное сохраняет так называемую краткую форму, в отличие,

¹ Категория определенности/неопределенности отражала соответственно определенность/неопределенность лица, предмета и т. п., выражаемого существительным, к которому могло относиться прилагательное, а не определенность/неопределенность самого признака. Поэтому предпочтительнее относить данную категорию к существительному (Ср.: [Смирницкий, 239]).

например, от древневерхненемецкого, где наряду с краткой формой прилагательного употребляется новая, «местоименная», ср. двн. *blinter* «слепой», *blintiu* «слепая», *blintaz* «слепое». Как правило, в краткой форме употребляются прилагательные в положительной и превосходной степени в функции предикатива.

3. Местоименными по своему строению являются формы род. п. ед. ч. ж. р., дат. п. ед. ч. и род. п. мн. ч. всех родов, а также вин. п. ед. ч. и им., вин. п. мн. ч. м. р.

4. Как и соответствующие существительные, древнефризские прилагательные, принадлежавшие первоначально к основам на -и-, перешли в класс -а-основ, ср. *herd* «твердый, крепкий» — гот. *hardus*. Прилагательные, относившиеся первоначально к основам на -i-, склонялись в древнефризском по типу основ на -ja-/jō-, ср. *mēne* «общий» — двн. *gimeini*, дс. *gemēni*, да. *Zemēne*, гот. *gamains*. В результате этих процессов основы на -i-, -и- сохранились лишь в незначительных реликтах.

5. Различие между прилагательными -а-/ō-основ, с одной стороны, и прилагательными -ja-/jō- и -wa-/wō-основ — с другой, спорадически проявляется в форме им. п. ед. ч. наличием -е и удвоением предшествующего согласного, например: *midde* «средний» (ср. гот. *midjis*), *grēne* «зеленый» (ср. дс. *grōni*), *swēte* «сладкий» (ср. дс. *swōti*). Указанные формы могут выступать наряду с регулярными краткими, например *grēn*, *swēt*.

6. Во всех древнефризских рукописях окончания -es и -е выступают довольно часто наряду с окончаниями -is и -а.

7. После -г, -l, а также после -(i)g в род., дат. п. ед. ч. ж. р. вместо окончания -еге в основном засвидетельствовано -ге, а в род. п. мн. ч. вместо -ега — окончание -га (-ге).

Слабое склонение прилагательных. В древних германских языках слабое склонение прилагательных по существу ничем почти не отличается от слабого склонения существительных (основы на -п-). Древнефризский язык не исключение. Однако, в отличие, например, от готского языка, в древнефризском различие в склонении между слабыми прилагательными мужского и среднего рода (основы на -ip-/ap-), с одной стороны, и прилагательными женского рода (основы на -ōp-) — с другой, практически исчезает. Характерной особенностью древнефризского языка, отличающей его в этом плане от других языков ингвеонской группы (а также от древневерхненемецкого) и сближающей его с древнеисландским, является полное исчезновение основообразующего суффикса -п- во всех падежных формах единственного числа мужского, женского и среднего рода. Ср.:

	Ед. ч.		Мн. ч.	
	М. р.	Ж. р.	Ср. р.	всех трех родов
Им.	gōda, -e	gōde, -a	gōde	gōda
Род.	gōda	gōda	gōda	gōdera, -ara, -ra
Дат.	gōda	gōda	gōda	gōda, -um
Вин.	gōda, -e	gōda	gōde	gōda

1. По слабому типу склоняются прилагательные (также субстантивированные) в положительной степени, если перед ними стоит определенный артикль либо же притяжательное или другое местоимение. По слабому типу в древнефризском всегда склоняются атрибутивные прилагательные в сравнительной и превосходной степени.

2. В отличие от слабых существительных, прилагательные слабого склонения в им. /вин. п. мн. ч. всех трех родов имеют окончание -а; в дат. п. мн. ч. атрибутивное прилагательное имеет окончание -а, в то время как субстантивированное имеет -um; после ёп «один» прилагательное в сравнительной степени вместо окончания -е обнаруживает в им. п. ед. ч. ж. р., а также в им./вин. п. ед. ч. ср. р. окончание -а.

3. Характерной особенностью древнефризского языка явился перенос некоторых падежных форм сильного склонения прилагательных в парадигму слабого склонения. Так, род. п. мн. ч. всегда обнаруживает только сильную форму вместо ожидаемой -епа (-ана), например: *thēra fūndenra thinga* «найденных вещей», *thēra wīsera* «мудрецов». Часто встречается также форма, образованная по сильному типу в вин. п. ед. ч. м. р. Например, наряду с указанным в таблице окончанием -а (-е) (*gōda, -e*) засвидетельствовано также окончание -не (*gōdne*).

4. В предикативной функции прилагательные в сравнительной степени имеют обычно форму с окончанием -а, например *hi was mīnra and betra* «он был меньше и лучше».

Образование степеней сравнения. Сравнительная степень образовывалась с помощью суффикса -ег(а), восходившего как к герм. *-īza-, так и к герм. *-ōza-. Как правило, гласные -і-, -ō- в древнефризском редуцировались, однако в некоторых текстах (например, R₁) гласный -ō- сохранился. Следы первоначального -і- видны в ряде случаев в происшедшей перегласовке корневого гласного (умлаут на і), например *elder(a)* «старше» — сравнительная степень от *ald* «старый». Однако в древнефризском происходило выравнивание форм по аналогии, на основе форм с неперегласованным корневым гласным, т. е. форм, образованных с помощью первоначального суффикса -ог(а)-. Так, прилагательное *ald* «старый» в сравнительной степени наряду с указанными формами обнаруживает в древнефризских текстах формы с сохранением гласного корня,

например *alder(a)*. В позиции после гласного с последующим плавным сонантом г гласный суффикса сравнительной степени синкопировался, в результате чего сохранялся лишь -г-, например от прилагательного *diur* «дорогой» сравнительная степень — *diurga* «более дорогой». Синкопирование гласного могло происходить также после l, g, например *lengra* «длиннее» наряду с *lengera*.

Германскими суффиксами превосходной степени являлись -ista и -ōsta. Относительно употребления i или ō ясно, что превосходная степень обычно согласуется со сравнительной. Древнефризские памятники обнаруживают большое разнообразие гласных в суффиксе превосходной степени. Фактически здесь представлены все гласные: -est, -ist, -ost (R), -ust (R), -ast (E₂, R). Наряду с указанными формами засвидетельствована также форма суффикса превосходной степени с синкопированным гласным: -st, встречающаяся в позиции после гласного. Некоторые весьма употребительные прилагательные образуют степени сравнения супплетивно:

<i>gōd</i> «хороший»	<i>bet(t)er(a)</i> «лучше»	<i>best</i> «самый лучший»
<i>evel</i> «плохой»	<i>wirra/werra</i> «хуже»	<i>wirst/werst</i> «самый худший»
<i>grāt</i> «большой»	<i>mār(r)a</i> «больше»	<i>mēst/māst</i> «самый большой»
<i>litik</i> «маленький»	<i>less(er)a</i> } «меньше»	<i>lest/lerest</i> } «самый малень-
	<i>min(ne)ra</i>	<i>min(ne)st</i> } кий»

П р и м е ч а н и е. Образование превосходной степени с помощью суффикса -m- представляет собой форма «первый» (ср. да. forma, гот. fruma, лат. primus). В древнефризском представлена также регулярная форма превосходной степени, образованная от forma, — formest (ср. также гот. frumists).

Наречие

Древнефризские наречия могли образовываться от положительной степени качественных прилагательных. Словообразовательным суффиксом в этом случае служил -e, например: *like* «подобным образом», *hāge* «высоко», *feste* «крепко», *longe* «долго». В качестве наречий могли быть также использованы падежные формы прилагательных, например родительный падеж. Адвербиальным формантом при этом выступал суффикс -s, являвшийся окончанием родительного падежа, ср. *alles* «совсем», *ōtheres* «иначе». Наречие *ēnes/ēnis* «однажды, один раз» представляет собой род. п. числительного *ēn* «один».

В древнефризских памятниках засвидетельствованы также наречия, представляющие собой формы других падежей, например винительного единственного числа (*long* «долго», *sūdwirh* «на юг»), а также дательного множественного числа (*grātum* от прилагательного *grāt* «большой»).

Качественные наречия, как и соответствующие прилагательные, образовывали степени сравнения, причем также двойным образом:

а) регулярно, например: ēr «рано» — ērra «раньше» — ērōst, -est, -ist «раньше всех»;

б) супплетивно, например:

wel «хорошо»	bet «лучше»	best «лучше всех»
	mā(r)/mē(r) «больше»	mēst/māst «больше всех»
	mīn «меньше»	

Как видно из приведенных примеров, в сравнительной степени наречия могут опускать формообразующий суффикс (bet, ma/me). Превосходная степень сравнения наречий представляет собой форму среднего рода единственного числа, в которой отсутствует флексия. Степени сравнения пространственных наречий ūt «наружу», in «внутри» имеют в древнефризском ту особенность, что превосходная степень, образуемая регулярно с помощью суффикса -st, сохраняет также суффикс сравнительной степени. Ср.:

ūt — ūtera — ūtrōst/ūtterst
in — inre — innarōst

Суффикс сравнительной степени сохраняется в этих наречиях в указанной форме также в древневерхненемецком языке, но отсутствует в древнеанглийском. Ср.:

ла. ūt — ūter(r)a — ūt(e)mest
in — innerra — innemest
двн. ūz — ūzaro — ūzarōsto
in — innaro — innarōsto

Имя числительное

Количественные числительные. Как и в других древнегерманских языках, первых три количественных числительных склоняются по падежам:

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
1 — Им.	ēn/ān «один»,	ēn «одна»	ēn «одно»
Род.	ēnes	ēn(e)re	ēnes
Дат.	ēna, -e	ēn(e)re	ēna
Вин.	ēnne/ānne	ēne	ēn
2 — Им.	twēn(e)/twer «два»	twā «две»	twā «два»
Род.	twira/twera	twira	twira
Дат.	twam, -n	twam, -n	twam, -n
Вин.	twēne/twer/twine	twā	twā
3 — Им.	trē/treje «три»	thria	thriu/thria
Род.	thrira/thria	thira/thria	thira/thria
Дат.	thrium/thrim (-em, -en)	thrium/thrim (-em, -en)	thrium/thrim (-em, -en)
Вин.	thria/thrina	thria	thriu/thria

4 — fiuwer/fiower/flor	19 — niugunten/niugentēn
5 — fif	20 — twintich/tontich
6 — sex	30 — thrithich
7 — si(u)gun/sogon/soven	40 — fiuwertich
8 — achta/achte/acht	50 — fiftich
9 — ni(u)gun/niogen	60 — sextich
10 — tian/tien	70 — si(u)gentich
11 — andlova/ellewa/eleve/alleva	80 — achta(n)tich/(t)achtich
12 — twel(e)f/twilif/twelf/tolef	90 — (t)niuguntich
13 — thretten(e)/threttin(e)	100 — hundred/hunderd/hunder(t)/hondert
14 — fiuwertine/fiuwertene/fiowr-ten/fiouwertien/fiurtene/fior-ten	1000 — thūsen(d)/tūsent

1. Числительные 1—3 изменяются по родам и падежам. При склонении числительное ēn/ān принимает падежную флексию прилагательных сильного типа. По сильному типу склоняются также bēthe «оба» (м. р.), bētha «обе» (ж./ср. р.).

2. Числительные 4—12 обычно не склоняются, хотя засвидетельствованы также единичные случаи употребления флективной формы (как сильной, так и слабой), например: tha sexe, sogene (им. п.); sexa, niugena, fiowera (род. п.); sexen, achtim, tueleven, fivum (дат. п.).

3. Количественные числительные от 13 до 19 включительно образуются от соответствующего числительного (3—9) с помощью суффикса -tine/-tene/-ten.

4. Десятки (20—90) образуются с помощью присоединения к числительным 2—9 суффиксов -tich/-tech.

5. Формы tachlich «восемьдесят» и tniuguntich «девяносто», по всей вероятности, обнаруживают реликт элемента составных числительных — союза and «и», перенесенного сюда, по видимому, по аналогии.

Порядковые числительные:

- 1-й — forma/formest, ferōst/ferest/ferst, ērist/ērst/ērōst
- 2-й — ōther
- 3-й — thredda/tredde
- 4-й — fjarda
- 5-й — fifta
- 6-й — sexta
- 7-й — si(u)gunda/sōgunda/sōginda/sōgenda/savnda/sawenda
- 8-й — achtunda/achtenda/achtanda/achta
- 9-й — niugunda/niugenda/niogenda
- 10-й — tianda/tienda/tegotha/tegetha/techetha
- 11-й — andlofta/al(le)fta/el(l)efta/allifta
- 12-й — twilefta/twilifta/twel(e)fta/tolefta/tol(l)ifta
- 13-й — threttinda
- 19-й — niuguntinda
- 20-й — twintig(o)sta/twintegesta/twinthechgista/tweintichsta
- 100-й — hundersta и т. д.

1. Порядковые числительные образуются в основном от соответствующих количественных посредством суффиксов. Исключение составляют формы числительных «первый» и «второй». Для выражения понятия «первый» в древнефризском языке употребляются три формы превосходной степени: *forma* «самый передний» (и производная от нее — *formest*), *ferōst* (от дфриз. *foḡa* «перед») и *ērist* «самый ранний». Формы, аналогичные указанным древнефризским, засвидетельствованы также в других древнегерманских языках, ср. соответственно гот. *fruma*, дс. *formo*, *furisto*, *ērist*; двн. *furisto*, *ēristo*; да. *forma*, *fyr(e)sta*, *æresta*; ди. *fyrstr*.

Порядковое числительное «второй» является в древнефризском, как и в других древнегерманских языках, собственно местоименным прилагательным со значением «другой», ср. гот. *anþar*, да. *ōðer*, двн. *andar/ander*, дс. *ōðar*, ди. *annarr*.

2. Порядковое числительное «третий» образуется путем присоединения к корню *thre-* суффикса *-da* (*-de*), восходящего к и.-е. *-tio* (ср. лат. *tertius*). Влиянием [1] объясняется удвоение согласного *d* суффикса в древнефризском и других языках, традиционно называемых западногерманскими, ср., с одной стороны, гот. *þridja*, ди. *þriði*, а с другой — дс. *thriddio*, двн. *drittio*, да. *þridde*.

3. Порядковые числительные от 4 до 12 имеют суффикс *-da* (после глухих спирантов *-ta*), восходящий к и.-е. *-to* (ср. лат. *quartus* «четвертый», *quintus* «пятый»).

4. Порядковые числительные от 13 до 19 образуются от качественных с помощью суффикса *-tinda* («десятый»). Часто в древнефризском к этим образованиям присоединяется еще суффикс превосходной степени, например: *fiuwertindosta* «четырнадцатый», *niugentendsta/niugentensta/niogentendesta* «девятнадцатый» (наряду с *fiuwertinda*, *niugentinda*)¹.

5. Порядковые числительные, выражавшие десятки (от 20 до 90), а также «сотый» и «тысячный» образуют свои формы исключительно с помощью прибавления к количественному числительному суффикса превосходной степени *-esta* (*-ista*, *-ōsta*).

Такое же положение имеет место в древневерхненемецком языке, ср. *zweinzugōsto* «двадцатый», *drīzugōsto* «тридцатый». В древнеанглийском, однако, эти числительные образовались несколько иначе. Здесь использовался суффикс *-ti(o)zōða* («десятый»), ср. *twenti(o)zōða* «двадцатый». Сходную форму обнаруживают также древнеисландские порядковые числительные, ср. *þritugundi* «тридцатый», *fertugundi* «сороковый» хотя впоследствии в этих числительных (от 20 до 90) стало употребляться окончание *-tugti* и, наконец, *-tugasti*. Таким образом, можно сделать вывод, что древнефризский и древне-

верхненемецкий языки используют для образования рассматриваемых порядковых числительных суффикс, восходящий к и.-е. *-ōsto-*, в то время как в древнеанглийском и древнеисландском этот суффикс восходит к и.-е. *-to-*.

6. За исключением *ōther* «второй», склонявшегося по сильному типу, все порядковые числительные в древнефризском языке имели падежную флексию слабых прилагательных.

Примечание. Кроме количественных и порядковых числительных, в древнефризском языке имелись еще слова, выражавшие различные числовые понятия. Так, засвидетельствованы, например, формы распределительных числительных: *twīna* «по два», *thrīna* «по три», а также формы мультипликативов — *enfald/enfaldich* «единожды», *twifald/twidubel/twīa* «дважды», *thrifald/thrīa* «трижды». На вопрос «Сколько раз?» можно было ответить формой родительного падежа, например *ēnes/ēnis* «однажды». Однако чаще всего в этом случае использовалась описательная форма с существительными, например: *hwarf* «толпа, группа» (*sex hwarven* «шесть раз», *niogen hwarwa* «девять раз»), *mēl* «раз» (ср. у Гисберта Япикса *tuwzenmielle* «тысячу раз»), *sīth* «путешествие» (*fiwer sethen* «четыре раза»).

Дробные числа выражались описательно с помощью существительного *dēl* «часть», например *thi sexta (achtunda) dēl* «шестая (восьмая) часть», ср. также *fiaerndel* «четвертая часть», *thrimdel/thremdel* «третья часть» (< *thrimdelun*) наряду с *thrim(m)in(e)*. Примечательна форма *twede* «две трети».

Местоимение

Личные местоимения 1-го и 2-го л.:

1-е л.

2-е л.

	Ед. ч.	Мн. ч.	Ед. ч.	Мн. ч.
Им.	<i>ik</i> «я»	<i>wī</i> «мы»,	<i>thu</i> «ты»	<i>i (ji, gi)</i> «вы»
Род.	<i>*mīn</i>	<i>ūser</i>	<i>thīn</i>	<i>iuwer</i>
Дат.	<i>mī</i>	<i>ūs</i>	<i>thī</i>	<i>ju, jo (juwe)</i>
Вин.	<i>mī</i>	<i>ūs</i>	<i>thī</i>	<i>ju, jo (juwe)</i>

1. Форма двойственного числа не засвидетельствована древнефризскими памятниками. Однако о ее существовании свидетельствуют современные северофризские диалекты, где эта форма сохранилась (ср. 1-е л. им. п. *wat*, род. п. *onkens*, дат./вин. п. *onk*; 2-е л. им. п. *jat*, род. п. *jonkens*, дат./вин. п. *jonk*).

2. Система форм местоимений 1-го и 2-го л. представлена несколькими местоименными основами аналогично другим древнегерманским языкам. Так, дфриз. *ik* восходит к общегерманскому архетипу **ek*, соответствующему, в свою очередь, индоевропейской основе **eg-* (ср. лат. *ego* «я»). В формах косвенных падежей единственного числа местоимения 1-го л. выступает общегерманская основа **me-*, множественного числа — **uns*, а в им. п. мн. ч. — общегерманская основа **-uei/ *це-*. Таким образом, формы местоимений 1-го л. представле-

ны в общей сложности четырьмя основами. Парадигма склонения местоимения 2-го л. представлена двумя основами: *ŕ- для ед. ч. и *ju- для мн. ч.

3. Дат. п. ед. ч. местоимения 1-го л. представлен формой собственно вин. п., перенесенной по аналогии на дат. п.

4. В так называемую послеклассическую эпоху древнефризского языка личное местоимение 2-го л. дат./вин. п. мн. ч. принимало формы *jemma(n)*, *jeppe*, восходившие к сочетанию *ji + *ma(n)*.

5. Общей чертой языков ингвеонской группы было отсутствие -г в форме им. п. мн. ч. местоимения 1-го л., ср. дфриз., дс. *wī* «мы», да. *wē* — двн. *wir*, ди. *vēr*. Такими же общими чертами следует считать отсутствие -г в дат. п. 1-го и 2-го л. ед. ч., а также исчезновение -k в вин. п. 1-го и 2-го л. ед./мн. ч., хотя в последнем случае это явление можно назвать спорадическим, поскольку наряду с формами, например да. *mī* «меня», дс. *mī*, засвидетельствованы также формы с тем же значением — да. *mes*, дс. *mic* (соответственно во 2-м л.: да. *ŕe* «тебя», дс. *thī* наряду с да. *ŕes*, дс. *thik*).

Личные местоимения 3-го л.:

	М. р.	Ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>hī</i> , <i>hē/-re</i> , <i>-(e)r</i>	<i>hiu/-se</i> , <i>-s</i> , <i>(ja, jo)</i>	<i>hit</i> , <i>het/-(-e)t</i>
Род.	<i>sīn/-(-e)s</i>	<i>hire</i> , <i>her(a)</i>	<i>sīn/-(-e)s</i>
Дат.	<i>him (hem)/-em</i>	<i>hire</i> , <i>her</i>	<i>him</i> , <i>(hem)/-em</i>
Вин.	<i>hine</i> , <i>hene/-ne</i>	<i>hia/-s(e)</i> , <i>(ja)</i>	<i>hit</i> , <i>het/-(-e)t</i>

Мн. ч. всех трех родов

Им.	<i>hia (ja)/-s(e)</i>
Род.	<i>hi(a)ra (hiarra, hierra)</i>
Дат.	<i>him(man)</i> , <i>hiam (hemmen, hiarem, heren)</i>
Вин.	<i>hia(ja)/-s(e)</i>

1. В скобках указаны формы, характерные для послеклассического периода древнефризского языка. После дефиса следуют энклитические формы. Обычно они пишутся слитно с предшествующим словом, например *hi hine* часто выступает в стяженной форме: *hine*; *hi hit* = *hit*. (Ср. также аналогичные случаи: *hiu (h)it* = *hiut*, *hia hine* = *hiane*, *hi there* = *hi-re*, *hia (h)it* = *hiat*; *komme (h)it* = *kommet* и т. п.).

2. В текстах Рюстринга (R_1 , R_2) вместо форм *hire*, *hine* употребляются соответственно *hiri*, *hini*.

3. Уже в наиболее ранних текстах классического периода проявляется синкретизм падежей. Так, форма дат. п. ед. ч. м. р. распространяется и на вин. п. м. р.

4. Форма дат. п. мн. ч. *himman/hemmen* по своему происхождению является редуцированной. Она возникла в результате сложения *him* + *him*.

5. В древнефризском языке, как и в древнеанглийском, в качестве местоимений 3-го л. употреблялись формы первоначально указательного индоевропейского корня *ke, *ki, в то время как в древневерхненемецком использовалась основа индоевропейского анафорического указательного местоимения (лат. is «тот», ea «та», id «то»), например двн. *ir* «он». Индоевропейское простое указательное местоимение (индоевропейская основа *se/so) обнаруживается в двн. и дс. в женском роде и множественном числе (двн. *si/siu* «она»), в древнефризском — только в энклитических формах, в древнеанглийском же оно не встречается совсем.

Возвратное местоимение представлено в древнефризском формой личного местоимения 3-го л. (ср., например, дат. /вин. п. м. р. *him*). Как и в древнеанглийском и древнесаксонском языках, древнефризское возвратное местоимение 3-го л. (лат. *se*, двн. *sih*) встречается только в притяжательной функции.

Притяжательные местоимения. В качестве притяжательных местоимений используются формы родительного падежа личных местоимений соответствующего лица. В 1-м и 2-м л. ед. ч. форма притяжательного местоимения для всех трех родов одна, например: *mīn* «мой», «моя», «мое»; *thīn* «твой», «твоя», «твое». В 3-м л. ед. ч. существуют отдельные формы для м./ср. р. (*sīn* «его») и для ж. р. (*hir(i)/hire/her* «ее»).

Во множественном числе притяжательное местоимение имеет следующие формы: 1-е л. *ūse* «наш» (в послеклассическом древнефризском — *unse/onse*), 2-е л. *iuwe/iowe* «ваш» (в послеклассическом — *jowe/ju/iuwe*, а также *jemna/jemma*), 3-е л. *hiara/hire* «их». Формы двойственного числа в древнефризских текстах не засвидетельствованы, но реконструируются на основе материала современных северофризских диалектов: для 1-го л. **unk*, для 2-го л. — **junk*.

Древнефризские притяжательные местоимения склоняются, как сильные прилагательные. Исключение составляют формы *hire* (3-е л. ед. ч. ж. р.) и *hi(a)ra* (3-е л. мн. ч.), которые вообще не изменяются по падежам.

Указательные местоимения:

Местоимения *thi*, *thiu*, *that* «этот», «эта», «это»

	М. р.	Ед. ч. Ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>thi/-ti, -de</i>	<i>thiu, tha/-te, -de</i>	<i>thet, that (dat)/-(te)t</i>
Род.	<i>thes, this/-tes</i>	<i>ther(a, -e) /-ter</i>	<i>thes, this/-tes</i>
Дат.	<i>tha(m)/-ta</i>	<i>ther(e)/-ter</i>	<i>tha(m)/-ta</i>
Вин.	<i>then(e)/-(de)ne, -den</i>	<i>tha/da</i>	<i>thet, that (dat)/-(te)t</i>
Инстр.	—	—	<i>thiu, thio (dio)</i>

	Мн. ч. всех трех родов
Им.	tha
Род.	ther(a), thira (dera, der)
Дат.	tha(m)/-ta
Вин.	tha
Инстр.	—

1. Выше приведены формы так называемого простого указательного местоимения, существовавшего в древнефризском, как и в остальных западногерманских и скандинавских языках, наряду с усиленным, или сложным, указательным местоимением. Простое указательное местоимение при ослаблении его указательного значения выступает также в роли определенного артикля.

2. Формы с начальным согласным d- вместо th- характерны для послеклассического периода древнефризского языка. Наряду с формой thet в им./вин. п. ед. ч. ср. р. встречается также форма that (или dat), расцениваемая как нижненемецкое заимствование.

3. Синкретизм падежных форм чаще всего встречается в ед. ч. ж. р. Так, первоначальная форма род. п. ед. ч. заменяется формой дат. п. ther(e)/thir(e), а форма вин. п. tha в отдельных случаях выступает вместо thiū в им. п. уже в классических текстах.

4. Инструментальный падеж в парадигме форм среднего рода сохранился в древнефризском, как и в других западногерманских языках древнего периода. Однако, в отличие от древнеанглийского языка, древнефризская форма thiū восходит к и.-е. *tuo-ō аналогично, например, древнесаксонскому и древневерхненемецкому (ср. соответственно дс. thiū, двн. diu). В древнеанглийском же форма инстр. п. þū восходит к и.-е. *fī. Форма инстр. п. сохранилась также в слове bithiū «поэтому» (< bi thiū) ¹.

Местоимение this «этот»

	М. р	Ед. ч.	Ж. р.	Ср. р.	Мн. ч. всех трех родов
Им.	this		thius	thit	thisse
Род.	thisses		thisser	thisses	thisser
Дат.	thissem (dessem)		thisser	thissem	thissem
Вин.	thissen		thisse	thit	thisse

1. Усиленное (сложное) указательное местоимение первоначально образовывало падежные формы посредством присоединения указательной частицы *se (ср. гот. sai «вот», рус. се) к формам простого указательного местоимения. Все более широкое распространение в указательной функции местоимение this получает вследствие упоминавшегося ослабления

¹ Аналогично этому также в древневерхненемецком, ср. формы bithiū/bidiū «поэтому».

простого указательного местоимения *thi* и развития на его основе определенного артикля и относительного местоимения.

2. Как и в других случаях, послеклассические тексты обнаруживают появление согласного *d*- вместо классич. *th*-. Наряду с приведенными формами во всех падежах, кроме род. п. ед. ч., могли выступать также формы *thisse*, *thesse*, кроме того в дат. п. ед. ч. м. и ср. р. засвидетельствована также послеклассическая форма *dessem*.

Другие указательные местоимения. Древнефризское указательное местоимение со значением «тот» засвидетельствовано очень отличающимися друг от друга формами, которые, однако, употреблялись редко (ср. *iēna/gēna/gēne/ienna/ienne/ien/jene/ieen*). Как можно заметить, данное местоимение образовано от индоевропейской местоименной основы **iē/*iō*, от которой образованы греческие и древнеиндийские относительные местоимения.

Германская основа *hi*- «этот» обнаруживается в древнефризском (наряду с формами наречий типа *hīg* и т. п.), например, в слове *hiudega* «в этот день, сегодня», ср. также с этим же значением *hiude* (*hioede/hyoda/hiode*). Основа *ī* встречается в составе слова *allīdigis* «в тот же день» (ср. да. *īdæges*).

Вопросительные местоимения:

	М., ж. р.	Ср. р.
Им.	<i>hwa</i>	<i>hwet(e)</i> , (<i>hot</i>)
Род.	<i>hwam(es)</i> , <i>hwams</i>	<i>hwes</i> , <i>hwetes</i>
Дат.	<i>hwam</i>	—
Вин.	<i>hwane</i> , <i>hwene</i>	<i>hwet(e)</i> , (<i>hot</i>)

1. Вопросительные местоимения *hwa* «кто», *hwet(e)* «что» функционируют в предложении в качестве существительного. Формы мужского рода местоимения *hwa* употребляются в древнефризском, как во всех западногерманских и скандинавских языках, также для женского рода. В готском же существовала отдельная форма (*hvo*) для женского рода. Следует отметить, что древнефризские формы рассматриваемых местоимений не полностью соответствуют формам других германских языков. Так, форма *hwa* (подобно да. *hwā*, гот. *hvas*) образована от индоевропейской основы **kwo* (герм. **χwa*), в то время как древневерхненемецкая форма (*h*)*weg*, а также дс. *hwē* образованы от основы **kwe*.

2. Формы им./вин. п. м./ср. р. выступают также без начального *h*- даже в наиболее древних текстах.

3. Первичной формой род. п. является *hwes*. Формы род. п. *hwam(es)*, *hwams* образованы от основы *hwam* (дат. п.).

4. Форма род. п. ср. р. *hwetes* (также *hwettis*, *wetes*) образована на основе формы им./вин. п. *hwete* (ср. гот. *hvata*)

5. Форма им./вин. п. ср. р. *hot* встречается в текстах послеклассического периода.

6. Вопросительным наречием места является *hweg* «где» (ср. гот., дн. *hvar*, дс., дзн. *hwâr*).

Местоимения в функции прилагательных. Древнефризское вопросительное местоимение, употреблявшееся в предложении в функции прилагательных, — *hwel(i)k* «который» (с вариантами *hwelek*, *hwek*, а также послеклассическими формами *hulk*, *huk*, *hok*), склоняется как сильное прилагательное. Местоимения *hwed(d)er/hwoder/hog* «который из двух», а также *nahwedder/nauder/nog/ner* «никто из двух» по падежам не изменяются.

Относительные местоимения. В качестве относительных местоимений в древнефризском языке функционируют: формы определенного артикля *thi*, формы относительной частицы *ther/der/deer/dyr*, формы относительной частицы *the* (в основном в текстах Рюстринга).

Неопределенные местоимения. Не изменяются по падежам следующие неопределенные местоимения: *hwetsa* «любой», *ma* «кто-то» (ср. нем. *man*), *ōwet* «нечто, что-нибудь», *sum* «некий». Остальные неопределенные местоимения склоняются по типу сильных прилагательных, однако иногда в дат./вин. п. ед.ч. встречается несклоняемая форма, например: *amman/emma(n)/impen* «всякий», *elk/ek* «каждый», *pamman* «никто».

Местоименные прилагательные. К ним в древнефризском относятся *ōther* «другой», имеющее даже после определенного артикля окончания сильного склонения, а также *self/sel* «сам», склоняющееся как по сильному, так и по слабому типу.

Глагол

Древнефризскому глаголу свойственны следующие грамматические категории.

К а т е г о р и я л и ц а. Глагол в древнефризском языке так же, как и в других индоевропейских языках, имеет три лица.

К а т е г о р и я ч и с л а. Древнефризский глагол сохранил два числа: единственное и множественное. Двойственное число, будучи уже даже в готском отмирающей категорией, письменными памятниками древнефризского языка не засвидетельствовано.

К а т е г о р и я н а к л о н е н и я. Данная категория представлена в древнефризском следующими формами: индикативом, опативом и императивом.

К а т е г о р и я в р е м е н и. В системе древнефризского глагольного словоизменения имеются лишь две синтети-

ческие временные формы: настоящее время (презенс) и прошедшее (претерит). Специальной синтетической формы будущего времени не было (как и в других древнегерманских языках). Значение будущего времени могло передаваться формой презенса, а также аналитической конструкцией, состоящей из глагола *skela* (*sela*) «долженствовать» и инфинитива глагола.

Прошедшее время могло быть также выражено описательной конструкцией, как и в других древнегерманских языках, посредством сочетания глагола *wesa* «быть» или *hebba/habba* «иметь» с причастием прошедшего времени от основного глагола. Распределение глаголов *wesa* и *hebba* такое же, как и в древнеанглийском, т. е. *wesa* употреблялся в конструкции с непереходными глаголами, выражавшими движение, глагол *hebba* — в остальных случаях. В древнефризском, однако, наряду с *hebba* (который, кстати, часто мог выпускаться в рассматриваемых временных конструкциях) употреблялся также глагол *dwa* «делать», ср. *And thet selwa werck dede hi dwaen* «И ту же самую работу он выполнил».

К а т е г о р и я з а л о г а. В древнефризском языке различаются два залога: активный и пассивный. Пассивный залог образуется аналитически — с помощью глагола *wesa* «быть» либо *wertha* «становиться» и причастия прошедшего времени, образованного от основного глагола. Конструкция с глаголом *wesa* выражала так называемый пассив состояния. Глагол *wertha* служил для образования пассива действия.

СПРЯЖЕНИЕ

Глаголы в древнегерманских языках подразделялись на две основные группы: сильные и слабые. Древнефризский язык не составляет исключения. Слабые глаголы в древнефризском, в свою очередь, также распадались на две группы. Ниже приводится парадигма спряжения глаголов в древнефризском языке. В качестве примеров взяты сильный глагол *finda* «находить», а также слабые 1-й группы *dēla* «делить» и 2-й группы *makia* «делать» (см. с. 67).

1. Формы изъявительного наклонения настоящего времени обнаруживают в древнефризском ряд особенностей. Так, окончание 1-го л. ед. ч. исчезает, если личное местоимение следует за глагольной формой, например *biddik* «прошу я» (< *bidde ik*). В форме 3-го л. ед. ч. окончание *-th* может либо вообще отсутствовать, либо выступать как *-t*, если основа глагола оканчивается согласными *k*, (n)*g*, *f*, например наряду с формами *brekth* «ломает», *swangth* «бросает», *sterfth* «умирает» встречаются также *brek*, *swang*, *sterf* (или же *brekt*, *swangt*, *sterft*). В том случае, если основа глагола оканчивалась на *-t*

Наклонение, именные формы	Число, лицо	Сильные глаголы	Слабые глаголы	
			группа 1	группа 2

Настоящее время

Индикатив	ед. ч. 1-е л.	finde	dēle	makie
	2-е л.	findest	dēl(e)st	makast, -est
	3-е л.	findith/findit(h)	dēlet(h)/dēlt(h)	makat(h)/maket(h)
	мн. ч. 1, 2, 3-е л.	findat(h)/findet(h)	dēlat(h)/dēlet(h)	makiat(h)/makiet(h)
Оптатив	ед. ч. 1, 2, 3-е л.	finde	dēle, -a	makie, -a
	мн. ч. 1, 2, 3-е л.	finde(n)	dēle, -a	makie, -a
Императив	ед. ч. 2-е л.	find	dēle	maka
	мн. ч. 1-е л.	finden	—	
Инфинитив	мн. ч. 2-е л.	findat(h), -et(h)	* dēlat(h)/dēlet(h)	makiat(h)/makiet(h)
		finda	dēla, -e	makia
Прич. I		findand, -end	dēlan(d)/dēlen(d)	mak(i)an(d)/mak(i)en(d)

Прошедшее время

Индикатив	ед. ч. 1-е л.	fand	dēlde	makade
	2-е л.	fandst	* dēldest	* makadest
	3-е л.	fand	dēlde	makade
	мн. ч. 1, 2, 3-е л.	fundun, -on	dēlden	makaden
Оптатив	ед. ч. 1, 2, 3-е л.	funde, (-i)	dēlde	makade
	мн. ч. 1, 2, 3-е л.	funde, (-i)	dēlde	makade
Прич. II		(e)funden	(e)dēl(e)d	(e)makad (e)maked
	Герундий	findane	dēlan(d)e/dēlen(d)e	mak(i)an(d)e/mak(i)en(d)e

или -th, форма 3-го л. ед. ч. чаще всего употреблялась без окончания, например: *bet* «кается», *keth* «оповещает» (ср. формы инфинитива *beta*, *ketha*). Окончания -eth, -ith встречаются в древнефризских текстах редко. Окончание мн. ч., единое для всех трех лиц, как и в других языках инглеонской группы, есть результатом фонетического развития и.-е. -o-nti, где по германскому передвижению согласных индоевропейский глухой смычный заменился глухим щелевым, а затем произошло выпадение носового в позиции перед щелевым, являющееся одной из характерных черт языков инглеонской группы. Первоначально указанное окончание принадлежало лишь форме 3-го л., впоследствии оно было перенесено и на другие лица. Вместо щелевого -th во мн. ч. изредка в текстах классического периода появляется смычный -t. В послеклассическую эпоху этот смычный в окончании -et появляется уже часто.

Следы перегласовки на *i* в древнефризском сохраняют лишь формы 2-го и 3-го л. ед. ч. аналогично древнеанглийскому языку. Однако в древнефризском имеет место выравнивание по аналогии в пользу форм без перегласовки.

2. Инфинитив древнефризского языка классического периода обнаруживает черту, общую также с древнеисландским: отсутствие суффикса -n. В послеклассическую эпоху -n sporadически появляется в некоторых глаголах, например: *fā(n)* «ловить», *hwā(n)* «висеть», *jā(n)* «высказывать», *sia(n)* «видеть, смотреть», *skia(n)* «случаться», «происходить», *slā(n)* «бить, ударять», *tia(n)* «тянуть». Здесь, по-видимому, сказалось влияние глаголов типа *gān* «идти», *stān* «стоять», *dwān* «делать».

Форма инфинитива -ie слабых глаголов 2-й группы (вместо -ia) чаще всего встречается в третьей Эмсингской рукописи (E₃) и текстах послеклассического периода. Иногда в послеклассических текстах встречается также форма с конечным -n (-ien).

3. Древнефризский герундий имеет полное окончание -(i)ande в основном в текстах Рюстринга (R₁, R₂), а также Брокмерских рукописях (B₁, B₂). В третьей Эмсингской рукописи (E₃) и текстах послеклассического периода обычной является форма герундия на -(i)en(e). Только окончание -ande в текстах Рюстринга имеют слабые глаголы 2-й группы. Склоняется герундий аналогично причастию настоящего времени.

4. Причастие настоящего времени оканчивается в классических древнефризских текстах, как правило, на -and. В текстах Рюстринга (R₁, R₂), первой Эмсингской рукописи (E₁), рукописях из Хунсига и Фивельго слабые глаголы 2-й группы в форме причастия настоящего времени обнаруживают исключительно окончание -and. Для текстов послеклассического пе-

риода более характерна форма на -en(d). Склоняется герундий по типу основ на -ja-/-jō-.

5. В формах прошедшего времени изъявительного наклонения обычным для слабых глаголов 1-й группы является окончание -de-/-te-. В некоторых рукописях классического периода (F, H), а также послеклассических текстах гласный -e- может отсутствовать. В этом случае рассматриваемое окончание выступает в усеченном виде: -d-/-t-. Слабые глаголы 2-й группы в послеклассических текстах могут иметь также окончание -(e)de или -et. В глаголах с основой на -t окончание, как правило, отсутствует, например set «я/он посадил» (от инфинитива setta).

В древнефризском языке форма 2-го л. ед. ч. прошедшего времени сильных глаголов образуется от той же основы, что и форма 1-го л. ед. ч. прошедшего времени с присоединением личного окончания -(e)st. Эта особенность отличает древнефризский от других западногерманских языков. Как известно, в последних форма 2-го л. ед. ч. изъявительного наклонения, будучи старой формой аориста, имеет в основе гласный множественного числа и личное окончание -i (в да. -e). Ср., например, двн. zugī «ты тянул», дс. hulpi «ты помогал», да. bunde «ты вязал». Отличные от западногерманских языков и аналогичные древнефризскому формы обнаруживают готский и древнеисландский языки, ср. гот. pamt «ты взял», ди. brauzt «ты ломал» (< brautt).

6. Причастие прошедшего времени имеет в древнефризском такие же окончания, как и в других древнегерманских языках. Сильные глаголы образуют форму причастия прошедшего времени, как правило, путем изменения корневого гласного (аблаут) и присоединения суффикса -en. (В некоторых древнефризских текстах, в частности рукописях из Рюстринга, часто встречается также -in). Слабые глаголы не изменяют корневого гласного. В отличие от сильных глаголов, в качестве суффикса причастия прошедшего времени у них выступает -(e)d либо -(e)t.

После основ, оканчивающихся на -г и -l, вместо суффикса -en часто употребляется -n, например: fagn «поехавший», deld «разделенный». У слабых глаголов 2-й группы обычными формами суффикса в текстах послеклассического периода являются -ed, -et. Формы с синкопированным -e- встречаются реже.

Характерная для западногерманских языков приставка причастия прошедшего времени gi-(ge-) встречается в древнефризских текстах крайне редко. В рукописях классического периода довольно часто употребляется ее ослабленный вариант: e-. Особенно это относится к причастию, образованному

от сильных глаголов. В послеклассическую эпоху преобладают формы причастия, в которых приставка совсем исчезла. В редуцированном виде приставка причастия прошедшего времени лучше всего сохранилась в словах после отрицания (un-), например *unedeld* «неразделенный» и т. п.

Сильные глаголы. Общим признаком сильных глаголов является образование прошедшего времени с помощью чередования корневого гласного без дентального суффикса, характерного для слабых глаголов. Причастие прошедшего времени от сильных глаголов образуется с помощью показателя -n-.

Все сильные глаголы можно разбить на классы в зависимости от оформления четырех вариантов основы глагола: 1) основы инфинитива и настоящего времени; 2) основы прошедшего времени единственного числа; 3) основы прошедшего времени множественного числа; 4) основы причастия прошедшего времени. Всего можно выделить семь классов сильных глаголов. В первых пяти классах чередования корневого гласного представляют собой разновидности одного общегерманского типа: *e — *a — o — o (качественное чередование).

Формы глаголов 6-го класса представляют собой пример так называемого количественного чередования, принявшего в германских языках форму a — ō — ō — a. В 7-м классе объединены так называемые редуцированные глаголы, т. е. глаголы, первоначально удваивавшие свой корень в формах ед. и мн. ч. прошедшего времени. Из древнегерманских языков только готский лучше всех сохранил редуцированные формы глаголов. В виде немногих реликтов сохранились отдельные редуцированные формы в других древнегерманских языках, например древнеанглийском: *hāht*, *geord* — формы ед. ч. прош. вр. от глаголов *hātan* «звать, приказывать» и *gædan* «советовать, читать». В древнефризском языке следов старой редупликации не сохранилось. Как и в других западногерманских языках, глаголы 7-го класса представляют собой особый тип чередования, возникший позже, чем аблаут, характерный для остальных классов сильных глаголов.

1-й класс. Схема аблаута: *i* — *ē* — *i* — *i*, например: *skrīva* «писать», *skrēf*, *skriven*, (e)*skrīven*.

По указанному образцу изменяются также глаголы *grīpa* «схватывать», *bilīva* «оставаться», *bīta* «кусать», *drīva* «гнать», *snītha* «резать», *lītha* «страдать» и т. д. В формах прошедшего времени может происходить выравнивание корневого гласного по аналогии с гласным ед. ч.: *skreven*, *reden*. В послеклассический период глаголы, имеющие -v- после гласного основы, обнаруживают *iu* вместо *i*, например: *skriuva*, *bliuva*, *driuva*. Часто наблюдается переход глаголов этого класса в разряд

слабых, например *wīsa* «показывать» имеет форму прошедшего времени *wīsde*. От глаголов *ŕīva* «рвать», *strīda* «спорить» засвидетельствованы формы причастия II, образованные по слабому типу: *ŕīwat*, *strīdeth*.

2 - й к л а с с: а) схема аблаута: *ia* — *ā* — *ē* — *ē*, например:

biada «предлагать», *bād*, *bēden*, (e)*bēden*.

Так же образуют свои формы глаголы *driara* «капать», *flīa* «бежать», *fliaga* «летать», *fliata* «течь», *kiasa* «избирать», *kriara* «ползти», *liaga* «лгать», *skiata* «стрелять» и т. д. 2-е и 3-е л. ед. ч. глаголов этого типа имеют в корне *-iu-*, например *biuthest*, *biuth*. В послеклассическую эпоху встречаются формы *biodest*, *biot*. Остальные формы настоящего времени в послеклассических текстах обнаруживают вместо *-ia-* преимущественно *-ie-*. В формах прошедшего времени в послеклассическую эпоху может иногда происходить выравнивание, например: *bāden* «предлагали», *flāgen* «летали»;

б) схема аблаута: *ū* — *ā* — *ē* — *ē*, например:

slūta «закрывать», *slāt*, *slēten*, (e)*slēten*.

По этой схеме образуют свои формы так называемые аористо-презентные глаголы, например: *hrūta* «хрипеть», *lūka* «закрывать, тянуть», *skūva* «двигать» и т. д.

3 - й к л а с с: а) схема аблаута: *i* — *a* — *u* — *u*, например:

wīnna «выигрывать», *wan*, *wunnen*, (e)*wunnen*.

Так же изменяются другие глаголы, основа которых оканчивается на носовой с последующим согласным, например: *fīnda* «находить», *bīnda* «связывать» (где корневой гласный перед *-nd* удлиняется), *siunga* «петь» (с преломлением корневого *i* в *iu/io*), *drinka* «пить», *kwinka* «исчезать», *springa* «прыгать», *swinga* «махать» и т. д. Глагол *biginna* «начинать» наряду с регулярной сильной формой прошедшего времени ед. ч. имеет также слабые формы *bigonste*, *bigunde*;

б) схема аблаута: *e* — *a* — *u* — *u*, например:

helra «помогать», *halp*, *hulpen*, (e)*hulpen*.

Гласный *e* в основе инфинитива и настоящего времени регулярно появляется в позиции перед *g*, *l*, *h* с последующим согласным. Этот гласный может удлиняться в *ē* перед соответствующими сочетаниями согласных, а также преломляться в *iu/io* в позиции перед *ht*. Сюда относятся глаголы *iēlda* «слыть», *stēva* «умирать», *fiuchta* «сражаться», *bersta* «разрываться», *delva* «копать», *melka* «доить», *swerva* «ползти», *wegra* «бросать» и т. д.

П р и м е ч а н и я. 1. Если гласный корня инфинитива (*i/e*) долгий, то и в других основных формах глагола соответствующий гласный корня сохраняет долготу, например: *fīnda* — *fānd* — *fūndon* — *fūnden*; *stēva* — *stārf* — *stūrvon* — *stūrvēn*.

2. Формы прошедшего времени ед. ч. *bond, wop*, образованные от глаголов *bīnda, wegra*, возникли в результате выравнивания, особенно часто имевшего место в послеклассическую эпоху.

4 - й к л а с с. Схема аблаута: *e — e — ē — e*, например: *spreka* «говорить», *sprek, sprēken, (e)spreken*.

Глаголы *nīma* «брать» и *kuma* «приходить» обнаруживают также формы, отличающиеся от приведенных, например: *nīma/nēma — nam/nom — nomen/namen — nimen/nemen*; *kuma/koma* (3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. *kumth/kemth*) — *kam/kom — kōmen/kamen — kēmen/koemen*. Глаголы *breka* «ломать», *spreka* «говорить», *stecka* «колоть», *wreka* «преследовать», относящиеся к этому классу, первоначально принадлежали к 5-му классу сильных глаголов. Глагол *bifela* «приказывать» перешел в этот класс из 3-го. К 4-му классу относятся также *bea* «нести», *hela* «скрывать», *skega* «стричь».

П р и м е ч а н и е. В редких случаях глаголы данного класса обнаруживают формы, характерные для слабых глаголов, например *sprekaden* от глагола *spreka*.

5 - й к л а с с. Схема аблаута: *e — e — ē — e*, например: *ieva* «давать», *ief, iēvon, (e)ieven*.

По этой схеме образуют свои формы глаголы *sia* «смотреть», *sitta* «сидеть», *eta/ita* «есть», *(for)ieta* «забывать», *kwetha* «говорить», *lesa* «читать», *meta* «измерять», *wesa* «быть», *ia* «сознаваться», *skia* «случаться», *bidda* «просить», *lidzia* «лежать» и т. д.

В текстах послеклассического периода в формах прошедшего времени мн. ч. вместо *-ē-* встречается также *-ā-*: *sāgen, lāgen*. Инфинитив глагола *ieva* в послеклассических текстах имеет форму *jo(u)va* или *jaen*. В позиции перед *-ht* происходит преломление корневого гласного, например во 2-м и 3-м л. ед. ч. от глагола *sia*: *siuchst* «ты смотришь», *siucht* «он смотрит» (форма мн. ч. наст. вр. для всех трех лиц *siath*; ед. ч. прош. вр. имеет форму *sach*; мн. ч. прош. вр. — *sēgon* и, наконец, прич. II — *sēn/siēn*). Глаголы, относившиеся первоначально к основам на *-ja*, обнаруживают вместо корневого *-e-* гласный *-i-*, возникший в результате умлаута, например: *sitta, bidda, lidza*. Влияние *-j-* видно также в удвоении согласного основы, характерном для западногерманских языков, ср., например, дфриз. *bidda*, дзн. *biten*, дс. *biddian*, да. *biddan* — ди. *biðja*, гот. *bidjan*.

П р и м е ч а н и е. В результате перегласовки и выравнивания по аналогии 4-й и 5-й классы в древнефризском в основном совпали. Лишь отдельные глаголы, например *nīma/nēma, sia, wesa* (*was — wēren — (e)wesen*), отражают первоначальное состояние.

6 - й к л а с с. Схема аблаута: а — ö — ö — а, например: fara «ехать», fōr, fōren, (e)faren.

Во 2-м и 3-м л. ед. ч. наст. вр. спорадически появляются формы с корневым гласным -е-, например: ferth «он едет», sleith «он бьет» наряду с farth, slaith. Первоначальный гласный корня -е- сохраняют глаголы heffa «поднимать», skeppa «творить», steffa «шагать», swera «клясться». В результате аналогичного воздействия гласный -е- проник в формы ед. ч. глаголов drega «нести», greva «копать», sēka «искать». Иногда гласный -е- появляется также в форме причастия прош. вр. указанных (а также других) глаголов, например: greven, feren, slegen (от slā «бить» < *slaha). Глагол stonda/standa «стоять» имеет в основе наст. вр. и причастия прош. вр. инфикс -n-, ср. stonda/standa, stōd, stōden, stenden/stinsen.

7 - й к л а с с: а) схема аблаута: ā — ē — ē — а, например: hālda «держать», hēld, hēlden, (e)halden;

б) схема аблаута: ē — ē — ē — ē, например: lēta «оставлять», lēt, lēten, (e)lēten.

В формах 2-го и 3-го л. ед. ч. наст. вр. в глаголах подгруппы а) в качестве корневого гласного наряду с -а- появляется также -е- (следы перегласовки на i), например: feth/iath «он ловит», hlepth/hlapth «он бежит». В этой подгруппе в отдельных случаях корневой гласный -е- выступает также в форме причастия прош. вр., например: fendsen, fengen (наряду с fangen), hwendsen (наряду с hangen).

Некоторые глаголы 7-го класса обнаруживают своеобразие в образовании основных форм, причем, как и во многих других случаях, тексты древнефризских рукописей сохранили довольно значительное количество разновидностей какой-либо формы, например: gunga «идти»/gan/gān — geng/ging — θ — (e)gengen/gingen/(e)gangen/genszen/ginzen/ginsen/(e)genzen/ gēn (в 3-м л. ед. ч. наст. вр. засвидетельствованы формы gunch(t), ganght, gen(h)t, ganth, genth, get(h)); fa «ловить» — feng/fing — fengen/fingen — (e)fangen/(e)fenszen/finzen/fēn (форма 3-го л. ед. ч. наст. вр. имеет разновидности fēth/feith наряду с feng; общая форма для всех трех лиц мн. ч. наст. вр. fath); hwā «висеть» — heng/hweng — θ — hwin(d)zen/hwendsen/hinzen/henszen/huendzen/huēn; banna «изгонять»/bonna — ben — bennen — (e)bonnen (e)bannen (форма 2-го л. ед. ч. наст. вр. обнаруживает следы перегласовки на i: bennest). От этого глагола как в классическую, так и в послеклассическую эпоху могли образовываться слабые формы: bande — ед. ч. прош. вр., banned/bonned/band/bond — причастие прош. вр.

П р и м е ч а н и я. 1. К 7-му классу сильных глаголов относятся также так называемые verba rura, т. е. глаголы, основа которых оканчивается гласным: blia «дуть», mia «косить, жать», sia «сеять».

2. Целый ряд первоначально редуцированных глаголов перешел в разряд слабых, например: *stēta* «толкать», *skētha/skēda* «разделять», *wrōta* «рыть», *spraппа/sproппа* «натягивать», *bīwa* «строить», *grōwa/grōia* «расти».

Изменения согласных в основе сильных глаголов. В древнегерманских языках чередование согласных корня было свойственно многим сильным глаголам. Оно основывалось преимущественно на общегерманском фонетическом явлении — так называемом законе Вернера. Таким образом, основы настоящего времени противопоставлялись основам прошедшего времени. В большинстве случаев такое грамматическое чередование подверглось выравниванию в связи с общей тенденцией к выравниванию форм сильных глаголов. В древнефризском языке его сохранило лишь несколько глаголов, например: *kiasa* «избирать» — *kas* — *keren* — (e)*keren*; *flia* «убегать» — *flach* — *flegen*; *wesa* «быть» — *was* — *weren* — (e)*wesen*; *fā(n)* «ловить» — *feng* — *fengen* —

Осно- ва на	Чере- дова- ние	3-е л. ед. ч. наст. вр. инд.	3-е л. ед. ч. прош. вр. инд.	Причастие прош. вр.
-d	d/ð	biuth (от <i>biada</i> «предлагать»)		
-g	g/l	dreith (от <i>drega</i> «нести»)		drein
	g/ch	fliucht (от <i>fliaga</i> «летать»)		
	g/k	swenk (от <i>swenga</i> «махать»)		
	g/ds			gendsen (от <i>gun-ga</i> «идти»)
-k	k/ch	sprecht (от <i>spreka</i> «говорить»)		
	k/ts			bretsen (от <i>bre-ka</i> «ломать»)
-t	t/ð	sluth (от <i>sluta</i> «закрывать»)		
-th	th/ð	snit (от <i>snitha</i> «резать»)	lade (от <i>latha</i> «приглашать»)	
-v	v/f	blifth (от <i>bliva</i> «оставаться»)	skref (от <i>skriva</i> «писать»)	

(e)fengen/(e)fendsen; hwā(n) «висеть» — hweng — (e)hwendsen; sla(n) «бить» — sloch — slogen — (e)slagen. Кроме чередований, основанных на законе Вернера, можно привести также следующие случаи изменения согласных основы (см. с. 74).

Слабые глаголы. Как и в других германских языках, большинство глаголов в древнефризском принадлежит к классу слабых. Их отличительным признаком является образование основ претерита, а также причастия прош. вр. при помощи дентального суффикса. Внутренняя флексия, столь характерная для класса сильных глаголов, у слабых отсутствует. По своему происхождению слабые глаголы, как правило, производные, образованные при помощи особых суффиксов от основ различных частей речи. В зависимости от словообразовательного суффикса в системе слабых глаголов можно было выделить несколько классов, или групп. Как известно, первоначально в системе германских слабых глаголов выделялись четыре такие группы. Четвертая группа, в которую входили глаголы с суффиксом -па, перестала существовать во всех западногерманских языках. Отдельные языки сохранили лишь незначительные реликты форм слабых глаголов, принадлежавших к этой группе. В значительной степени сократилось в древнегерманских языках западного ареала количество слабых глаголов, принадлежавших к 3-й группе (глаголы на -ai-). Ее основным представителем остается, пожалуй, лишь глагол со значением «иметь» (ср. гот. *haban*, дн. *habēn*, дс. *hebbian*, да. *habban*). В древнефризском языке эта группа слабых глаголов не сохранилась. Глаголы, первоначально входившие в нее, перешли либо в 1-ю (с суффиксом -j-), либо во 2-ю (с суффиксом -o-) группу. Лишь глагол *hebbā/habba* «иметь» обнаруживает в особенностях своей флексии следы первоначальной принадлежности к 3-й группе. Размывание системы слабых глаголов — процесс, характерный и для других древнегерманских языков. По-видимому, это было связано с утратой суффиксами присущего им первоначального лексического значения и превращением их в чисто формальные структурные элементы. В дальнейшем эти суффиксы легко поддавались редукции и вообще прекращали свое существование в качестве отдельной морфемы. В древнефризском языке, на засвидетельствованном письменными памятниками этапе его развития, лишь 1-я и 2-я группы слабых глаголов сохранили продуктивность.

1 - я г р у п п а. Основообразующий суффикс -j-, характерный для глаголов этой группы, исчез в древнефризском как в долгосложных, так и в краткосложных основах. Следы этого суффикса сохранились лишь в виде изменения корневого гласного, способного к перегласовке (умлаут на *i*), и удво-

ения предшествующего основообразующему суффиксу согласного (западногерманское удвоение согласных), ср. дфриз. *sella* «передавать» — гот. *saljan*, дфриз. *setta* «сажать» — гот. *satjan*. Кроме того, влияние суффикса -j- обнаруживается в ассимиляции предшествующих ему *k*, *g(g)*, *ng* (ср. дфриз. *thanka* «думать»/thenzia/tensa/tinsa — гот. *þagkjan*).

В тех случаях, когда древнефризские глаголы 1-й группы обнаруживают в инфинитиве -i-, например: дфриз. *hēia* «повышать», *bēia* «сгибать», налицо результат вокализации палатального спиранта; ср. гот. *hauhjan*, **baugjan*.

Формы прошедшего времени образуются с помощью суффикса -ede от глаголов, первоначально краткосложных, с основой, оканчивающейся на -г, например *pērede* — 1—3-е л. ед. ч. прош. вр. от *pēga* «кормить» (хотя и здесь возможна форма с синкопированным гласным: *pērde*). У всех остальных глаголов, как долгосложных, так и краткосложных, обычным окончанием является -de, например: *mengde* «я/он смешал», *dēlde* «я/он делил». Наиболее важные случаи отклонения от этого правила следующие: а) конечный *th* основы + суффикс -d дают *tt*, например *kette* от *kētha* «объявлять»; б) перед окончанием -de прошедшего времени геминация согласного основы упрощается, например *bonde* от *bonpa* «гнать»; в) если основа глагола оканчивается на *p*, *t*, *k*, *ff*, *ss*, то вместо *d* появляется *t*, например: *sterkte* от *sterka* «укреплять», *skankte* от **skenza* «дарить», *keste* от *kessa* «целовать» и т. п.; г) в позиции после согласного конечный *d* или *t* основы глагола + суффикс -d дают простой *t*, например: *reste* от *resta* «отдыхать», *weinte* от *wēnda* «поворачивать».

Некоторые глаголы этой группы не обнаруживают перегласовки корневого гласного в формах претерита и причастия прошедшего времени. Это может быть вызвано тем, что окончания присоединялись в германском непосредственно к корневому слогу. В случае, если этот корневой слог оканчивался на гуттуральный согласный, последний переходил перед дентальным суффиксом в *h*, в результате чего возникало сочетание *ht*: например причастие прошедшего времени от глаголов **thekka* «накрывать», *rēka/rēsza/rētz(i)a* «протягивать», *sēka/sēza* «искать» имеет форму соответственно *thacht/tacht*, *racht*, *socht* и т. п.

Причастие прошедшего времени обычно образуется путем присоединения -(e)d к основе прошедшего времени. Исключение в этом плане составляют глаголы, основа которых оканчивается на -nk, -ng (ср., например, форму причастия прош. вр. от глагола *branga* «приносить» — *brocht*). От некоторых других глаголов также засвидетельствованы формы причастия прошедшего времени, отличающиеся от регулярных, например:

(e)set — от *setta* «сажать», (e)keth — от *kētha* «объявлять», (e)sant — от *senda* «посылать», gret — от *grēta* «жаловаться». В формах претерита и причастия прошедшего времени отдельных глаголов отражено первоначальное *gg*, подвергшееся ассимиляции перед впоследствии синкопированными *i*, *j*. Следы этого ассимилированного *gg* сохранились в виде *-i-*, например: *leide* — претерит, (e)*leid* — причастие прош. вр. от глагола *ledza* «лежать» (ср. дс. *leggian*, да. *лесѣан*, ди. *leggia*) и *seide* — претерит, (e)*seid* — причастие прош. вр. от глагола *sedza* «сказать» (ср. дс. *seggian*, да. *сесѣан*, двн. (в «Песне о Гильдебранде») — *seggen*).

2-я группа. В древнегерманских языках основообразующий суффикс данной группы глаголов выступал в двух вариантах: *-ō-* и *-ōja-*. В готском, древнеисландском, а также древневерхненемецком (во франкской области) доминирует вариант *-ō-*. В древнесаксонском имелись оба варианта. В древнефризском распространение получил формант *-ōja-*. Он сохранился в виде *-ia/-egia/-igia* (аналогично древнеанглийским формам *-ia/-iga/-igea*), например: *kāria* «покупать» (ср. да. *sēarian*, двн. *koufōn*), *biswērigia* «обременять» (ср. двн. *biswārōn*). Формы, в которых выступает основа с сокращенным *-o-* в основообразующем суффиксе *-ōja-*, имеют в древнефризском (как и в древнеанглийском) *-a-*, например 3-е л. ед. ч. наст. вр. *kāpath* «он покупает». Суффикс *-ia-* в форме инфинитива не вызывал перегласовки на *i* корневого гласного. Обычным окончанием прошедшего времени глаголов этой группы было *-ade*, причастия прошедшего времени — *-ad*, также *-et*, *-eth*, например: *makade* «я/он сделал», (e)*makad* «сделанный» — от глагола *makia* «делать». В отличие от глаголов 1-й группы, гласный *-a-* здесь не подвергался синкопированию. Он, правда, мог редуцироваться в *-e-*.

Немногочисленные глаголы, принадлежавшие первоначально к 3-й группе, обнаруживают в своей парадигме смешанные формы. В качестве примера ниже приводится парадигма весьма употребительного в древнефризском языке глагола *habba/hebba* «иметь».

Н а с т о я щ е е в р е м я		П р о ш е д ш е е в р е м я	
Индикатив		Индикатив	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1-е л. <i>habbe</i> (<i>hab(b)e</i>)		1-е л. }	<i>hede</i> (<i>hed(e)</i> , <i>hade</i>)
2-е л. <i>hefst/hest</i> (<i>hast</i>)		2-е л. }	
3-е л. <i>heft(h)/hevet</i> (<i>heweth</i> , <i>havit</i>)		3-е л. }	
	<i>het(h)/hat(h)</i>		
Мн. ч.		Мн. ч.	
1—3-е л. <i>hebbat(h)/hebth</i> (<i>habbet(h)</i> , <i>habbat(h)</i>)		1—3-е л. <i>hedon</i> (<i>hadden</i>)	

1—3-е л. hebbe (habbe, have)

Герундий

hebban(d)e/habban(e)

1—3-е л. hede

Причастие прош. вр.

hev(e)d

П р и м е ч а н и е. В скобках указаны формы, характерные для после-классического периода.

ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Как и в других германских языках, в группу претерито-презентных входят в древнефризском те глаголы, у которых форма настоящего времени образуется, как прошедшее время (претерит) сильных глаголов, т. е. путем внутренней флексии. При этом формы 1-го и 3-го л. ед. ч., как и в претерите, не имеют личных окончаний. Однако формы прошедшего времени, а также причастия прошедшего времени претерито-презентные глаголы образуют по типу слабых глаголов, т. е. при помощи дентального суффикса.

В древнефризском языке сохранилось 9 претерито-презентных глаголов. Их можно разделить в зависимости от закономерностей чередования гласных в формах настоящего времени на следующие классы аблаута по образцу классов сильных глаголов.

1 - й к л а с с. Наст. вр. ед. ч. инд. 1—3-е л. wēt «я знаю», «он знает»; наст. вр. мн. ч. всех трех лиц инд. witen/witath/-witet; 3-е л. ед. ч. прош. вр. инд. wiste; причастие прош. вр. witen; форма оптитива наст. вр. witi/wite; инфинитив wita/-weta.

Наст. вр. ед. ч. инд. 1—3-е л. āch/āg «я имею», «он имеет» (для 3-го л. засвидетельствована также форма acht); наст. вр. мн. ч. всех трех лиц инд. āgon/āg(h)en/āchen (также hāgon, где начальный h употреблен по аналогии с hebba «иметь»); форма оптитива наст. вр. āge/āche; прош. вр. 3-е л. ед. ч. achte/ochte; прош. вр. мн. ч. инд. ochten; форма оптитива прош. вр. achte/achta.

2 - й к л а с с. 3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. duch/da(e)ch/-daecht/daegh «годится»; мн. ч. инд. daget/daged/dog(h)en; форма оптитива прош. вр. dege.

3 - й к л а с с. 3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. kan «он может»; мн. ч. инд. *kunnon/konnen/konath/konet; форма оптитива наст. вр. kuppe/konne; инфинитив konna/kon(n)a; 3-е л. ед. ч. прош. вр. инд. *kūthe/kude/koede/kuud/kuede/konde.

Наст. вр. ед. ч. инд.: 1-е л. thoer «я нуждаюсь», 2-е л. thurst, 3-е л. thorf/thor/thur(f)/thoer; наст. вр. мн. ч. инд.

thur(v)on/thoren; форма оптатива наст. вр. thure/thore; 3-е л. ед. ч. прош. вр. инд. thorste.

3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. dur/dor «он осмеливается»; форма оптатива наст. вр. dure; 3-е л. ед. ч. прош. вр. инд. dorste/toersta.

4 - й к л а с с. Ед. ч. наст. вр. инд.: 1-е л. skel/skil/scol/schil «я должен», 2-е л. skalt(u)/schalt(u)/sceltu/scoltu/sciltu/scheltu, 3-е л. skil/sc(h)ol/sc(h)al/skel/sc(h)el/sc(h)il (наряду с этими формами в некоторых текстах послеклассического периода в 3-м л. иногда встречается также sel и очень часто — sal); мн. ч. наст. вр. инд. skilun/ske(le)n/skelin/sche(lle)n/skillath/schillet; форма оптатива наст. вр. skille/skele/schele; ед. ч. прош. вр. инд. scölde/schöld(e)/schülde/skōde/sölde/skoe.

5 - й к л а с с. 1—3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. mei/mī «я желаю», «он желает»; мн. ч. наст. вр. инд. mugun/mugen/mugath/mogen/moeghen; форма оптатива наст. вр. muge/mugi/moge/moeg(h)e; ед. ч. прош. вр. инд. machte/muchte/mochte.

6 - й к л а с с. 1—3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. mot/moet «я должен», «он должен»; мн. ч. наст. вр. инд. mōton/mōten; форма оптатива наст. вр. mōte; ед. ч. прош. вр. инд. moste; мн. ч. прош. вр. инд. mosten/mostin.

П р и м е ч а н и е. В сочетании претерито-презентных глаголов с другими словами часто возникают стяженные формы, например: mot hit > motet, mot ther > moter, mot hi hine > moterne; skel ma hit > skelmat, skel hit > skelt и т. д.

НЕПРАВИЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

К этой группе относится всего несколько глаголов, каждый из которых имеет свои индивидуальные отклонения от основных типов спряжения. Крайняя немногочисленность глаголов, входящих в группу неправильных, обусловлена тенденцией к регулярной парадигматике, характерной как для древнегерманских языков вообще, так, разумеется, и для древнефризского, в частности.

Глагол wesa/wessa «быть» характеризуется супплетивностью во всех индоевропейских языках. В древнефризском языке в образовании форм этого глагола участвуют три основы: а) *es-. От нее образуется 3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. is(t), мн. ч. всех трех лиц наст. вр. инд. send/sent/sind/sint, а также форма оптатива наст. вр. sē/sye/sīe; б) *bhū-. От этой основы засвидетельствована форма 1-го л. ед. ч. наст. вр. инд. bim/bem/bin/ben; в) *wes-. Данная основа представлена в древнефризском формой инфинитива: wesa/wessa. Кроме того, от нее образована форма 1—3-го л. ед. ч. прош. вр. инд. was, форма

мн. ч. всех трех лиц прош. вр. инд. *wēgon/wēgen*, герундий *wesap(d)e*, форма опатива наст. вр. *wēge*, а также причастие настоящего времени *wesand* и прошедшего времени (e)*wes(s)en*. Засвидетельствованы также формы повелительного наклонения 2-го л. ед. ч. *wese* и 2-го л. мн. ч. *wes(s)et*.

Примечания. 1. В 3-м л. ед. ч. наст. вр. инд. наряду с указанной формой *is(t)* засвидетельствована также форма *his* с протетическим *h-*.

2. Сочетания глагола «быть» с другими словами часто дают в древнефризском стяженные формы, например: *is hit > ist/isset*, *is thi > isti*, *is hi > isi*, *is thiū > istiu/iste*, *is thet > istet/isted*, *is ther > ister*, *is therā > istera*. Стяженные формы возникают также из сочетания форм глагола «быть» с отрицанием *ne*, например: *ne is > nis*, *ne is hit > nist*, *ne is thi > niste*, *ne was > nas*, *ne were > nere*. Ср. также формы: *sere < se there*, *wast < was hit*, *waster < was ther*, *senter < send ther*.

Глагол *willa/wella* «хотеть» в древнегерманских языках имел в основе настоящего времени старую форму претерита, как и в рассмотренных выше претерито-презентных глаголах. Однако, в отличие от последних, этот глагол имел в настоящем времени только форму опатива с атематическим показателем *-i-*. Формы претерита глагол «хотеть» образовывал при помощи дентального суффикса слабых глаголов.

В древнефризском языке этот глагол имеет следующие формы:

Н а с т о я щ е е в р е м я		П р о ш е д ш е е в р е м я	
Индикатив		Индикатив	
Ед. ч.		Ед. ч.	
1-е л. wil(l)e/wel/wil		1-е л. } 2-е л. } 3-е л. }	welde/wilde/wold(e)
2-е л. wilt/welt			
3-е л. wil(i)/wille/wel/wol			
Мн. ч.		Мн. ч.	
1—3-е л. willat(h)/wellat(h)/willet(h)		1—3-е л. weldon, -en/wolden	
Опатив		Опатив	
Ед./Мн. ч.		Ед./Мн. ч.	
1—3-е л. wille/welle		1—3-е л. welde/wilde/wolde	
Инфинитив: willa/wella			

Примечания. 1. Сочетания глагола «хотеть» с другими словами дают в древнефризском стяженные формы, например: *wili therā > wilira*, *wili hi > wilire*, *wele thet > weleth*. С отрицанием *ne* глагол «хотеть» дает следующие формы: *neli < ne wili*, *nel < ne wel*, *nelle < ne welle*, *nel-de(n) < ne welde(n)*.

2. В германских языках в парадигме глагола «хотеть» преобладает основа **wel-*, единичные формы восходят к **wol-*. В древнефризском (как и в древнесаксонском), в отличие от других северо-западных германских диалектов, формы ед. ч. наст. вр. образованы как от одной, так и от другой основы. Так, к основе **wel-* восходят формы с корневым гласным *-i-*. Формы с корневым *-e-* образованы от основы **wol-*.

3. Глаголы *dwā(n)* «делать», *stān/stēn* «стоять», *gān/gēn* «идти» как атематические сохранились только в западногерманских языках (Ср. да.,

дс. *dōn*, двн. *tuon*; дс., двн. *stān*, да. *Ẓān*; дс., двн. *gān*). Они являются неправильными с точки зрения основного типа образования настоящего времени. Характерного для основы настоящего времени правильных глаголов тематического гласного эти глаголы не имеют. В силу этого личные окончания присоединяются у них непосредственно к корням. Глаголы *stān/stēn* и *gān/gēn* представляют собой краткие стяженные формы глаголов *stōnda*, *gunga*. От краткой формы глагола *stān/stēn* (в рукописи из Фивельго также *steen*), кроме инфинитива, в древнефризском засвидетельствована лишь форма 3-го л. ед. ч. наст. вр. инд. *stēth/stēt/ stāt*. Нескольким полнее сохранилась парадигма форм, образованных от глагола *gān/gēn*. Здесь, не считая инфинитива, засвидетельствованы следующие формы: 3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. *gēth/get/ged/geith*, мн. ч. наст. вр. инд. *gād*, герундий *gēnde/gānde*, причастие прош. вр. *gēn*. В отличие от двух, рассмотренных выше глаголов, словоизменение глагола *dwā(n)* было наиболее целостным и последовательным в древнегерманских языках. Глагол этот относится к индоевропейскому корню **dhē-/dhō-*. К этому корню присоединяются обычные окончания атематического спряжения. Структура корня с исходом на долгий гласный близка к группе так называемых *verba ruga*, которые в германских языках распределились по разным глагольным классам (ср. 7-й класс сильных глаголов в древнефризском). Глагол со значением «делать» образует в древнегерманских языках претеритальные формы посредством редупликации корневого слога. Ниже приводится парадигма древнефризского глагола *dwā(n)*:

Н а с т о я щ е е в р е м я

Индикатив

Ед. ч.

1-е л. *dwā/dwē/dwe(e)/due*

2-е л. **dest*

3-е л. *dēit(h)*

Мн. ч.

1—3-е л. *duāt(h)/dwāt(h)/dwaet/dwae/dwā*

Оптатив

Ед./Мн. ч.

1—3-е л. *duē/dwē/dwee*

П р о ш е д ш е е в р е м я

Индикатив

Ед. ч.

1-е л. }
2-е л. } *dēde/dēd(a)*
3-е л. }

Мн. ч.

1—3 л. *dēden/dēda/deed/dēdin*

Оптатив

Ед./Мн. ч.

1—3-е л. *dēde(n)*

Причастие II
(e)*dēn*

Образец древнефризского текста

Thit is landriocht Frēsena ād sceltā r3. Thi grewa, ther an Frēslande wessa scel, hi scel wessa fulre berde bern and sin ri-ocht unforloren. Hi scel ti Suthermutha incoma and coma to Franekere mith brēve ād mith insigile.

Глоссарий

thit ср. р. «это»; *is* 3-е л. ед. ч. наст. вр. *wesa* «быть»; *landriocht* ср. р. «свод законов (отдельной земли)»; *Frēsena* род. п.

мн. ч. от Frēsa м. р. «фриз»; ād = and «и»; sceltā r3 = skeltan-riucht ср. р. «закон о старостах»; thi м. р. «этот» (выполняет функцию определенного артикля); grewa м. р. «граф»; ther м. р. «который, кто»; an предлог «в»; Frēslande дат. п. ед. ч. от Frēsland ср. р. «Фрисландия»; wessa = wesa «быть»; scel = skel 3-е л. ед. ч. наст. вр. инд. «должен»; hi «он»; fulre род. п. ед. ч. от ful «полный, полноправный»; berde ж. р. «происхождение»; bern прич. II глагола bera «носить, рождать»; sin = sīn ср. р. «его»; riocht = riucht ср. р. «право»; unforloren = unforlern «не потерянный, не проигранный»; ti = to предлог «к»; Suthermutha ж. р. «южное устье»; incoma = inkoma «войти»; coma = kuma «прибыть»; to = ti; Franekere дат. п. ед. ч. от Franeker «г. Франекер»; mith предлог «с»; brēve дат. п. ед. ч. от brēf м./ср. р. «письмо»; insigile дат. п. ед. ч. от insigel ср. р. «печать».

* * *

Изложенный выше материал свидетельствует о том, что многие структурные элементы древнефризского языка характерны и для других древнегерманских языков. В то же время наряду с этими общегерманскими чертами древнефризский язык обнаруживает большое своеобразие в фонетике и грамматике. Эти его особенности не в последнюю очередь связаны с положением фризского языка как языка ингвеонской группы, а также с его сложной исторической судьбой. Раскрытию природы своеобразия фризского языка (и шире — ингвеонских языков) могли бы очень способствовать новые сравнительные исследования, проведенные на различных уровнях языковой системы с использованием всех средств современного лингвистического анализа. Полученные данные были бы весьма полезны как в генетическом, так и в типологическом отношении. Само собой разумеется, что такие исследования фризского материала содействовали бы и решению отдельных, более частных проблем, относящихся к истории и современному строю конкретных германских языков, например западногерманской и скандинавской групп, в особенности на древнем и среднем этапах их развития. Так или иначе включение материала фризского языка в широкий научно-лингвистический обиход представляется весьма актуальным.

НОВОФРИЗСКИЙ ПЕРИОД

Развитие фризского языка после 1550 г. до настоящего времени характеризуется тремя важными чертами: образова-

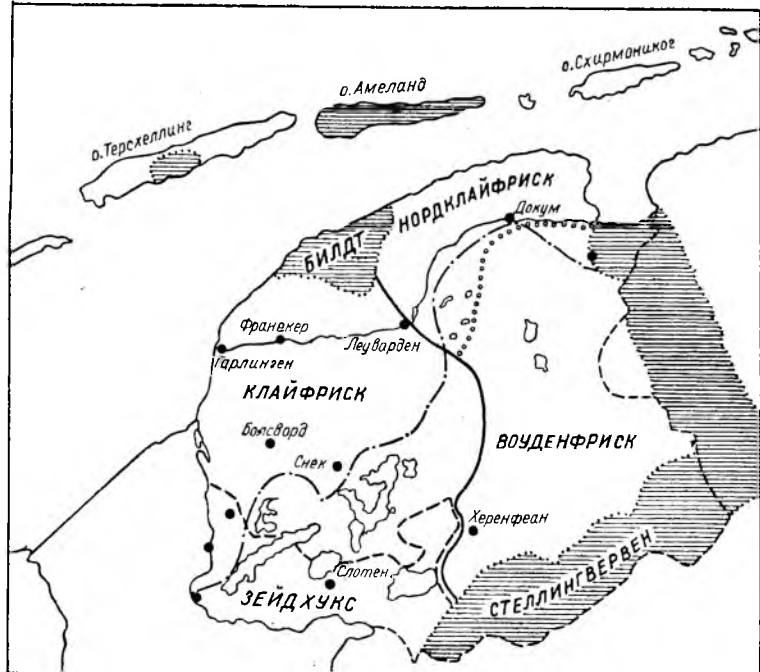
нием и совершенствованием фризского литературного языка, интенсивным влиянием на фризский разговорный и письменный язык государственного языка страны — нидерландского, дальнейшим развитием существующих фризских диалектов.

Фризский литературный язык (Standert Frysk) представляет собой нормированную разновидность, основанную на письменной литературной традиции XIX—XX вв. Он возник и развивался на базе диалектов современной Западной Фрисландии, причем в послевоенное время произошли заметные изменения в характере его нормирования: первоначальная ориентация, очень консервативная и пуристическая, опирающаяся главным образом на литературную практику, уступила место ориентации более новаторской, прагматичной, направленной на моделирование литературного языка по образцам живого разговорного и на превращение его в более эффективное средство просвещения, управления и деловой активности. Если раньше инициатива в осуществлении конкретных мероприятий нормирования языка принадлежала исключительно общественным организациям и деятелям науки и культуры, то в последнее время эта миссия все больше переходит к государственным и научным институтам.

Влияние нидерландского языка особенно ощутимо в лексике фризского. Здесь много заимствований и калек из нидерландского, которые являются почти единственным средством пополнения терминологической части словаря. Ср., например: фриз. *toaniel* «сцена» — нид. *toneel*; фриз. *staatkundich* «политический» — нид. *staatkundig*; фриз. *advys* «отзыв» — нид. *advies*; фриз. *akkoart* «соглашение» — нид. *akkord*; фриз. *belesting* «обложение налогом» — нид. *belasting*; фриз. *wiskunde* «математика» — нид. *wiskunde* и т. д. Иноязычные единицы, подвергающиеся просторечной деформации, например *abbekaart*, *perfester*, *bibleteek*, воспринимаются как «подлинно фризские», тогда как их более близкие соответствия — *advokaat*, *professor*, *biblioteek* — как «голландские» [Sjölin, 60].

Так называемый городской фризский (*Stedsk*), распространенный в городах Фрисландии, возник в XVI в. на фризском субстрате со значительным количеством нидерландских языковых средств. С начала XVIII в. большинство городского населения провинции пользуется именно этой речевой формой языка.

Основными территориальными диалектами западнофризского ареала являются *клайфриск* (*Kleifrysk*, от *klei* «глинистая почва», также название географической зоны страны), *воуденфриск* (*Woudenfrysk*, букв. «лесной фризский») и *зейдвестхукс*, или *зейдхукс* (*Zuidwesthoeks*, букв. «юго-западный угол»). На самом северо-западе провинции используется диа-

Карта-схема 2. Дialectы фризского языка в провинции Фрисландия.

1 — области, где уже не говорят по-фризски; 2 — граница диалекта клайфриск; 3 — граница между диалектами клайфриск и зейдхукс; 4 — граница между диалектами клайфриск и воуденфриск, а также между диалектами клайфриск и нордкайфриск; 5 — граница между диалектами воуденфриск и нордкайфриск.

лект нордкайфриск, т. е. «северный клайфриск», — подвид воуденфриска. Дialectы островов Терсхеллинг (фриз. Skylge, 4, 5 тыс. носителей) и Схирмонниког (фриз. Skiermuontseach, 0,8 тыс. носителей), а также г. Гинделопен (фриз. Hilpen, 0,7 тыс. носителей) совершенно непонятны остальным фризам. Последний особенно отличается обилием архаизмов.

На юге Фрисландии находится район Стеллингвервен, население которого говорит преимущественно на диалекте Оэтр-сйонгерск, сходном с соседними нидерландскими диалектами нижнесаксонской группы, но имеющем все же четкие фризские черты. В этой зоне существует ряд анклавов фризского языка (Waskemeer, Haulerwijk, Donkerbroek, Haule, Ravenswoud). Отдельные островки фризского языка сохранились и в провинции Гронинген.

Основные различия западнофризских диалектов состоят в следующем. Клайфриск прежде всего отличается произноше-

нием слов с *ei*, которые здесь произносятся либо с дифтонгом [ai], либо с [ɔi], тогда как в других диалектах на этом месте чаще всего звучит полудолгое [eː] (воуденфриск) или дифтонг [ej] (воуденфриск, нордклайфриск).

Воуденфриск отличается произношением личного местоимения 2-го л. ед. ч. [du] вместо [dou]. Местоимения *hy*, *my*, *dy*, *sy*, *wy*, звучащие в других диалектах с дифтонгом [ɛi], имеют здесь простой гласный [i]. В этом диалекте используется ряд специфических слов, например [saːtərdax] «суббота» вместо [snœəp], [giuwə] «грабли» вместо [harkə] и др.

В поддиалекте нордклайфриск в словах, где другие диалекты имеют гласный [u], появляется [wo]: [bwosə] «карман» вместо [busə], [mwolə] «рот» вместо [mulə].

Зейдвестхукс отличается тем, что на месте многих дифтонгов использует простые гласные, например: [bɔtskip] «поручение» вместо [bwatskip], [hɔnə] «петух» вместо [hwanə], [skoelə] «школа» вместо [skwalə], [foetən] «ноги» вместо [fwɔtən], [moerə] «стена» вместо [mwɔrə], [iːpən] «открытый» вместо [iəpən], [bɛmən] «деревья» вместо [bjɛmən], [loxt] «свет» вместо [ljoxt] и т. д. На месте герм. *ū*, где в других диалектах звучит [u:], в зейдвестхукс обычно стоит [y:], например [hy:s] «дом» вместо [hu:s].

Иногда двум или большему количеству диалектов свойственны общие черты, отличающие их от других, например воуденфриск и нордклайфриск имеют гласный [ɛ:], там, где все остальные — дифтонг [iə]: [wɛ:k] «мягкий» вместо [wiək], и гласный [u], там, где из древнефризского *u* перед носовым в остальных диалектах возникло [o], например: [tʊmə] «большой палец» вместо [tomə], [krʊmə] «кривой» вместо [kromə].

Из всех западнофризских диалектов клайфриск ближе всех к литературному языку, но все же во многом от него отличается.

В северофризском языковом массиве на небольшом пространстве используется целый ряд мелких диалектов, делящихся на континентальную и островную группы. В континентальную группу входят семь диалектов, в островную — три. Некоторые диалекты делятся еще на ряд говоров. По сравнению с островными континентальные диалекты более близки друг к другу.

Важнейшие различия между континентальными и островными северофризскими диалектами сводятся к следующему. В континентальных результат умлаута герм. *ū* и *ō* совпал с *ē*, которое возникло в результате развития герм. *ē*¹. На островах, напротив, умлаут герм. *ū* дал *ī*, а из герм. *ō* образовалось *ē*, которое, однако, не совпало со старым *ē*, например: герм. *brūfi- «невеста» > дфриз. brēd, дсевфриз. конт. *brēd >

> совр. севфриз. конт. *breid*, *bredj*; ср., напротив, дсевфриз. остр. **brēd* > совр. остр. *brir*, ранее на о. Силт *brid*, о. Фер и Амрум *bridj*, о. Гельголанд *bri(d)*; герм. **grōni* «зеленый» > дфриз. *grēne*, дсевфриз. конт. **grēne* > совр. конт. *grāin*, *green*; ср., напротив, дсевфриз. остр. *grene*. совр. остр. *green* (как герм. *sleep* «спать» — совр. конт. *slāipe*, *sleepe*, но на о. Силт — *sliip*, о. Фер и Амрум — *sliap*, о. Гельголанд — *sleap*).

В континентальных диалектах форма множественного числа существительных чаще всего оканчивается на -е, в островных — на -еп, -ег; ср. Моринг *hōnj*, -е, о. Силт *hun*, е «рука»; Моринг *woin*, -е, о. Силт *wain*, -ег «воз».

В северофризских диалектах много лексических заимствований из датского, нижне- и верхненемецкого языков. По данным Б. Сйёлина, все северные фризы трехязычны: фризским диалектом они пользуются дома в семье и в общении с соседями и знакомыми, на нижненемецком они говорят с носителями других фризских диалектов и с лицами, у которых родной язык нижненемецкий, на верхненемецком общаются в школе, церкви, с лицами, принадлежащими к администрации, а также с носителями верхненемецкого как родного. Как результат этого многоязычия, а также ввиду непрестижного статуса фризских диалектов, они в ряде мест совсем выходят из употребления.

СОВРЕМЕННЫЙ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

ФОНЕТИКА И ФОНОЛОГИЯ

Гласные

Богатство и разнообразие гласных — характерная черта современного фризского языка. В их состав входят долгие и краткие монофтонги, нисходящие и восходящие дифтонги, трифтонги, несколько полугласных. Широко употребительны также полудолгие гласные, представляющие собой позиционные варианты долгих фонем. В транскрипции качество такого полудолгого звука обозначается одной точкой при соответствующем знаке (например, полудолгое *e* обозначается знаком [e·]) в отличие от долгих гласных, которые обозначаются знаком с двоеточием (например, долгое *e* — знаком [e:]).

Фонематический состав гласных современного фризского языка еще недостаточно изучен. В различных описаниях указывается неодинаковое количество фонем, по-разному выделяются отдельные фонемы. Различительные признаки фонем

чаще всего устанавливаются на основе только слуховых впечатлений, обстоятельных экспериментально-фонетических исследований проведено пока мало.

Все фризские долгие гласные склонны к дифтонгизации, что К. Фоккема объясняет общей вялостью фризской артикуляции [Fokkema, 18]. Довольно часто соответствующие долгая и краткая гласные чередуются в разных формах одного и того же слова.

Фризские гласные и их характерные признаки

Ряд	Подъем			По участию губ	
	верхний	средний	нижний	Нелабиализованные	Лабиализованные
Передний	i i: y y:	e: i ø: ε ε:		i i: e: i ε ε:	y y: ø:
Смешанный		ö ə œ		ə œ	ö
Задний	u u:	o o: ɔ ɔ:	a a:	a a:	u u: o o: ɔ ɔ:

Гласные переднего ряда. В современном фризском языке насчитывают девять гласных фонем переднего ряда: /i, i:, ɪ, y, y:, e:, ø:, ε, ε:/. Их различительные признаки следующие.

/i/ — краткий закрытый гласный верхнего подъема, нелабиализованный, напряженный. В открытом слоге он обозначается буквой i, например: ite ['itə] «есть (принимать пищу)», bite ['bitə] «кусать», side ['sidə] «сторона; шелк». В закрытом слоге и конце слова эта фонема обычно передается на письме буквой y: lyts [lits] «маленький», dyk [dik] «плотина», ryk [rik] «государство», рупке ['ripkə] «трубочка», dy [di] «тот, те».

/i:/ — соответствующий долгий гласный, аналогичный английскому [i:] в cheese, meet. В открытом слоге эта фризская фонема обозначается буквой i (как и соответствующая краткая), например: tiden ['ti:dən] мн. ч. «времена», rise ['ri:zə] «подниматься», krigel ['kri:yəl] «энергичный, прилежный». Долгое [i:] обычно встречается перед согласными b, d, g, v, z. В закрытом слоге долгое [i:] передается с помощью удвоения соответствующей буквы, т. е. ii, например: tiid [ti:di] «время», stiif [sti:v] «жесткий, негнущийся», Tiisdei ['ti:zdi] «вторник».

/ɪ/ — по определению П. Сипмы, полужакрытый передний

нелабиализованный гласный, представляющий собой «пониженную разновидность фонемы /e/, очень краткую и скорее полунапряженную, чем напряженную» [Sipma, 1966, 10]. Он обозначается буквой *i*, например: *ik* [ɪk] «я», *sitte* [ˈsɪtə] «сидеть». Б. Сйёлин проводит аналогию между этим фризским гласным и английским кратким [ɪ] в словах *bit*, *fit* [Sjölin, 50].

Качество этой фонемы, однако, настолько неопределенно, что другие авторы трактуют ее совершенно иначе. Например, Ж. Англад прямо утверждает, что в словах типа *rit* «косточка», *lippe* «губа», *richel* «планка» представлена фонема /e/ [Anglade, 9]. К. Фоккема не только использует знак [E] для транскрипции этого гласного в словах типа *lid* «веко», *mich* «муха», *libje* «любить», *kinne* «мочь», но и считает его кратким членом оппозиции со вторым элементом /e:/, т. е. фактически отождествляет фризский звук [ɪ] с кратким [e] [Fokkema, 21]. При этом он замечает, что в некоторых фризских словах этот гласный в старой орфографии и передавался буквой *e*. Так, все еще существуют параллельные формы: *jip/yep* — объектный падеж обобщенно-личного местоимения *men*, *jiske/yeske* «пепел», *jister/yester* «сыворотка», *jitte/yette* «еще», *jittik/yettik* «уксус» [там же, 21]. В правописании 1980 г. этот параллелизм, однако, устранен и везде пишется *i*. По данным П. Сипмы, обе эти формы еще в 1913 г. уже произносились с одним и тем же гласным [ɪ], и, по его мнению, краткого /e/ в системе гласных современного фризского языка вообще не существует [Sipma, 1966, 6].

/y/ — краткий гласный пониженной разновидности верхнего подъема, лабиализованный, напряженный. По качеству близок к нем. [y] в *Glück* и франц. [y] в *lutte*. В открытом слоге передается буквой *u*, например: *snute* [ˈsnytə] «смеркаться», *slute* [ˈslytə] «закрывать»; в закрытом — *û*: *nût* [nyt] «орех», *hûl* [hyl] «скорлупа», *ûs* [ysl] «наш».

/y:/ — соответствующий долгий. Орфографически обозначается, как и краткий, буквой *u* в открытом слоге: *suver* [ˈsy:vər] «чистый» и *û* — в закрытом: *drûf* [dry:f] «гроздь (винограда)», *skûf* [sky:f] «засов», *tûch* [ty:x] «мед».

/e:/ — долгий гласный повышенной разновидности среднего подъема, нелабиализованный, напряженный. Проявляет тенденцию к дифтонгизации, особенно в конце слова, где может превращаться в [e:^ɪ]. В открытом слоге обозначается буквой *e*: *dele* [ˈde:lə] «делить», *spiegel* [ˈspe:ɣəl] «зеркало», *teken* [ˈte:kən] «знак», в закрытом и в конце слова — удвоением буквы — *ee*, например: *reek* [re:k] «дым», *leech* [le:ɣ] «пустой», *heech* [he:ɣ] «высокий», *ree* [re:] «готовый», *see* [se:] «море»,

мн. ч. seēn. До 1980 г. в конце слова обозначался буквой **ê**: gē, sē.

Соответствующего краткого гласного [e] в современном фризском языке не существует. Как говорилось выше, некоторые авторы находят соответствие долгому [e:] в кратком [ɪ]. К. Фоккема отождествляет ненапряженный гласный [e:] с ненапряженным пониженным среднерядным [ɛ:] [Fokkema, 19—20].

/ø:/ — долгий гласный повышенной разновидности среднего подъема, лабиализованный, напряженный. Тоже склонен к дифтонгизации, особенно в конечной позиции, где приближается к [ø:^ɪ]. На письме обычно передается сочетанием **eu**, например: deun [dø:n] «скупой», reus [rø:s] «великан», smeule ['smø:lə] «ругать». До 1980 г. нередко обозначался также буквой **u**, например munster ['mø:stər] «чудовище», теперь пишется meunster. Как и долгий [e:], фонема /ø:/ не имеет соответствия среди кратких гласных.

/ɛ/ — краткий гласный пониженной разновидности среднего подъема, ненапряженный, нелабиализованный. Всегда обозначается буквой **e**, например: fet [fet] «жирный», sek [sek] «мешок», sette ['setə] «ставить», flesse ['flesə] «бутылка».

/ɛ:/ — соответствующий долгий. На письме обозначается буквой **ê**, например: bêd [bɛ:d] «кровать», grêf [grɛ:v] «могила», lêze ['lɛ:zə] «читать», brêge ['brɛ:ɣə] «мост». В словах bern «ребенок» и gers «трава» долгое [ɛ:] передается буквой **e** — [bɛ:n], [gɛ:z].

Таким образом, среди фризских гласных переднего ряда имеем три пары, противопоставленные по количеству: /i — i:/, у — у:/, **ɛ** — **ɛ:/**. Фонема /i/ бывает только краткой, фонемы /ɛ/, **ø:/**, наоборот, только долгими.

Гласные заднего ряда. В этот разряд входят восемь фонем: /u, u:/, o, o:/, ɔ, ɔ:/, a, a:/ . Их различительные признаки и отражение на письме следующие.

/u/ — краткий гласный высокого подъема, ненапряженный, лабиализованный. На письме отражается сочетанием **oe**: boek [buk] «книга», hoeke ['hukə] «угол», hoer [hup] «обруч», doe [du] «тогда», hoe [hu] «как» (до 1980 г. писалось do, ho); буквой **û** на месте старого долгого **û**: bûk [buk] «живот», tûk [tuk] «удобный», bûde ['budə] «шишка», а также перед **n**: hûn [hun] «собака», grûn [grun] «земля», jûn [jun] — прич. II глагола jaan «давать»; до 1980 г. эти слова писались соответственно как houn, groun, jown.

/u:/ — соответствующий долгий того же образования. Обозначается теми же буквами, что и краткий, — сочетанием **oe**: skoech [sku:ɣ] «башмак», hoeve ['hu:və] «хотеть, нуждаться»;

буквой **û**: lûd [lu:d] «звук, голос», hûd [hu:d] «кожа», krûd [kru:d] «трава», bûge ['bu:ɣə] «сгибать», gûle ['gu:lə] «плакать», tûzen ['tu:zən] «тысяча», jûn [ju:n] «вечер», gûne ['gu:nə] «гульден» (до 1980 г. перед **n** писалось ou: joun, goune).

/o/ — очень краткий гласный среднего подъема, ненапряженный, лабиализованный. На письме обычно передается буквой **o**, например: op [op] «вверх», tosk [tosk] «зуб», folk [folk] «народ», rjocht [rjoxt] «право».

/o:/ — соответствующий долгий того же образования. Склонен к легкой дифтонгизации, особенно в конце слова, где превращается в [o:^u]. В открытом слоге обозначается буквой **o**, как и краткий гласный, например: smoke ['smo:kə] «курить», doge ['do:ɣə] «годиться», hope ['ho:pə] «надежда». В закрытой позиции передается удвоением этой буквы — **oo**, например: rook [ro:k] «запах», doop [do:p] «крещение», hoorje ['ho:rpjə] «надеяться».

Вариант этой фонемы — полудолгое [o·] не склонно к дифтонгизации; ср. tobbe ['to·bə] «корыто», dobbe ['do·bə] «яма, лужа».

/ɔ/ — краткий гласный пониженной разновидности среднего подъема, ненапряженный, лабиализованный. В закрытом слоге перед **s**, **l**, **d**, **t**, **n** и удвоенной согласной обозначается буквой **a**, например: kat [kət] «кошка», dat [dət] «тот, который», jas [jəs] «пальто», в других случаях — буквой **o**, например: top [tɔp] «верх», molke ['mɔlkə] «молоко».

/ɔ:/ — соответствующий долгий. Обозначается в зависимости от этимологии слова: буквой **o**: hof [hɔ:f] «сад», rot [rɔ:t] «крыса», stok [stɔ:k] «палка, трость», boge ['bo:ɣə] «дуга, арка»; буквой **â**: lân [lɔ:n] «страна, земля», hân [hɔ:n] «рука», sân [sɔ:n] «песок». Перед **ld**, **lt** долгое [ɔ:] передается обычно буквой **â**, причем **l** не читается: âld [ɔ:d] «старый», kâld [kɔ:d] «холодный», sâlt [sɔ:t] «соль». В словах hân — прич. II глагола hawwe «иметь», sân «семь», nâle «пупок» до 1980 г. писалось **aw**: hawn, sawn, nawle.

/a/ — краткий гласный нижнего подъема, ненапряженный, нелабиализованный, сильно выдвинутый вперед. В закрытом слоге, перед **ch** и удвоенным согласным обозначается буквой **a**, например: pak [pak] «сверток, пакет», parte ['patə] «делить, разделять», kachel ['kaxəl] «печка», bakke ['bakə] «печь», starpe ['stapə] «шагать». Сохраняет краткость и в конце односложных слов, например: ta [ta] «к», sa [sa] «так», ha [ha] «иметь», hja [ja] «она, они».

/a:/ — соответствующий долгий. В открытом слоге обозначается, как и краткий, буквой **a**, например: rake ['ra:kə] «дедушка», gaze ['ga:zə] «бушевать, неистовствовать», drage ['dra:ɣə] «нести», ka [ka:] «ворона», в закрытом — удвоением **aa**:

faak [fa:k] «часто», taak [ta:k] «задание», taal [ta:l] «язык». До 1980 г. в этих случаях использовалось буквосочетание ae: faek, taek, tael.

Итак, фризские гласные заднего ряда составляют четыре пары, различающиеся долготой и краткостью: /u — u:, o — o:, ə — ə:, a — a:/. Самые открытые из заднерядных гласных — /a/ и /a:/ — настолько продвинуты вперед, что П. Сипма и К. Фоккема считали возможным отнести их к смешанному ряду [Sipma, 1966, 10; Fokkema, 24]. Однако такое произношение, по-видимому, не является общепринятым. «Многие говорящие, — признает сам Сипма, — произносят [a] и [a:] как открытые гласные заднего ряда» [там же].

Гласные смешанного ряда. Большинство авторов относят к этому разряду только две фризские фонемы: /ö/ и /ø/. К. Фоккема причисляет сюда также /y:, ø:, a, a:/, скорее всего, без достаточных оснований. Смешанные гласные имеют следующие признаки.

/ö/ — краткий гласный среднего подъема, ненапряженный, слегка лабиализованный. П. Сипма считает возможным отождествлять его со «слегка лабиализованным гласным [ə], находящимся под ударением» [Sipma, 1966, 10]. Ж. Англад трактует этот звук как краткий член оппозиции, в которой долгим является переднерядное [ø:] [Anglade, 10]. Орфографически он выражается буквой u, например: nut [nöt] «польза», hutte [hötä] «хижина», lju [ljö] «люди», hurd [höd] «твердый», wurd [vöd] «слово», wurde [vödä] «становиться», grut [gröt] «большой». До 1980 г. допускалось параллельное употребление форм с i — hird, wird, wurde; прилагательное «большой» писалось great.

/ə/ — краткий гласный очень неясного звучания, пониженной разновидности среднего подъема, ненапряженный, нелабиализованный. Употребляется в неударных слогах и словах, где обозначается различно: преимущественно буквой e: farre [fa:rə] «плыть (на судне)», ride [ri:də] «ехать (верхом)», de [də] — определенный артикль, se [sə] «она, они», men [mən] — обобщенно-личное местоимение. В неударных префиксах по новому правописанию пишется e, например: bedjerre [bə'dierə] «портить», tekoart [tə'küat] «недостаточность», ferrifelje [fə'ri-fəlje] «обманывать», а прежде гласный в этих префиксах обозначался разными буквами: bidjerre, tokoart, forrifelje; буквой e в наречии te [tə] «слишком» и омонимной частице — показателе инфинитива: te kommen, где раньше писалось to; в неударных суффиксах — буквами e или i, например: brukber [brukbər] «полезный», noflik [nəflək] «приятный», machlich [maxtəx] «мощный»; буквой u — в неударном суффиксе -sum: bruksu [bruksəm] «полезный», а также окончании -um

некоторых названий населенных пунктов и местностей: Dokkum, Warkum, Starum.

Согласные

В современном фризском языке 21 согласная, а именно:

Способ образования	Активный действующий орган	Губные	Переднеязычные	Среднеязычные	Заднеязычные	Фарингальные
Смычные	Чистые Носовые	p b m	t d n		k g ŋ	
Щелевые	Срединные Боковые	w f v	s z l	j	χ γ	h
Дрожащие			r			

Фризские согласные всегда краткие. Их удвоение используется только для того, чтобы указать на краткость предшествующего гласного.

Чистые смычные согласные. /p, b/ — глухой и звонкий губно-губные чистые смычные, представленные в словах *piip* [pi:p] «трубка», *lippe* [ˈlipə] «губа», *bak* [bak] «корыто», *krɔb* [krɔb] «жук».

/t, d/ — соответственно глухой и звонкий переднеязычные апикальные смычные, которые артикулируются при касании кончика языка к альвеолам, ср.: *tin* [tin] «тонкий», *trije* [ˈtrɛ-iə] «три», *nut* [nyt] «орех», *dei* [dai] «день», *doe* [du] «тогда», *stride* [ˈstri:də] «бороться».

/k, g/ — соответственно глухой и звонкий заднеязычные смычные. Согласный [g] употребляется в современном фризском языке только в начале слова, ср.: *kaam* [ka:m] «гребень», *tsjûk* [tsjuk] «толстый», *gau* [gəu] «быстрый», *grien* [gri-ən] «зеленый».

Носовые смычные сонанты. /m/ — звонкий губно-губной носовой согласный: *man* [mən] «человек», *tomme* [ˈtɔmə] «большой палец». По ассимиляции этот звук может возникать из окончания -en [-ən], приобретая слогаобразующие свойства: *libben* [ˈlibm·] «оживленный, живой», *beammen* [ˈbiɛmm·] мн. ч. «деревья».

/n/ — звонкий переднеязычный зубной носовой сонант: *nee* [ne:] «нет», *lân* [lɔ:n] «земля», *rinne* [ˈrinə] «бежать». Может становиться слогаобразующим при тех же условиях, что и [m], например *hinne* [ˈhin·] «опрокидывать».

/ɲ/ — звонкий заднеязычный мягкий носовой, встречающийся между двумя гласными. На письме обозначается бук-

восочетанием nj: wenje ['vɛjə] «жить, обитать», branje ['brɛ:jə] «дрова». Предшествующая ему гласная обычно получает носовой оттенок.

/ŋ/ — звонкий заднеязычный носовой, встречающийся только в середине или конце слова. Обозначается сочетанием ng или буквой n перед k или g: sang [saŋ] «песня», tinke ['tɪŋkə] «думать». Близок по звучанию к конечному согласному в англ. sitting или нем. Sitzung.

Щелевые срединные согласные. /w/ — звонкий губно-губной щелевой согласный, слегка фрикативный. Произносится с небольшим округлением губ подобно гласному [u] и особенно полугласному [ʊ]. Употребляется в начале слова после d, t, k, s как губно-губной, а между гласными (например, в hawwe «иметь») как губно-зубной, ср. dwaan [dwa·n] «делать», kwaal [kwa:l] «боль», swan [swɔn] «лебедь», twa [twa:] «два».

/v/ — звонкий губно-зубной щелевой фрикативный согласный, обозначаемый на письме буквой v, например: iver ['i:vər] «рвение, усердие», erve ['ɛrvə] «наследовать», fervje ['fɛrvjə] «красить». В начале слова перед гласной или r обозначается буквой w с сохранением прежнего звучания: wyn [vin] «ветер», wrak [vrak] «обломки корабля».

/f/ — глухой срединный щелевой того же образования, что и /v/: fet [fɛt] «жир», fier [fi·ər] «далеко», stof [stɔf] «материал».

/s/ и /z/ — глухой и звонкий переднеязычные щелевые фрикативные, которые образуются при поднесении кончика языка к альвеолам. Фриз. /z/ не встречается в начале и конце слова, ср. sinne ['sinə] «солнце», rys [ris] «рис», misse ['mɪsə] «пропустить», leze ['le:zə] «читать», biezemje ['bi·ɛzəmjə] «подметать», lizze ['lizə] «лежать».

/j/ — звонкий среднеязычный палатальный фрикативный щелевой согласный. Очень близок к гласному [i], особенно к полугласному [ɪ], ср. jong [joŋ] «молодой», hjoed [ju·əd] «сегодня», yiske ['jiskə] «зола, пепел». По прежнему правописанию в некоторых словах после i, обозначавшего этот звук, добавлялась буква j, например baeije ['ba:iə] «купать». После 1980 г. в этих случаях буква j опускается как ненужная, пишется baaie, ср. также bloeije > bloeie, draeije > draaie, moaijer > moaier.

/x/ — глухой заднеязычный фрикативный щелевой, который артикулируется поднятием задней спинки языка к мягкому нёбу. В начале слова не встречается. Обозначается буквосочетанием ch, ср. ljocht [lioxt] «свет», acht [axt] «восемь», slach [slax] «удар».

/ɣ/ — звонкий щелевой того же образования, что и [x]. Обозначается буквой g, как и звонкий заднеязычный смычный. В начале слова не встречается, обычно выступает между

гласными. По звучанию близок к южнорусскому [ʏ] в словах *гора, нога*; ср. *loge* [ˈlɔ:ʏə] «пламя», *pløege* [ˈplu:ʏə] «плуг», *drage* [ˈdra:ʏə] «нести».

/h/ — глухой фарингальный фрикативный согласный. Встречается только в начале слова перед гласным, ср. *hân* [hɔ:n] «рука», *hûs* [hu:s] «дом», *heal* [hi·əl] «половина». В некоторых словах перед *g*, *l*, *v*, *j* слышится очень слабое [h], подобное легкому придыханию, например: *reak* [ˈri·ək] «стог», *ring* [ˈriŋ] «кольцо», *laitsje* [ˈlaitsjə] «смеяться», *wa* [ˈva:] «кто», *hja* [ˈja] «она, они», *ljeppe* [ˈliɛpə] «прыгать с шестом».

Буква *h*, которой обычно обозначается этот звук, перед *j*, *oa*, *uo* не читается, например: *hjerst* [iɛrst] «осень», *hjr* [iɪr] «здесь», *hoanne* [ˈʏanə] «петух», *huodden* [ˈʏodən] мн. ч. «шляпы». По новому правописанию прежнее, так называемое немое, *h* перед *w* больше не пишется, а именно: «кто» — *wa* вместо *hwa*, «что» — *wat* вместо *hwat*, «потому что» — *want* вместо *hwant*, «когда» — *wannear* вместо *hwannear*, «где» — *wêr* вместо *hwer*.

Боковой щелевой сонант. Фриз. /l/ представляет собой звонкий переднеязычный боковой (латеральный) сонант, по звучанию приближающийся к русскому твердому [л], ср. *lang* [laŋ] «длинный», *stiel* [sti·əl] «сталь», *wolle* [ˈvolə] «хотеть». Может становиться слогообразующим, например в *fûgel* [fugl·] «птица».

Дрожащий согласный. Фриз. /r/ — звонкий переднеязычный согласный, сильно вибрирующий подобно рус. [р], ср. *ryk* [rik] «богатый», *mar* [mar] «озеро», *skurre* [ˈskʏorə] «сарай». Может быть слогообразующим, как в *tonger* [ˈtoŋr·] «гром».

Дифтонги

В современном фризском языке много дифтонгов. Относительно точного их количества мнения расходятся. Дифтонги делятся на два основных разряда: нисходящие, у которых первый составной элемент является основным, слогообразующим, а второй — ослабленным (так называемый глайд), и восходящие, у которых слогообразующим является второй элемент, а глайд ему предшествует. В качестве глайдов в фризских дифтонгах обычно выступает гласный [ə] или полугласные [ɪ, ʏ, ɔ]. Слогообразующий элемент дифтонга может быть кратким или полудолгим.

К. Фоккема и Б. Сйёлин считают, что, в отличие от английских однофонемных дифтонгов [ei, ai] и т. д., фризские

представляют собой сочетания двух фонем [Fokkema, 29; Sjölin, 52]. Так или иначе между фризскими дифтонгами и монофтонгами существует тесная связь; так же, как простые долгие фризские гласные имеют тенденцию к дифтонгизации (о чем говорилось выше), некоторые дифтонги склонны к монофтонгизации, например [i·ə] имеет склонность к переходу в долгое [i:] (ср. *wie*, *die* и т. д.). Нисходящие и восходящие дифтонги связаны между собой единством морфонологической функции при чередовании в различных формах одного и того же слова (см. ниже).

Нисходящие дифтонги: а) С о в т о р ы м к о м п о н е н т о м [ə]. Таких дифтонгов насчитывается шесть: /i·ə, i·ə, y·ə, u·ə, o·ə, ö·ə/. Первым элементом (слоγοобразующим) у них обычно выступает полудолгий гласный высокого подъема или повышенной разновидности среднего:

/i·ə/ — в орфографии *ea*: *beam* [bi·əm] «дерево», *lead* [li·əd] «свинец», *hea* [hi·ə] «сено», *earne* [ʼi·ənə] «где-нибудь», *read* [ri·əd] «красный».

/i·ə/ обозначается буквосочетанием *ie*: *ien* [i·ən] «один», *bien* [bi·ən] «кость», *fier* [fi·ər] «далеко», *ierde* [ʼi·ədə] «земля», *miene* [ʼmi·ənə] «иметь в виду, подразумевать», *liene* [ʼli·ənə] «одалживать кому-либо». Имеет тенденцию к монофтонгизации в долгое [i:].

/y·ə/ пишется *ue*: *flues* [fly·əs] «пленка», *sluere* [ʼsly·ərə] «скользить», *puet* [ny·ət] «прирученный», *kuere* [ʼky·ərə] «смотреть», также в заимствованных словах типа *natuer* [naʼty·ər] «природа», *partuer* [parʼty·ər] «ровня, пара».

/u·ə/ пишется *oe* (как и монофтонги [u, u:]): *hoed* [hu·əd] «шляпа», *foet* [fu·ət] «нога», *koel* [ku·əl] «холодный», *loere* [ʼlu·ərə] «подстергать», *goed* [gu·əd] «хороший». До 1980 г. дифтонг /u·ə/ перед *г* иногда передавался буквой *û*: *dûr* [du·ər] «длительность», *sûr* [su·ər] «кислый», *ûre* [ʼu·ərə] «час», *fjûr* [fju·ər] «огонь». По новому правописанию здесь пишется *oe*.

/o·ə/ пишется *oa*: *doar* [do·ər] «дверь», *boat* [bo·ət] «лодка», *noas* [no·əz] «нос», *oar* [o·ər] «другой», *hoarn* [ho·ən] «рог», *kroade* [ʼkro·ədə] «тачка».

/ö·ə/ передается средствами правописания несколькими способами: буквосочетанием *eo*: *freon* [frö·ən] «друг», *sneon* [snö·ən] «суббота», *gleon* [glö·ən] «пылающий, раскаленный»; буквосочетанием *eu* перед *г*: *fleur* [flö·ər] «цвет, расцвет», *geur* [gö·ər] «запах», *steure* [ʼstö·ərə] «беспокоить»; буквосочетанием *eau* в прич. II некоторых сильных глаголов I класса: *bleaun* [blö·ən] от *bliuwe* «оставаться», *dreaun* [drö·ən] от *driuwe* «вынуждать», *skreaun* [skrö·ən] от *skriuwe* «писать» и т. д.; буквой *u* в слове *grut* [grö·ət] «большой, великий» и его производных (ранее писавшихся с *ea* — *great*).

б) С о в т о р ы м к о м п о н е н т о м [ĭ]. Первый элемент этих дифтонгов — краткий или полудолгий гласный: /aĭ, eĭ, œĭ, uĭ, a·ĭ, o·ĭ, u·ĭ/:

/aĭ/ — первый элемент этого дифтонга — гласный, по качеству средний между [a] и [e], но больше приближающийся к [a]. Передается он буквосочетанием ai или ei, например: laitsje [ˈlaitsjə] «смеяться», maitiid [ˈmaiti:d] «майское время», meitsje [ˈmaitsjə] «делать», dei [daĭ] «день», ein [aĭn] «конец», heit [haĭt] «отец».

/eĭ/ — пишется ij: frij [frɛĭ] «свободный», bij [bɛĭ] «пчела», kij [kɛĭ] мн. ч. «коровы», dije [ˈdɛĭə] «процветать», snije [ˈsnɛĭə] «резать». В ряде случаев этот же дифтонг может передаваться и буквосочетанием ei, причем соответствующие слова имеют двойное произношение: heit [haĭt, hɛĭt], dei [daĭ, dɛĭ], ein [aĭn, ɛĭn]. В конце односложных слов дифтонг /eĭ/ обычно передается буквой y, например: dy (или dij) [dɛĭ] «тебе, тебя», my (mij) [mɛĭ] «мне, меня», hy (hij) [hɛĭ] «он, его, ему», wy (wij) [w ĭ] «мы, нам, нас», by (bij) [bɛĭ] «около, на, у». Эти слога раньше имели гласный [i] и все еще могут иногда произноситься с монофтонгом [i], т. е. [di, mi, hi, wi, bi].

/œĭ/ содержит в первом элементе особый гласный /œ/ — полуоткрытый (среднего подъема) смешанного ряда, ненапряженный, нелабиализованный. Встречается он только в этом дифтонге. В орфографии передается обычно буквосочетанием ui: jui [jœĭ] «хмель», duit [dœĭt] «старинная мелкая монета», druie [ˈdrœĭə] «сушить, сохнуть», stuitsje [ˈstœĭtsjə] «отскакивать».

/uĭ/ передается буквосочетанием œei: bloei [bluĭ] «цвет, время цветения», groei [gruĭ] «рост».

/a·ĭ/ — первым элементом здесь является полудолгий гласный, средний между [a] и [e], но более близкий к [a]. Передается буквосочетанием aai, например: kaai [ka·ĭ] «ключ», waaie [ˈva·ĭə] «дуть», gaai [ga·ĭ] «стебель (травы)», waai [va·ĭ] «сыворотка». По прежнему правописанию этот дифтонг обозначался буквосочетанием aei: kaei, waeije, gaei, waei.

/o·ĭ/ тоже имеет в первом элементе полудолгий гласный, передается буквосочетанием oai, например: moai [mo·ĭ] «красивый», loaitsje [ˈlo·ĭtsjə] «смотреть», goaie [ˈgo·ĭə] «целиться», ploaitsje [ˈplo·ĭtsjə] «собирать, рвать».

/u·ĭ/ пишется, как и дифтонг /uĭ/ с соответствующим кратким элементом, буквосочетанием œei, например: ploeiie [ˈplu·ĭə] «пахать», loeiie [ˈlu·ĭə] «складывать (в кучу)».

в) С о в т о р ы м к о м п о н е н т о м [ŭ]. Дифтонги этого типа /aŭ, ɔŭ, oŭ/ имеют в первом элементе краткий гласный заднего ряда. Дифтонги /ɔ·ŭ, i·ŭ/ имеют полудолгий первый элемент.

/aʊ/ используется только в междометии aui! «о!».

/ɔʏ/ — пишется ou или au, например: goud [gɔʏd] «золото», hout [hɔʏt] «дерево», nau [nɔʏ] «узкий, тесный», gau [gɔʏ] «быстрый», tou [tɔʏ] «веревка», bouwe [ˈbɔʏə] «строить».

/oʏ/ — первый элемент очень краткий. По новому правописанию передается буквой o: ko [kou] «корова», по [pou] «теперь», do [dou] «ты». До 1980 г. эти слова писались с сочетанием ou: kou, pou, dou.

/ɔ·ʏ/ — с полудолгим первым элементом. Обычно за этим дифтонгом следует гласный [ə], так что все это сочетание может рассматриваться и как трифтонг, ср., например: rouwe [ˈrɔ·ʏə] «траур», dauwe [ˈdɔ·ʏə] «роса».

/i·ʏ/ передается буквосочетанием ie, например ieu [i·ʏ] «век».

Восходящие дифтонги: а) С первым компонентом [i]. В качестве первого компонента в дифтонгах этого типа используется обычно полугласный [i]. Их насчитывается пять: /iɪ, iɛ, iö, iɔ, io/.

Дифтонг /iɪ/ передается буквосочетанием ie или ji, например: fjild [fiɪld] «поле», gjin [giɪn] «никакой», biennen [ˈbiɪnən] «костяной», triedden [ˈtriɪdən] мн. ч. «нити».

/iɛ/ — пишется ea или ie: beammen [ˈbiɛmən] мн. ч. «деревья», weakje [ˈwiɛkjə] «смягчать», beamke [ˈbiɛmkə] «деревце», hjerst [iɛst] «урожай», frjemd [friɛmd] «чужой».

/iö/ — пишется ju: mjuks [mjöks] «удобрение, навоз», ljurk [liörk] «жаворонок», см. также ljue [liö] «люди».

/iɔ/ — в орфографии jo, например: ljocht [liɔxt] «свет», sjoch [siɔxt] «смотри», rjocht [riɔxt] «право».

/io/ — пишется jo, например: sjonge [ˈsiöŋə] «петь», stjonke [ˈsiöŋkə] «дурно пахнуть».

б) С первым компонентом [ʏ]. Таких дифтонгов только два — /üa/ и /üo/, причем в обоих в качестве второго элемента употребляется гласный заднего ряда:

/üa/ — пишется oa: hoanne [ˈüanə] «петух», doarren [ˈdüä-rən] мн. ч. «двери», toar [tüar] «сухой», moanne [ˈmüanə] «луна», skoalle [ˈsküälə] «школа».

/üo/ — пишется uo: huodden [ˈüodən] мн. ч. «шляпы», skuorre [ˈsküorə] «гумно», duorje [ˈdüörjə] «длиться», см. также spoen [spüon] «ложка», murre [ˈmüorə] «стена».

в) С первым компонентом [ö]. В современном фризском языке отмечается только один такой дифтонг — /öa/, использующийся довольно часто. Орфография обозначает его довольно точно буквосочетанием oa, например moanne [ˈmöanə] «луна». Он встречается в тех же словах, что и дифтонг /üa/, образуя фонетические варианты одного и того же слова: «школа» [ˈsküälə, ˈsköälə], «луна» [ˈmüanə, ˈmöanə], «сухой» [tüar, töar].

В современном фризском языке существует шесть таких трехкомпонентных фонем, в которых основную слоогообразующую роль играет средний элемент, а первый и последний представляют собой полугласные *ī*, *ō*, *ū*. В функции основы трифтонга обычно выступает гласный заднего ряда.

/iɔy/ — пишется **jou**, например *fjouwer* [ˈfjōyər] «четыре».

/ioy/ — в орфографии **eau**: *leauwe* [ˈljoyə] «верить», *skreauwe* [ˈskrjoyə] «кричать», *geau* [gjoy] «прибор».

/iuy/ — пишется **iuw**: *liuw* [liuy] «лев», *bliuwe* [ˈbliuyə] «оставаться», *skriuwe* [ˈskriuyə] «писать». Все эти слова имеют фонетические варианты с дифтонгом /io/. Третий элемент трифтонга /y/ очень близок к согласному /w/, поэтому можно встретить транскрипцию с этим знаком: [liuw, bliuwə, skriuwə].

/ūai/ или /ōai/, также /ōa·i/ или /ūa·i/ — все они пишутся **oai**, например: *moaier* [ˈmōaiər, ˈmūaiər] «более красивый», *loaikje* [ˈlōaikjə, ˈlūaikjə] «бездельничать», *koai* [kōai, kūai] «искусственное яйцо, кладенец».

/ūoi/ — пишется **uoi** или **oei**, например: *muoite* [ˈmūoitə] «наказание», *moeike* [ˈmūoikə] «тетя», *moeie* [ˈmūoiə] «раздражать».

Полугласные

Фризские гласные /i, y, ō/ употребляются только как слабые, неслогообразующие компоненты дифтонгов и трифтонгов. Они не напряжены и по общему качеству близки к согласным /j, w/ и краткому гласному /y/ соответственно. Особенно явственна близость полугласного /i/ и согласного /j/, но в ряде случаев различие между ними вполне ощутимо, ср., например, *ljocht* [ljoxt] «свет» и *jas* [jɔs] «куртка», *gjin* [gjin] «никакой» и *jitte* [ˈjitə] «лить», *bjist* [blist] «молозиво» и *jild* [jild] «деньги», *gjocht* [gjoxt] «право» и *jong* [jɔŋ] «молодой».

Ударение

В исконно фризских простых словах ударение, как обычно в германских языках, падает на первый слог: *ˈiten* «есть», *ˈa beidzje* «работать». Это распространяется и на заимствованные из других языков слова, подвергшиеся ассимиляции: *ˈbūter* «масло», *ˈtafel* «стол», *ˈmantel* «плащ, шинель».

В производных словах место ударения зависит от того, какой аффикс используется в данном случае. В префиксальных образованиях с *ant-*, *mis-*, *oar-*, *ûn-/on-*, *wan-* главное ударение падает на префикс, а вторичное на корень, например:

antwurd [ʼənt,vɔd] «ответ», oordeel [ʼo.ə,de:l] «приговор», ûnwaar [ʼun,vɑ:r] или onwaar [ʼō,vɑ:r] «буря». Префиксы ge-, be-, fer-, ûnt-, te- обычно неударны, ср. gelok [gəʼlok] «удача», bekeare [bəʼki.əɾə] «превращать», ferkeapje [fəʼki.əɾjə] «продавать», ûnthâlde [untʼhɑ:də] «помнить», teskurre [təʼskūɾə] «рвать на куски».

Суффиксы -inne, -aadzje, -es, -ier, -ij (-rij, -erij, -nij), -eare (-earje) всегда ударны, например: boerinne [bu.əʼrɪnə] «жена крестьянина», kledaazje [kle.ʼda:zjə] «платье», prinses [prɪʼsəs] «принцесса», genier [gəʼni.əɾ] «зеленщик», bakkerij [bakəʼreɪ] «пекарня», aveseare [avəʼsi.əɾə] «спешить».

Суффиксы -ich, -lik, -sum перетягивают ударение на слог, который им предшествует, ср. earmoed [ʼĕɾmu.əd] «бедность» — earmoedich [ĕɾʼmu.ədə] «бедный»; freonskip [ʼfrō.əskɪp] «дружба» — freonskiplik [frō.əʼskɪplək] «дружественный»; arbeidzje [ʼarbaidzjə] «работать» — arbeidsum [arʼbaitsəm] «работящий».

Ударение в сложных словах не подчиняется строгим правилам и может падать либо на первый, либо на второй компонент, например: seeman [ʼse:mən] «моряк» — seedyk [se:ʼdɪk] «морская дамба». Во многих случаях главное ударение падает на первый компонент, а вторичное — на второй: túnman [ʼtʏn,mən] «садовник». В нескольких типах сложных слов оба компонента равноударны. Это происходит, если первый компонент обозначает предмет, с которым второй сравнивается, например: pikswart [ʼpikʼswat] «черный, как смоль», deastil [ʼdɪ.əʼstɪl] «застывший (без движения)»;

выражает высокую степень качества второго: stiiffest [ʼsti:fʼfɛ:st] «очень устойчивый», stokblyn [ʼstɔ:kʼblɪn] «совершенно слепой», ynswiet [ʼiʼswi.ət] «очень сладкий», trochwiet [ʼtroʼwi.ət] «промокший насквозь», oerbliid [ʼu.əɾʼbli:d] «очень радый»;

видоизменяет значение второго (например, в обозначениях сложного цвета): ljochtblau [ʼliɔxtʼbləu] «светло-синий».

Преломление дифтонгов

Явление преломления состоит в том, что нисходящий дифтонг, который входит в состав исходного слова или основы, переходит в восходящий, когда образуется производное слово (аффиксальное или сложное) или более сложная грамматическая форма исходного слова. При этом происходят следующие замены:

[i.ə > iɪ]: stien [sti.ən] «камень» — мн. ч. stiennen [ʼstɪɪnən], stientsje [ʼstɪɪntsɔ] «каменоломня»; wiet [vi.ət] «мокрый» —

wiette [ˈvʲitɐ] «мокнота», wietsje [ˈvʲitsjə] «смачивать»; sied [si·əd] «семя» — siedzje [ˈsʲidzjə] «сеять», siedding [ˈsʲidɪŋ] «засеянное поле»; snie [sni·əl] «снег» — snieflok [ˈsnʲiflɔk] «снежинка».

[i·ə > iɛ]: beam [bi·əm] «дерево» — мн. ч. beammen [ˈbʲe·mən], beamke [ˈbʲe·mkə] «деревце»; lean [li·ən] «вознаграждение» — leanje [ˈli·jə] «вознаграждать»; fear [fi·ər] «перо» — fearje [ˈfi·erjə] «быть гибким», fearren [ˈfi·erən] «из перьев».

[o·ə > ɔa]: skroar [skro·ər] «портной» — мн. ч. skroarren [ˈskrɔ·ərən], skroarje [ˈskrɔ·ərjə] «шить одежду»; moarn [mo·ən] «утро» — moarntiid [ˈmɔ·antid] «утренняя пора».

[u·ə > ʊo]: foet [fu·ət] «нога» — мн. ч. foetten [ˈfʊ·otən]; goed [gu·əd] «хороший» — goedlik [ˈgʊ·ɔdlək] «добрый, добродушный».

[u·ə, y·ə > iö]: fjoer [fju·ər] «огонь» — fjurke [ˈfi·örkə] «огонек», fjurje [ˈfi·örjə] «зажигать»; sluere [ˈsly·ərə] «скользить» — sljurkje [ˈsl·iörkjə] «то же».

[o·i > ɔai]: moai [mo·i] «красивый» — moaier [ˈmɔ·aiər] «более красивый», moaiens [ˈmɔ·ai·əz] «красота»; loai [lo·i] «ленивый» — loaikje [ˈlɔ·aikjə] «лениться».

[ui > ʊoi]: roeie [ˈrui·əl] «грести» — roeikje [ˈrui·ɔkjə] «раскачивать».

Вследствие аналогии преломление нередко действует в обратном направлении: под влиянием формы производного слова возникают фонетические варианты слова производящего, в которых представлены оба типа дифтонгов — нисходящий и восходящий. Ввиду этого в фризской лексике распространены звуковые варианты слов, например: roet [ru·ət, rʊot] «сажа», spoen [spu·ən, spʊon] «ложка», fiele [ˈfi·ələ, ˈfiilə] «чувствовать», spiele [ˈspi·ələ, ˈspʲiilə] «мыть», heare [ˈhi·ərə], hearre [ˈhi·erə] «слышать», meale [ˈmi·ələ], mealle [ˈmi·elə] «дробить, крошить», goate [ˈgo·ətə], goatte [ˈgɔ·atə] «жёлоб, сточная канава», doare [ˈdo·ərə], doarre [ˈdɔ·ərə] «сметь».

Редукция

В зависимости от того, какую позицию занимают в слове фризские гласные или согласные, они могут подвергаться редукции. Ее типы весьма разнообразны.

Редукция гласных. Долгие гласные подвергаются редукции, когда слово удлиняется вследствие словоизменения, аффиксации или словосложения. В этих случаях гласный обычно сокращается, т. е. долгий превращается в краткий. В некоторых случаях гласный может изменить и качество. Основные типы редукции фризских гласных такие:

[i: > i]: wiif [vi·v] «женщина» — wyfke [ˈvʲifkə] «то же»;

tiid [ti:d] «время» — tydlik [ˈtidlək] «временный»; bliid [bli:d] «довольный» — blydskip [ˈblitskəp] «радость»; siik [si:k] «больной» — sykte [ˈsiktə] «болезнь»; niid [ni:d] «зависть» — nidich [ˈnidəʃ] «сердитый».

[y: > y]: skúf [sky:v] «движение» — skúfke [ˈskyfkə] «задвижка».

[e: > ɪ]: heech [he:ʃ] «высокий» — hichte [ˈhixtə] «высота»; reek [re:k] «дым» — rikje [ˈrikjə] «дымить».

[ɛ: > ɛ]: glês [glɛ:z] «стекло» — gleske [ˈglɛskə] «стеклышко»; stêd [stɛ:d] «город» — stedske [stɛtsk] «городской»; blêd [blɛ:d] «лист» — bledside [ˈblɛtsidə] «страница»; lêst [lɛ:st] «бремя» — lestich [ˈlɛstəʃ] «трудный».

[a: > a]: faam [fa:m] «девушка» — мн. ч. fammen [famən], famke [ˈfamkə] «девочка»; laam [la:m] «ягненок» — мн. ч. lammen [ˈlamən], lamke [ˈlamkə] «ягненок»; lape [ˈla:pə] «заплата» — мн. ч. lappen [ˈlapən], lapje [ˈlapjə] «чинить»; haast [ha:st] «спешка» — hastich [ˈhastəʃ] «поспешный».

[ɔ: > ɔ]: lân [lɔ:n] «земля, страна» — мн. ч. lannen [ˈlɔnən]; hân [hɔ:n] «рука» — мн. ч. hannen [ˈhɔnən], handich [ˈhɔndəʃ] «умелый»; sân [sɔ:n] «семь» — santjin [ˈsɔntjən] «семнадцать», santich [ˈsɔntəʃ] «семьдесят»; stôk [stɔ:k] «палка» — мн. ч. stokken [ˈstɔkən], stokje [ˈstɔkjə] «палочка».

[o:, o· > o]: knoop [kno:p] «пуговица» — knoopke [ˈknɔpkə] «пуговка»; tobbe [ˈto·bə] «ванна» — tobke [ˈtɔbkə] «ванночка»; stobbe [ˈsto·bə] «пень» — мн. ч. stobben [ˈstɔbən].

[u: > u]: mûs [mu:s] «мышь» — мн. ч. mûzen [ˈmuzən], muske [ˈmuskə] «мышка».

[u: > y]: hûs [hu:s] «дом» — мн. ч. huzen [ˈhyzən], húske [ˈhyskə] «домик».

Как и в случае с преломлением дифтонгов, формы с редуцированными гласными оказывают обратное влияние на исходные слова, вследствие чего появляются варианты одних и тех же слов с долгим и кратким гласным, например: siik [sik, si:k] «больной», siikje [ˈsikjə, ˈsi:kjə] «искать», ride [ˈri:də, ˈridə] «ехать», glide [ˈgli:də, ˈglidə] «скользить», boek [buk, bu:k] «книга», doek [duk, du:k] «полотно», broek [bruk, bru:k] «брюки». Первым здесь указан более употребительный вариант.

Редукция дифтонгов. В тех же условиях, которые вызывают редукцию гласных, дифтонг исходной формы слова может сокращать свой слогообразующий элемент или совсем терять полугласный в производном слове или форме. При этом происходят следующие замены:

[a·i > ai]: aai [a·i] «яйцо» — aike [ˈaikə] «яичко»; kaai [ka·i] «ключ» — kaike [ˈkaikə] «ключик»; Maaie [ˈma·iə] «май» — maitiid [ˈmaitid] «весна, май»; aaie [ˈa·iə] «гладить» — aikje [ˈaikjə] «медленно поглаживать».

[u·i > ui]: bloeie ['blu·iə] «цвети» — bloeisel ['bluisəl] «цвет», bloeitiid ['bluitid] «время цветения»; groeie ['gru·iə] «расти» — groeisum ['gruisəm] «благоприятствующий росту».

[ō·ə > ōl]: grut [grō·ət] «большой, великий» — grutter ['grō-tər] «большой», grutst [gröst] «самый большой» (панее great, greater, greatst).

Во многих случаях в современном языке имеем результат уже происшедшей раньше редукции дифтонга — форму с кратким монофтонгом, например [ōa > al: moatte ['matə] «быть должным», Moandei ['mandi] «понедельник», Woansdei ['vā:zdi] «среда».

Все еще параллельны формы с дифтонгом и монофтонгом у модальных глаголов: ik koe [ik ku, ku·ə] «я мог», ik woe [ik vu, vu·ə] «я хотел», ik soe [ik su, su·ə] «я должен был».

Редукция в неударных слогах. Долгий гласный или дифтонг может подвергаться редукции в полуударном слоге, который стоит сразу же перед ударным или после него, например:

[ɔ: > ɔl: hōf [hɔ:v] «сад, двор» — tsjerkhof ['tsjerkɦɔf] «церковный двор».

[ɛ: > ɛl: stêd [stɛ:d] «город» — stedshûs [stɛdz'huis] «патуша».

[i: > il: tiid [ti:d] «время» — altyd ['ɔltid] «всегда».

[u: > yl: hûs [hu:z] «дом» — tichthûs ['tixthys] «тюрьма».

[ai > il: dei [dai] «день» — middei ['midi] «полдень», Moandei ['mandi] «понедельник»; wei [vai] «путь» — healwei ['hiɛlvi] «полпути».

[ɛi > il: nij [nɛi] «новый» — nijsgierrich [nis'kiɛrəʃ] «любопытный».

[i (возникшее по преломлению из i·ə) > iə, jə]: stien [sti:ən] «камень» — skoarstien ['skɔastɪən] «труба»; tsien [tsi:ən] «десять» — trettjin ['trɛtjən] «тринадцать».

В разговорной речи разные неударные гласные часто редуцируются в [ə], например: fol [fɔl] «полный» — hanfol ['hɔ:-fəl] «горсть»; ljue [liö] «люди» — frouljue ['frɔ:liə] «женщины».

Редукция неударных гласных происходит и в словах, заимствованных из других языков, например: fabryk [fə'brik] «фабрика», masine [mə'sinə] «машина, двигатель», dozyn [də'-zin] «дюжина», partij [pə'tei] «партия». В заимствованиях редукция может доходить до полного выпадения неударного гласного, например: kroan [kro·ən] «корона», krekt [krekt] «правильный», kleur [klō·ər] «цвет», kelyn [klin] «сердолик», kenyn [knin, kə'nin] «кролик».

Ряд неударных фризских суффиксов имеет двойное произношение, в том числе одно с редукцией гласного, например: -heid [-haid, -hit], -skip [-skip, -skəp], -lik [-lik, -lək], -nis [-nis, -nəs], -ing [-iŋ, -əŋ], -ling [-liŋ, -ləŋ].

Часто редуцируются гласные в энклитических и проклитических местоимениях, на которые обычно не падает фразовое ударение, например *ik, it, wy, dy, my, jy*. В речи они могут сокращаться соответственно до [k, t, vi, di, mi, jə].

Редукция конца слова, имеющего в исходе сонорный согласный. В современном языке неударный конечный слог слова, в исходе которого стоит один из сонорных [n, l, r], часто полностью утрачивает предшествующий ему неударный гласный. Сонорный при этом приобретает слогаобразующие свойства (что в транскрипции далее отмечается точкой долготы после соответствующего знака). В частности, окончание *-en* (в четком произношении *-ən*) редуцируется:

в [n·], когда перед ним стоит губно-губной или зубной согласный [f, v, t, d, n, l, r, s, z], например: *effen* [ˈɛfn·] «гладенький», *tiden* [ˈti:dn·] мн. ч. «времена», *sinnen* [ˈsinn·] мн. ч. «знаки», *jelne* [ˈjɛln·ə] «локоть» (мера длины);

в [m·] после губных [p, b, m]: *ierpen* [ˈi·əpm·] «открытый», *libben* [ˈlibm·] «жизнь», *immen* [ˈimn·] «кто-нибудь»;

в [ŋ·] после задненёбных [k, g, ŋ]: *rekken* [rekŋ·] «счет», *dingen* [ˈdiŋŋ·] мн. ч. «вещи»;

окончание *-el* (в четком произношении [-əl]) после согласных редуцируется в слогаобразующее [l·], например: *leppel* [ˈlɛpl·] «ложка», *gavel* [ˈga:vl·] «вилка», *krigel* [ˈkri:gl·] «сердитый, энергичный», *ingel* [ˈiŋl·] «ангел»;

окончание *-er* (в четком произношении [-ər]) после согласных редуцируется в слогаобразующее [r·], например: *eker* [ˈe:kr·] «поле», *amer* [ˈa:mr·] «ведро», *tonger* [ˈtoŋr·] «гром»;

суффикс *-ens* в этих же условиях редуцируется:

после [t, d, n, l] в [-n·z]: *witens* [ˈvitn·z] «знание», *goedens* [ˈgu·ədn·z] «доброта», *blinens* [ˈblinn·z] «слепота»;

после [p, b, m] в [-m·z] или [-ə·z], например: *tsjeppens* [ˈtsjɛpm·z, ˈtsjɛpə·z] «грация», *dommens* [ˈdomm·z, ˈdomə·z] «глупость»;

после [k, g, ŋ] в [-ŋ·z] или [-ə·z], например: *lilkens* [ˈlilkŋ·z, ˈlilkə·z] «уродство», *slùgens* [ˈslugŋ·z, ˈslugə·z] «сонливость», *eangens* [ˈiŋŋ·z, ˈiŋə·z] «беспокойство»;

после [s, z], гласных и полугласных в [-ə·z]: *lytsens* [ˈlitsə·z] «малая величина», *kreazens* [ˈkri·əzə·z] «опрятность», *rijens* [ˈrɛjə·z] «расточительность».

Словосочетания *ho'n ien* «что за», *sa'n ien* «такой», *gjin ien* «никакой, никто» обычно редуцируются в [hunn·, sann·, gjinn·] соответственно.

Отрицание *net* [nɛt], используемое энклитически или про-

клитически, редуцируется в [n·t], например: ik wit net [ik 'vit n·t] «я не знаю», net wier? [n·t vi·ər?] «не так ли?, не правда ли?».

Редукция согласных. Редукция согласного состоит в ослаблении артикуляции, приводящем в некоторых случаях к полному его выпадению. Наиболее распространенные такие случаи.

В конце слова после дифтонга со вторым компонентом [ə] сонант [r] из раскатистого вибранта превращается в полувибрирующий девокализованный звук: hier [hi·ər] «нанимать, арендовать», mear [mi·ər] «больше». В формах единственного числа имперфекта глагола wêze ['vɛ:zə] «быть» конечное [r] совсем выпадает: ik (hy) wier [vi·ə] «я/он был».

Звонкий согласный [d] в конце слова после долгих гласных и дифтонгов ослабляется в слабовзрывное [d̥]. После дифтонгов со вторым элементом [ə] этот согласный часто совсем отпадает, например: ried [ri·əd̥], rie [ri·ə] «совет», died [di·əd̥], die [di·ə] «дело, подвиг», sied [si·əd̥], sie [si·ə] «семя», read [ri·əd̥], rea [ri·ə] «красный», dead [di·əd̥], dea [di·ə] «смерть», kwea [kwi·ə] «зло», brea [bri·ə] «хлеб», lea [l·ə] «конечности», goed [gu·əd̥], иногда goe [gu·ə] «хороший», ik hie [ik hi·ə] «я имел», ik die [ik di·ə] «я делал».

Согласный [d] редуцируется и часто выпадает в начале слова: djoer [dju·ər, ju·ər] «дорогой», djip [djip, jip] «глубокий», djoeie ['djuɪə, 'juɪə] «бегать сюда и туда».

Согласный [k] часто выпадает в суффиксе [-sk], например: mansk [mō:sk, mō:s] «сильный, мощный», falsk [fɔlsk, fɔls] «фальшивый, ложный», minske ['mi:skə] «человек», frysk [frisk, fris] «фризский».

Согласный [h] перед восходящими дифтонгами всегда слегка редуцирован, ср. hjir [hĩr] «здесь», hjit [hɪt] «горячий», hoarte ['hɔtə] «встряхивать», hearre ['hʲɛrə] «слышать».

Согласный [j] часто выпадает в начале слова: jier [ji·ər] «год» произносится также [i·ər].

Ассимиляция

Явление ассимиляции состоит в том, что согласный подвергается влиянию предыдущего или последующего звука. В современном фризском языке ассимиляция очень распространена, причем в большей степени регрессивная, когда воздействует последующий звук. Основные типы ассимиляции таковы.

Полная ассимиляция. Согласный [r] исчезает перед зубными [t, d, n, l, s, z], например: swart [swat] «черный», hûndert ['hundət] «сто», bird [böd] «птица», bern [bɛ:n] «ребенок», kerl [kɛl] «зерно», dwars [dwas] «поперечный», gers [gɛ:z] «травы»,

ferzen [fɛ:zən] «замерзший». Эта полная ассимиляция имеет место даже в формах глагольного спряжения, например: hy leart [hɛi lö-ət] «он учится», hy hat leard [hɛi hat lö-əd] «он учился». Но ее нет, например, в it tongert [ət 'tonɛrt] «гремит гром».

Также часто ассимилируется [r]:

в префиксах foar-, wer-, oer-, wjer-, oar-, fer-, когда за ними следует согласный, особенно зубной, или -j-, например: foardoar ['foado-ər] «парадная дверь», werjaan ['vɛja:n] «возвратить, восстановить», oerdwaan ['u-ədwa:n] «переделать», wjerljocht ['vʲɛlʲɔxt] «молния», oarloch ['o-ələx] «война», ferjaan [fɛ'ja:n] «прощать»;

в наречиях и предлогах for, foar, oer, wer, hjir, dêr, wêr, а также наречии и союзе mar, когда следующее за ними слово, входящее в ту же синтагму, начинается согласным, например: for jo [fɔa joʊ] «для вас», foar skoaltiid [fɔa 'skɔaltid] «до школьных занятий», oer fiven [u-ə 'fi:vən] «после пяти», wer komn e [vɛ 'komɐ] «приходить снова», hjir bliuwe [hʲi 'blʲuwe] «остаться здесь»;

в сочетании [rd] перед слабоударными гласными [r] либо переходит в [d], либо ассимилирует следующее за ним [d], например: wurde > ['wöddə, 'wörrə]; aardich > ['a:rix, 'a:dix]. Этой ассимиляции [r] не бывает, если за перечисленными выше префиксами и словами следует слово, начинающееся гласным или [h], а также при четкой, размеренной речи.

Согласный [l] ассимилируется после гласной [ɔ:] перед [t, d], например: sâlt [sɔ:t] «соль», hâlde ['hɔ:dəl] «держать».

Согласный [t] ассимилируется в следующих случаях:

перед окончанием превосходной степени прилагательных -st: grutst [gröst] «самый большой», lytst [list] «наименьший», koartst [kɔast] «самый короткий»;

в уменьшительных формах существительных и формах глагола между [s] и [j], например: kistje ['kɪsjə] «сундучок», hoastje ['hɔasjə] «кашлять»;

после [s] перед неударным слогом: lêsten ['lɛ:sn] «недавно», fiersten ['fi:sn] «пока», hjerstmes ['hʲɛsmɐs] «осенью», nestelje ['nɛsljə] «гнездиться». Исключением является сочетание личной формы глагола с энклитическим местоимением 2-го л. ед. ч. -ste, например: dochste ['dɔxstə] «даешь», wolste ['volstə] «хочешь», moaste ['mastə] «(ты) должен».

Согласный [d] ассимилируется (но не всегда) в следующих позициях:

после [r] в словах wurch [vöry] «достойный, заслуживающий», wurde ['vögə] «становиться», aardich ['a:rəy] «хороший, милый»; возможно, однако, и произношение wurdich ['vödəy], wurde ['vödə], aardich ['a:dəy];

в формах множественного числа имперфекта слабых глаголов *hawwe*, *sille*, *wolle*, *kinne* (*kenne*), *dwaan*, *lizze*, *sizze*, *steap* перед слогообразующим [n·]: *hienen* ['hi·ənn·] (вместо *hieden*) «имели», *soenen* ['su·ənn·] «должны были», *woenen* ['vu·ənn·] «хотели», *koenen* ['ku·ənn·] «могли», *dienen* ['di·ənn·] «делали», *leinen* ['lainn·] «клали», *seinen* ['sainn·] «сказали», *stienen* ['sti·ənn·] «стояли»;

в причастиях I, используемых как прилагательные, после [n]: *mijen* ['meiən] «робкий», *hoeden* ['hu·ədn·] «тщательный, осторожный», *dimmen* ['dimən] «спокойный», *stjonken* ['stjɔŋkən] «вонючий», *libben* ['libən] «живущий, живой», *efterhâlden* [ɛftər'hɔ:dn] «запасной»;

в слове *handelje* ['hɔnljə] «торговать» (возможно также ['hɔndəljə]);

перед [l] в словах *ridlik* ['rilək] «честный», *daadlik*, *dalik* ['da:lək] «тотчас», *nidle* ['nölə] «игла», *girdle* ['gölə] «пояс»;

в слове *er* [ɛr] «там» — неударной форме наречия *dêr* [dɛr] — и артикле *de* [də], принимающем часто форму 'e:

после предлогов, оканчивающихся согласным, например *yn de wyn* «на ветру» может произноситься *yn 'e wyn* [ɪn ə vɪn]; также *fan 'e moarn* [fɔn ə mɔ·ən] «этим утром» и т. д.;

иногда после предлогов *mei* [mai], *nei* [nai]. Но возможно параллельное употребление и полной формы артикля: *foar de* — *foar 'e*, *oer de* — *oer 'e*, *troch de* — *troch 'e*.

В наречии *noch* [nɔ:x, nɔɹ] «еще», когда оно употребляется с отрицанием *net* [nɛt, n·tɪ], часто ассимилируется конечный согласный, например *noch net* [nɔɹ nɛt, nɔ nɛt, nɔɹ n·t, nɔ n·tɪ].

Наречия и предлоги *troch* [troɹ] и *ôf* [o:v] утрачивают конечный согласный перед артиклем *de*, а также в составе сложного слова, второй компонент которого начинается любым согласным, кроме [h], например: *troch waar en wyn* [tro va:r ɛ vɪn] «сквозь непогоду и ветер», *trochreed* ['trore:d] «проход», *trochdriuwe* ['trodrɪuwə] «проезжать», *ôfriede* ['ɔ:əri·ədə] «разубеждать», *ôfgean* ['ɔ·əgi·ən] «уходить, исчезать», *troch de sleat* [tro də sli·ət] «через канаву», *ôf de skoalle* [o·ə də skɔ̌·lə] «из школы».

Может опускаться конечный согласный некоторых широкоупотребительных глагольных форм, когда к ним присоединяется энклитическое личное местоимение; ср. *wol ik* [vo kɪ], *sil ik* [si kɪ], *doch ik* [do kɪ], *moat ik* [ma kɪ], *wolle wy* [vo vɪ], *sille wy* [si vɪ], *dogge wy* [do vɪ], *moatte wy* [ma vɪ], *wolle jy* [vo jəl], *sille jy* [si jəl], *dogge jy* [do jəl], *moatte jy* [ma jəl], *wolste* ['volstəl], *silste* ['sistəl], *dochste* ['doxstəl], *moaste* ['mastəl]. Этого, однако, не бывает, когда за глагольной формой следует энклитическое личное местоимение *er* [ɛr, r] «он».

Превращение глухих согласных в звонкие. Перед звонкими

согласными глухие также превращаются в звонкие, а именно [p > b, иногда t > d, k > g, f > v, s > z, ch > ʃ], например: ik bin [ig bin] «я есть», ik doch [ig dox] «я делаю», opdwaan [ʰobdwa:n] «открывать», op besite [ob bəʼzitə] «в гостях», útboeid [ʰydbuʲid] «кривоногий», útdrinke [y(d)ʰdriŋkə] «выпивать», beweechber [bəʼve:ʏbər] «подвижный», wa is dêr? [va: i(z) dər?] «кто там?».

В словах is [is] и as [ɔs] перед входящим в ту же синтагму словом, начинающимся гласным или звонким согласным, [s] переходит в [z], например: is er dêr? [iz ər dər?] «он там?», as ik kom [ɔz ik kom] «когда я приду», is der ien? [iz d-ɾ i-ən?] «есть там кто-нибудь?», lyk as niis [lik ɔz ni:z] «как и только что».

В энклитическом личном местоимении se [sə] начальное [s] переходит в [z], когда слово, стоящее перед местоимением, оканчивается гласным или звонким согласным, например: die se dat? [di-ə zə dət?] «это она сделала?», nim se mei! [nim zə mai!] «возьмите и ее с собой!»

Превращение звонких согласных в глухие. Перед глухими смычными, особенно [t], звонкие щелевые [v, z, ʃ] переходят соответственно в [f, s, x], например: weve «ткать» — hy weeft, lêze «читать» — hy lest, bûge «гнуть» — hy bûgt [bu:xʈ], перед глухими щелевыми звонкие оглушаются, например: deugd — deuchtsom, wâld — wâldsang [ʰwɔ:tsaŋ].

Когда предшествующее слово, входящее в ту же синтагму, оканчивается глухим согласным, то [d] переходит в [t]: в артикле de, личном местоимении dy [di, dɛi] «тебе, тебя», указательных местоимениях dat [dət], dy [di] «этот, эти» и наречиях dêr [dər], dêrre [ʰdɛ:rə] «там», например: mei ik dat? [mai ik tət?] «можно взять это?», wat docht dy man? [vət doxt (t)i mən?] «что он делает?», stek de piip oan! [stek tə pi:p o-ən] «зажги трубку!», sjochst dat dêrre? [sioχst (t)ət (t)ɛ:rə?] «ты видишь там это?».

В конце слова после долгих гласных, нисходящих дифтонгов, трифтонгов, а также сонорных [m, n, ŋ, l, r] звонкие согласные [b, d, v, z, ʃ] становятся ослабленными, хотя полностью звонкости не утрачивают, ср. kraab [kra:b] «краб», saad [sa:d] «источник», drûf [dry:v] «кисть (винограда)», erf [ɛrv] «наследство», tsiis [tsi:z] «сыр», each [i-əʏ] «глаз», berch [bɛɾʏ] «гора», tjems [tʲiɛmz] «сито», stins [sti:z] «замок», einlings [ʰailiŋz] «наконец», lears [li-əz] «ботинок».

При таких же условиях ослабляется звонкость сочетаний [vd] (в орфографии — fd) и [ʏd] (в орфографии gd), например: weefd [we:vd] «тканый», draafd [dra:vd] «выточенный», erfd [ɛrvd] «унаследованный», lûgd [bu:ʏd] «выгнутый», deugd [dö:ʏd] «хорошего качества». В слове dochts [dɔχs] сочетание [xs] иногда переходит в [ʏz]: [dɔʏz].

Изменение качества звука вследствие ассимиляции. Перед губно-губными [b, p, m] согласный [n] переходит в [m], например: onbidich [om'bi:dəy] «экстравагантный», упакке ['impakəl] «паковать», oanpiele ['o·əmpi·ələ] «беречься чего-либо», oan my [o·əm meil] «на мне», onmacht ['o(m)macht] «бессилие».

Перед задненёбными [k, g] согласный [n] переходит в [ŋ]: ongeef [oŋ'ge:v] «слабый, некрепкий», ien kear [i·əŋ ki·ər] «один раз». Выше уже говорилось о переходе неударного окончания -en в слогаобразующий [m·] или [ŋ·].

Префикс ont- чаще произносится [omt-]: onthâlde [omt'hɔ:də] «помнить», ontjaan [omt'ja:n] «открывать».

В целом ряде случаев сочетание ft может читаться также [xt]: kreft [kre:ft], kracht [kraxt] «сила»; kraft [kraft], kracht [kraxt] «графин»; loft [loft, loxt] «небо»; skoft [skoft, skoxt] «часть дня»; kluchtich ['klœftə, 'klœxtəy] «смешной»; stiftsjе ['stiftsjə, 'stixtsjə] «находить»; swichte ['swiftə, 'swixtə] «уступать»; lofts [lofts, lox(t)s] «слева»; efter ['eftər], achter ['aftər, 'axtər] «позади, за»; it hoeft [ət huft], it hoecht [ət huxt] «нужно, необходимо»; geroft [gə'roft, gə'roxt] «слухи, молва»; nift [nift], nicht [nixt] «кузен».

Звонкий смычный [g] между гласными иногда переходит в звонкий щелевой [ɣ], например: begjinne [bə'gʲinə, bə'ɣʲinə] «начинать»; neigean ['naigi·ən, 'naiɣi·ən] «следовать за кем-нибудь», te goede [tə 'gu·ədə, tə 'ɣu·ədə] «на благо», tegearre [tə'gʲe:rə, tə'ɣe:rə] «оба». После глухих [t, k, p, s] этот звук часто переходит в [x]: it giet [ət gʲit, xʲit] «идет», ik gean [ig gi·ən, ik xi·ən] «я иду», opgean ['obgi·ən, 'opxi·ən] «открывать», bûsgat ['buzgət, 'busxət] «карман на юбке».

Смычный [d] часто переходит в [r] в следующих словах: hâlde ['hɔ:də, 'hɔ:rə] «держать», noadich ['no·ərəy] «необходимый», siede ['si·ədə, 'si·ərə] «кипеть», stadich ['sta:dəy, 'sta:rəy] «постоянно», hjidde ['hiidə, 'hiirə] «льняная костра», wjudde ['viödə, 'viörə] «полоть сорняки». Наблюдается и противоположный переход — [r] в [d], например в словах riere ['ri·ərə, 'ri·ədə] «мешать, шевелить», roere ['ru·ərə, 'ru·ədə] «двигать, трогать».

Назализация. Одним из распространенных видов ассимиляции в современном фризском языке является назализация, т. е. сообщение гласному носового оттенка. Обычно это происходит перед [n] или [ŋ] в сочетании с [s, z, f, v, j, l, r]. У дифтонгов назализации подвергается конечный элемент, при этом звук [n] исчезает. Хотя степень назализации бывает сравнительно невелика, говорящие ясно ощущают разницу между такими словами, как tsjin [tsʲin] «против» и tsjinje ['tsʲi-njə] «служить»; wenne ['vənə] «приучать» и wenst [vɛ:st] «обычай»; bine ['binə] «вязать» и bynster ['bi:str·] «связка».

Более заметна назализация у кратких гласных, причем перед [ns] они удлиняются, например: hynder [hindr̥] «конь» и hynst [hi:st] «жеребец»; ik kin [ik kin] «я могу» и do kinst [dou ki:st] «ты можешь»; man [mən] «мужчина» и mansk [mō:sk] «сильный, мощный». Во всех этих случаях, несмотря на некоторую смысловозначительную значимость назализации, назализованный гласный является не особой фонемой, а лишь позиционным вариантом чистого гласного.

В современном фризском языке существуют многие назализованные гласные, например: [i] — ynlizze [ˈilizə] «вкладывать, сохранять», dynje [ˈdɪnjə] «разбухать»; [i:] — wynsk [vi:sk] «кривой, косой», hynst [hi:st] «жеребец»; [y] — klúnje [ˈklɥnjə] «шагать на коньках по льду», húnlik [ˈhɥlək] «увеличивающийся»; [ɛ:] — lins [lɛ:z] «пустой», minske [ˈmɛ:skə] «женщина»; [ö:] — ginst [gö:st] «любезность», kinst [kō:st] «можешь»; [i] — tsjinje [ˈtsjiɲə] «служить»; [i:] — jinsen [ˈji:sn̩] «вон там»; [ɛ] — wenje [ˈvɛɲə] «жить, обитать»; [ɛ:] — bernsk [bɛ:sk] «страдающий слабоумием», wenst [vɛ:st] «обычай»; [ā] — franje [ˈfrāɲə] «бахрома»; [ā:] — Harns [hā:z] г. Харлинген, Woansdei [ˈvā:zdi] «среда»; [ə] — lilkens [ˈlilkɛz] «уродство», bernskens [ˈbɛ:skɛz] «второе детство, слабоумие»; [ō:] — Tongersdei [ˈtō:zdi] «четверг»; [õ:] — glâns [glõ:z] «лоск, глянец», mansk [mō:sk] «сильный, мощный»; [ü:] — jûns [jü:z] «вечером», gûnzje [ˈgũ:zjə] «жужжать, гудеть»; [i·ə] — iens [i·ɛz] «однажды», ienlik [i·əlɛk] «одинокий»; [ö·ə] — freonlik [ˈfrö·əlɛk] «добрый», sneons [ˈsnö·ɛz] «по субботам»; [ai] — sneins [snaiz] «по воскресеньям»; [ōā] — moarns [mōā:z] «утром, каждое утро»; [u·ə] — goes [gu·ɛz] «гусь» (возможно также [gu·ɛz], без назализации).

Фонетические варианты во фризской лексике

Многие фризские слова встречаются в разных вариантах произношения не только в устной речи, но и в печати и художественной литературе. Поэтому знакомство с наиболее распространенными отклонениями этого рода необходимо даже тем лицам, интересы которых ограничиваются письменной формой языка.

Основные различия в звучании фризских слов сводятся к следующим типам (более распространенный вариант приводится первым):

[ɛ — a]: dwers [dwɛs, dwas] «поперечный»; fersk [fɛsk, fask] «свежий»; ferve [ˈfɛrvə, ˈfarvə] «краска»; herte [ˈhetə, ˈhatə] «сердце»; kreft [kre:ft, kraxt] «сила»; merke [ˈmɛrkə, ˈmarkə]

«замечать»; *perk* [pɛrk, park] «парк»; *wenje* [ˈvɛjə, ˈvājə] «жить, обитать».

[ɛ — ɪ]: *bekend* [bəˈkɛnd, bəˈkɪnd] «известный, знакомый»; *ek* [ɛk, ɪk] «также»; *en* [ɛn, ɪn] «и»; *kenne* [ˈkɛnə, ˈkɪnə] «знать»; *wenne* [ˈvɛnə, ˈvɪnə] «приучать».

[ɛi — iɪ]: *frij* [frɛi, friɪ] «свободный»; *mije* [ˈmɛiə, ˈmiɪə] «избегать»; *nij* [nɛi, niɪ] «новый»; *snije* [ˈsnɛiə, ˈsniɪə] «резать»; *trije* [ˈtrɛiə, ˈtriɪə] «три».

[u — ɔ]: *dûm* [dum], *dom* [dom] «глупый»; *hûndert* [ˈhundət], *hondert* [ˈhondət] «сто»; *plûm* [plum], *plom* [plɒm] «перо»; *rûm* [rum], *rom* [rom] «широкий, просторный»; *sûnder* [ˈsundər], *sonder* [ˈsondər] «без»; *sûnt* [sunt], *son* [sont] «с тех пор (как)»; *tûke* [ˈtukə], *tokke* [ˈtokə] «ветка»; *tûnge* [ˈtuŋə], *tonge* [ˈtonə] «язык»; *ûnder* [ˈundər], *onder* [ˈondər] «под».

[u — ou]: *bûn* [bun, boun] «союз»; *grûn* [grun, groun] «земля»; *gûne* [ˈgu:nə, ˈgounə] «гульден»; *hûn* [hun, houn] «собака»; *jûn* [jun, joun] «вечер»; также прич. I глаголов *fin* «находить» — *fûn* [fun, foun], *jaan* «давать» — *jûn* [jun, joun], *rinne* «бежать» — *rûn* [run, roun].

[u, ou — ɔal]: формы имперфекта и прич. II глаголов *rinne* «бежать» — *roan* [run, roun, rɔan], *winne* «выигрывать» — *woan* [vun, voun, vɔan].

[ö — ɪ]: *dit* [döt, dɪt] «этот»; *lulk* [löl̥k, lɪk] «безобразный»; *nidle* [ˈnölə, ˈnɪlə, ˈnödəl, nödl̥] «игла»; *sister* [ˈsöstər, ˈsistər] «сестра»; *strjitte* [ˈstriitə, ˈströtə, stritə] «улица».

[iɯ — iou] (второе произношение более распространённое): *bliuwe* [ˈbliuə, ˈbliouə] «оставаться»; *driuwe* [ˈdriuə, ˈdriouə] «плыть на пароход»; *liuw* [liu, liou] «лев»; *skriuwe* [ˈskriuə, ˈskriouə] «писать»; *wriuwe* [ˈvriuə, ˈvriouə] «тереть».

[ɪ·ə — ɛ:]: *beaken* [ˈbi·əkən, ˈbe:kən] «маяк»; *each* [ɪ·əʊ, ɛ:ʊ] «глаз»; *reak* [ɪ·ək, ɛ:k] «стор»; *weak* [wi·ək, wɛ:k] «мягкий»; имперфект глаголов *fleane* «летать» — *fleach* [fli·əʊ, fle:ʊ], *sjen* «видеть» — *seach* [si·əʊ, se:ʊ].

[ɪ·ə — e:]: *keap* [ki·ər, ke:p] «покупка»; *kearje* [ˈki·əpjə, ˈke:pjə] «покупать».

[ɛ: — ɛi]: *betel* [ˈbe:təl], *beitel* [ˈbeɪtəl] «резец»; *gemeente* [gəˈme:ntəl], *gemeinte* [gəˈmeɪntəl] «община»; *teken* [ˈte:kən], *teiken* [ˈteɪkən] «знак»; *wegerje* [ˈve:gəɹjə], *weigerje* [ˈveɪgəɹjə] «отказываться».

[ɪ·ə — ɔ̄·əl]: *bealich* [ˈbi·ələʊ, ˈbö·ələʊ] «тело»; *ferdeald* [fəˈdɪ·əld, fəˈdö·əld] «проклятие»; *grut* [gɾɪ·ət, grö·ət] «большой»; *keakelje* [ˈki·əkəlʲə, ˈkō·əkəlʲə] «кудахтать».

[ɛ: — ɪ·əl]: *deel* [de:ɪ], *diel* [di·əl] «часть»; *geel* [ge:ɪ], *giel* [gi·əl] «желтый»; *heel* [he:ɪ], *hiel* [hi·əl] «целый»; *keel* [ke:ɪ], *kiel* [ki·əl] «горло».

[i·ə — i:] brief [bri·əv, bri:v] «письмо»; формы имперфекта глаголов brekke «ломать» — breek [bri·ək, bri:k], dekke «покрывать» — diek [di·ək, di:k], sprekke «говорить» — spriek [spri·ək, spri:k], strike «бить» — striek [stri·ək, stri:k], trekke «тянуть» — triek [tri·ək, tri:k].

[ō·ə — ŋou — iou]: особенно в прич. II глаголов bliuwe «оставаться» — bleaun [blō·ən, blioun, bliouŋ], driuwe «плыть» — dreaun [drō·ən, drioun, drioŋŋ], skriuwe «писать» — skreaun [skrō·ən, skrioun, skrioŋŋ], triuwe «толкать» — treaun [trō·ən, trioun, trioŋŋ], wriuwe «тереть» — wreaun [vrō·ən, vrioun, vrioŋŋ].

[u — ūol]: buse [ˈbusə, ˈbūsə] «карман»; buter [ˈbutər, ˈbūotər] «масло»; mule [ˈmulə, ˈmūolə] «рот»; mūtse [ˈmulsə, ˈmūot-sə] «шапка».

[ɔ: — o·ə]: fole [ˈfɔ:lə], foale, foalle [ˈfo·ələ, ˈfɔalə] «жеребенок»; grot [grɔ:t], groat [gro·ət] «большой»; not [nɔ:t], poat [no·ət] «зерно»; pot [pɔ:t], poat [po·ət] «горшок».

[a — a·]: barre [ˈbarə, ˈba·rə] «случаться, происходить»; farre [ˈfarə, ˈfa·rə] «плыть по морю»; tarre [ˈtarə, ˈta·rə] «тратить».

[ɔa — ūol]: foart [fɔat, fūot] «прочь»; inoar [əˈnɔar, əˈnūor] «друг друга»; moatte [ˈmɔatə, ˈmūotə] «быть должным»; woartel [ˈvɔatəl, ˈvūotəl] «морковь».

[iō — iol]: mjuks [mīöks, mīoks] «навоз»; pjuk [pīök, pīok] «копье»; wjuk [vīök, ˈiok] «крыло»; более распространен вариант с [iol] в словах fjochtsje [ˈfīoxtsjə, ˈfīoxtsjə] «бороться», njonken [ˈnīonkən, ˈnīönkən] «рядом», rjocht [rīoxht, rīoxht] «право», sjoch [sīoʊ, sīöʊ] «замечательный», sjocht [sīoxht, sīoxht] «вздых».

[ai, a·i — eil]: feie [ˈfa·iə, ˈfeia] «мести»; feint [faint, feint] «слуга»; fleis [flaiz, fleiz] «мясо»; heit [hait, heit] «отец»; rein [rain, rein] «дождь»; seis [saiz, seiz] «шесть».

[i·ə — a:] fleane [ˈfli·ənə], flane [ˈfla:nə] «летать»; seage [ˈsi·əʊə], sage [ˈsa:ʊə] «пила».

Суффикс -loas может произноситься [-lo·əz] или [-li·əz]. Окончание инфинитива -je имеет варианты произношения [-jə, -iə, -il], например: heelje [ˈhe:ljə, ˈhe:li] «вылечивать», widzje [ˈvidzjə, ˈvidzi] «баюкать». Уменьшительный суффикс -sje произносится [-sjə, -sīə, -sil]: hoedsje [ˈhūotsjə, ˈhuotsil] «шляпка», stientsje [ˈstīinsjə, ˈstīinsil] «камешек»; stoeltsje [ˈstūolsjə, ˈstūolsil] «стульчик».

ФРИЗСКОЕ ПРАВОПИСАНИЕ

Первые попытки упорядочить фризское правописание были предприняты еще в первой половине XIX в. (Й. Халь-

бертсма, Г. Ситстра). В 70-е годы «Общество изучения фризского языка и литературы» подготовило и опубликовало свод орфографических правил, из которых многие действуют и в настоящее время. Ряд дополнений к этому своду предложил в 1889 г. Ф. ван Блом.

Фризская академия с самого своего основания уделяла постоянное внимание вопросам совершенствования правописания. В 1945 г. был утвержден разработанный академией новый кодекс фризской орфографии, значительно облегчивший письменную практику, но все еще сохранивший ряд несоответствий. В 1980 г. Провинциальные штаты Фрисландии утвердили действующий и ныне свод норм правописания, в котором были учтены многие культурно-просветительские проблемы фризского языкового сообщества, в частности наличие массового фризско-нидерландского двуязычия. Основные изменения, введенные в правописание, сводятся к следующему.

Долгое [a:], которое раньше передавалось буквосочетанием *ae*, по новым правилам обозначается удвоением соответствующей буквы, т. е. *aa* (как в нидерландском языке), например: *faem* «девушка» > *faam*; *baen* «дорога» > *baan*; *kaei* «ключ» > *kaaï*; *kaem* «гребешок» > *kaam*; *aei* «яйцо» > *aaï*. Это унифицирует правописание [a:] и остальных фризских долгих гласных, которые в закрытом слоге традиционно передаются удвоением буквы — *ee*, *oo*, *ii*.

Долгое [e:] в конце слова, а также в производных и сложных словах, в которые данное слово входит, до 1980 г. передавалось буквой *é*, теперь оно также должно обозначаться с помощью удвоения буквы, например: *fé* «скот» > *fee*; *sé* «море» > *see*, мн. ч. *seeën*; *féwein* «вагон для скота» > *feewein*. Введение этого правила придает большую регулярность обозначению долгого [e:].

Буквосочетание *ou* в конце слова и середине перед *-we* заменяется буквой *o*, например: *kou* «корова» > *ko*; *dou* «голубь», а также личное местоимение 2-го л. ед. ч. *dou* «ты» > *do*; *poû* «теперь» > *po*; *jou* «ваш» > *jo*; *hou* (междометие запрещения) > *ho*; *widdow* «вдова» > *widdo*; *strou* «блин» > *stro*; *stouwe* «быть запыленным, пыльным» > *stowe*; *skouwe* «толкать» > *skowe*. Правило распространяется на все производные и сложные образования с данным компонентом, например *douwehok* «голубятня» > *dowehok*. В соответствии с этим правилом энклитическое личное местоимение 2-го л. ед. ч. *-stou* должно писаться *-sto* (или *-stû*): *Bisto thûs?* «Ты дома?».

В неударных префиксах, например *for-*, *bi-*, *to-*, и омонимных предлогах, где гласный [ə] до недавних пор передавался разными буквами, по новому правописанию введен один и

тот же способ обозначения — буква *e*, например: *forhael* «рассказ» > *ferhaal*; *forgrieme* «расточать, растрачивать» > *fergrieme*; *biskermje* «покровительствовать, охранять» > *beskermje*; *bislút* «решение» > *beslút*. Это правило действует и для различных сложных единиц, в которые входят данные элементы, например *tobek* «назад» > *tebek*.

Буква *j*, которая писалась между *i* и последующим гласным в конце слова, по правилам 1980 г. опущена как избыточная, например: *bloei*j*e* «цвести» > *bloei*e**; *draei*j*e* «поворачивать» > *draai*e**; *roai*j*e* «целиться» > *roai*e**; *strui*j*e* «посыпать» > *strui*e**; *mei*j*e* «мочь» > *mei*e**; *moai*j*er* «более красивый» > *moai*e*r*.

Согласные в позиции после долгих гласных по новым правилам не должны удваиваться, например: *gâ*pp*e* «край, кромка» > *ga*n*e*; *bê*dd*e*n — мн. ч. от *bê*d** «кровать» > *be*d*e*n; *bô*ll*e* «белый хлеб» > *bo*l*e*; *wâ*ll*e*n — мн. ч. от *wâ*l** «вал» > *wa*l*e*n; *dê*rr*e* «там» > *de*r*e*. Это нововведение устранило явное противоречие в прежней орфографии, так как основной функцией удвоения согласных является именно указание на краткость предшествующего гласного, а не на его долготу.

Непроизносившаяся буква *h* (*de stomme h*) перед *w* по новому правописанию была также устранена как лишняя: *hwa* «кто» > *wa*; *hwat* «что» > *wat*; *hwant* «так как» > *want*; *hwan*n*ear* «когда» > *wan*n*ear*; *hwer* «где» > *wê*r**. В последнее слово, чтобы отличить его от *weg* «снова, опять», вводится буква *ê*. Звук [h] перестал произноситься в этих словах более трех веков назад и на письме не отражался, но в начале XIX в. эта буква была восстановлена филологами как дань исторической традиции.

Буквосочетание *ou* перед *n* правилами 1980 г. заменяется буквой *û*: *jou*n** «вечер» > *jû*n**; *sou*n** «здоровый» > *sû*n**; *hou*n** «собака» > *hû*n**; *gou*n*e* «флорин, гульден» > *gû*n*e*.

Буква *û* перед *r*, в свою очередь, заменяется диграфом *oe*, например: *fjû*r** «огонь» > *fjoer*; *stjû*r** «управление» > *stjoer*; *natû*r** «природа» > *natoer* (также *natuer*); *û*r*e* «час» > *oer*e**; *û*r*wurk* «часовой механизм» > *oerwurk*.

Суффикс *-heit* по новым правилам пишется со звонким согласным *d* на конце, например: *oerheit* «власть» > *oerheid*; *wysheit* «мудрость» > *wysheid*; *ivichheit* «вечность» > *ivichheid*.

Конечный согласный *-t* в ряде слов заменяется звонким *d*, например: *gebet* «молитва» > *gebed*; *gebot* «приказ» > *gebod*; *helt* «герой» > *held*; *gewelt* «сила, мощь» > *geweld*.

Буква *u* перед носовыми согласными заменяется сочетанием *eu*: например: *gunst* «доброжелательность» > *geunst*; *kunst* «искусство» > *keunst*; *munster* «чудовище» > *meunster*.

Уменьшительный суффикс *-tsje* теряет *-t-* после основ, заканчивающихся согласным *-d*: *wurd* > *wurdsje* «словечко»; *broed* > *broedsje* «выводок»; *paed* > *paadsje* «тропинка»; *spjeld* > *spjeldsje* «шпилька».

В формах глагола *jaen* > *jaap* «давать» буквосочетание *ow* заменяется *ou*: *ik jow* > *jou*; *dou jowst* > *do joust*; *hy jowt* > *jout*; *wy jowe* > *jouwe*, но *hy hat jown* > *hy hat jûn*.

В формах имперфекта согласные *d, t* после долгого гласного в соответствии с общим правилом больше не удваиваются: *ik lade, rêste, stoarte, hâlde*. После краткого гласного удвоение сохраняется: *wrotte, bodde*.

Формы 1-го л. ед. ч. наст. вр. глаголов *sizze* «говорить» и *lizze* «лежать» пишутся теперь *sis, lis*, а не *siz, liz*, как раньше, так как по общему правилу слово не может заканчиваться буквой *z*.

Буквосочетание *aw* заменяется на *â* в словах *hawp* — прич. II глагола *hawwe* «иметь» > *hân*; *sawp* «семь» > *sân*; *pawle* «пупок» > *nâle*.

В прилагательном *great* «большой» и его формах вместо *ea* по новым правилам пишется *u*: *grut, grutter, grutst*.

Слово *ûntjowing* «развитие» следует писать *ûntjouwing*, слово *ûtjower* «издатель» > *ûtjouwer*.

Ввиду того что большая часть существующей в настоящее время фризской художественной, научной и публицистической литературы напечатана по системе правописания 1945 г., в приведенных ниже сводных таблицах отражены основные правила обоих последних орфографических сводов.

Буквенные обозначения фризских звуков

Звук	Буквенное обозначение	Позиция в слове
Г л а с н ы е		
i	u	в закрытом слове: <i>ryk, wyt, ryp, syl</i> ;
	i	в открытом слове: <i>ite, bine, gripe</i> .
i:	ii	в закрытом слове: <i>tiid, wiis, wiif</i> ;
	i	в открытом слове: <i>rize, iver, sige</i> .
y	û	в закрытом слове: <i>nût, tûn, ûs</i> ;
	u	в открытом слове: <i>slute, hune</i> .
y:	û	в закрытом слове: <i>drûf, sûzje</i> ;
	u	в открытом слове: <i>druven, suver, tuge</i> .
e:	ee	в закрытом слове: <i>reek, heech, leech</i> ;
	e	после 1980 г. в конце односложных слов: <i>see, nee, fee</i> ;
	e	в открытом слове: <i>frede, spegel</i> ;
	é	до 1980 г. в конце односложных слов: <i>sé, né, fé</i> .
ø:	eu	всегда: <i>deun, beu, smeule</i> .
ɪ	i	в закрытом слове и перед <i>ch</i> : <i>ik, libje, kinne, richel</i> ;

Звук	Буквенное обозначение	Позиция в слове
	е	до 1980 г. в словах уen, yeske, yester, yet, yette, yettik наряду с формами на уi-.
е	е	всегда: fet, les, brekke;
е:	ê	всегда: stêd, rêch, sêft, lêze, brêge;
	е	только в словах bern, gers.
а	а	в закрытом слоге и перед ch: par, acht, sang, pakke; также в односложных словах: ta, sa, ha, hja;
	оа	только в словах moatte, Moandei.
а:	аа	после 1980 г. в закрытом слоге: slaan, jaan, haad;
	ае	до 1980 г. в этой же позиции: slaen, jaen, haed;
	а	в открытом слоге: twa, drage, pake, также в словах barne, warle.
э	е	в неударных слогах: -е, -je, -zje, -elje, -erje, -ke, -er, -sje, -el, -em, -en, -ens, ge;
		после 1980 г. в префиксах fer-, te-, be-;
	i	до 1980 г. в префиксе bi-;
		в суффиксах -ich, -lik, -is, -nis, -igje;
	о	до 1980 г. в неударных префиксах for-, to- (теперь fer-, te-);
	и	в суффиксе -sum: bruksum, hāsum;
	у	иногда в словах ju, wy.
ö	и	в закрытом слоге и перед ch: nut, guds, hutte, wurk, wurde, kuche;
		в односложных словах с открытым слогом: ju, rju, sju, nju;
	i	в прич. II: britsen, ditsen, litsen, ritsen, spritsen, stritsen, tritsen, mirken;
		в словах nidle, mil, silver, hilde, ginne, sister, dît, bird, stirt, skirts, girdle.
о	о	в закрытом слоге, где прежде не было а: lot, kop, lof;
	а	из прежнего а перед s, l, t, n: man, al, jas, kat;
		в словах santjin, santich (ранее sawntjin, sawntich).
о:	ô	в словах, где прежде не было а: hôf, stôk, rôlje, bôge;
	â	из прежнего а перед n, l, (l)d, (l)t: hân, wâl, âld, sâlt;
		в словах sân, nâle (до 1980 г. sawn, nawle);
		в прич. II hân (до 1980 г. hawn);
	ou	только в слове frouljue.
о	о	всегда: dom, tosk, wolle, folk.
о	о	всегда: tobbe, dobbe, stobbe, klobbe.
о:	oo	в закрытом слоге: rook, doop, hoopje;
	о	в открытом слоге: doge, romer, smoke.
и	oe	где в нидерландском о, oe: droech, hoep, hoek;
	û	где в нидерландском и, ui: bûk, brûke, mûle;
		из прежнего и перед n(d): hân, grûn, pûn; до 1980 г. с ou: houn, group, rouin;
		в прич. II jûn (ранее jown);
	о	до 1980 г. в словах ho, do (теперь hoe, doe).
и:	oe	где в нидерландском о, oe: skoech, boek, doek;
	û	где в нидерландском и, ui, eu: bûge, tûzen, bûgel;
	ou	до 1980 г. в слове goune.

Звук	Буквенное обозначение	Позиция в слове
Д и ф т о н г и		
ai	ai	laitsje, aike;
	ei	wein, meitsje, rein, ein (произн. также с ei).
ei	ij	frij, nij, snije, trije (произн. также с ii);
	y	в словах hy, wy, my, dy, by (произн. также с i).
œi	ui	всегда: stuitsje, struie, druie.
ui	oei	всегда: bloei, groei, bloeie.
a·i	aa	kaa, daa, waa, klaa;
	ae	до 1980 г. в тех же позициях, что и aa.
	ei	в словах kleie, feie, meie (произн. также с ei).
o·i	oa	всегда: moai, roaie, ploaie.
u·i	oe	всегда: ploei, loei.
au	au	только в междометии au!
ou	ou	goud, hout, tou, moude;
	au	gau, pau, blau.
ou	o	всегда: ko, do, no, jo, ho, skowe.
o·u	ou	rouwe, mouwe;
	au	dauwe.
i·u	ieu	всегда: ieu.
i·ə	ie	всегда: ien, skiep, wiet, hiere.
y·ə	ue	всегда: flues, natuer.
u·ə	oe	где в нидерландском o, oe: hoed, bloed, goes, koer;
	û	до 1980 г., где в нидерландском u, ui: sûr, ûre (теперь soer, oere).
r·ə	ea	всегда: hea, beam, read, weak, heal.
o·ə	eu	перед r: geur, kleur, steure;
	ea	в прич. II: dreaun, skreaun, bleaun;
	eo	в словах freon, sneon, gleon.
o·ə	oa	всегда: roas, moal, doar, oar;
ii	ie	в чередовании с i·ə: miette, siedzje, trieden;
	ji	в других случаях: fjild, bjinne, hjir, gjin, njirre.
io	ju	всегда: wjuk, bjuster, ljurk;
	jue	только в ljue.
ie	ea	в чередовании с i·ə: beammen, weakje;
	je	в других случаях: ljeppje, stjerre, frjemd.
io	jo	всегда: ljocht.
io	jo	в словах sjonge, stjonke;
	ju	в словах gjucht, sljucht, fjuchtsje, njunken (наряду с более распространенным -jo-).
oa	oa	всегда: doarren, hoanne, doar.
oa	oa	только в hoazzen.
uo	oe	где в нидерландском o, oe, eu: hoedden, koerke, boerkje, skoerre;
	û	где в нидерландском u, ui: mûrre, skûrre, dûrre.
Т р и ф т о н г и		
io	jou	в слове fjouwer.
io	ea	в словах geau, leauwe, skreauwe (произн. также с ioi);
	ieu	mieu;

Звук	Буквенное обозначение	Позиция в слове
iuw	iuw	в словах bliuwe, skriuwe, driuwe (произн. также с iuw).
oi	oiw	особенно в таких глаголах, как wriuwe, priuwe.
oi	oai	всегда в чередовании с o:i: moaier, moaist;
oi	oi	только в boi.
oi	oai	в словах koal, boaiem.
oei	oei	всегда: moeike, moeie, roeikje.

С о г л а с н ы е

p	p	peal, piip, pong, top;
	pp	в середине слова после кратких гласных и восходящих дифтонгов: lippe, grophe, ljerpe;
b	b	при ассимиляции перед глухим согласным: tobke, kliske.
	bb	в середине слова после кратких и полудолгих гласных, восходящих дифтонгов и [ε:]: ebbe, skobben, krebbe;
t	p	при ассимиляции: opdien, orgean.
	t	tinke, ite, foet;
	tt	в середине слова (см. bb): sitte, hjitte, stjitte;
	dt	в форме 3-го л. ед. ч., как, например, в riedt, rêdt;
		в прич. II: rêdt, bledt;
d	d	при ассимиляции: rêdsum, lit dat!
	d	dwaan, wedzje, lid;
	dd	в середине слова (см. bb): ljedde;
	t	при ассимиляции: útbringe, útdoar.
k	k	kâld, wike, skoalle, fisk;
	kk	в середине слова: stekke, rikke.
g	g	всегда в начале слова: goed, grien, gnob, glêd;
	k	при ассимиляции: ik bin, ik die.
m	m	man, seame, fiem, laam;
	mm	в середине слова: simmer, reamme;
	n	при ассимиляции: oanbiede, ynpacke.
m	en	libben, immen;
	m	waarm, earm, wjirm.
n	n	namme, bine, lean;
	nn	в середине слова: kinne, moanne.
n	en	linnen, buten.
n	nj	только в середине слова: brânje, tsjinje, tsjernje.
ŋ	ng	в середине или конце слова: sjonge, lang, dong;
	n	перед k или g: inket, klank, yngean.
ŋ	en	rekken.
l	l	lân, slaan, âlve, rôle;
	ll	в середине слова: telle, wolle, sille.
r	r	rane, narje, mar, leare;
	rr	в середине слова: karre, skjirre, skûrre, stjerre.
w	w	после d, k, s, t: dwaan, kwaan, swiet, twa.
f	f	fier, lofter, wif;
	ff	в середине слова: treffe, straffe.
v	v	только в середине слова: gnuve, iver, fervje;

Звук	Буквенное обозначение	Позиция в слове
s	f	в формах имперфекта перед -de: gnúfde, draafde; в конце слова после долгих гласных и звонких согласных: skeaf, toalf, erf;
	w	также в прич. II перед -d: erfd, beskaafd;
	ww	waar, wup, wjije, wrine;
	s	в середине слова в hawwe.
	ss	soap, skjin, búse, bosk;
z	ss	в середине слова: passe, misse;
	sc	до 1980 г. в формах глагола sille: scille, scil, scoe.
	z	преимущественно в середине слова: eaze, gnize, sidzje;
j	zz	в середине слова после кратких гласных и восходящих дифтонгов: lizze, sizze, hazze, goezzen, kiezzen;
	s	в конце слова после долгих гласных и звонких согласных: iis, goes, stins, tjems, gers;
	s	в формах имперфекта перед -de: wiisde, raasde.
x	j	в начале слова и некоторых звукосочетаниях и окончаниях: jong, jister, tsjerke, helje.
	ch	в середине слова после кратких гласных, в конце слова и перед t: kachel, slach, slúch, nocht; также в формах глаголов смешанного спряжения перед t: mocht, brocht, tocht;
y	g	в правильных глагольных формах перед t: hy búgt, draagt.
	g	в середине слова: mage, tógje, fúrgje;
	gg	в середине слова после кратких гласных: dogge, flagge;
h	ch	в конце слова после долгих гласных и звонких согласных: each, flich, berch;
	g	в конце слова в правильных глагольных формах: ik búg.
	h	только в начале слова: hûn, hiem, hûs.

Правила чтения фризских букв и буквосочетаний

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
a	ɔ	в закрытом слоге перед n, t, s, l: kanne, latte, passe, bal;
	a	в закрытом слоге в остальных случаях: jak, nacht, garje, sang;
	a:	в открытых односложных словах: ta, sa, ha, hja;
aa	a:	перед gn, gl (где g ассимилируется): barne, warle;
	a:	в открытом слоге: tale, rake, twa.
	a:	всегда: waar, paad, taal, maat.
aa	a·i	всегда: aai, raai, faai, haai.
ae	a:	до 1980 г.: waer, paed, tael.
aei	a·i	до 1980 г., где после стали писать aai.
ai	ai	всегда: laitsje, aikje.
au	au	только в междометии au!
	ɔu	преимущественно: gau, flau, pau, blau;
	ɔ·u	перед -we: dauwe, snauwe;
	ɔ	до 1980 г. только в словах sauntjin, sauntich;

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
aw	ɔ:	до 1980 г. только в словах saun, naule.
â	ɔ:	до 1980 г. только в прич. II hawn.
b	ɔ:	всегда (перед n, l, ld, lt): sâ, stâl, wrâld, sâlt.
bb	b	в различных позициях: bien, brûke, klîber, gib;
ch	p	при ассимиляции после глухих согласных: tobke, stabke.
	b	в середине слова: rîbbe, libben.
	x	в середине слова и перед t: rache, tichelje, nacht;
		в конце слова после кратких гласных: slûch;
	ɣ	в конце слова после долгих гласных, дифтонгов, трифтонгов
		и звонких согласных: weach, kraach, wurch, smoarch.
d	d	в различных позициях: dei, eide, droech, lid;
		в конце слова после долгих гласных, дифтонгов, трифтонгов
		и звонких согласных: steed, stêd, tsjoed, frjemd;
	t	при ассимиляции: dat dêre
	не	
	про-	
	изно-	
	сится	всегда в ridlik, nidle, girdle;
		иногда в wurdich, wurde, aardich.
dd	d	в середине слова: midden, widdo, hjidde.
dt	t	в таких глагольных формах, как rêdt, lêdt, blêdt, riedt.
e	e:	в открытом слогe: redens, dele, eker;
	ɛ	в закрытом слогe: gek, let, sjen, wet;
	ɛ:	только в bern, gers;
	ə	в неударных словах и слогах: de, witte, spiegel.
ea	i-ə	обычно в открытом слогe или перед одним согласным: kream,
		kwea, sleat, read, hear;
	îɛ	обычно перед двумя и более согласными: reamme, beamke,
		fearje.
eau	ō-ə	особенно в прич. II: bleaun, dreaun;
	iou	в других случаях: reau, greau, leauwe.
ee	e:	всегда: reed, bleek, heel, see, fee.
ei	a-i	обычно перед -e: feie, leie, teie;
	ai	в других случаях: neil, feint, fleis, mei, heine.
eo	ō-ə	в словах freon, sneon, gleon.
eu	ō-ə	перед r: fleuer, kleur, steure:
	Ø:	в других случаях: bleu, beuke, deugd, deun.
é	e:	до 1980 г. в конце слов sé, swé, fé, stê.
ê	ɛ:	всегда: glê, blêd, rêch, mê.
f	f	в различных позициях: fjouwer, feint, loft, dof;
	v	перед окончанием -de: skaafde, erfde, draafde;
		в конце слова после долгих гласных, дифтонгов, трифтонгов,
		согласных r, l: hôf, skeaf, erf, skelf;
	не	
	про-	
	изно-	
	сится	обычно в слове ôf.
fd	vd	в конце слова, например в прич. II: weefd, draafd, erfd
ff	f	в середине слова: skaffe, treffe, ploffe.
g	g	в начале слова: gans, glei, grien;

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
gd gg h	γ	в середине слова после гласных и звонких согласных: beage, bergje, priizgje, walgje;
	х	также перед окончанием -de: doogde, siigde; в формах правильных глаголов перед t: hy sùgt, bùgt, draagt; после t, k, p: útgean, opgean.
	γd	в конце слова: doogd, siigd, jeugd.
	γ	в середине слова: rogge, dogge, sjugge.
	h	только в начале слова: helje, hjir, honear;
i	не про-изно-сится	{ перед j в словах hjoed, hjelt, hjouwer; также в словах thê, thús.
	i	
	i	в закрытом слогe и перед ch: winne, sitte, richel; в открытом слогe, обычно перед t, k, m, n, p, l: bite, wike, trime, wine, gripe, sile;
	i:	в открытом слогe, обычно перед b, d, γ, v, z: bibel, glide, lige, fiver, rize;
	ə	в различных неударных слогах: -ich, -lik, -is, -nis, -igje; в артиклях: in, it;
ie	ö	перед rd, rt (с ассимиляцией r) в словах bird, girdle, swird, skirte;
		перед ts в прич. II: britsen, ditsen, litsen, ritsen, spritsen, stit:en, stritsen, tritsen;
		в некоторых других словах: ginne, kinde, swirk, mil, silver, hilde, jister, sister.
	i-ə	обычно в открытом слогe или перед одним согласным: rie, fiele, miene, grien;
	i:	обычно перед двумя и более согласными: miette, gierrich, siedzje.
ieu	i-и	всегда: ieu.
ii	i:	всегда: wiid, griis, piip.
ij	ei	всегда: nij, lij, miije, krije.
iuw	iuw	всегда: wriuwe, skriuwe, bliuwe.
j	j	в различных позициях: jaan, tsjerke, meitsje, betelje;
je ji jo ju jue k kk	не про-изно-сится	{ до 1980 г. в словах frjeon, snjeon, ljeaf, njuet, hjar; теперь буква j здесь не пишется.
	je	
	ji	всегда в ударном слогe: frjemd, kjeld, ljeppe.
	jo	всегда: fjild, djip, ljirre, strjitte.
	jo	в словах ljocht, rjocht;
ju	jo	в словах sjonge, stjonke.
	jö	в словах wjuk, pjuk, sjud, wjudde, mjuks, ljurk, sljurkje, bjuster.
jue	jö	в слове ljue.
k	k	в различных позициях: klean, tiksel, flaaks, skjin;
kk	g	перед звонкими согласными: blykber.
	k	в середине слова: hikke, wjukkelje.

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
l	l	в различных позициях: lange, ljisk, stiel, kjeld;
	не прос- изно- сится	в сочетаниях -âld, -âlt: kâld, fâld, hâlde, sâlt.
ll	l	
m	m	в середине слова: tille, tjilling, skoalle.
	m	в различных позициях: meane, game, daam;
	m	в конце слова после долгих гласных или дифтонгов +r или l: waarm, earm, skerm, gâlm.
mm	m	в середине слова: komme, klimme, tomme.
n	n	в различных позициях: nêst, line, lean;
	m	перед b, p, t: ynbine, oanprange;
	η	перед k, g: winke, blank, anker.
ng	η	всегда: wringe, bringe, hingje.
nn	n	в середине слова: linnen, spanne.
o	o	в закрытом слове (но не всегда): kop, lof, lot, socht, hok;
	o	в закрытом слове всегда перед b, g, m, n, ng, ks: skob, dogge, dom, tonne, jong, okse;
	o	иногда перед другими согласными: focht, dof, rop, folk;
	o	обычно перед bb: tobbe, klobbe, stobbe;
	u	в открытом слове: doge, dope, stove;
	э	до 1980 г. только в словах do, ho (теперь doe, hoe);
	э	до 1980 г. в наречии и предлоге to и префиксах for-, to- (теперь соответственно te, fer-, te-).
oa	o-э	обычно в открытом слове или перед одним согласным: kroade, doare, stoar, moal;
	ôa	обычно перед двумя и более согласными: hoanne, boarre, stoarm;
	ôa:	только в форме мн. ч. hoazzen;
	a	в словах moatte, Moandei;
	â:	только в слове Woansdei.
oai	o-i	преимущественно moai, koaitsje, koaie;
	ôai	в чередовании с o-i: moaier, moaist, moaiens;
	ôai	только в словах koai, boaiem.
oe	u	droech, hoep, poes;
	u:	skoech, hoef, kloek;
	u-э	hoed, moed, poel, koer;
	ûo	обычно перед двумя или более согласными: skoerre, koelje, floerje.
oei	ui	преимущественно: bloeie, groeie, skroeie;
	ûoi	в чередовании с ui: moeite, moeike, moeie.
oi	ôai	только в слове boi.
oo	o:	всегда: rook, roof, loom.
ou	ou	преимущественно: tou, grou, bou, frou, smout;
	ou	обычно перед -we: mouwe, rouwe;
	ou	до 1980 г., особенно в словах dou, kou, nou, jou, strou, hou!, stouwe, skouwe (после 1980 г. do, ko, no, jo, stro. ho, stowe, skowe);
	ou	только в слове frouljue;

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
ow	u	до 1980 г. перед n (где прежде выпало d): soup, houn, gouu (теперь sūn, hūn, gūn);
	u:	до 1980 г. только в слове goune (теперь gūne).
	u	до 1980 г. в прич. II глагола jaan — joun (теперь jūn);
	ou	в других формах этого же глагола: ik jow (теперь jou).
ô	o:	всегда: pōch, rōk, strôt, bōge, fōle.
p	p	в различных позициях: peal, piip, gripe;
pp	b	перед звонкими согласными: opdyk, opbod, opgong.
	p	в середине слова: skoppe, sjippe.
г	г	в различных позициях: rij, skriuwe, ier;
	не	} перед зубными согласными: wurd, wart, jern, hjerst;
	про-	
	изно-	
gr	сится	} в других случаях ассимиляции: wjerljocht, foarjaan;
s	г	в середине слова: stjerre, jarre, mūrre.
	s	в различных позициях: rêst, sterk, hise, okse;
	z	иногда в словах is, as, se;
sc		также перед окончанием -de: wiisde, easde;
	s	в конце слова после долгих гласных, дифтонгов и звонких согласных: wiis, heas, lears, stins.
	sd	до 1980 г. только в глаголе scille, scoe (теперь sille, soe).
	ss	в конце слова: gaasd, kniesd.
t	s	в середине слова: plasse, misse.
	t	в различных позициях: terp, twinge, tsien, bite, lyts;
	d	перед звонкими согласными: foartbanne, útgean;
	не	} когда ассимилируется: mestelbank, nestelje.
tt	про-	
	изно-	
	сится	
u	t	в середине слова: ferjitte, sette.
	ō	в закрытом слогe: guðs, nut, tsjuster;
	y	в открытом слогe, обычно перед n, t, s, l, d: hune, slute, kruse, tule, rude;
	y:	в открытом слогe, обычно перед v, γ, z: snuve, tuge, suze;
ue	э	в неударном суффиксе -sum: langsum.
	y-ə	всегда: kuer, flues, sluere.
ui	œi	всегда: bui, stuit, bruie, skuile.
û	y	в закрытом слогe, обычно перед n, t, s, l, d: brún, nút, grús, húl;
	y:	в закрытом слогe, обычно перед v, γ (f, ch): drúf, skúf, túch.
	u	rûch, slûch, bûk, fûl, rûp;
	u:	sûch, hûd, krûd, mûs;
ô	u-ə	до 1980 г. перед r: stûr, fjûr, ûre (теперь stoer, fjoer, oere);
	ïo	обычно перед двумя и более согласными: mûnts, dûrje, bûrman.
v	v	всегда: weve, stiivje, erve.
w	w	после d, k, s, t: dwylje, kwea, swee, twer;
	v	в начале слова: wolf, wan, weach, wetter;

Буква или сочетание букв	Чтение	Позиция букв в слове
	не про-изно-сится	после дифтонгов и трифтонгов со вторым элементом [ū]: klauwe, skowe, howe, mowe, fjouwer, leauwe, bliuwe.
ww	v	только в слове hawwe.
y	i	в закрытом слоге: wyt, ryk, bryk, skyn;
	ei	только в словах hy, wy, my, dy, by;
	э	иногда в словах jy, wy.
z	z	всегда: frieze, eaze.
zz	z	в середине слова: dizze, sizze, lizze, hazze.

МОРФОЛОГИЯ

Имя существительное

Категория рода. Артикли. В современном фризском языке существительные не имеют грамматического рода. По употреблению определенного артикля они делятся на два класса: используемые всегда с артиклем *de* [də] и используемые с артиклем *it* [ət]. Так как в первом классе объединены существительные прежнего мужского и женского рода, его иногда по традиции называют общим родом. Класс *it* объединяет существительные прежнего среднего рода, и его часто так и продолжают называть средним родом. Во множественном числе, однако, различие между обоими классами утрачивается, так как все существительные без различия принимают во множественном числе определенный артикль *de*, например: *de strjitte* «улица», мн. ч. *de strjitten*; *it boek* «книга», мн. ч. *de boeken*.

Неопределенный артикль также имеет только одну форму для обоих классов. В единственном числе он имеет форму *in* [ən], а во множественном не употребляется, ср. *in strjitte*, *in boek* — мн. ч. *strjitten*, *boeken*.

После предлогов, оканчивающихся согласным, определенный артикль *de* может сокращаться до формы 'е, например *op 'e stoel* «на стуле». Артикль *it* в подобных случаях сокращается до 't: *yn 't hûs* «в доме»; реже он, сокращаясь, принимает ту же форму, что и определенный артикль, т. е. 'е: *yn it hûs* > *yn 'e hûs*.

Принадлежность существительного к тому или иному классу можно установить только по его употреблению, но все же существуют некоторые признаки, по которым это можно определить. Так, с *it* обычно употребляются:

большинство названий стран и городов, когда они имеют определение, ср. Fryslân «Фрисландия», но it lytse Fryslân «маленькая Фрисландия», Ingelân «Англия», но it âlde Ingelân «старая Англия»;

Примечание. Некоторые фризские названия местностей и населенных пунктов всегда употребляются с артиклем: de Lemmer, de Gordyk, de Jouwer и т. д.

названия веществ, в частности металлов: it goud «золото», it silver «серебро», it izer «железо», it hout «дерево», it sân «песок» и т. д.;

существительные, образованные путем субстантивации от инфинитива, прилагательного, местоимения, наречия или словосочетания, например: it fertrouwen «доверие», it kwea «зло», it hoe en wat «способ, манера», it wolkom «приветствие» и т. д.;

уменьшительные существительные с суффиксами -ke, -je, -(t)sje, например: it beamke «деревце», it boekje «книжечка», it stuoltse «стульчик» и т. д.;

отглагольные существительные: с префиксами be-, fer-, ûnt-, ge-, например: it bedriuw «действие», it ferrin «курс, ход», it geklei «жалоба», it ûnthâld «память», it fersin «ошибка», it ûntwyk «убежище»; с суффиксом -sel, например: it baksel «что-нибудь испеченное», it wynsel «повязка, бинт», it draachsel «изнашивание»;

собираательные существительные с суффиксами -te и -t: it beamte «деревья», it fûgelt «домашняя птица»;

существительные с суффиксом -fol, например: it hânfol «горсть», it mûlfol «глоток, кусок» и т. д.

С артиклем de обычно употребляются:

большинство существительных, обозначающих живые существа мужского или женского пола, например: de heit «отец», de mem «мать», de minske «человек», de kat «кошка», de ko «корова»;

Примечание. Однако всегда употребляются с артиклем it слова it wiif «жена», it minske в значении «женщина», it famke «девушка», it jonkje «мальчик».

большинство абстрактных существительных с суффиксами -heid, -ens, -de, -te, -me, -tme, -nis, -skip, выражающих свойство, качество или состояние: de wierheid «правда», de goedens «добродота», de leafde «любовь», de wiette «влажность», de blydskip «радость», de krapte «замешательство», de skientme «красота», de witnis «наука»;

названия дней и времен года: de Sneon «воскресенье», de hjerst «осень» (но it foarjier «весна»);

вещественные существительные: de molke «молоко», de jittik «уксус», de reamme «крем» и т. д.

Сложные существительные получают артикль по последнему компоненту. Исключение составляют *it finsterbank* «подоконник» при *de bank* «скамья» и *de stoomboat* «пароход» при *it boat* «лодка, судно».

Некоторые существительные могут употребляться либо с артиклем *de*, либо с артиклем *it*, от чего изменяют значение: *de board* «воротничок» — *it board* «доска, край, шов», *de bosk* «лес» — *it bosk* «связка, пучок», *de/it ein* «конец» — *it ein* «часть, расстояние», *de fal* «падение» — *it fall* «засов», *de minske* «человек» — *it minske* «жена, женщина», *de moed* «мужество, отвага» — *it moed* «душа, дух», *de sin* «предложение (грам.)» — *it sin* «характер, настроение»;

de skrift «писание» — *it skrift* «тетрадь, письмо»,
de stof «материал, ткань» — *it stof* «пыль».

Категория числа. Фризские существительные имеют две формы числа — единственного и множественного. Множественное число образуется присоединением к форме единственного суффикса *-s*, *-n* или *-en*.

Суффикс *-s* присоединяется к существительным:

оканчивающимся неударным слогом на согласный: *-el*, *-em*, *-en*, *-er*, *-ert*, *-ier*, *-ster*, *-mer*, *-ter*, например: *fûgel* «птица» — *fûgels*; *biezem* «метла» — *biezems*; *beaken* «маяк» — *beakens*; *amer* «ведро» — *amers*; *knikkert* «шар» — *knikkerts*; *ferver* «маляр» — *fervers*;

уменьшительным с окончаниями *-je*, *-ke*, *-(t)sje*: *koekje* «пирожное» — *koekjes*; *ljochtsje* «огонек» — *ljochtsjes*; *famke* «девушка» — *famkes*.

Суффикс *-en* образует форму множественного числа:

односложных существительных: *boek* «книга» — *boeken*;

существительных, оканчивающихся ударными или полударными суффиксами *-ij*, *-dom*, *-skip*, *-ing*, *-ân*, например *frjemdling* «иностранец» — *frjemdlingen*.

Когда в единственном числе слово оканчивается неударным *-e*, множественное число образуется прибавлением только *-n*: *tsjerke* «церковь» — *tsjerken*; *greide* «пастбище» — *greiden*.

Некоторые случаи образования множественного числа имеют свои особенности, а именно:

суффикс *-heid* во множественном числе изменяется в *-heden*: *wierheid* «правда» — *wierheden*; *swierrichheid* «трудность» — *swierrichheden*;

суффикс *-dom* во множественном числе удваивает конечную согласную: *-dommen*, например *rykdom* «богатство» — *rykdommen*;

существительные с суффиксом *-ing* часто имеют две формы множественного числа с разными суффиксами: *-s* и *-en*, например *beoardieling* «суждение» — *beoardielings, beoardielingen*.

Многие односложные существительные, имеющие в корне нисходящий дифтонг *ea, oa, oe* [u:ə], *ie* [iə], *ue* [ü:ə], во множественном числе заменяют его соответствующим восходящим и удваивают последующую согласную, например: *beam* «дерево» — *beammen* [ˈbjəmən], *doar* «дверь» — *doarren* [ˈdōarən], *foet* «нога» — *fuotten* [ˈfūotən], *stien* «камень» — *stiennen* [ˈstīənən], *flues* «пленка, корка» — *fluezzen* [ˈflyözən].

Некоторые односложные существительные с долгим гласным в корне во множественном числе этот гласный сокращают: *faam* «девушка» — *fammen*, *daam* «плотина» — *dammen*, *hûs* «дом» — *huzen*.

Краткий гласный в корне односложных существительных остается кратким и во множественном числе, поэтому конечный согласный удваивается: *skip* «корабль» — *skippen*, *fet* «жир» — *fetten*, *lot* «билет» — *lotten*, *slot* «замок» — *slotten*.

Ряд фризских существительных отклоняется от общего правила образования множественного числа:

формы единственного и множественного числа могут совпадать, например: *beane* «боб, бобы», *bern* «ребенок, дети», *skier* «овца, овцы»;

форма множественного числа некоторых существительных образуется путем изменения корневой гласной, например *ko* «корова» — мн. ч. *kij*. Встречаются устаревшие формы множественного числа: *goes* «гусь» — *gies*; *foet* «нога» — *fiet*, но более распространены регулярно образованные от этих существительных формы *guozzen* (или *goezzen*), *foetten* (или *fuotten*);

у некоторых существительных во множественном числе изменяется корневая гласная и прибавляется окончание *-en*, например: *skoech* «туфель» — мн. ч. *skuon, skoen*; *beest* «зверь» — мн. ч. *bisten*; *dei* «день» — мн. ч. *dagen*; *wei* «путь» — мн. ч. *wegen*; *lid* «член (общества, организации)» — мн. ч. *lidmaten* и т. д. Эти изменения сохраняются и в составе сложного слова: *deihier* «дневная плата» — мн. ч. *dagenhier*;

существительные *reed* «конек (спорт.)» и *lears* «ботинок» образуют множественное число, присоединяя оба суффикса сразу: *-en* и *-s*: *redens* «коньки», *learzens* «ботинки»;

существительные *man* «мужчина» и *frou* «женщина» имеют формы множественного числа *manljue, frouljue*, хотя наряду с ними существуют более редко употребляемые формы *mannen, frouwen*. Все сложные существительные со вторым компонентом *-man* изменяются во множественном числе таким же обра-

зом: *bûrman* «сосед» — *bûrljue*, *timmerman* «столяр» — *timmerljue*, *fiskerman* «рыбак» — *fiskerljue*;

существительное *kleed* «одежда» имеет форму множественного числа *klean*.

Существительные, обозначающие меру, вес, время или цену, в сочетании с числительными или другими словами, выражающими количество, обычно остаются в форме единственного числа, например: *fiif meter* «пять метров», *fjouwer jier* «четыре года», *trije rûn* «три фунта». Однако этому правилу не следуют уменьшительные существительные, например: *two mietsjes kofje* «две порции кофе», *trije dûbeltsjes* «три монетки по 10 центов».

Группа существительных, употребляющихся только в единственном числе (*singularia tantum*), включает главным образом вещественные и абстрактные имена, например: *izer* «железо», *goud* «золото», *hout* «дерево», *wetter* «вода», *weet* «пшеница», *blydskip* «радость», *leafde* «любовь» и т. д. От некоторых из них может быть образована форма множественного числа, но с изменением значения, например от существительных *hjouwer* «овес», *weet* «пшеница», *flaaks* «лен» используются формы множественного числа со значением «поле, засеянное данной культурой»: *hjouwers*, *weten*, *flaksen*.

Ряд фризских существительных употребляется только во множественном числе (*pluralia tantum*), например: *âffaars* «предки», *faksen* «капризы», *grypsjes* «глупые идеи», *grysjes* «глуповатые жесты», *gritsen* «причуды», *harsens* «мозг», *uphâlden* «остов, корпус», *kosten* «издержки, стоимость», *ljue* «народ, люди», *oanslaggen* «занятие», *gaanjen* «хитрость», *skriften* «сочинения», *spitsen* «товарищи», *trouwers* «новобрачные», *mûzels* «корь».

Склонение существительных. Существительные в современном фризском языке фактически утратили склонение по падежам. Выражение их синтаксических функций осуществляется в основном с помощью предлогов и позиции в предложении. В то же время сохраняются еще некоторые остатки древнего склонения, главным образом пережитки древнефризского генитива.

Так называемый сильный генитив имеет окончание *-e* или *-es*. Он употребляется в следующих случаях:

у субстантивированных прилагательных в сочетании с количественным наречием для выражения значения части от целого (партитивности): *wat goeds* «что-нибудь хорошее (букв. из хорошего)», *wat moaies* «что-нибудь красивое», *wat nijes* «что-нибудь новое», *folle goeds* «много хорошего»;

существительные, обозначающие живые существа, профессии, занятия, принимают форму сильного генитива для выра-

жения принадлежности: *masters hûs* «дом хозяина», *bûrmans tún* «сад соседа», *syn wiifs mem* «мать его жены», *myn dochters man* «муж моей дочери»;

имена собственные в сильном генитиве выражают понятие владельца, изготовителя и т. п.: *Sytema's hûs* «дом Ситемы», *Waling Dykstra's skriften* «сочинения Валинга Дикстры»;

географические названия в сильном генитиве выражают принадлежность: *Fryslâns marren* «озера Фрисландии».

Форма сильного генитива может употребляться без определяемого ею существительного с предлогом *by*, выражая понятия «дом», «место жительства, работы, службы и т. п.»: *by masters* «у учителя (дома или на работе)», *by de bakkers* «у пекаря (т. е. в пекарне)», *by de fervers* «у маляра», *dat is heites* «это (дом) отца».

Если существительное оканчивается неударным слогом с кратким гласным, то окончание сильного генитива присоединяется к нему через апостроф: *Siebenga's bosk* «лес Сибенги». Когда существительное оканчивается согласным -s, то форма генитива выражается одним конечным апострофом: *notaris' frou* «жена нотариуса», *syn beide susters' bern* «дети обеих его сестер».

Так называемый слабый генитив имеет окончание -e или бывает без специального окончания. Он обычно наблюдается у односложных собственных имен, оканчивающихся согласным, например *Ruerde jonges* «сыновья Рюэрда», а также у нарицательных, обозначающих родственные отношения: *heite kleen* «одежда отца», *pake pet* «фуражка дедушки», и многосложных: *Frieze frijheid* «свобода фризлов». Когда многосложное существительное оканчивается на -e, в генитиве последнего может стоять только апостроф: *ûs beppe' kralen* «кораллы нашей бабушки».

Но гораздо чаще отношения притяжательности выражаются в современном фризском языке аналитически, т. е. с помощью предложно-именного сочетания с предлогом *fan* — *it hûs fan ús bûrman* «дом нашего соседа» — и с помощью притяжательных местоимений, например: *heit syn kleen* «одежда нашего отца», *Jan syn mem* «мать Яна», *ûs famke har boeken* «книги нашей девушки», *mem har stoel* «мамин стул».

Встречаются смешанные формы выражения отношения притяжательности — при помощи предлога и формы генитива одновременно, например: *de jonge fan de bakkers* «сын пекаря», *de tún fan masters* «сад хозяина».

В современном языке сохранились остатки и других падежей древнего фризского склонения. Например, в некоторых устойчивых выражениях остались следы старого датива на -e: *te goede* «к добру», *te lânne* «на землю», *te neate* «ни к чему»,

te gjochte «к порядку». В разговорной речи сохраняются остатки старого вокатива в междометии Heare! «боже!» и обращениях типа heite «приятель, друг», например: Heare, wat die er it mál! «Боже, как плохо он это сделал!»; Kom hjir ris, heitel «Иди-ка сюда, приятель!».

Современные фризские артикли не склоняются, но в некоторых застывших выражениях сохранились пережитки падежей определенного артикля, например датива ж. р. ед. ч. в сочетаниях by der ein «к концу, в конце», by der hân «рукой», fan der hân «вручную», yn der ivichheid net «никогда в жизни»; датива ср. р. ед. ч.: yn 'e hûs «в доме», út 'e hûs «на дворе»; аккузатива м. р. ед. ч.: op 'en baan (komme) «стать на правильный путь», op 'en doer «надолго», al den dei «целый день», troch 'en tiid «со временем», ta 'n ein «к концу».

Образование уменьшительных существительных. В современном фризском языке очень распространены производные существительные со значением уменьшительности, которые используются также с ласкательным значением. Они обычно образуются с помощью суффиксов -ke, -(t)sje, -je.

Суффикс -ke присоединяется к существительным, оканчивающимся гласным, дифтонгом или согласным m, p, b, f, s, r, например: beam «дерево» — beamke ['biɛmkə] «деревце»; por «кукла» — porke «куколка».

Суффикс -(t)sje присоединяется к основам существительных, оканчивающихся согласными t, d, n, l. После t, d он принимает форму -sje: stâl «конюшня» — staltsje, но board «доска» — boardsje; part «часть» — partsje.

Суффикс -je образует уменьшительные существительные, присоединяясь к основам, оканчивающимся согласными k, ch, ng (который в этом случае переходит в nk), например: koek(e) «пирожное» — koekje; wang «щека» — wankje.

При образовании многих уменьшительных существительных происходят те же изменения гласных — сокращение, преломление, что и при образовании множественного числа, например: beam «дерево» — мн. ч. beammen ['biɛmən] — уменьш. beamke ['biɛmkə] «деревце»; stien «камень» — мн. ч. stiennen ['stiɛnən] — уменьш. stientsje ['stiɛntsɛ] «камушек»; faam «девушка» — мн. ч. fammen ['famən] — уменьш. famke ['famkə] «девочка»; stâl «конюшня» — уменьш. staltsje ['stɔltsɛ]; blêd «листок» — уменьш. bledsje ['bledsɛ] «листочек»; wiif «женщина» — уменьш./ласк. wyfke.

Имя прилагательное

Фризские прилагательные, как и существительные, не склоняются по падежам. В предложении они используются

либо в виде чистой основы без всяких окончаний, либо с окончаниями -e, -en, -er.

Без окончаний прилагательное употребляется:

в функции именной части сказуемого (предикатива), например: *de wei is lang* «дорога длинная», *dat skip is grut* «это большой корабль», *it wurk is swier* «работа трудная», *it waar is moai* «погода замечательная», *hy fervet de doar grien* «он красит дверь в зеленый цвет»;

в функции определения перед существительным ср. р. ед. ч., если ему не предшествует артикль или другое определение: *sâlt wetter* «соленая вода», *moai waar* «прекрасная погода»;

в той же функции после неопределенного артикля *in*, отрицания *gjīn*, числительного или количественного местоимения типа *ien* «один», *elk*, *ider* «каждый», *sa 'n*, *sok* «такой», *manich* «многие», а также после притяжательного или вопросительного местоимения, например: *in tsiep famke* «веселая девушка», *in djip wetter* «глубокая вода», *gjīn farsk brea* «н свежий хлеб», *gjīn âld minske* «совсем нестарая женщина», *elk nij hûs* «каждый новый дом», *myn nij boek* «моя новая книга».

Не имеют окончания также прилагательные с двумя неударными слогами в конце: *in izeren stek* «железный поручень», *dy izeren brêge* «тот железный мост».

Без окончаний употребляются прилагательные, образованные от имени собственного с помощью суффиксов -er, -mer, -ster: *de Ljouwerter skipper* «капитан из Лйоуверта», *de Snitser mer* «озеро Снитс».

Также без окончаний выступают прилагательные между неопределенным артиклем и существительным *man* «человек» или названием лица, профессии и т. п.: *in goed man* «хороший человек», *in grut dichter* «великий поэт».

Не получают окончаний прилагательные *âld* «старый», *jong* «молодой», *lyts* «маленький», *grut* «большой», *frij* «свободный», когда они образуют одно неделимое понятие (известное в данной среде) с существительными типа *man* «человек», *frou* «женщина», *feint* «молодой человек», *faam* «девушка», *boer* «крестьянин», *baas* «хозяин» и т. д., например: *de âld boer* «старый крестьянин», *de âld frou* «старуха», *it frij feint* «холостяк», *it jong hynder* «молодой конь», *de âld hûs* «старый дом».

Без окончаний употребляются прилагательные *rjochter* «правый», *linker*, *lofter* «левый», например: *de rjochter hân* «правая рука», *de linker kant* «левый край», *de lofter side* «левая сторона», *de rjochter side* «правая сторона».

Сравнительная степень прилагательного, когда перед ней не стоит определенный артикль или указательное местоиме-

ние, также употребляется без окончаний: *grutter hûs* «большой дом», *heger toer* «более высокая башня», *oan leger wâl* «на более низком берегу» (но с определенным артиклем — *de mindere man*).

С окончанием -е прилагательное употребляется в следующих случаях:

перед существительным класса *de* в единственном числе при отсутствии других определений: *goede man* «хороший человек», *leave mem* «дорогая мама», *goede freon* «добрый друг»;

между этими существительными и артиклем (определенным или неопределенным), местоимением *ien*, генитивом другого существительного или другим детерминативом: *de hege toer* «высокая башня», *Maaike's swarte pet* «черная шапка Майка», *in goede heit* «добрый отец», *in lange wei* «длинный путь»;

перед существительным класса *it* в единственном числе после определенного артикля или указательного местоимения: *it (dit, dat) djoere hûs* «этот дорогой дом», *dat hege hûs* «тот высокий дом»;

при отсутствии артикля или местоимения перед вещественными или абстрактными существительными: *swarte kofje* «черный кофе», *grutte niget* «большое удивление»;

перед существительными во множественном числе независимо от наличия или отсутствия артикля и других определяющих слов: *goede freonen* «добрые друзья», *de hege beammen* «высокие деревья», *djippe wetters* «глубокие воды», *bettere minsken* «лучшие люди», *twa jonge bern* «двое малых детей».

Окончание -ен прилагательное принимает:

в атрибутивных сочетаниях, когда нужно подчеркнуть определение, например: *it wier in djippen tinker* «это был глубокий мыслитель», *it wier in dregen baas* «это был толстый парень»;

перед субстантивированным *ien* после неопределенного артикля *in*, например: *dat is in grutten ien* «это великий человек», *in raren ien* «редкая вещь», *in moaien ien* «красивая вещь». Слово *ien* в таких оборотах может опускаться: *dat is in raren* «это редкость», *in puveren* «странная вещь», *in âlde jas en in nijen* «старая куртка и новая», *in swarten ien en in brunen* «черное и коричневое», *der wiene gjin treden by* «никого третьего там не было».

Окончание -s прилагательное получает при субстантивации, когда употребляется без определяемого существительного независимо от того, есть перед ним артикль либо местоимение или их нет: *Hawwe jo neat betteres?* «У вас нет ничего лучшего?»; *Hjir haw ik wat frissers foar jo* «Вот здесь у меня есть для вас кое-что более свежее»; *Elkmans utering hat wat persoanliks* «В каждом высказывании есть что-нибудь личное».

С окончанием -ег, являющемся пережитком старого генитива и датива, прилагательное встречается только в некоторых застывших выражениях и формах, например: *út'goeder bêst* «из лучших побуждений», *by de krupper ein komme* «быть в бедственном положении»; ср. также *allerhande, allerlei* «все», *goederjousk* «либеральный». В словах типа *langernôch* «достаточно длинный», *moaiernôch* «довольно красивый», *likernôch* «приблизительный» и т. п. элемент -г- развился исторически между неизменяемой формой прилагательного и наречием *enôch* «довольно», которые постепенно слились.

Степени сравнения. Качественные прилагательные образуют сравнительную степень, присоединяя к форме положительной степени суффикс -ег, например: *heech* «высокий» — *heger*, *grut* «большой» — *grutter* (по старому правописанию *great, greater*).

Когда положительная степень оканчивается согласными *l*, *p* или *g*, перед суффиксом вставляется -d-, например: *mâl* «глупый» — *mâlder*, *tin* «тонкий» — *tinder*, *toar* «сухой» — *toarder*. Но этого не происходит, когда прилагательное заканчивается неударным слогом -el, -en или -ег, например: *himmel* «чистый, аккуратный» — *himmeler* (хотя возможно *himmelder*), *tefreden* «довольный» — *tefredener*, *helder* «ясный, чистый» — *helderer*.

Превосходная степень образуется присоединением к положительной суффикса -st: *heech* «высокий» — *heechst*, *skjin* «чистый» — *skjinst*. Когда прилагательное оканчивается согласными *d*, *t* или *ts*, они обычно ассимилируются с согласным -s- суффикса -st; ср. *rêd* «быстрый, ловкий» — *rêdder, rêdst*, *fet* «жирный» — *fetter, fetst*, *lyts* «малый» — *lytser, lytst* [list], *let* «поздний» — *letter, lêst*, *glêd* «ровный, гладкий» — *glêdder, glêdst* [glɛ:st]. Прилагательные, оканчивающиеся в положительной степени согласными -st, имеют одинаковую форму положительной и превосходной степени, например: *fêst* «быстрый; крепкий, твердый» — *fêster, fêst*.

Прилагательные, оканчивающиеся на -sk, -st, образуют форму превосходной степени также аналитически с помощью *meast*: *meast fêst* «наиболее быстрый, быстрееший»; *meast Frysk* «самый фризский (из всех)». Этим же способом образуют степени сравнения причастия, например: *ûtrûpele* «заброшенный, запущенный» — *mear ûtrûpele, meast ûtrûpele*. Но когда причастие употребляется преимущественно в функции прилагательного, оно образует степени сравнения регулярно с помощью суффиксов, например: *ferfelend* «скудный, надоедливый» — *ferfelender, ferfelendst*.

Некоторые фризские прилагательные имеют супплетивные формы степеней сравнения:

goed «хороший» — better, bêst;
folle «многие» — mear, meast;
ier «ранний» — earder [ˈiɛdər], earst;
graach «желающий» — leaver [ˈlɛvər], leafst [lɛ(f)st].

В тех случаях, когда goed имеет значение «добрый», а graach — «желательный», оба они образуют степени сравнения по общему правилу. Те же формы leaver, leafst используются как сравнительная и превосходная степень прилагательного leaf «дорогой», но в таком случае произносятся: [ˈliəvər, liəfst].

Значение превосходной степени может усиливаться с помощью префиксов aller-, alder-, например: allerheechst «самый (что ни на есть) высокий», alderbêst «наилучший», alderljeafst «желающий больше всех».

В предложении формы сравнительной и превосходной степени прилагательного принимают окончание -e в тех же случаях, что и его положительная степень, например hjoed is it waar (it) moaist «погода сегодня самая чудесная». В функции именной части сказуемого форма превосходной степени может принимать артикль de или it, например: hy is grutst, hy is de grutste, hy is it grutst(e).

Формы превосходной степени часто употребляются со значением элитива — высокой степени качества безотносительно к сравнению, например bêst «отличный, превосходный». С этой же целью к положительной степени может присоединяться префикс уп-: wyt «белый» — упwyt «белейший».

Сравнение равенства в современном фризском языке выражается с помощью наречия sa «также, столь», которое ставится перед положительной степенью, и последующего союза as «как», например: sa heech as in toer «высокий, как башня».

Имя числительное

Первые 12 количественных числительных фризского языка представлены простыми словами: 1 — ien, 2 — twa, 3 — trije, 4 — fjouwer, 5 — fiif, 6 — seis, 7 — sân, 8 — acht, 9 — njoggen, 10 — tsien, 11 — âlf, âlve, 12 — toalf, tolve. Дальше количественные числительные образуются сочетанием числительных первого десятка с элементом -tjin или -tsjin, этимологически связанным со словом tsien «десять»: 13 — trettjin, trettsjin, 14 — fjirt(s)jin, 15 — fyft(s)jin, 16 — sech(s)t(s)jin, 17 — sant(s)jin, 18 — acht(s)jin, 19 — njoggent(s)jin.

В названии десятков числительные 2—9 сочетаются с элементом -tich, который тоже восходит к древнему числительному, обозначавшему «десять»; 20 — tweintich, 30 — tritich,

40 — fjirtich, 50 — fyftich, 60 — sechstich, 70 — santich, 80 — tachtich, 90 — njoggentich.

Число, состоящее из названия десятка и простого числа, — от 21 до 99 — обозначается в современном фризском языке в порядке, обратном русскому: 21 — ien-en-tweintich (ср.нем. ein-und-zwanzig), 22 — twa-en-tweintich, 29 — njoggen-en-tweintich, 47 — sân-en-fjirtich.

Обозначения сотен, тысяч, миллионов образуют, составляя вместе соответствующие числительные: 100 — hûndert, 200 — twa-hûndert, 900 — njoggen-hûndert, 1000 — tûzen, 2000 — twa-tûzen, 1000000 — miljoen, 2 000 000 — twa-miljoen. Но обозначения сотен между первой и второй тысячами имеет особую форму: 1100 — âlf-hûndert, âlve-hûndert, 1200 — to-alf-hûndert, tolf-hûndert, 1900 — njoggentjin-hûndert. Такое обозначение встречается и за пределами второй тысячи, например ien-en-tweintich hûndert — «две тысячи сто». Сочетание сотен и тысяч с простыми числами имеет вид: 101 — hûndert (en) ien, 102 — hûndert (en) twa.

Порядковые числительные образуются от соответствующих количественных с помощью суффиксов -st, -t или -d (кроме первых трех): 1-й (о времени) — earst, (о месте) — foarst, 2-й — twadd, oard, 3-й — trêdd, 4-й — fjird, 5-й — fiifd, fyft, 6-й — seisd, sech(s)t, 7-й — sand, 8-й — achtst, 9-й — njoggend, 10-й — tsiend, 11-й — âlfd, âlft, 12-й — toalfd, to-alf, 13-й — trett(s)iind, 19-й — njoggentjind, 20-й — tweintichst, 100-й — hûndertst, 1000-й — tûzendst.

Дроби читаются следующим образом: простые $\frac{1}{2}$ — in heal, $\frac{1}{3}$ — in trêdde (part), $\frac{1}{4}$ — in fjirde, $\frac{3}{4}$ — trije fjirde, $\frac{4}{5}$ — fjouwer fyfte; смешанные — $1\frac{1}{2}$ — oardeheal, oardel, $2\frac{1}{2}$ — trêddeheal, trêddel, $3\frac{1}{2}$ — fjirdeheal, fjirdel, $4\frac{1}{2}$ — fyfteheal, fiftel, $5\frac{1}{2}$ — sechsteheal, sechstel, $6\frac{1}{2}$ — sandeheal, $7\frac{1}{2}$ — achteheal.

Собирательные числительные образуются от количественных с помощью элементов -esom, -resom, например: twaresom «вдвоем», trijeresom «втроем», и дальше: fjouweresom, fivesom/fyftesom, seizesom/sechstesom и т. д.; ср. Wy sieten der trijeresom «Нас было трое».

Множительные числительные образуются от количественных с помощью элемента -kear или -ris, например: ienkear, ienris «однажды», «один раз», twakear, twaris «дважды, два раза», trijkear, trijesis «трижды, три раза» и т. д.

Близки к числительным количественные прилагательные со значением «двух, трех и т. д. видов, сортов», образующиеся с помощью суффикса -hande или -lei: twadderhande, trêdderhande, allerhande или ienderlei, twadderlei, trêdderlei, allerlei.

При субстантивации фризские числительные получают окончание множественного числа -en, например: in trijen, by tûzenen, kertier oer fiven, healwei seizen.

Местоимение

Обилие различных местоимений является характерной особенностью современного фризского языка. Многие местоимения имеют по нескольку вариантов, употребляющихся в зависимости от синтаксической функции, ударения, стилистического характера текста.

Личные местоимения. Личные местоимения имеют два падежа — именительный и объектный.

Лицо	Единственное число		Множественное число	
	Им. п.	Объектн. п.	Им. п.	Объектн. п.
1-е	ik, ikke, 'k	my, mij, mi, me	wy, wij, wi, we	ûs
2-е	do, dû	dy, dij	jimme, jim	jimme, jim
3-е	hy, hij	him, 'm	hja, se, sy	har, se
	hja, sy, se it	har, se it, 't		

Кроме указанных выше, существует также личное местоимение 2-го л. ед. ч., имеющее значение вежливости, — jo, je (именительный и объектный падеж). После него глагол обычно ставится во множественном числе.

В предложных группах, где опускается определяемое существительное, означающее «дом», «место занятий, работы и т. п.», личные местоимения получают окончание -es: by jimmes «у вас (дома)», by uzes «у нас (дома)».

Широко используются в фризском языке также энклитические формы личных местоимений: 2-е л. ед. ч. -sto, -ste, присоединяемые к глагольной или другой форме в виде суффикса; 3-е л. ед. ч. м. р. er, в объектном падеже 'm. Эти формы местоимений употребляются после глаголов, союзов, относительных и вопросительных местоимений, например: as, dat, dêr, dy, do, wêr, wat, no, nei и т. д. Ср.: Wat dochst dêr? «Что ты там делаешь?»; Hiest dat wol tocht? «Ты мог бы это подумать?»; Hy kin dwaan, wat er wol «Он может делать, что хочет». Энклитическое местоимение 2-го л. ед. ч. имеет варианты -sto, -ste, -st, например: «Ты сделал это?» — Hasto it dien?/Hast dat dien? В придаточном предложении такое местоимение может использоваться с несколькими словами сразу, например: Ik wit net, wêrst it wei haste «Не знаю, откуда ты это взял».

В неударной позиции обычно используются варианты личных местоимений: ед. ч. 1-е л. им. п. 'k, объектн. п. / me, mi; 2-е л. им. и объектн. п. je; 3-е л. им. и объектн. п. se, 't; мн. ч. 1-е л. wi, we; 2-е л. им. и объектн. п. jim; 3-е л. им. и объектн. п. se.

Звательная форма местоимения вежливости 2-го л. ед. ч. ju используется обычно в фамильярной речи, например: Hark ris, ju! «Послушайте-ка!»; Sis ris ju! «Скажите-ка!».

В письменной речи часто используется форма вежливости именительного падежа местоимения 2-го л. ju; в разговорном языке ей обычно соответствует форма jo (по аналогии с формой объектного падежа). Местоимение do, dû имеет фамильярный оттенок, jo — вежливый; среднее между ними положение занимает местоимение теп (см. ниже). Для выражения высокой степени вежливости вместо jo, je часто используют существительные, например: Sil ik Heit wat helpe? «Могу ли я вам чем-нибудь помочь?».

В обращении к детям часто используются местоимения не 2-го, а 3-го л. ед. ч. hy, sy, которые употребляются даже с глаголом в повелительном наклонении: Kom hy hjir mar! «Иди-ка сюда!».

Некоторые личные местоимения могут объединяться с существительным ljue (букв. «люди»), например: wyljue, úsljue, jimmeljeu. Для обозначения лица вместе с его семьей и родственниками широко употребляются такие сложные образования, как heit-en-har «отец с семьей», ús bûrman-en-har «сосед с семьей».

Объектный падеж личных местоимений может выполнять возвратную функцию (см. ниже).

Обобщенно-личные местоимения. Местоимение теп обычно указывает обобщенно на людей, включая в их число самого говорящего, например: Men kin net alles witte «Нельзя знать все»; Men komt hjir gauris «Сюда часто люди ходят (и мы тоже)»; Men hat nea frije tiid «Никогда нет (не имеешь) свободного времени». В функции косвенных падежей местоимения теп используются формы обобщенно-личного местоимения iep (более раннее написание yen) — генитив jins, объектн. п. jin, например: Soks jout jin net folle «Этого человеку мало»; Men kin jin raar fersinne «Можно жестоко ошибиться». К этим формам примыкает также притяжательная форма jins «ваш (включая всех и себя)»: Jins wurd moat men hâlde «Свое слово надо держать».

С обобщенно-личным значением также часто употребляются местоимения iep, например sa'n iep «такой человек», а также je (объектн. п. je).

В то время как теп чаще всего сочетается с глаголом в

единственном числе, је требует после себя глагольной формы множественного числа. Используемое в обобщенно-личном значении местоимение hja «они» (объектн. п. har(gen)) требует глагольной формы множественного числа и по значению не включает говорящего.

Притяжательные местоимения. В современном фризском языке притяжательные местоимения не склоняются, но имеют две формы — субстантивную, используемую как существительное, и адъективную, выполняющую функцию определения.

Лицо	Субстантивная форма	Адъективная форма
Единственное число		
1-е	minen, mines	myн
2-е	dinen, dines; jouwes, jowes	dyn, dy; jo, je, jins
3-е м. р.	} sinen, sines	} syn
ср. р.		
ж. р.		
	harres	har
Множественное число		
1-е	uzes	ûs
2-е	jimmes; вежл. Jimmes	jimme, jim; Jimme
3-е	harres	har, harren

В 3-м л. ед. ч. притяжательное местоимение согласуется с соответствующим существительным в роде: de jonge en syn hûn «мальчик и его собака» — de faam en har hûn «девушка и ее собака».

Названия животных и неодушевленных предметов обычно сочетаются с притяжательным местоимением в мужском роде: de ko en syn keal «корова и ее теленок».

Местоимение jins обычно относится к обобщенно-личному местоимению men и имеет значение, промежуточное между дуп «твой» и jo «ваш».

Указательные местоимения. К этому разряду относится в современном фризском языке большое количество единиц: dizze, disse, dis, dy «этот, эти», dit «тот, те», dat «это», dy «тот», sa'n, sok, sokke, soks «такой», dejinge, dyjinge, datjinge, itjinge «тот, который», deselde, itselde, dyselde, datselde «тот же, тот самый», sels «сам», oar «тот, другой».

Местоимения dizze, dy используются с существительными класса de в ед. ч. и обоих классов во мн. ч.; dit, dat — с существительными класса it ед. ч. Dizze, disse часто сокращаются в diz, dis, например: diz (dis) kant út «здесь, сюда».

Местоимения *deselde*, *dyselde* соотносятся с существительными класса *de*, а *itselde*, *datselde*, *dyselde* — класса *it*.

Местоимения *sok*, *sokke* употребляются только перед вещественными существительными (*sok* для класса *it*), например: *sokke molke* «такое молоко», *sok hier* «такие волосы». Перед субстантивированным инфинитивом употребляется только *sok*, например *sok iten* «такая еда». Во множественном числе оба эти местоимения используются без ограничений: *sokke weinen* «такие везы», *sokke minsken* «такие люди». Форма *soks* «такое, такая вещь» употребляется самостоятельно, без существительного, например *soks wol my net oan* «такое мне не по средствам». С тем же значением, что и *sok*, используется перед именами нарицательными местоимение *sa'n*, например *sa'n boek* «такая книга».

Местоимение *sels* «сам» подчеркивает, что участие в данном действии других лиц исключается: *Der giet neat foar de man sels* «Самого этого человека ничто не касается»; *Hu wol it sels dwaan* «Он сам хочет это сделать».

Указательные местоимения преимущественно не склоняются. Местоимения *dizze*, *deselde*, *dyselde*, *dyjinge*, *sokke*, когда относятся к одушевленному лицу, принимают во множественном числе окончание *-n*.

Как упоминалось, местоимения *dy* и *har* используются с названиями лиц для обозначения семьи как целого: *Durk en dy* «Дерк и его семья», *dokter en har* «врач с семьей». Такие сочетания могут принимать форму генитива: *heit-en-dy's hûs* «дом отца и его семьи». Возможны эллиптические обороты типа *by heit-en-dy's* «у отца (дома)». Местоимение *dy* используется также вместе с притяжательными местоимениями для образования так называемого описательного генитива, например: *dy syn hûs* «его дом», *dat is dy sinen (sines)* «это его, это принадлежит ему».

Относительные местоимения. К этому разряду принадлежат местоимения *dy('t)*, *dêr('t)*, *wa't* «который», *dat* «который, что», *wa* «кто, который», *wat* «что» и др. Элемент *'t* в составе *dy't*, *dêr't*, *wa't* является остатком сократившегося относительного союза *dat*.

Местоимение *dy't* указывает на единственное число существительного класса *de* или множественное обоих классов. *Dat* относится только к единственному числу существительных класса *it*. Оба этих местоимения могут быть подлежащим или прямым дополнением, например: *de man dy't hjir is* «человек, который (находится) здесь», *it boek dat ik lêzen haw* «книгу, которую я прочитал», *de man dy't ik it joech* «человек, которому я это отдал».

Местоимение *wa't* относится к существительным класса *de*,

a wat — класса it. Wat используется тогда, когда в предшествующей части предложения ему соответствуют слова (антецеденты) al, alles «все» или neat «ничего»: al wat der ynbrocht wurdt, is fan him «все, что сюда приносят, принадлежит ему».

Местоимения dy't и dat не могут сочетаться с предлогом. В этих случаях их замещает местоимение dêr't или wat (только для обозначения лиц). Когда в качестве относительного местоимения используется слово dêr't, предлог ставится обычно возле глагольной формы, например: de man, dêr't ik it oan joesch «человек, которому я это отдал»; de stoel, dêr't ik op sit «стул, на котором я сижу».

Отношение принадлежности к антецеденту — обозначению лица — выражается с помощью местоимений waans, wa's «чей» (в литературной речи) или dy syn (ж. р. dy har), а к антецеденту, обозначающему не-лицо, — с помощью местоимения dêr't, например: de man waans frou ferstoarn is; или более обычно: de man dy syn frou ferstoarn is «человек, у которого умерла жена»; de wein dêr't it tsjil fan stikken is «воз, у которого сломалось колесо». Относительное dyst' следует после do, dû, например do, dyst' neat fan soks ha moatst «ты (— человек), у которого ничего подобного не должно быть».

Фризские относительные местоимения происходят из указательных, связь с которыми ощущается до сих пор. Например, можно сказать: ik ha in man sjoen, dy hie it bern op 'e skouders или же: dy't it bern op 'e skouders hie «я увидел человека с ребенком на плечах».

Вопросительные местоимения. Эти местоимения также делятся на субстантивные — wa «кто», wat «что» — и адъективные: hok, hokker, hoffer «какой, который», wat, hoe'n «что за». Местоимение wa относится к лицам, wat — к предметам. Wa имеет форму генитива wa's или waans, например Wa's (waans) skild is dat? «Чья это вина?». Используется также описательная форма генитива wa syn, wa har с последующим существительным, например Wa syn boek is dat? «Чья это книга?». При отсутствии существительного употребляются wa sinen, wa sines, wa harres.

Местоимение wat не изменяется, используясь как в субстантивной, так и в адъективной функции. В последнем случае оно может стоять перед существительным любого класса и числа, ср. Wat docht dy man? «Что делает этот человек?»; Wat ljue binne dat? «Что это за люди?». Местоимения hoe'n, hok (мн. ч. hokke) «какой» всегда используются с названиями предметов, например: Hoe'n fyts wols' hawwe? «Какой велосипед ты хочешь?»; Hok gers? «Какая это (что это за) трава?».

Неопределенные местоимения. В этот разряд входят слова immen, ien, wa «кто-нибудь, кто-либо», nimmen «никто», eat

«что-нибудь», neat «ничто», alles «все», wat «что-либо, кое-что», gûds, gûdden «какой-нибудь», elk, ider, elk-en-ien «каждый», gjin «никакой», ider-en-ien «всякий», mannich-ien «многие» и др. Большинство этих местоимений не изменяется по падежам и числам, но immen, nimmen, elk, ider имеют форму генитива с окончанием -s.

Личные местоимения в функции возвратных. Специального разряда возвратных местоимений в современном фризском языке нет. В этой функции обычно используется форма объектного падежа личных местоимений, а именно ед. ч. 1-е л. my, 2-е л. dy, jo; 3-е л. him, har; мн. ч. 1-е л. us; 2-е л. jimme; 3-е л. har. Все они употребляются после личной формы глагола, например: Ну wasket him «Он моется»; Ik skamje my «Мне стыдно (я стыжусь)»; Hja skammet har «Ей стыдно (она стыдится)».

Обобщенно-личное возвратное значение глагола выражается при помощи местоимения jin (yen), о котором шла речь выше, ср. men moat jin rêdde «нужно спастись»; men wasket jin «(все) умываются».

Взаимные местоимения. В этот разряд входит несколько местоимений со значением «друг друга»: mekoar, malkoar, elkoar, eltsoar, inoar. Из них mekoar самое употребительное. Эти местоимения не имеют формы именительного падежа, форму генитива образуют с окончанием -s: mekoars lêsten drage «нести общее бремя». В предложении они обычно функционируют как дополнения: de bern pleagje elkoar «дети дразнят друг друга»; hja haatsje elkoar «они ненавидят друг друга». Иногда эти местоимения образуют форму множественного числа с окончанием -en: men moat mekoarren wat tajaan «нужно что-нибудь подарить друг другу»; wy ha elkoarren yn lang net sjoen «мы давно не виделись (не видели друг друга)».

Перед взаимным местоимением возможно употребление предлогов, например: mei elkoar «друг с другом»; for inoar «друг для друга».

Глагол

НЕЛИЧНЫЕ ФОРМЫ

Фризские глаголы имеют три неличные формы: инфинитив, причастие I и причастие II. По форме инфинитива все глаголы делятся на три основные группы: оканчивающиеся в инфинитиве гласным -e: hâlde «держать», drinke «пить»; оканчивающиеся в инфинитиве звукосочетанием -je (-sje, -zje): wenje «жить, обитать», haatsje «ненавидеть», siedzje «сеять»; несколько односложных глаголов, оканчивающихся на -n: dwaan «делать»,

jaan «давать», slaan «бить», gean «идти», stean «стоять», sjen «видеть», tsjen «тянуть».

Любой инфинитив может приобретать особую форму, оканчивающуюся на -п, в следующих случаях:

после личной формы глагола, когда перед инфинитивом ставится частица *te*, например: *Wy begjinne te freegjen* «Мы начинаем спрашивать»; *Sitte jo te wachtsjen?* «Вы ожидаете?»;

Примечание. После вспомогательных и модальных глаголов *sille*, *moatte*, *doare*, *kinne*, *meie*, *litte*, *wolle* употребляется обычная форма инфинитива, например *ik mei him net helpe* «я не могу ему помочь»; *wy sille begjinne* «мы начнем»; *hy kin net Frysk prate* «он не умеет говорить по-фризски».

когда инфинитив входит в состав сложного дополнения (оборота аккузатив с инфинитивом) после личной формы глагола *sjen* «видеть», *hearre* «слышать», *fiele* «чувствовать», *hawwe* «иметь», например: *Ik hearde jo ropren* «Я слышал, как вы звали»; *Sjoch dy jonge ris draven* «Смотрите, как этот мальчик бежит»;

когда инфинитив глаголов *stean* «стоять», *lizze* «лежать», *sitte* «сидеть», *hingje* «висеть» вместе с личной формой глагола *gean* «идти» выражает одно понятие, например: *Pake gyng sitten*. «Дедушка сел»; *Sille wy sitten gean?* «Сядем?»; *De hûn giet lizzen* «Собака ложится»;

когда инфинитив глаголов, выражающих действие, ориентированное в пространстве (*stean*, *lizze*, *sitte*, *hingje*), используется после личной формы глагола *bliuwe* «оставаться» и вместе с ним обозначает одно понятие, например: *Hy bliuwt stil sitten* «Он продолжает тихо сидеть»; *Hja bleau stean* «Она по-прежнему стояла»;

когда инфинитив подвергается субстантивации, например: *It iten smakket my net* «Мне не нравится эта еда»; *De bern leare op skoalle (it) lezen en (it) rekkenjen* «Дети учатся в школе читать и считать»; *Rinnen is in sûn wurk* «Бегать очень полезно»;

когда инфинитив вместе с глаголом *komme* употребляется для выражения внезапного или быстрого действия или движения, например: *Der kaam in sturtsee oanroljen* «Вдруг накатил волна».

Причастие I (причастие настоящего времени) всех фризских глаголов образуется присоединением к основе инфинитива суффикса *-ende* (если основа оканчивается на -п, то прибавляется только *-de*), например: *miene* «подразумевать» — прич. I *mienende* «подразумевающий, имеющий в виду»; *dwaan* «делать» — прич. I *dwaande* «делающий»; *rinne* «бежать, течь» — *rinne* «бегущий, текущий». Выполняя функцию определе-

ния, причастие I принимает окончание -е в тех случаях, что и прилагательное, например *it boartsjende bern* «играющий ребенок».

Причастие II (причастие прошедшего времени) слабых фризских глаголов образуется прибавлением к корню окончаний -d, -t или -e. Окончание -d прибавляется, когда корень оканчивается звонкой согласной, гласной, дифтонгом или трифтонгом, например: *kniece* «ушибить, поставить синяк» — прич. II *kniedz*; *waai* «дуть» — прич. II *waaid*; *moei* «сожалеть» — прич. II *moeid*. Окончание -t принимают глаголы, корень которых оканчивается глухим согласным, например *skrepe* «спешить» — прич. II *skrept*. Окончание -e появляется в прич. II, когда инфинитив глагола оканчивается на -je, например: *libje* «жить» — прич. II *libbe*; *fiskje* «ловить рыбу» — *ik ha fiske* «я ловил рыбу» (перфект).

Причастие II сильных глаголов обычно имеет чередование корневого гласного и оканчивается суффиксом -en или -n, например: *bliuwe* «оставаться» — прич. II *bleaun*; *stea* «стоять» — прич. II *stien*; *komme* «приходить» — прич. II *kommen*. В современном фризском языке, в отличие от некоторых других германских (например, немецкого и нидерландского), причастие II не имеет префикса *ge-*, ср. нем. *kommen* — *kam* — *gekommen*; нид. *komen* — *kwam* — *gekomen*; фриз. *komme* — *kaam* — *kommen*.

Иногда в функции прич. II выступает личная форма прошедшего времени (имперфекта), например *De bestjoerder hat it al gau fernaam* (вместо *fernommen*) «Директор это быстро заметил».

СПРЯЖЕНИЕ

Как и в других германских языках, в современном фризском глаголы делятся на два больших класса — сильные и слабые, различающиеся по способу образования имперфекта (прошедшего времени) и прич. II. Слабые глаголы, в свою очередь, делятся на два подкласса: глаголы с инфинитивом на -e и на -je, -sje, -zje.

Фризский глагол имеет два наклонения — изъявительное (индикатив) и повелительное (императив), выражающиеся одной простой формой. Императив совпадает с формой 1-го л. ед. ч. наст. вр., например: *ik pas op* «я берегусь, я внимателен» — *pas op!* «берегись!»; *ik wachtsje even* «я ожидаю» — *wachtsje even!* «подождите минутку»; *ik sjoch* «я вижу» — *sjoch!* «смотри!». Исключение только глагол *wêze* «быть», у которого императив имеет форму *wes!* «буди!» при личной форме 1-го л.

ед. ч. ik bin. Глагол harkje «слушать» имеет две параллельные формы императива: harkje и hark.

В индикативе глагол имеет два простых времени — настоящее и прошедшее (имперфект) — и три сложных — будущее, перфект и плюсквамперфект.

Фризские глаголы имеют также сложную форму условного наклонения — кондиционалиса. Формы предположительного наклонения — конъюнктива — вышли из употребления. Единственный их пережиток — форма глагола wêze «быть» в устойчивом сочетании it sij... it sij «или ... или».

Спряжение слабых глаголов. Слабые глаголы первого спряжения с инфинитивом на -e образуют имперфект, присоединяя к корню окончание -te (если он кончается глухим согласным) или -de (после звонкого согласного или гласного), например: misse «недоставать, не хватать» — корень mis-, форма имперфекта miste; miene «иметь в виду» — корень mien-, форма имперфекта miende. Прич. II этих глаголов образуется присоединением к корню окончания -t или -d по тем же правилам: misse — прич. II mist; miene — прич. II miend. Если корень глагола оканчивается согласным -t, то последний сливается с окончанием причастия: prate «говорить» — имперфект prate, прич. II praat.

Будущее время и кондиционалис образуются сочетанием вспомогательного глагола sille и инфинитива. Глаголы, выражающие действие или состояние, образуют перфект и плюсквамперфект со вспомогательным глаголом hawwe и прич. II, глаголы, выражающие переход из одного состояния в другое, — со вспомогательным глаголом wêze.

Спряжение глагола miene

Ед. ч.

Мн. ч.

Индикатив наст. вр.

1-е л.	ik mien	wy	} miene
2-е л.	do mienst	jimme	
3-е л.	hy, hja, it mient	hja	

Имперфект

1-е л.	ik miende	wy	} mienden
2-е л.	do mienst(e)	jimme	
3-е л.	hy, hja, it miende	hja	

Императив mien!, инфинитив miene, прич. I mienende, прич. II miend

Буд. вр.

1-е л.	ik sil miene	wy	} sille miene
2-е л.	do silst(e) miene,	jimme	
3-е л.	hy, hja, it sil miene	hja	

Перфект

1-е л.	ik ha (haw, hab) miend	wy	} ha (hawwe, habbe) miend
2-е л.	do hast(e) miend	jimme	
3-е л.	jo ha (hawwe, habbe) miend hy, hja, it hat miend	hja	

Плюсквамперфект

1-е л.	ik hie miend	wy	} hiene(n) miend
2-е л.	do hiest(e) miend	jimme	
3-е л.	jo hiene(n) miend hy, hja, it hie miend	hja	

Кондиционалис

1-е л.	ik soe miene	wy	} soene miene
2-е л.	do soest(e) miene	jimme	
3-е л.	jo soene miene hy, hja, it soe miene	hja	

У слабых глаголов второго спряжения корень определяется отсечением инфинитивных окончаний -je, -sje, -zje (-gje, -igje, -kje, -elje, -erje). Имперфект и прич. II образуются с помощью суффикса -e, например: fiskje «ловить рыбу» — корень fisk-, имперфект и прич. II fiske; haatsje «ненавидеть» — корень haat-, имперфект и прич. II hate; arbeidzje «работать» — корень arbeid-, имперфект и прич. II arbeide. Элементы инфинитива -sj-, -zj- утрачиваются во 2-м и 3-м л. ед. ч. наст. вр., имперфекте и прич. II: wytsje «белить» — ik wytsje, do witest, hy witet, wy wytsje.

Спряжение глаголов fiskje, arbeidzje

Ед. ч.

Мн. ч.

Наст. вр.

1-е л.	ik fiskje, arbeidzje	wy	} fiskje, arbeidzje
2-е л.	do fiskest(e), arbeidest(e)	jimme	
3-е л.	jo fiskje, arbeidzje hy, hja, it fisket, arbeidet	hja	

Имперфект

1-е л.	ik fiske, arbeide	wy	} fiske, arbeiden
2-е л.	do fiskest(e), arbeidest(e)	jimme	
3-е л.	jo fiske, arbeiden hy, hja, it fiske, arbeide	hja	

Императив fiskje, arbeidzje, прич. I fiskjende, arbeidzjende, прич. II fiske, arbeide

Перфект

1-е л.	ik ha (haw, hab) fiske, arbeide	wy	} ha (hawwe, habbe) fiske, arbeide
2-е л.	do hast(e) fiske, arbeide	jimme	
3-е л.	jo ha (hawwe, habbe) fiske, arbeide hy, hja, it hat fiske, arbeide	hja	

Некоторые слабые глаголы имеют параллельные формы обоих спряжений, например: *bûge, bûgje* «гнуть», *redeneare, redenearje* «рассуждать».

Ниже приводится список слабых глаголов, имеющих чередование гласных и согласных во 2-м и 3-м л. ед. ч. наст. вр., имперфекте и прич. II.

1. *liede* «водить» — *lied, liedst/laatst, liedt/laat, liede; late/liede, laten/liede, ik ha laat/lieden*
skiede «разделять» — *skied, skiedst/skaatst, skiedt/skaat, skiede; skate/skiede, skaten/skieden; ik bin skaat/skieden*
spriede «расстилать» — *spried, spriedst/spraatst, spriedt/spraak, spriede; sprate/spriede, spraten/spriede; ik ha spraak/sprieden*
stjitte «толкать» — *stjit, stjitst/staatst, stjit/staat, stjitte; state/stjitte, staten/stjitten; ik ha staat/stjitten*
deie «умерщвлять» — *dei, deist, deit, deie; deide, deiden; ik ha deid*
2. *bliede* «кровоточить» — *blied, bliedst/bletst, bliedt/blet, bliede; blette/bliede, bletten/blieden; ik ha blet/blieden*
briede «жарить» — *bried, briedst/bretst, briedt/bret, briede; brette/briede, bretten/brieden; ik ha bret/brieden*
liede «звучать» — *lied, liedst/letst, liedt/let, liede; lette, letten; ik ha let/lieden*
riede «советовать» — *ried, riedst/retst, riedt/ret, riede; rette/riede, retten/rieden; ik ha ret/rieden*
sliepe «спать» — *sleep, sleepst/slept, sleept/slept, sleepe; sleepte/sleepte, sleepten/sleepten; ik ha sleept/sleepen/slept*
moete/mette «встречать» — *moet, moetst/metst, moet/met, moete; moete/mette, moeten/metten; ik ha moet/met*
rêde «спасать» — *rêd, rêdst/retst, rêdt/ret, rêde; rêde/rette, rêden/retten; ik ha rêden/ret*
lije «страдать» — *lij, lijst, lijt/lit, lije; litte/lijde, litten/lijden; ik ha lit/lijd*
3. *feie* «мести» — *fei, fagest/feist, faget/feit, feie; fage/feide, fagen/feiden; ik ha fage/feid*
jeie «гнаться» — *jei, jagest/jeist, jaget/jeit, jeie; jage/jeide, jagen/jeiden; ik ha jage/jeid*
kleie «жаловаться» — *klei, klagest/kleist, klage/kleit, kleie; klage/kleide, klagen/kleiden; ik ha klage/kleid*
krije «доставать» — *krij, krijst/krigest, krijt/kriget, krije; krige, krigen; ik ha krige(n)*
swije «молчать» — *swij, swijst/swigest, swijt/swiget, swije; swijde/swige, swijden/swigen; ik ha swijd/swige*
loei, *loegje* «складывать» — *loei/loegje, loegest, loeget, loegje/loei; loege, loegen; ik ha loege*
ploeie, *ploegje* «пахать» — *ploeie/ploegje, ploegest, ploegget, ploeie/ploegje; ploege, ploegen; ik ha ploege*
koai, *kôgje* «жевать» — *koai/kôgje, kôgest, kôget, koai/kôgje; kôge, kôgen; ik ha kôge*
toai, *tôgje* «тащить» — *toai/tôgje, tôgest, tôget, toai/tôgje; tôge, tôgen; ik ha tôge*
4. *laitsje* «смеяться» — *laitsje, lakest, laket, laitsje; lake, laken; ik ha lake*
meitsje «делать» — *meitsje, makkest, makket, meitsje; makke, makken; ik ha makke*
reitsje «попадать» — *reitsje, rekkest, rekket, reitsje; rekke, rekken; ik ha rekke*
smeitsje «наслаждаться» — *smeitsje, smakkest, smakket, smeitsje; smakke, smakken; ik ha smakke*

- weitsje «бодрствовать, не спать»; также wekje «будить» — weitsje/wekje, wekkest, wekket, weitsje/wekje; wekke, wekken; ik ha wekke
 koaitsje, kôkje «кипеть» — koaitsje/kôkje, kôkest, kôket, koaitsje/kôkje; kôke, kôken; ik ha kôke
 ploaitsje, plôkje «срывать» — ploaitsje/plôkje, plôkest, plôket, ploaitsje/plôkje; plôke, plôken; ik ha plôke
 5. bringe «приносить» — bring, bringst, bringt, bringe; brocht, brochten; ik ha brocht
 tinke «думать» — tink, tinkst, tinkt, tinke; tocht, tochten; ik ha tocht
 keapje «покупать» — keapje, keapest, keapet, keapje; kocht/koft, kochten/koften; ik ha kocht/koft
 sykje «искать» — sykje/siikje, sykest, syket, sykje/siikje; socht, sochten; ik ha socht
 plijge «иметь обыкновение» — plijge, plijgest, plijget, plijge; plichte, plichten, ik ha plichte
 6. wolle «хотеть» — wol, wolst, wol, wolle; woe, woene(n); ik ha wold/wollen

Спряжение сильных глаголов. Личные окончания слабых и сильных глаголов одинаковы. Сильные глаголы отличаются от слабых чередованием гласных (так называемым аблаутом) в инфинитиве, имперфекте и прич. II, например nimme «брать» — naam, nommen. Спряжение этого глагола имеет следующий вид.

Ед. ч.

Мн. ч.

Наст. вр.

1-е л.	ik nim	wy	} nimme
2-е л.	do nimst(e) jo nimme	jimme	
3-е л.	hy, hja, it nimt	hja	
Императив nim!, прич. I nimmende, прич. II nommen			

Имперфект

1-е л.	ik naam	wy	} namen
2-е л.	do naamst(e) jo namen	jimme	
3-е л.	hy, hja, it naam	hja	

Буд. вр.

1-е л.	ik sil	wy	} sille nimme
2-е л.	do silst jo sille	jimme	
3-е л.	hy, hja, it sil	hja	

Перфект

1-е л.	ik ha(w), hab	wy	} ha(wwe) nommen, habbe nommen
2-е л.	do hast jo ha(wwe), habbe	jimme	
3-е л.	hy, hja, it hat	hja	

Плюсквамперфект

1-е л.	ik hie	wy	} hienen nommen
2-е л.	do hiest jo hiene(n)	jimme	
3-е л.	hy, hja, it hie	hja	

1-е л.	ik soe	} nimme	wy	} soene(n) nimme
2-е л.	do soest		jimme	
3-е л.	jo soene(n) hy, hja, it soe		hja	

Как и в других германских языках, во фризском действует тенденция к переходу сильных глаголов в слабые. Некоторые из них переходят в этот класс окончательно, у других сохраняются параллельные сильные и слабые формы.

Классы аблаута сильных глаголов. Современные фризские сильные глаголы унаследовали от древнефризского языка четыре основные формы — инфинитив, имперфект ед. и мн. ч. и прич. II. С течением времени корневая гласная в формах имперфекта ед. и мн. ч. совпала и, таким образом, чередование гласных (аблаут) сохранилось только в трех формах.

В современных фризских глаголах выделяют семь классов аблаута, причем в каждом из них образовался целый ряд отклонений от первичной основной схемы чередования.

1-й класс образуют следующие варианты чередования:

[i: — iə — i:] (орфогр. i — ie — i): glide «скользить» — glied, gliden; также ride «ехать», stride «бороться».

[i — iə — i] (орфогр. i — ie — i): bite «кусать» — biet, biten; также ite «есть», krite «плакать», slite «изнашиваться», smite «бросать», splitte «раскалывать», ferwite «упрекать».

[i — iə — e:] (орфогр. i — ie — e): blike «появляться» — blykte/bliek, blykt/bleken; gripe «хватать» — grypte/griep, grypt/grepen.

[iuw, iou — iou — ö-ə] (орфогр. iuw — eau — eau): bliuwe «оставаться» — bleau, bleaun; также driuwe «плыть», kluuwe «влезать», priuwe «испытывать», riuwe «нанизывать», skriuwe «писать», triuwe «толкать», wriuwe «тереть».

[ei, ai — ai, iə — ai, i-ə] (орфогр. ij — ie — ie): snije «резать» — snijde/snie, snijd/snien; spije «плевать» — spijde/spei, spijd/spein; swije «молчать» — swijde/swei, swijd/swein.

2-й класс:

[i-ə, i: — i-ə — i-ə] (орфогр. ie — ea — ea): biede «предлагать» — bea, bean; siede «кипеть, бурлить» — sea, sean; kieze «выбирать» — keas, keazen; lige «лгать» — leach, leagen.

[iə — i-ə — e:] (орфогр. ie — ea — e): frieze «замерзать» — frear, ferzen; ferlieze «терять» — ferlear, ferlern.

[ji — i-ə — e] (орфогр. ji — ea — e): jitte «лить» — geat, getten; ferjitte «забывать» — fergeat, fergetten; mjitte «мерить» — meat, metten; sjitte «стрелять» — skeat, sketten.

[i — iə — i] (орфогр. i — ea — i): bidde «молить» — bea, bidden.

[y — iə — ɛ] (орфогр. u — ea — e): slute «закрывать» — sleat, sletten/slutten.

[i·ə — i·ə — ai] (орфогр. ea — ea — ei): fleane «летать» — fleach, flein.

[i·e — i·ə — ai, iu·ə] (орфогр. je — ea — ei, joe): tsjen «тянуть» — teach, tein; sjen «видеть» — seach, sjoen.

[u — u:, u·ə — u, ø] (орфогр. û — oe — û, u): dûke «оку-
нать» — dûkte/doek, dûkt; также glûpe «проскальзывать», krû-
pe «ползти», lûke «тянуть».

3 - й класс:

[i, i — u — u] (орфогр. i — û — û): bine «вязать» — bûn, bûn; также fine «находить», begjinne «начинать», ferdwine «ис-
чезать», rinne «бежать», spinne «вращаться», wine «поворачи-
вать», winne «добывать».

[ɛ — ö — ö] (орфогр. e — u — u): bergje «сохранять» — burch, burgen; erve «наследовать» — urf/erfde, urven/erfd; kerve «вырезывать» — kurf, kurven; также merke «отмечать», swerge «блуждать», werpe «бросать».

[i·e — o·ə — o·ə] (орфогр. je — oa — oa): bedjerre «пор-
тить» — bedoar, bedoarn; также ferdjerre «подкупать», stjerre «умирать».

[ɛ — o — o] (орфогр. e — o — o): helpe «помогать» — holp, holpen; также melke «доить», treffe «поражать».

[i — o — o] (орфогр. i — o — o): drinke «пить» — dronk, dronken; также befinge «одолевать», glimme «светить, мер-
цать», hingje «вешать», klimme «карабкаться, влезать», klinke «звенеть», kringe «тесниться», mingje «смешивать», sinke «погру-
жаться», springe «прыгать», swimme «плавать», swinge «разма-
хивать», twinge «принуждать», winke «подавать знак».

[i·o — o — o] (орфогр. jo — o — o): sjonge «петь» — song, songen; fjochtsje «сражаться» — focht, fochten.

[ö — a: — ö] (орфогр. u — aa — u): wurde «становиться» — waard, wurden.

4 - й класс:

[ɛ: — i·ə — ɛ] (орфогр. e — ie — e): stelle «красть» — stiel, stellen.

[i, o — a: — o] (орфогр. i, o — aa — o): nimme «брать» — naam, pommen; komme «приходить» — kaam, kommen.

5 - й класс:

[ɛ — i·ə, ö — ö] (орфогр. e — ie, u — u): brekke «ломать, разбивать» — briek, brutsen; также dekke «покрывать», sprek-
ke «говорить».

Различные чередования: lêze «читать» — lies, lêzen; lizze «лежать» — lei, lein; frette «пожирать» — friet, fretten; sitte «сидеть» — siet, sitten; wêze «быть» — wie, west.

6 - й класс:

[a:, o — u: — a:, o] (орфогр. а — ое — а): falle «падать» — foel, fallen; stappe «шагать» — stoep/stapte, stapt.

[a: — u: — u:, a:] (орфогр. а — ое — ое): drage «носить» — droech, droegen; grave «рыть, копать» — groef, groeven; wage, weage «весить» — woech, woegen.

Различные чередования: farre «плыть (на корабле)» — foer/-fear, fearn; jaap «давать» — joech, jûn; skeppe «создавать, творить» — skoep/skepte, skopen/skept; slaan «бить, ударять» — sloech, slein.

7 - й к л а с с:

различные чередования: hjitte «называться» — hjitte/hiet, hjitten/hiten; litte «позволять» — liet, litten; fange «ловить» — fong, fongen; waskje «мыть» — wosk, wosken; roppe «кричать, звать» — rôp, roppen; hâlde «держатъ» — hâlde, hâlden; geap «идти» — gie/gyng, gien; stean «стоять» — stie, stien.

Глаголы смешанного спряжения. Некоторые фризские глаголы образуют форму имперфекта по сильному или слабому спряжению, а прич. II — по слабому, например: dûke «нырять, окунаться» — doek/dûkte, dûkt; rûke «пахнуть» — roek/rûkte, rûkt; slûpe «незаметно ускользатъ» — sloep/slûpte, slûpt; strûpe «обдирать» — stroep/strûpte, strûpt; stappe «ступать, шагать» — stoep/stapte, stapt.

ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Глагол hawwe (habbe, ha) «иметь» используется для образования перфекта и плюсквамперфекта. Спрягается следующим образом:

Ед. ч.		Мн. ч.	
Наст. вр.			
1-е л.	ik haw (hab, ha)	wy	} hawwe, habbe, ha
2-е л.	do hast	jimme	
3-е л.	jo hawwe (habbe, ha) hy, hja, it hat	hja	
Имперфект			
1-е л.	ik hie	wy	} hiene(n)
2-е л.	do hiest(e) jo hiene(n)	jimme	
3-е л.	hy, hja, it hie	hja	
Императив ha(w), hab!, прич. I hawwende, прич. II hân			
Перфект			
1-е л.	ik haw (hab, ha)	wy	} hawwe (habbe, ha) hân
2-е л.	do hast	jimme	
3-е л.	jo hawwe (habbe, ha) hy, hja, it hat	hja	

Глагол wêze «быть» используется как вспомогательный для образования перфекта, плюсквамперфекта и пассива. Спряжение его имеет следующий вид:

Ед. ч.		Мн. ч.	
Наст. вр.			
1-е л.	ik bin	wy	} binne
2-е л.	do bist(e)	jimme	
	jo binne		
3-е л.	hy, hja, it is	hja	

Имперфект			
1-е л.	ik wie	wy	} wiene(n)
2-е л.	do wiest	jimme	
	jo wiene(n)		
3-е л.	hy, hja, it wie	hja	
Императив wês!, прич. I wêzende, прич. II west			

Перфект			
1-е л.	ik haw (hab, ha)	wy	} hawwe (habbe, ha)
2-е л.	do hast	jimme	
	jo hawwe (habbe, ha)		
3-е л.	hy, hja, it hat	hja	west

Глагол wurde ['vödə, 'vörə] «становиться» используется как вспомогательный при образовании пассива. Его спряжение такое:

Ед. ч.		Мн. ч.	
Наст. вр.			
1-е л.	ik wurd	wy	} wurde
2-е л.	do wurdst	jimme	
	jo wurde		
3-е л.	hy, hja, it wurdt	hja	

Имперфект			
1-е л.	ik waard	wy	} waarden
2-е л.	do waardst	jimme	
	jo waarden		
3-е л.	hy, hja, it waardt	hja	
Прич. I wurdende, прич. II wurden			

Перфект			
1-е л.	ik bin	wy	} binne wurden
2-е л.	do bist(e), jo binne	jimme	
3-е л.	hy, hja, it is	hja	

Глагол sille используется как вспомогательный для образования будущего времени и форм кондиционалиса. Он спрягается следующим образом:

Наст. вр.

1-е л.	ik sil
2-е л.	do silst
	jo sille
3-е л.	hy, hja, it sil

wy	} sille
jimme	
hja	

Имперфект

1-е л.	ik soe
2-е л.	do soest(e)
	jo soene(n)
3-е л.	hy, hja, it soe

wy	} soene(n)
jimme	
hja	

Прич. I sillende, прич. II sillen, sild

УПОТРЕБЛЕНИЕ ГЛАГОЛЬНЫХ ФОРМ ВРЕМЕНИ

Настоящее время (презент) употребляется обычно для выражения действия, происходящего в данный момент или в течение длительного времени в настоящем, например: *De foar-doar stiet iepen* «Парадная дверь открыта»; *Wy dogge it wurk meiïnoar* «Мы делаем эту работу вместе»; *Sjoch, sjoch, der komt Klaas Krintsje (Diet Huber)* «Смотри, смотри, идет Клаас Кринтсье».

Форма настоящего времени употребляется также для выражения действия, происходящего всегда и не приуроченного к какому-либо определенному моменту или времени, например: *Hja hawwe fjouwer soannen* «У них четыре сына»; *Wa't net arbeitet, sil ek net ite* «Кто не работает, тот не ест»; *Hja komme fan itselde doar* «Они из одного села».

Довольно часто, обычно в сочетании с наречием времени, форма настоящего времени употребляется в значении будущего, например: *Aanst komt der waar* «Когда-нибудь придет же погода»; *Snein komme ús freonen út Grou* «В воскресенье придут наши друзья из Гроу»; *We geane moarn nei it gemeentehûs* «Завтра мы пойдем к бургомистру».

Как стилистический прием форма настоящего времени нередко используется для выражения прошедшего в связном повествовании с целью оживления представления событий, имевших место в прошлом. Например: *Wy sieten de jûns nei in aktualiteitenprogramma fan de televisy to sjen, want der wie krekt wer in wrâldkrisis oan 'e gong. In grutten-ien, as it my net mist, en dan wolle jo dochs wol yntiids witte oft wy der dizze loop ek ûnderstrûpe sille (Rink van der Velde).* «По вечерам мы сидели у телевизора, смотря последние новости, так как именно в это время снова происходил мировой кризис. Причем, если не ошибаюсь, глубокий, и поэтому естественно хотелось [букв. хочется] вовремя узнать, удастся ли его и на этот раз обуздать».

Имперфект (форма простого прошедшего времени) употребляется обычно для выражения действия, совершившегося в прошлом, в связном повествовании или описании (часто с указанием на последовательность происходивших действий), особенно в тех случаях, когда не подчеркивается связь с настоящим, например: *Ferline jier wie it hjir noch greide* «В прошлом году здесь был еще выгон»; *Wy stiene yn de rein*. «Мы стояли под дождем»; *Foarhinne wennen wy op in doarp*. «Раньше мы жили в селе»; *Alle doaren sieten ticht*. «Все двери были закрыты».

Перфект (форма сложного прошедшего времени) употребляется:

в разговорной речи (часто в диалогах) и при выражении действия, совершившегося в прошлом, например: *Do hast my it silen leard*. «Ты учил меня плавать под парусом»; *Hja hawwe alles wiidweidich bepraat*. «Они обсудили все подробно»; *Wa hat op de gearkomste sprutsen?* «Кто выступал на собрании?»; *Ik bin der tsjin 't sin hinne gien*. «Я пошел туда неохотно»;

в повествовании при обозначении действия, совершенного в прошлом, но связанного с настоящим временем или достигающим его, например: *Ik haw al twa oeren efter it stjoer sitten*. «Я за рулем уже два часа»; *Is jo oare helte net meikommen?* «А ваша половина не пришла?»; *Ik haw fergetten om de doar slot te dwaan*. «Я забыл запереть дверь (и она не заперта)»; *Wat de sprekker sein hat, is my no al wer fergetten*. «Все, что говорил оратор, я уже забыл»; *Hawwe jo de kaai fûn?* «Вы нашли ключ?»; *Hawwe jo lang op my wachte?* «Вы давно меня ждете?».

Плюсквамперфект (сложное предпрошедшее время) обозначает действие, завершившееся до начала другого прошедшего действия, которое обычно обозначается имперфектом или перфектом, например: *Ik frege, wa't it dien hie*. «Я спросил, кто это сделал»; *Op 'em midden de tsjerke stic, dy't immen yn in skier ferline mei beton bepleistere hie*. «Посредине стояла церковь, которую кто-то в очень отдаленные времена облицовал бетоном»; *Hu hie her in pear kear moete oan Jolt syn earm foar of nei dat trouwen*. «Несколько раз он встречал ее об руку с Йолтом то ли до свадьбы, то ли после нее»; *De frou der't er mei troud wie om har út it kamp to heljen*. «Женщина, на которой он женился, чтобы выручить ее из лагеря».

Реже встречается плюсквамперфект в самостоятельном употреблении для выражения завершенности действия в прошлом, например: *Hu hie it yn jierren net dien*. «Он уже много лет этого не делал»; *Hu hie it skoudak sa fier mooglik nei efteren dien*. «Он сдвинул верх кузова (автомобиля) как можно дальше».

Форма будущего времени употребляется для обозначения однократного или повторного действия, которое должно совершиться в будущем, например: Wy sille dat boek besprekke. «Мы эту книгу обсудим»; Hy sil syn hûs sels fervje. «Он сам будет красить себе дом»; Ik sil jo yntiids warskôgje. «Я вас предупрежу вовремя»; Myn broer sil trouwe. «Мой брат будет жениться».

Эта форма может также иметь модальное значение, выражая предположение, возможность, предложение и т. п., например: Sille wy net earne in kopke kofje drinke? «Не выпить ли нам по чашечке кофе?»; Sille wy hjir efkes sitte? «Посидим здесь минутку?»; Mei koarten sille wy ferhúzje. «Скоро мы должны переезжать (на другую квартиру)»; Wat sil it wêze? Kofje of thee? «Чего бы вы хотели — кофе или чаю?».

Для выражения действия, длящегося в настоящее время, иногда используется сочетание вспомогательного глагола wêze с причастием настоящего времени, например Wy binne dwaande mei de Fryske les. «Мы (сейчас) занимаемся на уроке фризского языка».

ПРЕТЕРИТО-ПРЕЗЕНТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

Претерито-презентные глаголы отличаются тем, что их настоящее время восходит к формам индоевропейского перфекта. В их спряжении наблюдается много нерегулярных форм.

Инфинитив	Настоящее время		Имперфект		Прич. II
	ед. ч.	мн. ч. и вежл. форма ед. ч.	ед. ч.	мн. ч. и вежл. форма ед. ч.	
kinne «мочь»	kin, kinst, kin	kinne	koe, koest, koe	koene(n)	kind, kin- nen
meie «мочь»	mei, meist, mei	meie	mocht, mochtst, mocht	mochten	mocht, mochten
doare «сметь»	doar, doarst, do- ar(t)	doare	doarst, doarst(e), doarst	doarsten	doarst, doaren
moatte «быть должны»	moat, moatst, moat	moasten	moast	moasten	moatten
doge «быть до- стойным»	dooch, dochst, dooch(t)	doge	doogde, doochst, doogde	doogden	doogd
witte «знать»	wit, witst, wit	witte	wist	wisten	witten
wolle «хотеть»	wol, wolst, wol(le)	wolle	woe	woene(n)	wold, wolle

Глагол *kenne* «знать» отличается от *kinne* «мочь» в настоящем времени и форме прич. I только корневой гласной (причем преимущественно в правописании), а в имперфекте эти глаголы полностью совпадают.

К претерито-презентным глаголам относится и вспомогательный глагол *sille*, о котором говорилось выше.

Примечание. Формы имперфекта, оканчивающиеся гласным, как *koe*, *woe* (также *hie* от *hawwe*, *wie* от *wêze*) и т. д., могут оканчиваться и согласным -d, особенно перед местоимением *er*, например: *hied er*, *wied er*, *koed er*.

ПАССИВ

Формы пассива фризского глагола образуются сочетанием вспомогательного глагола *wurde* и прич. II смыслового глагола, например: *Dy bern wurde rinne litte*. «Детям позволили побегать»; *De klok moat noch oplutsen wurde*. «Часы нужно еще завести».

В перфекте и плюсквамперфекте в качестве второго вспомогательного глагола используется *wêze*. Например, сильный глагол *drage* «носить» (прич. II *droegen*) будет иметь в пассиве следующие формы: наст. вр.: *wurd*, *wurdst*, *wurdt*, *wurde droegen*; имперфект: *waard*, *waardest*, *waard*, *waarden droegen*; буд. вр.: *ik sil droegen wurde* и т. д.; перфект: *bin*, *bist*, *is*, *binne droegen*; плюсквамперфект: *wier*, *wierst*, *wier*, *wieren droegen*; кондиционалис: *ik soe droegen wurde*.

В пассивной форме могут употребляться и непереходные глаголы, например *Nei iten waard der wat kuiere, en dan thêdronken*. «После обеда немного погуляли, потом пили чай».

ВОЗВРАТНЫЕ ГЛАГОЛЫ

К этому разряду относятся во фризском языке глаголы, требующие дополнения, выраженного формой объектного падежа личного местоимения того же лица и числа, что и подлежащее, например: *jin skamje* «стыдиться»: ед. ч. *ik skamje my*, *do skammest dy*, *jo skamje jo*, *hy skammet him*, *men skammet jin*; мн. ч. *wy skamje ús*, *jimme skamje jimme*, *hja skamje har* или *jin fersinne* «ошибаться»: ед. ч. *ik fersin my*, *do fersinst dy*, *jo fersinne jo*, *hy fersint him*, *men fersint jin*; мн. ч. *wy fersinne ús*, *jimme fersinne jimme*, *hja fersinne har*. Ср.: *Ik fersin my altyd dat telefoannûmer* «Я всегда набираю не тот номер»; *Hy fersint him mei dat nûmer* «Он набирает не тот номер»; *Wy hawwe ús hjoed net fersind* «Сегодня мы не ошиблись».

Некоторые глаголы этого типа, как приведенные выше, всегда возвратны, другие же имеют возвратное значение только тогда, когда подлежащее и дополнение относятся к одно-

му и тому же лицу, когда же они относятся к разным лицам, глагол имеет обычное переходное значение, ср.: *hy wasket him* «он моется» и *hy wasket de bern* «он моет ребенка».

ГЛАГОЛЫ С ОТДЕЛЯЕМЫМИ И НЕОТДЕЛЯЕМЫМИ ПРИСТАВКАМИ

Как и в немецком языке, во фризском глагольные приставки бывают неотделяемыми и отделяемыми. Всегда, например, неотделяемы приставки *be-*, *ge-*, *fer-*, *mis-*, *te-*, *ûnt-*: *steap* «стоять» — *bestean* «существовать», *biede* «предлагать» — *gebiede* «приказывать», *liede* «вести» — *ferliede* «соблазнять», *trouwe* «жениться» — *mistrouwe* «не доверять», *wike* «уступать» — *ûntwike* «избегать» и т. д. Глаголы с неотделяемыми приставками спрягаются так же, как и простые: *ik ferjit him net* «я его не забываю»; *ik fergeat him net* «я его не забыл».

К отделяемым относятся глагольные приставки *fuort*, *hinne*, *oan*, *oer*, *ôf*, *om*, *ta*, *troch*, *út*, *yn* и т. д. Они обычно ставятся после глагольной формы, когда глагол употребляется в одном из простых времен, например: *oankomme* «приезжать» — *ik kom oan* «я приезжаю», *ik kaam oan* «я приехал», *kom mar oan!* «приезжай-ка!». Чаще всего отделяемые приставки видоизменяют направление движения, выражаемого глаголом: *geap* «идти» — *hinnegeap* «уходить», *trochgeap* «проходить» и т. п.

Непереходные глаголы движения, принимая отделяемую приставку, могут становиться переходными, например: *reizgje* «ехать, путешествовать» — *trochreizgje* «проезжать», *hy reizge friemde lannen troch* «он проезжал через чужие страны»; *geap* «идти, ехать» — *yngeap* «входить», *hja gyng de keamer yn* «она вошла в комнату».

Отделяемые приставки, относящиеся к одному и тому же глаголу, могут сочетаться сочинительным союзом подобно наречиям, например: *of- en oangeap* «приезжать и уезжать», *om- en tageap* «обходить и подходить». Нередко глагол, связанный с отделяемой приставкой, опускается, а остающаяся приставка начинает выражать общее с данным глаголом значение. Например, приставка *fuort*, указывающая на удаление или отделение, в сочетании с глаголом *slagje* «удаваться» образует производный глагол *fuortslagje* «удаваться уйти». Это значение приставка сохраняет и тогда, когда глагол опускается, например *not oars, as woe er har fuort sjen* «не иначе, как ему хотелось, чтобы они ушли».

Некоторые приставки бывают то отделяемыми, то неотделяемыми — в зависимости от того, с каким глаголом сочетаются. Например, приставка *oer-* не отделяема в глаголе *oerfalle* «захватить врасплох», но отделяема в глаголе *oergeap* «переходить».

Многие фризские прилагательные могут без всяких изменений употребляться и в функции наречий, например *moai waar* «прекрасная погода» — *hy hat moai skreaun* «он написал красиво». Когда такое наречие определяет прилагательное или другое наречие, оно принимает окончание *-e*: *neare stil* «угнетающе тихо», *gare dwars* «ужасно противоречиво».

По значению и функции выделяются следующие наречия: времени — *hjoed* «сегодня», *moarn* «завтра», *juster* «вчера», *jûn* «вечером», *doe* «тогда», *dan* «тогда, затем», *noch* «еще», *wannear* «когда» и т. д.; места — *hji* «здесь», *dêr* «там», *wêr* «где», *earne* «где-нибудь», *pearne* «нигде» и т. д.; перед другими наречиями и прилагательными они принимают окончание *-e*: *hji**re*, *dêr**re*, *wêr**re*; порядка следования или размещения — *earst* «во-первых», *twed* «во-вторых», *trêd* «в-третьих» и т. д.; образа действия — *sa* «так», *hoe* «как», *blier* «дружески»; степени — *tige* «очень», *hast* «почти», *folle* «много», *te* «слишком», *meast* «больше всего»; причины и следствия — *dêrom* «поэтому», *dêrtroch* «следовательно», *sadwaande* «таким образом» и т. д.; подтверждения и отрицания — *ja* «да», *nee* «нет», *ne* «никогда», *fêst* «конечно».

По структуре наречия делятся на простые — по «теперь», «эк «также», *te* «слишком»; суффиксальные, образуемые посредством суффиксов *-lik(s)* (*ynlik* «горячо», *uterlik* «внешне», *skielik* «быстро», *ryklik* «вдоволь», *moeilik* «прискорбно» и т. п.), *-lings* (*krúslings* «накрест», *tydlings* «иногда, временами», *roedlings* «вблизи, вплотную»), *-jes*, *-kes*, *-(t)sjes*, сообщающие наречиям уменьшительное, ласкательное или ослабляющее значение подобно тому, какое получают существительные с суффиксами *-je*, *-ke*, *-(t)sje*: *sêftkes* «тихонько», *efkes* «немножко», *sûntsjes* «помаленьку»; сложные, среди которых выделяются адъективно-именные сочетания (*hieltyd* «непрерывно», *altid* «всегда»), сочетания предлога и существительного (*betiid* «рано, вовремя», *neitiid* «после», *foartiid* «раньше», *beside* «рядом», *tebek* «назад», *thús* «дома»), сочетания предлога и наречия (*tenei* «после», *foarút* «заранее», *foardel* «вниз»), сочетания глагола с наречием — *sabeare* «как будто», *miskien* «может быть»; удвоенные наречия: *sa-sa*, *gau-gau* и т. п.; застывшие лексикализованные формы падежа существительных или прилагательных, например: генитива — *moarns* «утром», *jûns* «вечером», *deis* «днем», *simmers* «летом», *hjerstmes* «осеню» — или датива — *terjochte* «правильно», *telânne* «вниз».

Характерна для фризского языка группа местоименных наречий: *dêrta* «к этому», *dêrnei* «после этого», *hji**rfan* «от этого», *hji**rmei* «с этим», *wêrút* «от этого», *wêryn* «в этом» и т. п.

Первым элементом в них обычно бывают наречия места: dêr, hjir, wêr. Обе части могут выступать и раздельно, например предложение *Wêrta moat dat brûkt wurde?* «Для чего это можно использовать?», может также быть построено иначе: *Wêr moat dat ta brûkt wurde?*

В функции наречий могут выступать некоторые фризские предлоги: *bûten* «снаружи», *binnen* «внутри», *pjonken* «рядом», *tusken* «между», *borren* «наверху» и т. д. Как предлоги они не имели окончания, которое приобрели вследствие употребления после другого предлога: *fan bûten* «снаружи, извне», *fan borren* «сверху», *nei borren* «наверх, вверх».

Степени сравнения наречий образуются в основном так же, как и у прилагательных, т. е. с суффиксами *-er* и *-st*, например: *gau* «быстро» — *gauwer*, *gaust*; *faak* «часто» — *faker*, *faakst*. После *-r* в сравнительной степени прибавляется *-der*: *fier* «далеко» — *fierder*, *fierst*; *djoer* «дорогой» — *djoerder*, *djoerst*.

Превосходная степень наречия может иметь определенный артикль *it*, притяжательное местоимение, предлог или выступать совершенно самостоятельно, например: *Hy skriuwt moaist* (*it moaist*, *syn moaist*, *op syn moaist*). «Он пишет красивее всех».

Как и некоторые прилагательные, небольшая группа наречий имеет супплетивные формы степеней сравнения: *goed*, *wol* «хорошо» — *better*, *bêst*; *folle*, *tige* «много» — *mear*, *meast*; *graach*, *jerne* «охотно» — *leaver*, *leafst*; *ier*, *betiid* «рано» — *earder*, *earst*.

Наречия степени, определяющие другие наречия или прилагательные, оканчиваются в форме превосходной степени (составленной с *alder-*) на *-e*, ср., например: *dat wit ik malle skoan* «я знаю это недостаточно хорошо»; *hy hie it sa alderbenaudste drok* «он так сильно занят».

Предлог

Так как современные фризские существительные не склоняются по падежам, предлоги утратили функцию падежного управления. Только местоимения еще употребляются после предлогов в форме объектного падежа: *mei my* «со мной», *nei ús* «к нам», *oer him* «через него», *nêst dy* «около тебя».

От древних форм падежного управления сохранились лишь некоторые застывшие выражения наречного значения, например: *te fjilde* «на корню (о хлебе)», *fan herten* «охотно», *fan wegen* (*fanwegen*) «по причине, из-за», *op 'en paad* «по пути», *op 'en djoer* «надолго», *yndertiid* «тогда».

Основные фризские предлоги: *achter*, *after* «после, позади», *by* «у, около, о», *behalven* «кроме», *binne(n)* «в, внутри», *borre* «над», *bûte(n)* «вне, без, кроме»; *fan* — выражает очень формализованное значение притяжательности; *foar* «перед», *for* «для», *up* «в», *jûn* «против, к», *lâns* «вдоль», *mank* «среди, между», *mei* «с», *neffens* «согласно», *nei* «у, около, вблизи, за», *neist* «рядом с», *nêst* «около», *njonken* «вокруг, у, в», *oan* «на, у, в», *oer* «через», *ôf* «или», *om* «вокруг, у, в», *or* «на», *sint*, *sont* «с (тех пор)», *sonder* «без», *ta* «к, по направлению к», *te* «к», *troch* «через, сквозь», *tsjin* «против, к», *tusken*, *twisken* «между», *ûnder* «под, среди», *út* «вне, из, он» и т. д. Большинство предлогов может употребляться и как наречия.

Предлоги преимущественно указывают на отношения места, времени и причины, но часто используются для выражения нескольких разных отношений: *foar hûs* «перед домом», *foar tolven* «до двенадцати», *foar dy* «для тебя». Употребление предлогов не подчиняется каким-либо регулярным правилам. Например, *fan*, кроме своего основного употребления как средства выражения притяжательности, выступает еще в таких сочетаниях, как *hy hjit fan Peke* «его зовут Пеке», *sizze fan net* «говорить нет», *de krante fan fan 'e moarn* «утренняя газета», *it wie beskreaun fan not let* «писали, чтобы не опаздывали». Предлог *om*, имеющий основное значение «вокруг», часто используется также для выражения цели: *hja gyng nei de winkel om molke* «она пошла в магазин за молоком». Предлог *ta* иногда имеет значение, аналогичное *as* «в качестве (кого)», например *twa fan de sterksten ta oppasers* «двое сильнейших в качестве надзирателей». Предлог *tsjin* «против» часто связывает глагол *sizze* «говорить» с дополнением, указывая адресат действия: «*Wat woesto?*», *sei se tsjin in grute keardel*. «Что ты хочешь?» — спросила она рослого парня».

Некоторые фризские предлоги могут стоять и после того существительного, к которому они относятся, например: *de reed lâns* «вдоль аллеи», *de reed út* «до конца аллеи».

Союз

Сочинительные союзы современного фризского языка делятся на соединительные — *en* «и», *sawol ... as* «и ... и», *net allinne ... mar ek* «не только ... но и»; разделительные — *of*, *ef* «или», *of ... of* «или ... или», *poch* «и не», *poch ... noch* «ни ... ни»; противительные — *mar* «но»; следствия — *dus*, *dos* «так, итак».

Подчинительные союзы подразделяются на следующие группы: дополнительные — *dat* «что»; времени — *do't* «когда», *nei't* «после того как», *ear't* «до того как», *mei't* «пока, в

то время как», no't «когда», as «когда», wyls «в то время как»; причины — want, omdat, om't «потому что», trochdat «так как»; следствия и цели — dat «так что», sadat «так что (бы)»; условия — oft «если», mits «при условии что», as «если»; уступительные — howol, alhowol, al «хотя»; сравнительные — as «как, чем», oft «как будто», sa't «как и, а также и», dan «чем».

Могут также образовываться составные союзы из обычного предлога, наречия и союза dat или oft, например: foardat «перед тем как, до того как», meidat «с тем что», sonderdat «без того чтобы», sont dat «с тех пор как», hoe oft «как если бы», wannear oft «когда, если», wiles oft «тем временем, в то время как» и т. д.

Путем присоединения союзов dat, oft или as к местоимениям, наречиям или даже словосочетаниям образуются составные союзные слова: wat oft, wa oft, lyk as, sa as, for sa fier as, yn hoe fier as, sa gau as, by wannear oft (dat).

Энклитические слова dat, oft в союзах чаще сокращаются до единственного элемента 't, который может вообще опускаться, — do't, dêr't, dy't, hoe't, wylst, sont, mits.

Междометие

Среди фризских междометий выделяются звукоподражательные — klets, kwak, pof, bê, miau, haboe; выражающие чувства или ощущения — he, och, o, fij; выражающие зов, побуждение или поощрение — poes, kaats, кyp, tsjoe, toe, ak, ûdo; приветствия — moarn «доброе утро», dei «добрый день», jûn «добрый вечер», goeie «добрый день»; бранные слова — djivel, deale, ûnferstân и т. д.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ

Одним из самых распространенных способов словообразования в современном фризском языке является **с л о в о с л о ж е н и е**. В нем различается несколько видов: соединительное (копулятивное), при котором части сложного слова объединяются сочинительной связью, например: fyftjin «пятнадцать», doofstom «глухонемой», hûsfroufaam «кухарка-экономка», prikstok «сухая ветка», súdwest «юго-запад», ruilebûtsje «обмениваться»; в сложных словах этого типа части могут связываться союзом en «и», например: ien-en-tweintich «двадцать один», hynder-en-wein «лошадь с возом», molke-en-wetter «молоко с водой», ier-en-betiid «рано» и т. п.; подчинительное, имеющее две разновидности, — сложные слова, первый элемент которых видоизменяет значение второго, например:

wurdboek «словарь», leechlân «низменность», stedhûs «патуша»; и сложные слова, второй элемент которых видоизменяет значение первого, например: krûrup «койка», hânfol «горсть», deimennich «когда-нибудь»; редулицирующее словосложение, при котором в слове повторяется один и тот же элемент либо без изменений, либо с изменением гласного, например: sa-sa «так себе», гукрак «что-нибудь старое, изношенное», hump-hamp «смешанный, разнородный», wilewalje «влиять, вихлять, раскачиваться»; примыкающее словосложение, при котором сложное слово представляет собой лексикализованное словосочетание, например: tegearre «оба», útfanhûs «гость, посторонний человек», foartiid «раньше», miskien «может быть», foardat «до того как».

Словосложение подчинительного типа наиболее распространено в следующих частях речи:

существительном — в этом случае вторым компонентом является, естественно, существительное, тогда как первый может быть выражен различно: существительным (модель $N_1 + N_2$): skoalbern «ученик», kleankas «платяной шкаф», nute-beam «ореховое дерево», lânsman «местный житель»; прилагательным (Adj + N): lytsfeint «помощник слуги», hegeskoalle «университет», langskonk «комар»; числительным (Num + N): fjouwersprong «перекресток», twastriid «нерешительность», trijekleur «трехцветный флаг»; глаголом (V + N), причем второй компонент может играть роль семантического субъекта (spylman «скрипач, музыкант», draaihiike «турникет, крестовина»), объекта (bakmoal «мука для выпечки хлеба», lêsbok «книга для чтения») или обстоятельства (terskflie «ток, гумно», waskwetter «вода для мытья»); наречием (Adv + N): foardoar «парадная дверь»;

прилагательном, первым компонентом которого может быть существительное (N + Adj): sniewyt «белоснежный», spikerfêst «заклепанный», striemin «очень большой» или наречие (Adv + Adj): trochwiet «промокший», ynswiet «очень сладкий», ljochtgrin «светло-зеленый»;

глаголе, в котором первым компонентом бывает существительное, по значению соответствующее объекту глагольного компонента (hûshâlde «вести домашнее хозяйство») или его обстоятельству (hynsteride «ехать на коне»), либо прилагательное (Adj + V), семантически соответствующее предикативу: deagean «умирать», frijlotsje «освобождать», frijlitte «отпускать».

Два существительных, входящих в сложное слово, могут представлять собой чистые основы (skoalboek «учебник», stêdman «горожанин») или связываться соединительным звуком — окончанием старого генитива или множественного числа

(bernsbern «внук», nûtsdop «ореховая скорлупа», putebeam «ореховое дерево», boeekas «книжный шкаф»). Прилагательное, которым выражен первый компонент сложного слова, либо не имеет окончания (âldfaam «старая дева»), либо оканчивается на -e (hegeskoalle «университет»).

В инфинитиве сложного глагола составные части обычно нераздельны, как в словах hûshâlde «вести домашнее хозяйство», toudûnsje «прыгать, скакать», однако, когда сложным глаголом выражено сказуемое главного или простого предложения в настоящем времени или имперфекте, он может разделяться. Например, глагол lykmeitsje «оплачивать» имеет форму прич. II lyktakke и в придаточном предложении выступает нераздельно (ik leau, dat ik alles lykmeitsje «думаю, что я все оплачиваю»), но в главном предложении в настоящем времени и в имперфекте разделяется на компоненты (ik meitsje lyk, ik makke lyk).

Аффиксация в современном фризском языке также довольно развита. Наиболее распространенные префиксы существительных такие: ant-: antwurd «ответ», antlit «лицо»; oar-: oardiel «мнение», oarloch «война»; ûn-: ûnwaar «гроза», ûnrêst «волнения, беспорядки»; ge-: gemoed «ум»; gegei «плач», geskreep «суматоха, смятение».

Суффиксация в существительном служит для образования названий лиц мужского пола: -er, -der: bakker «пекарь», skriuwer «писатель», rinder «берун», spylder «игрок»; -ert: leffert «трус», slûgert «сонливый человек», lompert «грубиян»; -ner: widner «вдовец»; названий лиц женского пола: -ster: sjongster «певица», arbeidster «работница»; -inne: boerinne «жена крестьянина», bakkerinne «жена пекаря»; -ske: masterske «хозяйка», keartmanske «торговка»; для обозначения происхождения из определенной местности: -er: Dokkumer «человек из Доккума», Snitser «житель Снитса»; -ster: Grouster, Rypster; -mer: Hegemer, Sleattemer; названий инструментов, приборов: -sel: hânsel «прукоятка», -er: bijnder «жесткая щетка», feger «метла»; -el: skoattel «болт», betel «долото»; для образования вещественных и собирательных существительных: -sel: styfsel «крахмал», baksel «партия выпеченного хлеба»; -te, -t: beamte «деревья», fûgelt «домашняя птица»; абстрактных существительных: -dom: frijdom «свобода»; -heid: wierheid «правда»; -skip: deilisskip «раздоры, несогласие»; -ens: goedens «добродушие», smoargens «загрязненность»; -nis: groetenis «привет»; -de: kinde «знание», leafde «любовь»; -te: djipte «глубина», waarmte «теплота»; -me: brûkme «обычай», eangstme «беспокойство, тревога»; -ing: skieding «отделение», achting «уважение, почтение»; -ij, -(d)erij: bakkerij «пекарня», boarterij «игра»; -aasje, -aazje: ergewaasje «досада, раздражение»; уменьшительных обс-

значений: -je: boekje «книжечка», eachje «глазик»; -ke: blomke «цветочек», krúske «крестик», dripke «капелька»; -tsje: fûgeltsje «птичка», hântsjе «ручка».

Наиболее употребительные префиксы прилагательных: ge-: gelyk «подобный», gemien «обычный»; be-: beblomme «усыпанный цветами», behindich «осторожный»; fer-: ferheftich «сильный, бурный», ferneamd «знаменитый»; oer-: oerhearrich «непослушный»; oerdwealsk «дерзкий, отважный»; ûn-, on-: ongeef «слабый», onbidich «экстравагантный», ûnbekend «незнакомый», ûnbestindich «непостоянный».

Из суффиксов прилагательных наиболее распространены: -achtich, -aftich: bernachtich «детский»; -ich, -erich: nidich «сердитый», bloedich, bloederich «кровавый»; -er, -ster, -mer обозначают происхождение (см. выше соответствующие суффиксы существительных); -sk: grutsk «гордый», stedsk «городской», Frysk «фризский»; -en: gouden «золотой», stiennen «каменный», dimmen «скромный»; -s: lekkens «полотняный», duffels «из шерстяной байки»; -ber: earber «почтенный», brûkber «полезный»; -leas: achteleas «небрежный», sinleas «бессмысленный»; -lik: hearlik «блестящий», noedlik «ненадежный»; -sum: iensum «одинокий», brûksun «послушный»; -el: himmel «чистый», mûtel «полный», brûkel «раздраженный»; -er: wekker «неспящий», dipper «трудолюбивый».

Глагольная префиксация представлена следующими основными префиксами: be-: beriede «советоваться», bespylje «омывать»; fer-: fersykje «посещать», feroarje «изменяться»; ge-: gewurde litte «предоставлять самому себе», gebiede «приказывать»; ûnt-, ont-: ûnthâlde «помнить», ûntnimme «отбирать»; te-: tebrekke «ломать», tebite «кусать»; wjer-: wjerhâlde «сдерживаться», wjerkôgje «жевать», wjerstean «сопротивляться».

В словопроизводстве глаголов используются также различные суффиксы: -je: eage «рассматривать», iepenje «открывать», himmelje «чистить, убирать»; -gje, -igje: priizgje «хвалить», tiergje «рвать», beskildigje «обвинять»; -sje, -zje: wytsje «белить», jachtsje «бегать сюда и туда, суетиться», eidzje «бороновать»; -kje: boerkje «заниматься сельским хозяйством», driuwkje «плыть», gnyskje «слегка ухмыляться»; -elje: nestelje «гнездиться», kantelje «опрокидываться», driuwkelje «тихо плыть»; -erje: wynderje «поднимать ветер», snjitterje «брызгать», uterje «произносить»; -earje, -eare: wurdearje «ценить», redeneare «размышлять».

Сокращения. В литературном фризском языке распространены различные сокращения слов. Может опускаться начальная часть исходного слова: toffel < pantoffel «домашняя туфля», bak < twijbak «сухарь», moarn < goed moarn «доброе утро», jûn < goed jûn «добрый вечер». Нередки так-

же случаи сокращения за счет конечной части слова, например: *spoar* < *spoartrein* «поезд», *spoarwei* «железная дорога», *auto* «автомобиль» < *automobyl*, *gym* < *gymnasium* «гимназия», *pûr* < *pûrlilk* «злой, сердитый», *pûgrazend* «неистовый», *steapel* < *steapelgek* «сумасшедший» и т. д. В сложных словах, состоящих из трех и более основ, возможны сокращения средней основы, например: *bolrinder* < *bolkoerinder* «разносчик хлеба» (ср. *hja rint mei de bolkoer* «она разносит хлеб»), *bûtdoar* < *bûthúsdoar* «дверь коровника» и т. д.

Часто сокращаются также собственные имена, например: *Brand* < *Hildebrand* или *Sibrand*; особенно названия населенных пунктов и местностей: *De Ryp* < *Dronryp*, *De Geast* < *Rinsumageast*, *De Ham* < *Droegeham*, *It Wâld* < *Oranje-wâld*, *It Fean* < *Hearrenfean*.

Как и в других языках, во фризском широко используются инициальные аббревиатуры, например: *P. A. B.* < *Pedagogysk Advysburo* «Педагогический совет (при Фризской академии)», *AFUK* < *Algemiene Fryske Underrjocht Kommisje* «Всеобщая комиссия по начальному обучению фризскому языку», *Y. S. F.* < *Ynteruniversitêre Stúdzjerie Frysk* «Межуниверситетский совет по координации изучения фризского языка» и т. д.

СИНТАКСИС

Словосочетание

Фризскому языку свойственны все типы словосочетаний, используемые в других германских языках. Сочинительные словосочетания представлены в нем следующими подтипами: соединительные (копулятивные), например: *hy en ik* «я и он», *it foar en tsjin* «за и против», *kaam op him en sei* «подошел к нему и сказал»; альтернативные, например *hy of ik* «я или он»; противительные, например *lyts mar krigel* «маленький, а сердитый».

Подчинительные словосочетания делятся на подтипы: атрибутивные, состоящие из имени и определения, которое может быть выражено словом или словосочетанием, например: *in moai hûs* «красивый дом», *in grize auto* «серая машина», *de krante fan jûster* «вчерашняя газета», *in man mei in hege pet* «человек в фуражке с высоким околышем»; объектные, состоящие из глагола и его дополнения (прямого или косвенного), например: *in brief skriuwe* «писать письмо», *de man in papier jaan* «отдать этому человеку бумагу»; обстоятельственные, состоящие из глагола, прилагательного или наречия и определяющего обстоятельственного слова, например: *gjochts*

hâlde «держать вправо», op bêd gean «идти спать», it wie juster «это было вчера»; предикативные, состоящие из имени в функции подлежащего и глагольной формы, выполняющей роль сказуемого. Личная форма глагола выражает прямые (первичные) предикативные отношения: de soan easket «сын спрашивает», неличная (например, инфинитив) — косвенные, или вторичные: ik seach him rinne «я видел, как он бежал».

Члены предложения

Подлежащее может быть выражено: существительным — De fûgels sjonge «Птицы поют», De soldaaten sieten op 'e flier «Солдаты сидели на полу»; местоимением или числительным: Dat mei net «Этого нельзя», De iene bleau by him «Один остался возле него»; субстантивированным словом или словосочетанием: Syn nee gong oer yn kreupen «Его [нет] прозвучало со стоном»; инфинитивом: Sizen is neat, mar dwaan is in ding «Разговоры — пустое, дело — вот, что важно»; придаточным предложением: Wat er tsjin it fanke sei, wie net hielendal wier. «То, что он сказал девушке, не во всем соответствовало истине».

Фризское предложение может не иметь подлежащего. Это относится прежде всего к повелительным типа «Jou my antwurd», gôr de man. «Дай мне ответ», — крикнул человек». Но и в таких предложениях подлежащее может сохраняться, например Freegje jo mar net mear «Не спрашивайте больше». Чаще всего при форме повелительного наклонения глагола сохраняются личные местоимения 2-го и 3-го л. Часто опускается подлежащее в предложениях, сказуемое которых выражено пассивной формой, например Der wurdt sketten «Стреляют». Такие предложения обычно начинаются наречием der, после которого следует глагольная форма 3-го л. ед. ч.: Der wurdt op 'e doar klorre «стучат в дверь».

Подлежащее передается безличным местоимением it, если сказуемое выражает: явления природы, например: it reint «идет дождь», it friest «холодно», it is moai waar «чудесная погода»; физическое или духовное состояние, например: it stekt my yn 'e side «колет в боку», it brekt him op «ему дурно», it rint har troch «у нее кружится голова», it skimmert my foar de eagen «у меня потемнело в глазах».

Безличное it употребляется в роли подлежащего с некоторыми модальными и полнозначными глаголами, например: it kin «можно», it went «здесь живут», it hie suver hast in dei earder kinnen «это можно было сделать по крайней мере на день раньше», а также в выражениях типа it sit hjir goed «хо-

рошо здесь сидеть», it wennet der moai «прекрасно там живется».

С к а з у е м о е обычно выражается личной формой глагола: de klok slacht «бьют часы», hy hat fallen «он упал». Если в этой роли выступает глагол неполной предикации, то он может сопровождаться предикативным прилагательным: ik die de doar ieren «я открыл дверь».

В составном именном сказуемом в роли глагола-связки выступают, как правило, wêze «быть», wurde «становиться», bliuwe «оставаться», lykje «быть похожим, напоминать что-то», hjitte «называть» и т. д. В качестве именной части сказуемого выступают: существительное: tiid is jild «время — деньги»; местоимение: ik bin it «это я», dat is uzes «это наше»; прилагательное или числительное: de loft is blau «небо синее», hy waard siik «он болел», dat is te folle «это уж слишком», dy jonge is ien-en-tweintich «сыну двадцать один год»; причастие I или II: wy binne mei it dwaande «мы этим занимаемся», it wurk is dien «работа окончена»; инфинитив (перед которым может стоять частица te): dat wurk is net te dwaan «не нужно этого делать»; наречие: it seil is del «парус опущен (букв. вниз)», de spoartrein is foart «поезд ушел»; предложно-именная группа: hy is oan 't wurk «он на работе», de bern binne oan 't boarstjen «дети играют»; придаточное предложение: hy bliuwt, wat er is «он остается самим собой».

Сложное глагольное сказуемое образуется из сочетания модального глагола или глагола неполной предикации с инфинитивом другого глагола. Такими модальными глаголами бывают kinne «мочь», meie «мочь, иметь разрешение», sille «быть должным», moatte «быть должным/обязанным», wolle «хотеть», doare «сметь, отваживаться». Инфинитив следующего за ними глагола оканчивается на -e и не имеет перед собой частицы te, например: hy mei komme «он может приходить»; moat ik dat sizze? «должен я это сказать?»; kinst my moai even helpe «ты мне можешь помочь». Когда общий смысл сказуемого достаточно ясен из контекста, инфинитив после модального глагола может быть вообще опущен, например: ik sil nei stêd «мне нужно (поехать) в город», hy doar alles «он на все способен».

В качестве глаголов неполной предикации в составе сложного глагольного сказуемого выступают: lykje «быть похожим (на)», skine «казаться», blike «появляться, казаться», sitte «сидеть», rinne «бежать», stean «стоять», gean «идти», komme «приходить», reitsje «касаться», begjinne «начинать», bliuwe «оставаться», siikje «искать», pliiġje «иметь обыкновение» и т. д. После такого глагола следующий инфинитив имеет частицу te и оканчивается на -n, например: Hy begûn te iten «Он

начал есть»; Jan sit te skriuwen «Я садится писать»; De man bleau efter syn buro sitten «Человек остался сидеть за своим столом». Когда глагол имеет отделимый префикс, частица *te* размещается между префиксом и глагольной основой: Hja begûn it papier op te tearen «Она начала складывать эту бумагу».

Д о п о л н е н и е обычно употребляется после переходных глаголов, например: De iene krige it gewear fan 'e rech «Один достал ружье из-за спины»; Hy skept it fel fol «Он вычерпал весь сосуд»; Dat neam ik falsk «Я считаю это неправдой». Если дополнение размещается после непереходного глагола, то он изменяет значение, превращаясь в переходный, например: De man ried de motor yn 'e berm «Человек вывел мотоцикл на обочину»; Hy rint syn skoen bryk «Он совсем износил свои туфли»; Ik foel de beam «Я повалил дерево». Изменение значения нередко наблюдается и в переходных глаголах, когда они принимают необычное для себя дополнение, например: Hy skriuwt syn fingers krom «Он писал так много, что его пальцы искривились»; He iet him sed «Он наелся досыта».

Прямое дополнение выражается: существительным или местоимением — It hynder lûkt de wein «Лошадь тянет воз»; De plysje brocht him te in keamer «Полицейский привел его в какую-то комнату»; любым субстантивированным словом или словосочетанием — Hy naam in wolkom thús for my mei «Он привез мне приветствия в связи с возвращением домой»; инфинитивом — He leart fytsen «Он обучает езде на велосипеде»; Ik hearde tikjen op 'e doar «Я услышал шорох у дверей»; придаточным предложением — Hy wist, dat er hjir al jierren stie «Он знал, что все эти годы тот был здесь»; Hy seit, dat er it net wer dwaan sil «Он говорит, что больше не будет этого делать»; Nimmien wit, wat er docht «Никто не знает, чем он занимается».

Косвенное дополнение выражается: существительным или местоимением — De plysje krige him de hoarn út 'e hân «Полицейский забрал у него из рук трубку (телефона)»; Ik jou it mún freon «Я даю это моему приятелю»; Hja joech my de wink «Она сделала мне знак»; предложно-именной группой — Ik joech it oan him. «Я отдал это ему»; Hy kocht it for my «Он купил это мне (для меня)»; Hy seit it tsjin elk dy't it hearre wol «Он говорил это каждому, кто хотел слушать»; придаточным предложением — Dy't freget, jouwe wy wat «Тому, кто спрашивает, мы даем хоть что-нибудь».

Сложное дополнение, состоящее из формы объектного падежа существительного или местоимения и глагольного инфинитива, употребляется чаще всего после глаголов *sjen* «видеть», *hearre* «слышать», *harkje* «слушать», *fiele* «чувствовать», *hawwe* «иметь», *witte* «знать», *litte* «позволять», например: Ik

sjoch him gean «Я видел, что он ушел»; *Ny hearde de losse planken yn 'e brege ratteljen* «Он услышал, как загремели незакрепленные доски на мосту»; *Hja fielt de koarts kommen* «Она почувствовала, что начинается лихорадка».

О п р е д е л е н и е во фризском предложении выражается: любым определяющим словом (детерминативом) — артиклем, прилагательным, числительным, местоимением, например: *De offisier gong út* «Офицер вышел», *de lege stoel* «низенький стул», *de njoggende dei* «девятый день», *dy ljue* «те люди», *de jonge sels* «сам юноша»; существительным в атрибутивной функции — *in kilo bananen* «килограмм бананов», *in rûn tsiis* «фунт сыра», *in tredde-klas wein* «вагон третьего класса»; существительным в генитиве — *memme bed* «мамина кровать», *wat nijes?* «что нового?»; существительным или местоимением с предлогом *fan* — *de minsken fan Fryslân* «население Фризландии», *de pleats fan ús pake* «ферма нашего дедушки», *de krante fan hjoed* «сегодняшняя газета»; существительным с притяжательным местоимением — *pake syn klok* «дедушкины часы», *mem har skelk* «передник матери», *Salverda syn pleats* «усадьба Сальверды»; предложно-именной группой — *in hoed mei fearren* «шляпа с перьями»; причастием I или II — *rinrend wetter* «текущая вода», *sjongende fûgels* «поющие птицы», *in bedoarn bern* «испорченный ребенок»; инфинитивом с частицей *te* — *in net te sizzen blydskip* «невыразимое удовольствие»; наречием — *dy toer dêrre* «та башня (которая) там»; придаточным предложением — *De koelte, dy't út 'e mar wei-kaam, jage de damp foar him út* «Бриз с озера погнал туман перед собой».

О б с т о я т е л ь с т в а выражаются: наречиями — *Ny komt moarn* «Он придет завтра»; *Hja wie sa fier* «Она была так далеко»; существительными или местоимениями без предлогов — *Ny bliuwt in dei* «Он остается на день»; *It jildt in gûne* «Это стоит один гульден»; предложно-именными группами — *Ny wennet yn 'e stêd* «Он живет в городе»; *It famke komt ôf de skoalle* «Девочка идет из школы». Иногда такой предлог может стоять после имени, к которому он относится, — *Ny giet it raad lâns* «Он идет (вдоль) по дорожке»; существительными в генитиве — *Sneins wurdt dêr net arbeide* «По воскресеньям здесь не работают»; инфинитивом с частицей *te* — *Ny giet om dokter te heljen* «Он идет за врачом»; *Ny docht it om wat te fertsjinjen* «Он делает это ради заработка»; *Hja sei it sonder der by te tinken* «Она сказала это, не подумав»; придаточным предложением — *As it reint, bliuwe wy thús* «Так как идет дождь, остаемся дома».

Обычно не входят в состав предложения в качестве его членов: междометия — *Hin, wat is dat!* «Смотри, что это!»;

обращения — Heit, mei ik dat? «Можно мне, приятель?»; вежливое местоимение 2-го л. ед. ч. *ji* в функции обращения.

Порядок слов в простом предложении

В повествовательном предложении обычным является прямой порядок слов, при котором подлежащее предшествует сказуемому, например: *Ny komt moarn by uzes* «Завтра он к нам придет»; *Ny giet nei skoalle* «Он идет в школу». Когда два простых предложения соединяются сочинительным союзом, порядок слов в них не изменяется: *De snie leit op 'e dyk, mar it is net sa kâld as juster* «На дамбе лежит снег, но не так холодно, как было вчера».

Если на первое место для подчеркивания (эмфазы) выносятся какой-нибудь член предложения, то порядок слов становится обратным, т. е. сказуемое предшествует подлежащему: *Moarn komt er by uzes* «Он придет к нам завтра».

Инверсия подлежащего происходит: в прямом вопросе — *Is it no tiid?* «Теперь пора?»; в повествовательном предложении, начинающемся обстоятельством, например: *Kjel waard er wekker* «Он проснулся в испуге»; *In skreau fan eangst en pine stjit er út* «Он издал крик тревоги и боли»; *Doe hearde de man it lûd fan syn frou* «Тогда услышал он голос своей жены».

Для выделения по смыслу глагольное сказуемое, стоящее в одном из простых времен, инвертируется, а на его обычном месте употребляется глагол *dwaan* «делать», например *Ny skriuwt ús hast net mear* «Он почти не писал нам больше», но *Skriuwe docht er ús hast net mear* «Писать он нам почти больше не писал».

Вопросительные предложения начинаются либо сказуемым, либо вопросительным словом. В последнем случае подлежащее также стоит после сказуемого, например: *Kom jy ek ris wer?* «Вы приедете еще?»; *Hoenear soe er komme?* «Когда (в котором часу) ему прийти?»; *Op hokker plak sille wy sitte?* «Где (на каком месте) мы будем сидеть?».

В повелительном предложении глагол обычно ставится в начале. Если в нем есть подлежащее, то оно следует после глагола: *Stek (jy) dat jild yn 'e bûse* «Положите эти деньги в карман».

В предложении, выражающем неосуществимое желание, а также начинающемся восклицательным словом *hoe* «как» или *wat* «что», употребляется обратный порядок слов: *Wieren wy mar thús bleaun!* «Оставались бы мы лучше дома!»; *Nie ik dat earder witten!* «Если бы я знал это раньше!»; *Wat hat er syn bêst dien?* «Чем он может похвастать?» (букв.: Что он сделал самого лучшего?).

Подлежащее стоит, как правило, непосредственно перед сказуемым или сразу же после него, но в предложениях с инверсией между подлежащим и сказуемым могут стоять обстоятельства, например: *Der komt hjir sneins net folle folk* «По воскресеньям здесь бывает немного людей»; *Vy uzes wurde all dagen de blommen begetten* «Мы поливаем цветы ежедневно»; в вопросительных предложениях между подлежащим и сказуемым могут также размещаться другие члены предложения, например *Hat hjir juster ien oan 'e doar west?* «Был здесь кто-нибудь вчера у дверей?».

Если сказуемое выражено глаголом в одном из простых времен, то дополнения и обстоятельства следуют, как правило, за ним, если же в одном из сложных, то обычно за вспомогательным глаголом, но чаще перед неличной формой смыслового глагола, например: *Ik sil him moarn syn jild weromjaan* «Завтра я верну ему его деньги»; *Wy binne mei inoar op reis gien* «Мы поехали вместе путешествовать»; *De sinne giet jûns yn it westen ûnder* «Солнце заходит вечерами на западе»; *Ik seach him de hân yn 'e bûse stekken* «Я увидел, как он сунул руку в карман».

Косвенное дополнение стоит перед прямым, кроме тех случаев, когда прямое дополнение выражено личным местоимением или косвенное дополнение имеет перед собой предлог, например: *Wy jouwe elk wat* «Каждому мы даем понемногу»; *Untkrij him dat* «Заберите это у него»; *Ik joech ús heit dat boek* «Я отдал эту книгу отцу»; ср. *Ik joech it him. Ik joech dat boek oan ús heit*.

Определение употребляется либо перед существительным, к которому оно относится, либо после него. Такие определительные слова, как *sels* «сам», *allinne* «один, сам», *beide* «оба», *tegearre* «оба, вместе», *allegearre* «вместе», могут стоять в любом месте предложения: *Hy sels hat it measte wurk dien* «Он сам сделал больше всех», но возможно и построение *Hy hat it measte wurk sels dien* с тем же значением.

Артикли и местоимения адъективного значения ставятся перед всеми прочими определениями, но после слова *al* «все». Неопределенный артикль обычно стоит после вопросительного местоимения *wat* и наречий *sa*, *hoe*, например: *al it jild* «все деньги», *al ús bern* «все наши дети», *wat in wille* «какое удовольствие», *sa 'n wurk* «такая работа», *hoe 'n boek* «какая книга».

Если сказуемое выражено глаголом в одном из сложных времен или глаголом с отделимой приставкой, то инфинитив, причастие I или отделимая приставка помещается обычно в конце предложения, например: *Ik sil moarn nei Ljouwert ride* «Завтра я поеду в Лйоуверт»; *Hja hat it bern noch net sjoen*

«Она еще не видела ребенка», *Ynien falt my wat yn* «Вдруг мне пришло кое-что в голову».

Если обе части сложной глагольной формы оказываются в конце предложения, то последним ставится вспомогательный или модальный глагол, например *Jo sille hjir bliuwe kinne* «Вы сможете оставаться здесь». Правда, от этого правила часто отступают по стилистическим соображениям; ср. *Der кое wat dien wurde sa 'n lange dei* «Кое-что можно было сделать за такой долгий день».

Согласование

Во фризском языке согласование в лице и числе осуществляется главным образом между подлежащим и сказуемым. Однако допускается ряд отклонений от этого правила.

Если подлежащее в форме множественного числа обозначает нечто целостное, то сказуемое употребляется в единственном числе, например: *Fyftich gûne is in bulte jild* «Пятьдесят гульденов — это большая сумма»; *Twa kear twa is fjouwer* «Дважды два (есть) четыре».

Местоимение *men* иногда согласуется с глаголом во множественном числе: *Men soenen sizze* «Надо говорить».

В предложении типа *It binne ús âlden* «Это наши родители»; *Dat wieren goede dagen* «То были хорошие дни»; *Dat wieren ús bûrljue* «Это были наши соседи» и т. п. глагольная часть сказуемого согласуется в числе не с подлежащим, а с именной частью (предикативом). Но возможно и согласование типа *It reinde appels fan de beam*. «Яблоки посыпались с дерева», где сказуемое, выраженное безличным глаголом *rein*, согласуется в числе не с существительным *appels*, а с формальным подлежащим *it*.

Если предложение имеет два однородных подлежащих, соединенных союзом *en* «и», то сказуемое принимает форму множественного числа, но если между ними стоят союзы *of*, *poch*, *sawol as*, *mar ek*, то единственного. Однако и в первом случае, когда однородные подлежащие, соединенные союзом *en*, рассматриваются как одно целое, глагол употребляется в единственном числе, например *Lyts en grut moat der by wêze* «Должны присутствовать (все) и взрослые, и дети».

Сложносочиненное предложение

Соединение двух простых предложений в одно сложносочиненное происходит обычно без каких-либо изменений их структуры. Сложносочиненные предложения делятся на следующие типы: сочинительные — *It boek is wei en it bliuwt wei* «Книга

утеряна и ничего нельзя сделать» (букв. «и она остается утерянной»); альтернативные — *Hy wit it net, of hy wol it net sizze* «Он (либо) не знает, либо не хочет говорить»; противительные — *De doar stie iepen, mar der wier gjin ien thús* «Дверь была открыта, но в доме никого не было»; следствия — *Hy wier der net by, dus hy kin it net dien ha* «Его там не было, поэтому сделать этого он не мог»; причины — *Wy bliuwe thúс, want it waar stiet ús net oan* «Мы оставались дома, так как погода нас не устраивала»; *Hy is siik, dêrom kin er net komme* «Он болен и прийти не может».

После таких выражений, как *goed wêze* «быть любезным, оказывать любезность» и *eagne goed oan dwaan* «делать добро кому-либо», глагол, играющий роль основного сказуемого, ставится дальше в личной форме после союза *en* «и», например: *Nie er der wol goed dien en kom ta ús samling* «Не может ли он прийти к нам на собрание?» (букв. «Не будет ли он так добр прийти?...»).

Сложноподчиненное предложение

Сложноподчиненные предложения различаются по характеру придаточного. Придаточные предложения бывают следующих типов: подлежащные — *Wat er seit, is wier* «То, что он сказал,— правда»; дополнительные, т. е. соответствующие прямому дополнению (*Hy sei, dat er it dwaan soe* «Он сказал, что сделает это»; *Ik wit, hy hat it dien* «Я знаю, что он это сделал») или косвенному (*Hy jout it (oan) wa't der rjocht op hat* «Он отдает тому, кто имеет на это право»); определительные — *It boek dat ik lêzen ha* «Книга, которую я уже прочитал»; *It hûs dêr't wy yn wenje* «Дом, где мы живем». В предложениях этого типа используются союзы *dy't* «который», *wat* «тот, который», *dat* «что, который» и др. Если союзное слово связано с предлогом, то употребляется союз *dêr't*. Соответствующий предлог стоит в середине придаточного предложения рядом со сказуемым, например: *Dêr kaam hy oan, dêr't alleman op stie te wachtsjen* «Приехал тот, которого все так ждали». После неопределенных местоимений *al*, *alle* «весь, все» обычно употребляются относительные союзы *wat* и *dat*, например *al wat (alles wat, alles dat) dêr wier op 'e romte* «все, что там было на поле»; обстоятельственные, соответствующие по функции различным типам обстоятельств — времени, места, образа действия, цели, причины, условия и т. д., например: *Hy kaam, do't alles ôfrûn wier* «Он пришел, когда все уже разбежались»; *Ik doch it, omdat it net oars kin* «Я сделал так, потому что нельзя было иначе»; *Hy rûp, dat elk-en-ien it hearre кое* «Он закричал, чтобы было слышно всем»; *Oft it wier is, sil it der*

gaar by stean «Если это правда, то там неудобно присутствовать»; It is net sa slim, as wy tochten «Не так плохо, как мы думали»; Bist it der sêd, kom den hjir mar «Если ты уже поел, то подойди сюда».

Во фризской разговорной речи используется особая форма предложения, в которой один и тот же элемент принадлежит двум предложениям: Wy hienen doe in famke út 'e stêd wier by ús útfanhûs «У нас в гостях была девушка из города» (букв. «У нас была девушка из города [которая у нас] гостила»); It wier sa'n aardich lyts huske stie der foartiid «Такой милый домик стоял здесь раньше»; It is sa'n moaie, heldere glâns leit der oer «На всем там лежит такой яркий красивый глянец».

Порядок слов в сложноподчиненном предложении. Придаточное предложение преимущественно вводится подчинительным союзом. Глагольное сказуемое обычно стоит в конце предложения, например Elk moat soargje, dat er op tiid komt «Нужно всем позаботиться (чтобы) прийти вовремя». Отделимый префикс в этих случаях ставится перед основой глагола: Der kamen mannen, dy't de frou meinamen «Пришли мужчины, которые забрали хозяйку с собой».

Вспомогательные глаголы в придаточном предложении занимают последнее место, помещаясь после величинной формы смыслового глагола, например Ik tochte, dat er juster thús kome soe «Я думал, что он вернется домой вчера».

Если главное предложение следует за придаточным или вставлено в него, то в главном употребляется обратный порядок слов, особенно если сказуемое в них выражено глаголами типа sizze «говорить, сказать», gorre «кричать», tinke «думать», leauwe «верить, считать, полагать», miene «иметь в виду, подразумевать» и т. п., например «Men moat, seit de sprekker, jins evenminske leaf hawwe» «Нужно,— сказал оратор,— любить своего ближнего».

В ряде случаев в придаточных предложениях сохраняется то же построение, что и в главном. Это наблюдается: в прямой речи: «Ik sil it noch mar ris weagje», hy sei «Рискну еще раз»,— сказал он»; «Kom gau ris werom!» waard my taroppen «Возвращайся поскорее!» — кричали мне»;

если сказуемое главного предложения выражает наблюдение, мысль или чувство, например: Ik seach, hy koe him allinne net rêde «Я видел, что сам он не может его спасти»; Hy sei, hy soe it net werdwaan «Он сказал, что переделывать не будет». Однако если придаточное вводится союзом, то общее правило порядка слов сохраняет свое действие: Ik seach, dat er him allinne net rêde koe с тем же значением;

если обстоятельственное придаточное предложение содержит заключение или вывод и вводится союзом dat «так что»,

например: *Ik ha him yn lang net sjoen, dat hy sil wol net goed wêze* «Я его давно не встречал, так что он, наверное, нездоров»;

если обстоятельственное придаточное предложение начинается союзным словом *al*, например *Al is ús hûs wat lyts, it is tige geryflik* «Хотя дом у нас и маловат, он очень удобен»;

если придаточное предложение начинается союзом *of* (не смешивать с *oft*), например *Ik wit net better, of hy hat it juster tsjin ús sein* «Не знаю, говорил ли он нам об этом вчера»;

если придаточное начинается союзом *as* «чтобы», а также союзом *om't* «так как, потому что», например: *In lyts fonkje wie der mar ta nedich, as hy waard op gelyk of ûngelyk oerjûn oan dit razende folk* «Было бы достаточно искорки, чтобы он оказался во власти этих разъяренных людей»; *Hu woe der net wer hinne, om't hy hie der juster ek west* «Возвращаться туда он не хотел, так как был уже там вчера». Иногда союз *om't* вводит придаточное предложение со смещением сказуемого в конец: *...om't er der juster ek west hie* с тем же значением.

П р и м е ч а н и е. После союза *dat* придаточное предложение может опускаться, например: *Ik bin sa bliid, dat* «Я так рад, что (не могу этого выразить)»; *Hu hat it my juster as ferteld, dat sadwaande* «Он мне вчера это уже рассказывал, и следовательно (ему нет необходимости это повторять)».

Условное предложение довольно часто принимает форму прямого вопроса: *It moast po ek wêze, soe er jûn yntiids de ein besile* «И теперь так будет, если только он приплывет вечером вовремя».

Инфинитивные обороты

Инфинитивный оборот цели вводится союзом *om* «для того чтобы». Возможные дополнения ставятся между этим союзом и инфинитивом с частицей *te*: *Hu moast oars dwaan, om de wet te omsilen* «Чтобы обойти закон, ему следовало действовать иначе».

Глагол *wêze* в сочетании с инфинитивом, перед которым стоит частица *te*, выражает возможность (а с отрицанием — невозможность), например: *It is hjir bêst te wêzen* «Здесь вполне можно хорошо устроиться (букв. «быть»); *Hu wie net te hâlden* «Он не мог (больше) сдерживаться».

Инфинитив с частицей *te* служит определением существительного, когда стоит перед ним, имея при себе различные пояснительные слова, например: *In model fan in net mear te beneamen merk* «Это была модель, марку которой больше не следовало упоминать».

СПИСОК СИЛЬНЫХ И НЕПРАВИЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ

- bedjerre портить — bedoar, bedoarn
bedrage обманывать — bedroech, bedroegen
befinge охватывать — befong, befongen
begjinne начинать — begûn, begûn
begripe понимать — begriep, begrepen
berekke покрываться золой — beriek, berutsen
bergje прятать — burch, burgen
bidde просить — bidde/bea, bidden/bean
biede предлагать — bea, bean
bine связывать — bûn, bûn
bite кусать — biet, biten
blaze дуть — blaasde/bloes, blaasde/blazen
bliede кровоточить — blette, blet
blieze дуть — bliesde/bloes, bliesd
blike оказываться — blykte/bliek, blykt/bleken
blinke сверкать — blonk, blonken
bliuwe оставаться — bleau, bleaun
brekke ломать — briek, brutsen
briede высиживать — brette, bret
bringe приносить — brocht, brocht
dele умерщвлять — date, daat
dekke накрывать — diek, dutsen
doare сметь — doarst, doarst
drage нести — droech, droegen
drinke пить — dronk, dronken
driuwe гнать — dreau, dreau
dûke окуна́ться — dûkte/doek, dûkt
dwaan делать — die, dien
erve наследовать — urf/erfde, urven/erfd
falle падать — foel, fallen
fange ловить — fong, fongen
farre плыть (на судне) — foer/fear, fearn
feie мести — fage, fage
ferdjerre портить — ferdoar, ferdoarn
ferdwine исчезать — ferdwûn, ferdwûn
fergripe взять по ошибке — fergrypte/fergriep, fergrypt/fergrepen
ferjitte забывать — fergeat, fergetten
ferlieze утрачивать — ferlear, ferlern
fernimme узнавать — fernaam, fernommen
ferwite упрекать — ferwlet, ferwitten
fine находить — fûn, fûn
fjochtsje сражаться — focht, fochten
fleane лететь — fleach, flein
frette пожирать — friet, fretten
frieze замерзать — frear, ferzen
gean идти — gie/gyng, gien
geneze выздоравливать — geneesde, genezen
glide скользить — glied, gliden
glimme мерцать — glom, glommen
glûpe подкрадываться — glûpte/gloep, glûpt
grave копать — groef, groeven
gripe хватать — grypte/griep, grypt/grepen
hâlde держать — hâlde, hâlden
hawwe иметь — hie, hân
helpe помогать — holp, holpen
hingje висеть — hinge/hong, hingge/hongen
hite приказывать — hiet, hiten
hjitte звать — hjitte/hiet, hjitten/hiten

ite есть — let, iten
 jaap давать — joech, jûn
 jeie гнаться — jage, jage
 jilde стоить — jilde/gou, jilden/
 gouwen
 jitte лить — geat, getten
 keapje покупать — kocht/koft,
 kocht/koft
 kerve вырезать — kurf, kurven
 kieze выбирать — keas, keazen
 kinne мочь — кое, kind
 kleie жаловаться — klage, klage
 klimme взбираться — klom, klom-
 men
 klinke звучать — klonk, klonken
 kliuwe взбираться — kleau, kleaun
 koaitsje кипеть — kôke, kôke
 komme приходить — kaam, kommen
 krije доставать — krige, krige
 krimpe сморщиваться — kromp,
 krompen
 kringe толкать — krong, krongen
 krinke вредить — kronk, kronken
 krite плакать — kriet, kriter
 krûpe ползать — krûpte/kroep,
 krûpt/krûpen
 kwine увядать — kwynde/kwûn,
 kwynd/kwûn
 laitsje смеяться — lake, lake
 lêze читать — lies, lêzen
 liede вести — late, laat
 liede звучать — lette, let
 lige лгать — liigde/leach, liigd/lea-
 gen
 lije страдать — litte/lijde, lit/
 lijd
 like течь — lykte/liek, lykt/litsen
 litte позволять — liet, litten
 lizze лежать — lei, lein
 loaitsje смотреть — lôke, lôke
 lûke тянуть — loek, lutsen
 meie мочь — mocht, mocht
 meitsje делать — makke, makke
 melke доить — molk, molken
 merke замечать — murk, murken
 minge смешивать — mong, mongen
 mjitte измерять — meat, metten
 moatte быть должным — moast,
 moatten
 moete встречать — mette/moette,
 met/moet
 nimme брать — paam, nommen
 pliigje иметь обыкновение — plich-
 te, plicht
 ploaitsje срывать — plôke, plôke
 priuwe пробовать на вкус — preau,
 preaun

rêde спасать — rêde/rette, rêden/ret
 reitsje попадать — rekke, rekke
 rekke вытягивать — riek, rutsen
 ride ехать верхом — ried, riden
 riede советовать — rette, ret
 riere шевелить — rette, ret
 rinne бежать — rûn, rûn
 rite рвать — riet, riten
 riuwe нанизывать — reau, reaun
 roppe звать — rôp, roppen
 rûke пахнуть — rûkte/roek, rûkt
 siede кипеть — sea, seap
 sykje искать — socht, socht
 sille быть должным — soe, sillen/
 sild
 sinke опускаться — sonk, sonken
 sitte сидеть — siet, sitten
 sizze говорить — sei, sein
 sjen видеть — seach, sjoen
 sjitte стрелять — skeat, sketten
 sjonge петь — song, songen
 skelle бранить — skold/skelde,
 skolden/skeld
 skeppe создавать — skoep, skepen
 skiede разделять — skate/skiede,
 skaat/skieden
 skinke дарить — skonk, skonken
 skoppe пинать — skopte/skop, skopt
 skrikke испугаться — skrok/skrik-
 te, skrokken/skrikt
 skriuwe писать — skreau, skreaun
 slaan бить — sloech, slein
 sliepe спать — sliepte/slepte,
 sliept/slept
 slinke уменьшаться — slonk, slon-
 ken
 slite изнашиваться — sliet, sliten
 slûpe подкрадываться — slûpte/
 sloep, slûpt
 slute запырять — sleat, sletten/
 sluten
 smelte расплавлять — smolt,
 smolten
 smite бросать — smiet, smiten
 snije резать — snie, snien
 snute сморкаться — snute/snuet,
 snuten
 spiije плевать — spei/spijde, spein/
 spijd
 spinne прясть — spûn, spûn
 spite сожалеть — spiet, spiten
 splite расщеплять — spliet, spliten
 sprekke говорить — spriek, sprut-
 sen
 spriede расстилать — sprate/sprie-
 de, spraatsprieden
 springe прыгать — sprong, sprongen

sprute прорастать — sprute, spru-
 ten
 stean стоять — stie, stien
 stekke колоть — stiek, stutsen
 stelle красить — stiel, stellen
 stjerre умирать — stoar, stoarn
 stjtte толкать — state, staat
 stjonke вонять — stonk, stonken
 strekke давать, предоставлять —
 striek, strutsen
 stride бороться — stried, striden
 strike гладить — striek, strutsen
 swerve бродить — swurf, swurven
 swije молчать — swei/swijde,
 swijd
 swimme плавать — swom, swommen
 swine исчезать — swûn, swûn
 swinge махать — swong, swongen
 tinke думать — tocht, tocht
 treffe попадать — trof, troffen
 trekke тянуть — triek, trutsen
 triuwe толкать — treau, treaun
 tsjen тянуть — teach, tein
 twinge принуждать — twong, twon-
 gen

ûntginne возделывать — ûntgûn,
 ûntgûn
 waakse пасти — weeks, weeksen
 waskje мыть — wosk, wosken
 weage взвешивать — woech, woe-
 gen
 weitsje бодрствовать — wekke,
 wekke
 werpe бросать — wurp, wurpen
 werve нанимать — wurf, wurven
 wêze быть — wie, west
 wine обвивать — wûn, wûn
 winke кивать — wonk, wonken
 winne выигрывать — wûn, wûn
 wite упрекать — wiet, witen
 witte знать — wist, witten
 wiuwe махать — weau/wiuwde,
 weaun/wiuwd
 wolle хотеть — woe, wollen/wold
 wringe выкручивать — wrong, wron-
 gen
 wriuwe тереть — wreau, wreau
 wurde становиться — waard, wur-
 den

ТЕКСТЫ ДЛЯ ЧТЕНИЯ

DE FRIEZEN

De âldste skiednis fan de Friezen moatte wy, sa fier as it giet, yn haadsaak opmeitsje út opgravingen, en út meidielingen fan klassike skriuwers. In ieu of fjouwer foar it begjin fan ús jiertelling kamen se hjir. Al ridlik gau moatte se terpje: de jimmer trochgeande striid tsjin it wetter begjint, earst tsjin it bûtwetter, mar as it terppen ophâldt en de Friezen oan it dykjen geane (c. 1000 of earder), ek tsjin it binnewetter. Neffens Tacitus, lyts hûndert jier nei Christus hiene hja in stripe lân yn tusken de noardlike Ryn-mouning en de Iems. Har buorlju oarekant de Iems wiene de Chauken.

Yn 12 foar Christus, yn de tiid fan keizer Augustus, wurde de Friezen oan de Romeinen ûnderhearrich. Se steane yn 28 n. C. op, mar wurde yn 47 n. C. wer betwongen. Har koaningen Verrius en Malorix besikje yn 58 n. C. in expansy nei de Ryn; se geane der sels foar nei Rome, nei keizer Nero, mar it giet net troch. Oan de frijdomskriich fan de Batavieren tsjin de Romeinske oerhearskers, 69—71 n. C., diene de Friezen ek mei.

Nei't de Romeinen har tebeklutsen hawwe, binne der, — fan de trêde oant de ein fan de sânde ieu likernôch — sa goed as gjin skriftlike boarnen oer de Friezen. Dêrnei docht it bliken, dat se gâns mear gebiet ynkrige en in grut Friezenryk stifte hawwe: Frisia Magna, dat him ústrekt fan it Sinkfal (letter Swin neamd) ôf oant de Wezer ta. Hoe't dat yn syn wurk gien is, witte wy net. Yn de tiid fan it grute Folkeferfarren sille Saksyske en Angliske ynkomlingen har foar tydlik of mûlk ek foar goed yn de terpekriten mank de Friezen delset hawwe. Fan it Grut-Fryske ryk is net folle bekend. De lettere oerlevering ferhellet fan prinsen, hartoggen en koaningen, dy't it bestjoerden. Histoarysk binne de fredekoaning Aldgils en de striidkoaning Redbad, de grute foarfjochter fan de Fryske frijdom tsjin de Franken.

It lang útrutsene en dêrby mar smelle Fryske ryk wurdt al gau fan alle kanten oanfallen. Yn de rin fan de folgjende ieuwen kriget it swier to ljen fan de see en fan útlânske fijânnen. Oan

de lânkant ûntsteane in Frankysk en in Saksysk ryk, yn Dene-marken en Skandinavië Noarmanne-riken: allegearre gefaarlike buorlju foar de Friezen.

Earst moatte se in swiere wrakseling mei de Franken trochstean, dy't sa'n trije ieuwen duorret. Se ferlieze har gebiet stik foar stik, en moatte yn it jier 785 alhiel belies jaan; de frijdom giet wer ferlern. Under Karel de Grute geane se oer ta it Kristendom.

Sa hearden dus de Friezen ta it grute Karolingyske ryk. De Lex Frisionum, âld Frysk folksrjocht, waard op't lêst fan Karel de Grute yn it Latyn op skrift steld (802); it docht dêrút bliken, dat Fryslân yn trijen ferdield wie: fan Sinkfal oant Flie, fan Flie oant Lauwers, en fan Lauwers oant Wezer.

De ynfallen fan de Noarmannen, de Wytsingen, begjinne c. 800 en duorje oant c. 1100. Karel de Grute rjochte der al in kustwacht tsjin op. Fryslân, in bloeiend lân, ek wat de handel oangiet, hat swier ûnder dy ynfallen to lijen. De belangrykste handelsstêd fan de Friezen, Dorestad, wurdt ferneatige (863); se moatte Noarmanne-hearskippij duldzje. De ferskrikking fan dizze tiid sil lang yn it ûnthâld bliuwe.

De Friezen wurde, neffens it Frankyske regearbestel, bestjoerd troch greven. Yn earsten binne dit ienfâldich amtners, mar har funksje wurdt mei de tiid erflik. Se stribje nei lânshearlikheid en dat slagget ek. It feodale stelsel ûntstiet, en wurdt fêst bestevige. Nei it jier 1234 kinne wy wol rekkenje, dat Fryslân tusken Flie en Lauwers him oan it greeflik bewâld ûntwraksele hat. De Friezen steane dan neffens har winsk en sizzen allinne ûnder de keizer. De Sân Fryske Seelânnen foarmje mei inoar in Bûn om elkoar by to stean tsjin bûtenlânske fijânnen en om ynlânsk skeel to kearen (P. Sipma).

DE SPREKTAAL

De Fryske taal hat yn de provinsje Fryslân oant yn de 16e ieu sawol folkstaal as offisjele taal west.

Neist it Frysk spile de ynternasjonale tsjerke- en geleardetaal fan dy tiid, it Latyn, uteraard in belangrike rol. Ek it Nederdútsk en it Hollânsk kamen al frij ier nei foaren, en fangefolgen waard it Frysk yn de lette midsieuwen hieltyd mear tebekkrongen, oant it yn de rin fan de 16de ieu yn bestjoer en rjochtspraak alhiel troch it Hollânsk ferfongen waard. Op it plattelân bleau it Frysk de gewoane sprektaal fan âldendei; yn de measte stêden waard dat plak ynnommen troch it Stedfrysk. De Renaissance-dichter Gysbert Japiks besoege de Fryske taal mei syn Rymlerije in taalmonumint en dêrmei in sekere status. Earst yn de 19de ieu komt der, yn de tiid en yn it ramt fan de Romantyk,

in breder en bewuster aksje op gong om oan it Frysk as skriuwen sprektal in grutter plak te jaan.

Yn ús tiid hat dat ûnder mear laat ta de wetlike erkenning fan it Frysk as twadde taal yn Nederlân. Hoe is de taalsitewaasje hjoeddedei yn Fryslân?

It Frysk as sprektal. It is nuttich om in ûnderskied te meitsjen tusken de ferskillende sitewaasjes dêr't it Frysk as sprektal yn brûkt wurdt. It makket fansels gâns ferskil as men de taalsitewaasje besjocht foar de húshâlding of foar de strjitte, it kantoar, de offisjele gearkomste, ensfh. Lju dy't yn 'e hûs wend binne om Frysk te praten, kinne op har wurk wol komselden in Frysk wurd falle litte, wylst it ek mooglik is dat hollânskpraters harren bûtendoar fan it Frysk betsjinje. Wy wolle de taaltastân neigean foar 4 «sektoaren»: yn 'e hûs, oan de doar, yn 'e winkel, by de notabelen. Wy hawwe dan tagelyk de mooglikheid ris te ûndersykjen yn hokker sektor it Frysk it measte terrein beslacht. As wy de sitewaasje net allinne foar it Frysk analysearje mar ek it Hollânsk, it Stedfrysk en de dialekten der in behelje, krije wy in frij goed ynsjoch yn de taalkaart fan Fryslân.

Yn 'e hûs. Yn Fryslân is it Frysk de meast sprutsen taal yn de húshâlding: sa'n 71% fan de Friezen — dat binne de ynwenners fan Fryslân — fan 12 jier en âlder brûkt it Frysk as fiertaal yn 'e hûs; 13% praat Hollânsk, wylst 16% it mei it Stedfrysk of in oar dialekt hâldt (L. Pietersen).

GEWOANE MINSKEN — ÛNGEWOAN LÂN

Fryslân is in hiel gewoan lân mei hiel gewoane minsken en hiel gewoane dingen, sei okkerdeis in skriuwer. Wis, wy fiele ús neat better of minder as de oare ynwenners fan in keninkryk, mar in hiel gewoan lân, nee.

Fryslân is tige ûngewoan, want it is plat en platte lannen binne der mar in hiel lyts bylsje op 'e wrâld. O ja, der is yn oare lannen wolris in plat hoekje, mar sa egaal plat en sa fris grien as in biljertlekken is allinne Fryslân mar. Sjoch, yn oare lannen en ek yn inkelde oare provinsjes fan ús eigen lân binne hjir en dêr stikken dêr't men withoefier sjen kin, mar it liket faken dat dy stikken der net hielendal by hearre, dat se noch oanmakke, noch ferkavele en noch bewenne wurde moatte. In plat lân dêr't de romte sa moai, sa harmoanysk oanklaaid is as hjir te uzes, fynt men net.

Dy wiidte mei dy pleatsen yn harren mantel, dy doarpkes sa smûk, it gers sa grien en de kij sa himmel swart en wyt, hja is foar de bûtenlanners like unyk as de bergen en wetterfallen dat foar ús binne (K. Sikkema).

«Binne jo hjir al lang yn de States?»

«Al mear as tritich jier. Nee, wacht ris, al fjirtich jier, nee fiifenfjirtich. De tiid ûntkomt jin hjir glêd».

He pielde troch mei syn wurk. Dat er sa âld wie, hie ik him net oansjoen.

«Hjir wenje grif mear Friezen», sei ik.

«Gjin inkelde by myn witten».

«Om't jo it Frysk noch sa goed prate».

«Dat haw ik wer ophelle mei myn broer».

«Dan wennet dy hjirre».

«Nee, yn 'e old country».

«Dan hawwe jo him wer ris opsocht of hy jo».

«Gjinien fan beiden».

Hy krige tefolle oanslach mei syn fiskjen, dat ik koe der fierder net op ynfreegje (Y. Poortinga).

LYTSE PYCHEM

Lytse Pychem wie in fisker, dy siet yn in âld krot en dêr hie syn wiif skjin har nocht fan. Doe't se trouden hie er har al warskouwe, se moast noait rekkenje dat se yn 'e weelde kamen to libjen, mar se hie bedroefde graach in man ha wollen en doe hie se him mar nommen. It hie in ûntefreden, grynderich frommis west, dêr't de measten omhinne rûn wiene. Mar Pychem wie in lyts ûnsjoch mansje. Dêrom hie er dy namme ek. In flot, feardich frommis hie er net krije kinnen en op 't lêst hie er tocht, dizze kin 't my ek wol dwaan.

Op in moarntiid fandele er de fûken yn 'e trek gatten, en doe fûn er yn ien fan e fûken in frjemd soarte fisk, in hiel apartenien. Hy tocht, dêr kin 'k in moaie haal mei dwaan, want dy bringt noch al wat op. En ferdeald, dy fisk koe prate! Hy sei: «Jonge, do moatst my gewurde litte. Ik bin by ûngelok yn dizze fûke syld, trochdat it wetter sa grommich wie. Mar ast my der wer yn goaiste, dan kinst mar komme en doch in winsk». De fisker sei: «Dan soe 'k wol graach in nij hûs ha wolle». No, de fisk sei: «Smyt my der mar yn en gean mar nei hûs, dan sjochst it wol». Dat hy goait de fisk oer board en giet nei hûs. Ja, in krea-ze went stie dêr en syn wiif siet by in nije tafel mei nij hûsrie om har hinne. Se sei: «Hoe blikstien hast dat hân?» Sjoch, it wie de moarns ier en betiid, se hie noch op bêd lein en doe't se wekker waard, wie se yn in moai hûs. «Hoe kin dat?» woe se witte. Hy biet der earst net op, want hy wist dat de mear by syn wiif noait fol rekke, mar op 't langelêst krige se der doch út, hoe't er dat hân hie. «Och hea, slûge sokses», sei se, «dat hiest

oars ynpikke moatten. Wy hiene wol folle mear krije kinnen, as dat sa maklik giet». «Ja mar», sei er, «do woest altiten in nij hûs ha, mei knap hûsrie, en no hast it — it moat ek ris ien kear genôch wêze». No ja, dat wie dan ek sa.

Mar der ferrûn wat tiid oer, doe sei se: «Ik woe doch wol in grutter hûs ha». «Hoe'nen dan?» «Krekt sa'nen as dêr't de kening yn wennet, in soarte fan paleis en dan dêr jild neffens, en tsjinstfolk, en in koetsier en riderij». Lytse Pychem lei der tsjin yn: «Mar om dêr no om te freegjen, dat komt doch wol wat te bot oan». Mar se die gjin lichten, se sangere en seurde mar troch, dat lang om let krige se him safier, hy foer wer nei it plak dêr't er de fisk fongen hie. Dêr hie er noait wer west sûnt dy moarns, krekt as skoudere er dat stee. No rôp er:

Wonderfiskje yn 'e mar,

Och, kom wer.

Sjoch, ik ha foar jo

In boadskip fan 'e frou.

Ja, it fiskje stiek de kop ta 't wetter út en freege: «Wat is der oan, jong?» Sa en sa, sei er. «Ja», andere it fiskje, «ik wist al dat dyn wiif net gau tefreden is, mar dit moat se no noch mar ha». Dat doe't er thúskaam, koe er syn hûs amper werfine. Der stie in moai paleis yn 'e beammen en de lakeien heinden him op. Ja, dy woene him der net yn litte, want se koene him net, mar doe kaam syn wiif der oan yn pronk en staasje, en dy sei: «Lit him der mar yn, want dat is myn man». Doe krige er dan ek deffige klean oan en hy koe dwaan en litte wat er woe. --

Mar der wie amper in fearnsjier ferrûn, doe wie it hat al net mear nei 't sin. Se sei: «Hjir ha 'k doch myn aardichheid ôf». «Mar wat wolst dan no?» Se sei: «Ik wol in grute toer ha, hjir rjonken hûs, dy moat sa heech wêze, dat ik boppe de wolken komme kin en by de god yn 'e himmel sjen, hoe't dy dat hat». «Ja», sei er, «no fregest wat, dat kin net. Nee, dat is fierstento ûnearbiedich. Dat giet finaal oer!» Mar se liet him gjin amerij gewurde, se hjitfolge him op 't lêst, dat hy foer doch wer nei it trek gat dêr't it fiskje yn siet en hy rôp wer:

Wonderfiskje yn 'e mar,

Och, kom wer.

Sjoch, ik ha foar jo

It boadskip fan 'e frou.

It fiskje kaam boppe en freege: «Wat is der wer oan, jong?» «Ja», hy sei, «ik bin der mei oanklaud. Myn wiif is noait tefreden». «Dat wist ik wol — wat hat se no wer?» «Diskear moat se in toer njonken hûs ha, dy't noch boppe de wolken út stekt en dan wol se by de god yn 'e himmel sjen». «Dêr hat se neat to meitsjen», sei de fisk: «dit giet te fier!» En der yniennen — dêr komt in swiere tongerslach. De fisk is fuort. Pychem komt thús

en dêr sit syn wiif wer yn 't âlde hutsje. Doe hie se har sin (Y. Poortinga).

IT FERHOAR
(правописание 1945 г.)

Hy die de jekker oan en folge de soldaet. Se gongen wer nei de moaije keamer en de soldaet bleau op 'e matte by de doar stean. De sinne rekke noch krekt de boppe-einen fan de huzen oan de oare kant. De sinneblinen wienen omheech lutsen en hy seach minsken efter de glêzen.

— Jou lêste kâns, sei de man.

Hy hoegde net to sitten.

— Ik tink net dat jo bigripe hwat dat bitsjut. As wy it dizze reis net iens wurde, kin ik neat mear foar jo dwaen.

Hy seach him oan en gong fierder:

— Wy dogge it nou sûnder de omballingen fan fan 'e moarn. Ik haw it goed mei jo bisocht, ik ha jo alle gelegenheit jown, is 't net sa?

— Dat sil 't wol, sei er.

— Ik stel nou rjochtstreekse fragen en ik forwachtsje rjochtstreekse antwurden. Dat moatte wy even goed ôfprate. Dit is de earste fraech: Hawwe jo gjin kontakten mei de illegaliteit?

— Né, dat haw ik al sein en...

— Ho mar, ik sei: sûnder omballingen. Hoe is jou soan by de illegaliteit kaem?

— Ik wit net oft er der by is, ik leau it net.

— Hy is der wol by. Hy is krekt 21 jier, krekt meardejierich. Kin er dat allegear bûten jo om dwaen?

— As jo sizze, dat er der wol by is, dan giet dat bûten my om.

— Hwer wied er fannacht?

— Dat wit ik net, hy is net thús.

— Jo litte him mar rinne. Jo hawwe neat yn to bringen. Dy jonge kin dwaen en litte hwat er wol.

— Fan hûs út ha wy leare moatten om ússels to rêdden.

— Sa binne jo great brocht, en sa giet it mei jou soan ek.

— Sa ha wy dat altiten wend west.

— Hy hie yn Dútslân sitte moatten. Hy hat in oprop hawn, mar dat witte jo grif net.

— It stiet my sa net by.

— Mar it is wol sa. Ik ha it neisjen litten. Hy hat oproppen west foar Dútslân.

— Wy binne net wend om ús stjûre to litten, mar hwa wit sit er der wol.

Doe ropte de man ynienen in laed iepen.

— Hy is der net, sei er, en tagelyk lei in pear dingen op it

buro: in skurf panterdoaske, in knypmes en in blikken sigrette-oanstekker.

Hy seach it daliks wol. Hy hie it net fan tichtby bisjen hogd, mar hy die dochs in stap nei foaren en stoareage nei it tabakdoaske, de knypmes en de fjûroanstekker, dêr't de jonge faek mei omgriemde, omdat it ding sa min woe. Hy fielde him biroerd wurden, in gefoel dat er net earder hawn hie en dat helte slimmer wie as it triljen en it switten.

De man efter it buro swijde.

Hy hie wol hwat sizze wold, mar hy koe der net op komme. Hy hie nou sitte wold, byneed yn dy lege stoel.

De man sei: — Wy ha altiten mear as ien izer yn it fjûr.

It triljen saksearre net en dochs died er neat, omdat it biroerde gefoel yn 'e mage him forlamme. Op 't lêst sei er:

— Jim hawwe him.

De man antwurde: — Wy hawwe him.

...De man yn 'e moaije keamer sei:

— Hoe liket it, sille wy der even by sitten gean? Hy hie it gesicht der noch wol op, mar hy seach de pear dingen, dy't út de jonge syn bûse kamen.

— Hwat ha jim mei him dien?

De man kaem oerin.

— Neat, wy ha neal mei him dien. Wy woenen jou forhael earst ôfwachtsje en as dat foldwaende is...

— Hat er neat sein?

— Wy ha him noch neat frege.

— Hwerom net?

— Hy is jong. Wy prate leaver mei minsken, dy't mear gefoel foar forantwurdlikheit ha. Dy jonge knapen witte net iens hwer't it om giet, dat wy sparje se sa lang mooglik.

Hy sei: — Ik moat earst mei him prate.

— Dat is frjemd. Jo hawwe him altiten gewurde litten, en nou moat der ynienen praet wurde.

— Dêr giet it krekt om. Hy moat it my earst fortelle en dan siz ik it wol.

— Dat kin ik net tastean.

— As hy der by west hat, dan...

— Hy hat der by west, oars hienen wy him net hawn.

— Dat wit ik net. It hat op 'e mar west en dêr kin er tafallich omspûke ha.

— Jo witte sels wol better.

— Nê, dat wit ik net en dêrom moat ik mei him prate.

— Hy is oanhouden mei de wapens yn 'e hân.

Hy bisocht it him yn to tinken, mar sânt er dat panterdoaske en dy oare dingen sjoen hie, wie hy der in bytsje ôf. Hy sei: — It liket ik sterk ta.

Der kaem him hwat yn 't sin.— Wy ha in âld jachtgewear en dêr is er wol ris mei op 'en paed.

— It wie net in jachtgewear, mar sa'n Ingelsk wapen, in stengun.

Hy wie der yniennen wis fan, dat de man him to fiter hie.

— Ik soe net witte hwat dy jonge mei sa'n ding moat. Hy is wol wizer en set it yn 'e kant. Soks forliest men ommers altiten.

— Sa is 't.

— Nou...

— Hy en syn maten hawwe it fannacht wol dien.

— Sa stom is er net. Mar ik ha de wetterplysje forline jier dwaende sjoen mei pakken, dy't se nachts út fleantugen smite. Dat waerd der sein tominsten.

— Krekt, en dêr sitte dy wapens yn, lyk as jo skoan witte.

— Ik wit it net, mar de plysje hat wol by my yn 'e boat west.

— En noait hwat foun fansels.

— Hwat moat ik mei dy rommel. As ik al guon fine soe, liet ik se lizze. As it nou in knappe fûke wie...

Hy krige himsels wer aerdich yn 'e macht. Hy wist net hwat it wie, mar se bisochten him der yn to praten.— Myn jonge is net sa gek, dat er mei de plysje en de Dútsers yn 'e slach giet om dy dingen.

— It giediz' kear net om wapens, mar om minsken. Bilangrike minsken, dy't net yn ús hannen falle mochten. Mar dêr witte jo neat fan, hèn?

— Dêr wit ik neat fan. Hoe kin dat nou, om minsken?

— Net fornaem, dat der juster in man as hwat yn in greate skou oan jou kant fan 'e mar dobberen? Se ha der oars de hiele dei west.

— Der is forskûl genôch, dat as dy minsken net sjoen wurde woenen, dan is't mar in lyts kunstje en krûp even yn 'e reiden as ik der oan kom.

— Jo wisten fansels ek net, dat dy trije minsken earjuster in pear kear yn it doarp west hawwe. Elkenien hat se sjoen en praet der oer, mar jo wisten it net.

— Ik ha al sein, dat ik selden yn it doarp kom. Ik sit altiten op 'e pôle. Hwat is der mei dy minsken?

— Dy soenen fannacht troch in fleantúch oppikt wurde en in ploechje minsken moast har dêrby helpe.

— En dêr soe Germ dan by west ha?

— Dêr wied er by. En nou wurdt it tiid, dat wy saken dogge.

— Ik moat earst mei him prate.

— Dat kin net, en nou sil ik jo krekt fortelle hwer't it op

stiet. Jo moatte nou, op dit stuit, in bikentenis ôflizze, oars nimme wy jou soan ûnder hannen. Dat bitsjut, dat jo him net wer sjogge. Hearre jo my goed? Dan sjogge jo him net wer.

— Hwerom net?

— Op dit soarte dingen stiet de deastraf, dat wit elkenien.

— En krijt er dy net as ik jo it ien en oar fortel?

— Dat is to sizzen, wy kinne dan rekken hâlde mei syn leeftyd. Formeel hat er de deastraf fortsjinne, mar jo kinne him rêdde. Yn útsûnderingsgefallen meije wy dat dwaen, en dit is sa'n útsûndering. Wy ha mear bilang by de minsken dy't feilich efter de skermen sitte as by de domkoppen, dy't it smoarge wurk opknappe.

— Ik ken de minsken net, sei er.— As Germ der by west hat, dan sil dy wol mear witte. Dêrom moat ik earst mei him prate.

Op dat stuit bigoun er wer twivelriedich to wurden. De jonge syn tabakdoaske lei dêr, en syn bûsmes en de oanstekker.— Ik moat earst mei him prate, ik wol him sjen.

De man joech gjin antwurd. Hy krige in sigret en socht om fjûr. Doe't er om 'e nocht yn syn bûsent aest hie, krige er Germ syn oanstekker en bisocht it dêrmei. It ding woe net, lyk as meastentiids. De man knipte der mei om en biseach him. Doe't er him del lei, krige er syn bûsdoek en fage de hannen ôf.

Hy die in stap nei foaren en seach nei it plak, der't de oanstekker earst lei. Der wie in drip wetter op it buro spatten. Hy die noch in stap nei foaren en krige it panterdoaske. Hy makke it iepen, de tabak wie dweiltrochwiet.

De man sei: — Lizze litte, en kaem oerein.

Hy seach de man oan. It duorre even ear't er it bigriep. Hy sette it doaske del en tagelyk grypte er de man mei de oare hân yn it boarst en skuorde him heal oer it buro hinne. Hy hie de oare hân der daliks by en knypte goed ta. Doe't de soldaet him op 'e rêch sprong, wâdde hy efterút en hy knypte noch fûlder. Hy hie de man noch beet doe't de soldaet him mei it gewear op 'e holle sloech (Rink van der Velde).

DE ÂLD BEAM

Dêr stiet er, de helpleaze hannen
Omheech yn wanhopich geklei
Iensum tsjin slettene loften
De âld beam yn 'e hjerstige dei.

Hoe kreakje en kreune syn tûken!
De stoarmwyn forware syn klean —
Hiel 't leed en de wêmoed fan 't neijier
Is yn syn âld stamme fearn.

Under syn earms forriisden
Wikselsjend nacht en dei,
De sang fan 'e tiid rûze hinne
Heech oer syn holle foarby.

O beam tsjin 'e leadige loftten,
O wrak yn 'e stoarm fan 'e wrâld
Al stietst mei de dea yn dyn ieren
Bleat en forlitten en kâld.

Al fielst dat dyn stamme forstoarn is,
Al sil gjin ûnthjittend leaf
Ut dyn toarre tûken wer flintrje —
Ik haw dy sa redeleas leaf!

En al sjoch ik dyn domme fordylgers
Wol kommen, al neijer oan.
Jit hoopje ik, yn hopeleas langstme
Op dyn maitiid, dyn nije moarn
(F. Schurer).

FRYSLÂN

It lân leit dreamend oan 'e dyk,
Forlern yn wyn en dize;
De weagen sjonge mankelyk
Har oerbikende wize.

En oan in âlde, smûke grêft,
Mei wazich ljocht oergetten,
Bikoert in hôfdou wûndre sêft
De wêmoed fan ús herten.

Wy keare yn ta lytse priel,
Stean drôgjend by de wringen;
De mieden pronkje yn read en giel...
Wy leavje alle dingen!

Gliidt jouns oer ús it wyfljend goud,
Untbloeid oan fiere seamen,
Dan glimkje wy — 't is sa bitroud,
It lok net to bineamen

(K. Dykstra).

А

aardich порядочно, достаточно
aardichheid: ha'k туп ~ ôf мне
 этого уже мало
aksje действие
al весь, все; каждый; уже, же;
 опять; постоянно; хотя
âld старый, древний
âldedei повседневно
âldermeast большие всего, преимуще-
 ственно
alhiel весь, целиком
alle весь, все
allegear, allegearre все, вместе; вооб-
 ще
allinne только
altiten всегда
altyd всегда
amerij миг, момент
amper едва
amtner чиновник
analisearje анализировать
Anglysk английский, племени англов
antwurd ответ
antwurdzje отвечать
apartenien своеобразный
as как, когда; раз, поскольку

В

Batavieren батавы
beam дерево
bed кровать; ор ~ в постели
bedroefd, bidroefd печальный
beet hawwe держать, душить
begjin, bigjin начало
begjinne (begûn), bigjinne начинать
belde оба; gjinien fan ~ n ни тот
 ни другой
bekenne (bekoe, bekend), bikenne
 знать, быть известным; сознавать-
 ся
belangryk, bilangryk важный, зна-
 чительный
belies Jaan уступать, поддаваться
beneame, bineame называть
beroerd, biroerd жалкий, неприят-
 ный
besiikje (besocht), bisiikje (bisocht)
 пробовать, пытаться; проверять;

ik haw it goed mei jo bisocht я все
 о вас хорошо проверил
besjen (beseach, bejsoen), bisjen рас-
 сматривать, осматривать, смот-
 реть
beslaan, bislaen занимать
besoargje, bisoargje приносить, до-
 ставлять
bestean, bistan существовать, жить
bestjoer, bistjûr управление
bestjoere, bistjûre управлять
betiid, bitiid рано
betsjinje обслуживать
betsjûtte см. bitsjûtte
better лучше
**betwinge (betwong, betwongen), bit-
 winge** подавлять
bewâld, biwald власть, управление
bewenje населять, заселять
bewust сознательный
by y, около
bigjin см. begjin
bigjinne см. begjinne
bigriepe (bigriep, bigrepen) пони-
 мать, уяснять себе
bihearre принадлежать
bikenne см. bekenne
bikentenis признание
bikoere ворковать
bilang значение, важность
bilangrik см. belangryk
bylje реветь, выть
biljertlekken бильярдное сукно
bineame см. beneame
byneed пусть, хотя бы
binne мн. ч. наст. вр. от wêze быть
binnewetter внутренние воды
biroerd см. beroerd
bisiikje см. besiikje
bisjen см. besjen
bystean (stie by, bystien) быть из-
 вестным; помогать, поддерживать
bistean см. bestean
bistevigje см. bestevigje
bistjûre см. bestjoere
bitiid см. betiid
bitroud близкий, верный
bytsje: in ~ немного
bitsjûtte значить, означать
bitwinge см. betwinge

* Слова приводятся в том правописании, в каком они встречаются в тексте. Буква у в фризском алфавите считается не особой графемой, а вариантом буквы i, поэтому все слова, начинающиеся с нее или содержащие ее, приводятся среди слов с i в соответствующем по алфавиту месте.

biwald *см.* bewald
 bywēze (wie by, bywest) участвовать,
 присутствовать
 bleat нагой, обнаженный
 blike оказываться, явствовать
 blikken жестяной
 blikstien быстро
 bliuwe (bleau, bleaun) оставаться
 bloeie, bloeije цвести
 blozier d цветущий
 boadskip поручение, известие
 board борт; oeg ~ за борт
 boarne источник
 boarst грудь
 boat лодка
 boppe наверх, вверх; над, выше
 boppe-ein верхушка
 bot некрасивый, неприличный
 breed широкий
 bringe приносить; воспитывать;
 jo hawwe neat up to ~ п у вас нет
 никакого влияния

brozг брат
 brūke употреблять, использовать
 būn союз
 buorlju соседи
 buro письменный стол
 būsdoek носовой платок
 būse карман
 būten кроме, без
 būtendoar вне дома
 būtenlanner иностранец
 būtenlānsk иностранный, внешний
 būtewetter внешние (морские) воды

С

с. — сігса приблизительно
 Chauken хавки (племя)

Д

dalik тотчас, немедленно
 dan тогда, затем; значит
 dat что; это; оно
 dea смерть
 deastraf смертная казнь
 deftich важный, пышный
 dei день
 dellizze (lei dei, dellein) положить
 delsette (sette del, delset) положить,
 поставить; осесть, поселиться
 Denemark Дания
 der там, туда; der is есть, существует
 dêr где; кто, что
 dêrby поэтому, при этом
 dêrmei этим; ей
 dêrnei затем, к этому
 dêrom поэтому

dêr't где
 dêrtroch за это
 dêrút из него; отсюда
 dy этот, эти; он, она, они
 dichter поэт
 dyk дамба, плотина
 dykje строить дамбы, обносить дам-
 бами
 dyn твой
 ding вещь, предмет
 diskear на этот раз
 dy't который; dy't dat тот, кто
 dit это, этот
 dize туман
 dizze этот, эти
 do, dou ты
 doar дверь; oan de ~ на улице
 doarp село, деревня
 doarpke деревушка
 doaske табакерка
 dobberje качаться (на волнах)
 doch все же, но
 dochs все же
 docht 3 л. ед. ч. глагола dwaan,
 dwaen
 doe тогда, затем
 doe't когда, после того, как
 dogge имперфект глагола dwaan,
 dwaen

dom глупый, тупой
 domkop глупец
 dou *см.* do
 dreame мечтать, видеть сон
 dreamend мечтающий, сонный
 drip капля
 drôgje мечтать
 drôgjend мечтательный
 duldzje терпеть, выносить
 duorje длиться, тянуться
 dus, dos таким образом, итак
 Dútser немец
 Dútslân Германия
 dwaan, dwaen (die, dien) делать;
 it kin ~ подойдет
 dweiltrochwiet промокший насквозь

Е

earder раньше
 earjuster позавчера
 earm рука
 earst сначала, сперва; только; рань-
 ше; первый; up ~ е в первое вре-
 мя
 ear't прежде чем
 efter за, позади, после
 efterút назад
 egaal столь же, одинаково

eigen собственный
ein конец
ek тоже, также
elk, elkenien каждый, всякий
elkoar друг друга
en и
ensfh. и т. д.
er он
erflik наследственный
even как раз, пожалуй
expansy расширение владений; экспансия

F

faak, faek часто
faken часто
falle (foel, fallen) падать, попадать
 ~ **litte** вставлять
fan 1) выражение притяжательно-сти; 2) о, от; **fan'e** тоагн утренний
fandelje доставать
fange (fong, fongen) ловить
fangefolgen вследствие этого
fannacht сегодня ночью
fansels конечно, разумеется, само собой
farre (foer, fearn) плыть, идти
feardich сильный, крепкий
fearje здесь: отмечаться
fearnsjier четверть года
feilich безопасный
feodale феодальный
ferdeald, fordeald черт возьми
ferdiele, fordiele делить(ся)
ferfange (ferfong, ferfongen) замещать, заменять
ferhelje, ferhelje рассказывать
ferhoar допрос
ferkavelje делить на участки
ferlieze (ferlear, ferlern), forlieze терять
ferneatigje уничтожать
ferrine (ferrûn), forrine проходить, пролетать
ferskil различие
ferskillend различный
ferskrikking ужас, кошмар
fêst прочно, крепко
fiele чувствовать, ощущать
fier далекий, далеко; **te** ~ слыш ом далеко
fierstento слишком
fiertaal рабочий язык
fiifentjirtich сорок пять
fijân враг
finaal совсем, совершенно

fine (fûn) находить; **fynt men net** не найдешь
fisk рыба
fisker рыбак
fiskje ловить рыбу
fiskje рыбака
fiter сумасшедший, идиот
fjirtich сорок
fjoer см. fjûr
fjouwer четыре
fjûr огонь
fjûroanstekker зажигалка
fleantûch самолет
flinterje легко шевелиться, двигаться
flot милый, красивый
foar перед, до: ~ **Christus** до н. э.; **nei** ~ **ep** вперед
foarby мимо
foarfjochter борец, поборник, защитник
foarmje образовывать, составлять
foldwaande, foldwaende достаточный, удовлетворительный
folge следовать за, пойти за
folgjend последующий
folk народ
Folkeferfarren переселение народов
folksrjocht народное право
folkstaal народный язык
folle много
forantwurdlikheit ответственность
fordeald см. ferdeald
fordicle см. ferdiele
fordylger губитель
forhael рассказ
forhelje см. ferhelje
forlamje сковывать, парализовать
forlern затерянный; ~ **geap** терять-ся, быть утраченным
forlieze см. ferlieze
forlyn прошлый
forlitten покинутый, заброшенный
formeel формально, по форме
fornimme замечать
forritzje подниматься, вставать
forrinne (forroun) см. ferrinne
forskul укрытие, убежище
forstjerre (forstoar, forstoarn) умирать
fortelle рассказывать
fortsjinje заслуживать, зарабатывать
forwachtje ожидать
forwaerje истрепать, износить
fraech [мн. ч. fragen] вопрос
Frank франк

Frankysk франкский
 fredekoaning мирный король
 freegje спрашивать
 Fries [мн. ч. Friezen] фриз
 frij свободный
 frijdom свобода
 frijdomskriich освободительная война
 fris свежий
 Frisia Magna лат. Большая Фризия
 Frysk фризский; фризский язык
 Fryslân Фрисландия
 frjemd странный
 frommis женщина
 frou жена, хозяйка
 fûke верша
 fûlder сильнее, полнее
 funksje функция
 fuortweze исчезать

G

gâns совсем; очень, сильно; большой
 gau быстро, скоро
 gean (gie/gong, gien/gongen) идти;
 it giet дело идет (о); der giet it
 krekt от именно поэтому
 gearkomste собрание, заседание
 gebiet область
 gefaarlik опасный
 gefal случай
 gefoel чувство
 gek сумасшедший
 geklei жалоба
 geleardetaal ученый язык
 gelegenheit возможность; условие
 genôch достаточно
 gers трава
 gesicht лицо
 gewear ружье
 gewoan обыкновенный, обычный
 gewurde litte отпускать, предоставлять свободу
 giel желтый
 gjin никакой, не
 gjinien ни один, ни одного
 glêd скользкий, гладкий; быстро
 glês стекло
 glide скользить
 glimkje улыбаться
 goaije, goaie бросать
 god бог
 goed хороший, хорошо; foar ~
 навсегда; sa ~ as gjin совершен-
 но никаких
 gong: op ~ комте начаться
 goud золото

graach, graech охотно
 great см. grut
 greeflik графский
 greft канал, улица вдоль канала
 greve граф
 grien зеленый
 grif конечно, разумеется
 grynderich брюзжащий, ворчливый
 gripe хватать
 groeten приветствие
 grommich мутный
 grut, great большой, великий; за-
 носчивый
 guon какой-нибудь

H

haadsaak основное, главное
 haal улов
 hâlde (hold, holden) держать, под-
 держивать, сохранять
 hân рука
 hân прич. II глагола hawwe
 handel торговля
 handelsstêd торговый центр
 har им, их; ей, ее
 harmoanysk гармоничный
 harren их
 hartog герцог
 hawwe (hie, hân) иметь
 hea! ну!
 heal половина
 hearre слышать
 hearskippij господство, власть
 heech (сравн. heger) высокий, вы-
 соко
 helpe (help, holpen) помогать
 helpleas беспомощный
 helte наполовину
 hên? ну?
 hert(e) сердце
 hest см. hawwe
 hiel целый, весь; совершенно; in
 ~ lyts bytsje очень мало
 hielendal совсем
 hieltyd всегда
 himmel 1) небо; 2) чистый
 hinne прочь, туда
 histoarysk исторический
 hja она, они
 hjerstich осенний
 hjir, hjirre здесь, сюда; ~ en der
 тут и там
 hjirre см. hjir
 hjitfolgje мучить
 hjoeddedel в настоящее время
 ho! стой(те)!
 hoe как, какой

hoege долженствовать; he
 nei он не должен был
 hoekje уголок
 hoe'nen какой
 hoe't как, каким образом
 hōfdou, hōfdo дикий голубь
 hokker какой
 Hollānsk голландский (нидерланд-
 ский) язык
 hollānskprater говорящий по-гол-
 ландски
 holle голова
 hoopje надеяться
 hopeleas безнадежный
 hūndert сто
 hūs (мн. ч. huzen) дом; fan ~ út
 вне дома
 hūshālding дом, домашнее хозяйство
 hūsrie мебель, обстановка
 hutsje лачужка
 hwa см. wa
 hwant см. want
 hwat см. wat
 hwer см. wêr
 hwerom см. wêrom

I, Y

Iems p. Эмс
 ien один
 ienfaldich простой
 iens: ~ wurde прийти к согласию;
 net ~ даже не
 iensum одинокий-
 iepen открытый; горре ~ выдер-
 гивать, открывать рывком;
 ~ meitsje открывать
 ier 1) жила, вена; 2) ранний, рано
 ieu век, столетие
 ik я
 illegaliteit подполье
 yn в
 ynfall набег
 ynfreegje расспрашивать
 Ingelsk английский; английский
 язык; по-английски
 yngoaije, yngoaiе бросать (в воду)
 ynienen вдруг
 inkelde некоторый
 ynkomling пришелец
 ynkrije получать, добывать, за-
 нимать
 ynlānsk внутренний
 ynlitte впускать
 ynnimme (naam yn, ynpomten) за-
 нимать (место)
 inoар друг друга; mei ~ друг с
 другом, вместе

ynpikke устраивать, улаживать
 ynsjoch мнение, представление,
 точка зрения, взгляд
 ynternasjonaal международный
 yntinke вдумываться
 ynwenner житель, обитатель
 izer железо

J

ja да, конечно
 jaan, jaen (joech, jūn) давать, пре-
 доставлять
 jachtgewear охотничье ружье
 jekker куртка
 jier год
 jiertelling летоисчисление
 jild деньги
 jim, jimme вы
 jimmer всегда, постоянно
 jin вам
 jit все же
 jo, jou вы, вам
 jong молодой; мальчик, сын
 jonge юноша, мальчик; молодой
 человек; сын
 jou см. jo
 jouns вечером
 juster вчера

kāld холодный, холодно
 kāns шанс
 kant сторона
 kantoar учреждение
 Karel de Grute Карл Великий
 keamer комната
 kear раз; ien ~ за один раз; diz'
 ~в/на этот раз
 keare предотвращать;
 ~ yn поворачивать(в)
 keizer император
 kening король
 keningryk королевство; Нидерланды
 kenne знать, узнавать
 kij мн. ч. коровы
 kinne (koe) мочь, знать; men kin
 можно
 klassik классический, античный
 klean одежда
 kнаер, kнаар мальчик
 knар чистый, опрятный
 knappe хитрый
 knipe давить
 knypmes перочинный нож
 koaning король
 кое см. kinne
 koetsier кучер

komme (kaam, kommen) приходить, прибывать
komselden изредка
kop голова
kreikje трещать, хрустеть
kreaze красивый
krekt правильный, точный
kreune стонать
krije (krige) доставать(ся);
 ~ tefolle oanslach слишком углубиться, заняться чем-либо
kristendom христианство
krite район
krot хижина, лачуга
krúpe (kroep, krúpe) прятаться
kunstje, keunstje уловка, трюк, штука
kustwacht береговая стража

L

laad, laed ящик стола
laat поздний
lakci лакей
lân страна, земля
lang длинный, долгий; долго; ~ om let наконец
langelest: op't ~ в конце концов
langstme стремление
lânkant: oan de ~ на суше
iânshearlikheid пышность, великолепие
leadich свинцовый
leaf 1) листва, зелень; 2) милый, дорогой; ~ hawwe любить
leare учиться, обучать, наставлять
leauwe верить, полагать, считать; ik leau я думаю, считаю
leaver охотнее
leavje любить
leech низкий
leed горе, печаль
leeftyd возраст
lei: ~ der tsjin yn был против
lest последний; op't ~ наконец
let поздний
letter позднейший; позже, впоследствии
Lex frisionum «Фризская правда»
libje жить
lichte уступать
lije (litte, lit) страдать
lyk as как, подобно
like столь же, так же
likernoch почти, приблизительно, около
likje казаться, напоминать что-либо; it liket кажется; hoe liket it

возможно, может быть
lykwols однако, тем не менее
lyts малый, мало
litte (liet, litten) позволять; приказывать, велеть
lizze (lei, lein) лежать, класть;
 ~ litte положить, оставить
Ijocht свет
Ijue люди
loften небо
lok счастье
lûke (loek, lûtsen) тянуть

M

macht сила
maet, maat товарищ
mage желудок
maitiid весна
maklik удобный; легко, удобно
man человек, муж
mank среди, между
mankelyk меланхолический
mansje человек
mantel здесь: убранство
mar (союз) но
mar озеро
matte подстилка, коврик
mear больше, еще; de ~ noait fol rekke алчность не удовлетворишь
meardejierich совершеннолетний
measte большинство
meastentiids большей частью, обыкновенно
mei с
meidieling сообщение
meidwaan (die mei, meidien), mei dwaen участвовать
meie, meije (mocht) мочь, хотеть
meitsje (makke) делать
men обобщенно-личное местоимение; ~ kin можно
miede луг
myn мой
min 1) маленький; 2) плохой; ~ der меньше; хуже
minske человек
moai красивый
moarn утро; fan 'e ~ сегодня утром; de ~ s утром
moarntiid рано утром
moatte (moast, moatten) долженствовать
mooglik возможный, возможно; sa lang ~ как можно дольше
mooglikheid возможность
mûlk может быть, возможно
mouning устье

N

n.C. н. э. (нашей эры)
nacht ночь
nachts ночью
namme имя, название
neat ничто, ничего
Nederdútsk нижненемецкий (язык)
Nederlân Нидерланды
nee, nè нет
neffens согласно (кому)
nei около; за, после; к, в
neier ближе
neigean (gie nei, neigien) следовать за; рассматривать
nejier осень
neisjen проверять
neist затем; наряду с
nei't после того как
net нет
nij новый
nimme (naam, pommen) брать
njonken возле
no, nou теперь; ну, вот
noait никогда, ни разу
noardlik северный
Noarman норманн
nôch еще
nocht тщетно
notabele представитель администрации
pou см. **po**
nuttich полезный

O

oan на, к; во время; ~ **wêze** происходить
oandwaan (die oan, oandien) одевать
oanfalle (foel oan, oanfollen) нападать
oangean (gie oan, oangien) касаться
oanhâlde задерживать, арестовывать
oanklaie украшать
oanklaud смущенный
oankomme (kaam oan, oankommen) приходить, приближаться
oanmeitsje осваивать
oansjen (seach oan, oansjoen) иметь вид, смотреть на, считать
oanstekker зажигалка
oant до
oar другой, иной
oarekant по другую сторону
oars иначе
oer через

oerbekend общеизвестный
oereinkomme переходить
oergean (oergong, oergien) переходить
oergetten облитый
oerhearsker поработитель
oerhinne через (что-либо)
oerlevering сказание, предание
of или
ôf от
ôffeie (fage ôf, ôffage) вытирать
offisjel официальный
ôflizze сделать
ôfprate договариваться
oft ли, или, если
ôfwachtsje подождать
ôfwêze быть неуверенным
okkerdeis однажды, как-то
old country англ. родина
om чтобы
omballing второстепенная вещь
omdat потому что
omdwaan, omdwaen совершать, делать
omgean случаться; происходить;
 der giet it krekt om дело идет о...
omgrieme возиться, иметь хлопоты
omheech вверх, кверху
omhinne rinne обходить
omknipe щелкать
omkûers ведь, же
omspoek'e оговорить
om't потому что
orbite (biet op, orbiten) признаваться
opbringe приносить
opgraving раскопки
ophâlde прекращаться, останавливаться
opheine задерживать, ловить
orphelje поддерживать, освежать
orknappe выполнять
or komme собираться, смочь
or meitsje делать заключение
orrikke увозить, подбирать
orrichtsje учреждать, основывать
orrop вызов, повестка
orroppe вызывать
or siikje (orsocht) посещать
or stean (stie op, orstien) восставать

P

paad, paed путь, тропинка; **op 'en** ~ ходить
pak тук, связка
paleis дворец
panterdoaske табакерка

rear пара, два; in ~ несколько
 pefear беседа, разговор
 piele см. trochpiele
 plak место
 plat ровный, равнинный
 plattelân сельская местность
 pleats усадьба, ферма
 plyse полиция, полицейский
 ploechje группка
 polle квельдер (земля с внутрен-
 ней стороны дамбы)
 prate говорить
 priel пышность, великолепие
 prins принц
 pronk блеск, роскошь; парадная
 одежда
 pronkje сиять, блестеть; одеваться
 пышно, форсить
 provinsje провинция

R

ramt рамка
 read красный
 rêch спина
 rêdde (rêdde, rêdden) спасать; за-
 ботиться, обеспечивать
 redeleas безрассудно
 regearbestel постановление, указ
 reid камыш
 reis поездка
 rekke (riek, rutsen) вытягивать, рас-
 тягивать; считаться; ~n hâlde
 учитывать
 rekkenje рассчитывать, считать
 riderij экипаж
 ridlik достаточно, довольно
 ryk государство, империя
 rimlerije стихотворство, поэзия
 rin ход, течение
 Ryn р. Рейн
 rinne (rûn) бежать, идти; бегать,
 разгуливать
 ris ведь, же; раз, однажды
 rjochstreeks прямой
 rol роль
 Rome Рим
 Romein римлянин
 Romeinsk римский
 rommel хлам, дрянь
 romte простор, пространство
 gorpe, gorpe дергать, вырывать
 gorpe (rôp, gorpen) кричать, звать
 rûze шуметь, шуршать, шелестеть

S

sa так; sa en sa так и так; sa fier
 as it giet насколько возможно

saak, saek дело
 safier до того как
 safolle столько
 saksearre утихать, успокаиваться
 Saksysk саксонский (племени сак-
 сов)
 sân, sawn семь
 sa'n, sa'nen такой
 sând, sawnd седьмой
 sang песня
 sangerje надоедать, приставать
 sawn см. sân; ~d см. sând
 sawol настолько же
 se она, они
 seame край
 see, sé море
 seelân приморский округ
 seft мягкий
 sêge сказание, saga
 seker надежный, устойчивый
 sektor сектор
 selden редко
 sels сам, сами
 seure надоедать
 sigret сигарета
 sigretteanstekker зажигалка
 siikje, sykje (socht) искать
 sile плыть
 sille (soe, sille) долженствовать
 sin ум; yn 't ~ в голову, на ум;
 nei 't ~ на уме; по душе; hie se
 har ~ получила, что хотела
 sinne солнце
 sinneblin ширма от солнца
 sitewaasje ситуация
 sitte (siet, sitten) сидеть; находить-
 ся; жить
 sizze (sei, sein) говорить
 sjen (seach, sjoen) видеть
 sjoch! смотри!
 sjonge (song, songen) петь
 skeel спор, раздоры
 skerm ширма
 skiednis событие; исторические дан-
 ные
 skjîn совершенно, полно
 skoan очень хороший, прекрасный
 skou лодка
 skouderje ловить (рыбу)
 skrift письмо; op ~ stelle записать
 skriftlik письменный
 skriuwer писатель
 skriuwtaal литературный язык
 skuorre рвануть, дернуть
 skurf бедный, потертый
 slaach, slaech удар; yn 'e ~ gean
 бороться

slagje удаваться
sletten бесстрастный
slim плохой
slûge сонный
smel узкий
smite (smiet, smitten) бросать
smaarch грязный
smûk удобный, уютный
soan сын
soarte вид, сорт
soks такой; это
sokses простофиля
soldaet, soldaat солдат
sparje щадить, беречь
spatte брызгать
spylje играть
sprekke (spriek, sprutsen) говорить
sprektaal разговорный язык
springe (sprong, sprongen) прыгать
staasje пышность
stamme ствол
stap шаг
States англ. США
status положение, статус
stean (stie, stien) стоять
stê с.м. stee
stêd город
Stedfrysk «городской» фризский язык
stee, stê место
stelle ставить
stelsel строй
stengun автомат
sterk невероятно
stiftsje основывать, учреждать
stik часть, кусок
stjoere, stjûre управлять; отпра-
 влять, посылать
stoareagje пристально смотреть
stoarm шторм, ураган
stoarmwyn штормовой ветер
stom глупый
stribje стремиться
striid борьба
stripe полоса
strjitte улица
stuit миг, момент
sûnder без
sûnt с (тех пор как)
swart черный
swier тяжелый
swije молчать
switte потеть

T

ta к, до
taal, tael язык

taalkaart языковая карта
taalmonumint памятник письмен-
 ности
taalsitewaasje языковая ситуация
taaltastân языковое состояние
tabak табак
tael с.м. taal
taeste искать, шарить
tafallich случайно, нечаянно
tafel стол
tagelyk одновременно, в то же время
tahearre принадлежать, входить в
taknipe стискивать, сжимать
tastean (stie ta, tastien) разрешать
 позволять
te, to слишком, к
tebekkringe оттеснять
tebeklûke уходить к себе
terpekrite польдер (земля, обне-
 сенная дамбами)
terpje насыпать терпы (возвышен-
 ности)
terrein место, территория
thûs дома, домой
thúskomme возвращаться домой
tichtby близко, вблизи
tydlik временно
tige очень
tiid время
tinke (tocht) думать
to с.м. te
toar сухой
toer башня
tominsten по крайней мере
tongerslaach (-slaech) удар грома
trêdde третий
trekcat торфяная выработка, ка-
 нава
trije три
trilje дрожать
tritich тридцать
troch через, сквозь, посредством
trochdat потому что
trochgean проходить, длиться,
 удаваться, иметь успех
trochpiele продолжать делать
trochstean выдерживать
trouwe, trowe вступать в брак, же-
 ниться
tsjerke церковь
tsjin против; к, с
tsjinstfolk прислуга
tûke ветка, ветвь
tusken между
twadde второй
twielfriedich нерешительный

ûnder под; при
ûnderhearrich подчиненный, под-властный
ûndersykje исследовать
ûnderskied различие
ûnearbiedich непочтительный
ûngelok несчастье
ûngewoan необыкновенный
unyk необычный, уникальный
ûnsjoch невзрачный, некрасивый
ûntbloeid расцветший, распустившийся
ûntefreden см. **ûntofreden**
ûnthâld память
ûnthjittend обещанный
ûntkomme уходить
ûntofreden, ûntefreden недовольный
ûntstean возникать
ûntwrakselje освободиться
ûs нам, нас; наш
ûssels себя, нас самих
ût из
uteraard по сути (дела)
ûtkrije добывать, разузнавать
ûtlânsk иностранный, внешний
ûtrekke (riek út, ûtrutsen) вытягивать
ûtstekke (stiek út, ûtstekken) высывать
ûtstrekke простирается
ûtsûndering исключение
uzes нам, нам

W

wa, hwa кто
wacht ris погоди-ка
wâdzje (wâdde) пошатнуться; переходить через
wanhopich безнадежный, отчаянный
want, hwant потому что
wapen оружие
warskowe предупреждать
wat, hwat что; что-то, нечто; немного; ~ is der oan? что случилось?
wazich тусклый, неясный (о свете)
weage волна
wearless беззащитный
weelde богатство, роскошь

weemoed см. **wêmoed**
wêkker wurde просыпаться
wêmoed, weemoed грусть, печаль
wend wêze иметь обыкновение, привычку
wer j жить, обитать
went жилище, дом
wer опять, снова
wêr, hwer где, куда; ~ 't op stiet (om giet) как обстоит дело
werfine (fûn wer, werfûn) находить, отыскивать
wêrom, hwerom почему
wetlik законный
wetter вода
wetterfal водопад
wetterplysje портовая полиция
wêze (wie, west) быть, существовать
wy мы
wyflje колебаться
wiilde открытое пространство
wiif жена
wikselje меняться, изменяться
wylst в то время как
wyn ветер
winkel магазин
winne (wûn) выигрывать, удаваться
winsk желание
wis действительно
wiswêze быть уверенным
wyt белый
withoefier очень далеко
Wytsing викинг
witte (wist, witten) знать; men wit все знают; by myn ~ п насколько мне известно
wize способ, манера
wizer здесь: неглупый
wol пожалуй
wolk облако
wolle хотеть
wolris пожалуй
wonderfiskje чудесная рыбка
wrak обломки, руины
wrakseling борьба
wrâld мир
wringen схватка, жестокая борьба
wundre удивительный, чудесный
wurde (waard, wurden) становиться; вспомогательный глагол при пассиве
wurk работа, труд

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

англ. — английский
герм. — германский
гот. — готский
да. — древнеанглийский
двн. — древневерхненемецкий
ди. — древнеисландский
дс. — древнесаксонский
дсёвфриз. — древнесеверофризский
дск. — древнескандинавский
дфриз. — древнефризский
и.-е. — индоевропейский
лат. — латинский
нем. — немецкий
нид. — нидерландский
нн. — нижненемецкий
общегерм. — общегерманский
рус. — русский
севфриз. — северофризский
франц. — французский
фриз. — фризский

буд. вр. — будущее время
букв. — буквально
вежл. — вежливый
вин. п. — винительный падеж
дат. п. — дательный падеж

диал. — диалектный
ед. ч. — единственное число
ж. р. — женский род
им. п. — именительный падеж
инд. — индикатив
инстр. п. — инструментальный падеж
классич. — классический
конт. — континентальный
л. — лицо
ласк. — ласкательное
мн. ч. — множественное число
м. р. — мужской род
наст. вр. — настоящее время
объектн. п. — объектный падеж
орфогр. — в орфографии
остр. — островной
прич. — причастие
произн. — произносится
прош. вр. — прошедшее время
разг. — разговорный
род. п. — родительный падеж
совр. — современный
сравнит. — сравнительная степень
ср. р. — средний род
сущ. — существительное
уменьш. — уменьшительное

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Берков В. П.* Современное положение фризского языка.— В кн.: Проблемы ареальных контактов и социолингвистики. Л. : Наука, 1978, с. 62—72.
- Бруннер К.* История английского языка.— М. : Изд-во иностр. лит., 1956.— Т. 2, 392 с.
- Введение в германскую филологию.*— М. : Высш. шк., 1980.— 319 с.
- Гухман М. М.* Готский язык.— М. : Изд-во лит. на иностр. яз.— 1958.— 288 с.
- Жирмунский В. М.* Введение в сравнительно-историческое изучение германских языков.— М.; Л. : Наука, 1964.— 316 с.
- Москальская О. И.* История немецкого языка.— Л. : Учпедгиз, 1959.— 390 с.
- Прокош Э.* Сравнительная грамматика германских языков.— М. : Изд-во иностр. лит., 1954.— 379 с.
- Решина М. И.* К истории развития фризского движения в Нидерландах.— В кн.: Современные энтонациональные процессы в странах Западной Европы. М. : Наука, 1981, с. 76—103.
- Смирницкий А. И.* Древнеанглийский язык.— М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1955.— 318 с.
- Сравнительная грамматика германских языков.*— М. : Наука, 1962—1966.— Т. 1—4.
- Стеблин-Каменский М. И.* Древнеисландский язык.— М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1956.— 286 с.
- Älteste deutsche Dichtung und Prosa/Herausgegeben von H. Mettke.*— Leipzig : Philipp Reclam, 1979.— 309 S.
- Anglade J.* Petit manuel de frison moderne de l'Ouest.— Groningen : Wolters, 1966.— 152 p.
- Boersma J.* De Fryske stavering.— Ljouwert : Fryske Akademy, 1978.— 52 p.
- Boerma-Banning A.* Bûter, brea en griene tsjits.— Drachten : Laverman, 1969.— 160 p.
- Braune W.* Abriss der althochdeutschen Grammatik.— Halle (Saale) : Max Niemeyer, 1952.— 79 S.
- Buwalda H. S., Meerburg G. en Poortinga Y.* Frysk Wurdboek.— Boalsert : Fryske Akademy, 1971.— 998 p.
- Duden.* Etymologie.— Mannheim, Wien, Zürich : Duden, 1963.— 816 S.
- Einhardi vita Karoli Magni.*— Hannoverae : Impensis bibliopoli Hahniani, 1845.— XII, 44 p.
- Feist S.* Etymologisches Wörterbuch der gotischen Sprache.— Halle : Max Niemeyer, 1909.— XVI, 380 S.
- Fokkema K.* Beknopte Friese Spraakkunst.— Groningen : Wolters, 1948.— 160 p.

- Geschichte der deutschen Sprache*, unter Leitung von W. Schmidt.— Berlin : Volk und Wissen, 1970.— 428 S.
- Gosses G.* *Grammatica van het Oudfries*.— s. l., s. a.,— 18 p.
- Hutterer C. J.* *Die germanischen Sprachen*.— Budapest : Akadémiai Kiadó, 1975.— XX, 543 S.
- Jørgensen V. T., Hoekema T.* *Frisisk-Dansk Ordbog*.— Groningen : Wolters, 1968.— 180 p.
- Markey T. L.* *Frisian*.— The Hague; Paris; New York : Mouton, 1981.— 355 p.
- Mettke H.* *Mittelhochdeutsche Grammatik*.— Halle (Saale) : Max Niemeyer, 1964.— 238 S.
- Pebesma H.* *Van Goor's Klein Fries Woordenboek*.— Ljouwert : Fryske Akademy, 1980.— 428 p.
- Ramat P.* *Il Frisone*.— Firenze : Sansoni, 1967.— 226 p.
- Siebs Th.* *Geschichte der friesischen Sprache*.— In: *Grundriss der germanischen Philologie*. Strassburg : Trübner, 1891, Bd 1, S. 723—779.
- Sipma P.* *Ta it Frysk*.— Ljouwert : R. v. d. Velde, p. I—II, 1948—1949.— 156 p.
- Sipma P.* *Phonology and Grammar of Modern West Frisian*. 2nd ed.— Ljouwert : Fryske Akademy, 1966.— 176 p.
- Sjölín B.* *Einführung in das Friesische*.— Stuttgart : Metzler, 1969.— VIII. 76 S.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Фризы и их история	5
Место фризского языка в германской языковой группе	14
Периодизация истории фризского языка	18
Древнефризский язык	21
Письменные памятники	21
Фонетика	23
Морфология	45
Новофризский период	82
Современный литературный фризский язык	86
Фонетика и фонология	86
Фризское правописание	111
Морфология	123
Словообразование	159
Синтаксис	163
Список сильных и неправильных глаголов	174
Тексты для чтения	177
Фризско-русский словарь к текстам	187
Список сокращений	197
Список литературы	198

ЮРИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ ЖЛУКТЕНКО
АЛЕКСАНДР ВЛАДИМИРОВИЧ ДВУХЖИЛОВ

ФРИЗСКИЙ ЯЗЫК

*Утверждено к печати ученым советом Института языковедения
им. А. А. Потебни АН УССР*

Редакторы В. Е. Дудко, Л. К. Артемьева
Оформление художника Д. Д. Грибова
Художественный редактор А. Я. Вишневский
Технический редактор И. А. Ратнер
Корректоры Л. И. Семенюк,
В. Н. Семенюк

Информ бланк № 6546

Сдано в набор 04.01.84. Подп. в печ. 14.06.84. БФ 26437. Формат 84×108/32. Бум тип.
№ 1. Лит. гарн. Выс. печ. Усл. печ. л. 10,5. Усл. кр.-отт. 10,5 Уч.-изд. л. 13,0.
Тираж 1500 экз. Заказ 4—121. Цена 2 р. 30 к.

Издательство «Наука ва думка». 252601 Киев 4, ул. Репина, 3

Отпечатано с матриц Головного предприятия республиканского производственного
объединения «Полиграфкнига». 252057, Киев, ул. Довженко, 3 в Нестеровской
городской типографии. Нестеров, Львовской обл., ул. Горького, 8. Зак. 3392.